

93464

КС-20

Саратовская губерния

САРАТОВСКІЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗДАНИЕ

САРАТОВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Съ этнографической и археологической карты Кузнецкаго уѣзда и планами трехъ

землиныхъ поселенъ.

Инв. № _____

Отд. I 93-20-20

БИБЛИОТЕКА
Саратовскаго ун-та.



Саратовъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1882.

Инв. № 93464
Отд. I
Ф. БИБЛИОТЕКА
Саратовского гос. Ун-та

САРАТОВСКІЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗДАНИЕ

САРАТОВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.



ТОМЪ ВТОРОЙ.

Съ этнографической и археологической картой Кузнецкаго уѣзда и планами тѣхъ
земляныхъ городковъ.



Саратовъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1882.

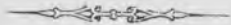
ПРОБЕРЕН

119

Печатано по постановленію Сараговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.



Издавая въ началѣ прошлаго года первый томъ „Саратовскаго Сборника“, мы въ предисловіи къ нему высказали надежду, что второй томъ можетъ быть изготовленъ къ осени того же года. Дѣйствительно, въ іюнѣ мѣсяцѣ мы уже приступили къ печатанію втораго тома; но накопленіе спѣшныхъ работъ въ губернской типографіи надолго задержало выходъ его. Спѣша выпускомъ, мы не имѣли возможности помѣстить всѣ статьи, первоначально назначавшіяся для этого тома, и принуждены были отложить ихъ до слѣдующаго.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Саратовскаго статистическаго комитета за 1880 годъ. <i>Ф. М. Преображенскаго.</i>	1
2. Первое столѣтіе Хвалынска. <i>М. М. Владимірова</i>	165
3. Саратовскій уѣздъ. <i>А. Н. Минха</i>	203
4. Общественныя библіотеки Хвалынскэ и Вольска. <i>М. М. Владимірова</i>	328
5. Племенной составъ и исторія населенія Кузнецкаго уѣзда (съ картой). <i>Ф. Ф. Чекалина</i>	344
6. Остатки древнихъ земляныхъ сооруженій въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда (съ рисунками). <i>Ф. Ф. Чекалина</i>	352
7. Заговоръ отъ лихорадки. <i>Сообщилъ кн. Ф. С. Голицынъ.</i>	365
8. Раскольническій стихъ. <i>Сообщилъ кн. Ф. С. Голицынъ</i>	368
9. Изъ народныхъ преданій о Стенькѣ Разинѣ. <i>Сообщилъ А. А. Лукинъ</i>	369
10. Приложение: О вредныхъ насѣкомыхъ въ Саратовской губерніи. <i>И. П. Юенальева</i>	1—46



ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ И ЗАНЯТІЯХЪ САРАТОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО
СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА,

за 1880 годъ.



Въ теченіе отчетнаго года перемѣны въ личномъ составѣ комитета были слѣдующія: помощникъ предсѣдателя комитета Владиміръ Григорьевичъ Трироговъ, въ виду просьбы его сложить съ него званіе помощника предсѣдателя, былъ избранъ въ почетные члены, а на мѣсто его единогласно избранъ помощникомъ предсѣдателя дѣйствительный членъ комитета Авдій Ивановичъ Соколовъ. Затѣмъ въ дѣйствительные члены избраны: Александръ Николаевичъ Минхъ, ректоръ римско-католической семинаріи Александръ Боосъ, инспекторъ маріинскаго земледѣльческаго училища Николай Михайловичъ Волковъ, Иванъ Порфеновичъ Горизонтовъ, Василій Ильичъ Виддиновъ, Федоръ Федоровичъ Чекалинъ, Михаилъ Михайловичъ Владиміровъ и Иванъ Петровичъ Ювенальевъ. Въ теченіе 1880 года умеръ одинъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Викторъ Александровичъ Подгурскій.

Такимъ образомъ статистическій комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя, г. начальника губерніи Ѳ. И. Тимирязева,

помощника председателя А. И. Соколова, 4-х почетных членовъ, 14 непрѣмныхъ членовъ, 108 дѣйствительныхъ, изъ коихъ 9 по званію, а остальные по выбору, и и. д. секретаря Ф. М. Преображенскаго.

Дѣятельность комитета въ отчетномъ году состояла въ исполненіи какъ обязательныхъ, такъ и необязательныхъ работъ. Къ числу первыхъ относится: изготовленіе статистическихъ свѣдѣній для представленія въ центральный статистическій комитетъ и 2, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го іюня 1870 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ составленіи вѣдомостей ко всеподданнѣйшему отчету г. начальника губерніи за 1879 годъ.

По примѣру прошлаго года, мы приведемъ здѣсь процентныя вычисленія изъ общихъ и среднихъ выводовъ, выработанныхъ изъ отчетныхъ вѣдомостей за прошлый 1880 годъ.

Не задаваясь въ настоящемъ трудѣ ни научной, ни практической цѣлью, мы позволяемъ себѣ представить его не болѣе какъ годовой отчетъ съ цифровыми данными, которыя могли бы послужить удобнымъ справочнымъ матеріаломъ для лицъ, интересующихся статистикой Саратовской губерніи.

Подробныя вѣдомости по всеѣмъ ниже-приведеннымъ вычисленіямъ составляютъ особое приложеніе.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО И СОСТАВЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Къ 1-му января 1881 года всего народонаселенія въ губерніи числилось 2,021,838 человекъ; изъ нихъ мужскаго пола было 994,162, или 49⁰/₀, и женскаго пола 1,027,676, или 51⁰/₀ всего населенія.

Населеніе губерніи главнымъ образомъ состоитъ изъ слѣдующихъ племенъ:

Великорусскаго, малорусскаго, нѣмцевъ, мордвы, чувашъ и татаръ; кромѣ ихъ также встрѣчаются калмыки, цыгане и евреи.

Великорусское населеніе, составившееся съ давнихъ временъ изъ переселенцевъ разныхъ внутреннихъ губерній, проживаетъ во всѣхъ безъ исключенія городахъ и уѣздахъ губерній. *Малороссы*, переведенные сюда для заселенія края при Петрѣ I, проживаютъ въ уѣздахъ: Балашовскомъ, Аткарскомъ, Камышинскомъ, Царицынскомъ и Саратовскомъ (*). *Нѣмцы*, выходцы изъ разныхъ государствъ Германіи, появились здѣсь первоначально въ колоніи Царицынскаго уѣзда Сарептѣ въ 1765 году,—проживаютъ преимущественно въ Камышинскомъ уѣздѣ, а также въ уѣздахъ: Аткарскомъ, Саратовскомъ и Царицынскомъ. *Мордва* принадлежитъ тоже къ числу давнишнихъ обитателей нашего края, проживаетъ въ Петровскомъ, Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Саратовскомъ и Вольскомъ уѣздахъ. *Чуваши* поселились здѣсь въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка, проживаютъ въ уѣздахъ: Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Вольскомъ и Петровскомъ. *Татары* представляютъ остатки приволжскихъ ордъ, властвовавшихъ здѣсь вплоть до завоеванія Казанскаго и Астраханскаго царствъ въ XVI вѣкѣ,—проживаютъ въ Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Петровскомъ, и Вольскомъ уѣздахъ. *Калмыки* появились въ губерніи въ половинѣ XVII вѣка и въ настоящее время прикочевываютъ по преимуществу лѣтомъ въ Царицынскомъ уѣздѣ. Что касается другихъ народностей, какъ напримѣръ, цыганъ и евреевъ, то число ихъ въ губерніи очень незначительно. Количество населенія по народностямъ представлено въ отдѣльной вѣдомости.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь о постепенномъ увеличеніи цифры населенія нашего края въ теченіе послѣдняго столѣтія. Такъ, по имѣющимся даннымъ оказывается, что

(*) Уѣзды въ данномъ случаѣ поименованы по численности проживающихъ въ нихъ жителей каждаго племени.

при учрежденіи намѣстничества въ 1780 году въ немъ было 640,000 душъ; въ 1830 году, т. е. чрезъ 50 лѣтъ,—1,113,627 душъ; и наконецъ къ 1881 году общее количество народонаселенія простиралось до 2,021,838 душъ; такимъ образомъ въ теченіе ста лѣтъ количество народонаселенія въ губерніи, какъ естественнымъ путемъ, такъ равно и переселеніями, увеличилось болѣе чѣмъ въ 3 раза.

Народонаселеніе губерніи по сословіямъ представляется къ 1-му января 1881 года въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи къ общему числу жителей.

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ . . .	0,36	0,37
Духовенства православнаго (бѣлаго и монашескаго), единовѣрческаго, римско-католическаго, евангелическо-лютеранскаго и магометанскаго	0,34	0,41
Почетныхъ гражданъ потомственныхъ и личныхъ	0,09	0,08
Купцовъ	0,24	0,26
Мѣщанъ и цеховыхъ	9,51	10,14
Крестьянъ	66,65	67,71
Колонистовъ	7,67	7,25
Казаковъ	0,40	0,41
Военнаго сословія	5,89	4,54
Иностранцевъ	8,81	8,80
Иностранныхъ подданныхъ	0,04	0,03

Отсюда видно, что преобладающимъ сословіемъ въ губерніи являются крестьяне, затѣмъ мѣщане и цеховые, потомъ иностранцы и колонисты и наконецъ военное сословіе; изъ остальныхъ же сословіи ни одно не составляетъ даже и одного процента.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, провѣряя свѣдѣнія объ иностранцахъ въ отчетахъ прежнихъ лѣтъ, мы нашли цифру ихъ

настолько ничтожной, что невольно возникло сомнѣніе въ ея вѣрности,—и заставило насъ позаботиться о полученіи болѣе точныхъ свѣдѣній. Такимъ образомъ оказалось, что въ прежнихъ вѣдомостяхъ въ число инородцевъ не были включаемы мордва, татары и чуваша.

(Вѣдомость о числѣ жителей по сословіямъ см. въ приложеніи къ отчету № 1).

Въ процентномъ отношеніи число жителей по вѣроисповѣданіямъ въ губерніи за 1880 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Муж.	Жен.
Православнаго	85,85	86,28
Единовѣрческаго	0,41	0,43
Раскольниковъ разныхъ сектъ	2,05	2,19
Римско-католическаго	1,64	1,48
Евангелическо-лютеранскаго	6,05	5,76
Магометанскаго закона	3,92	3,78
Иудейскаго закона	0,05	0,04
Прочихъ нехристіанскихъ исповѣданій	0,03	0,04

Такимъ образомъ, по вѣроисповѣданіямъ наиболѣе численнымъ является православное, затѣмъ слѣдуютъ вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранское, магометанское, римско-католическое и раскольники разныхъ сектъ; остальные же вѣроисповѣданія не составляютъ и одного процента.

(Вѣдомость о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ см. въ приложеніи къ отчету № 2).

Что касается отношенія числа горожанъ къ проживавшимъ въ уѣздахъ, то оно было какъ 1: 6,08 муж. и 1: 6,45 жен.

Отдѣльно по городамъ таковое отношеніе представляется въ слѣдующемъ видѣ:	Муж.	Жен.
Аткарскъ	1: 34,3	1: 34,5
Балашовъ	1: 24,3	1: 26,6
Вольскъ	1: 3,9	1: 4,0
Камышинъ	1: 20,3	1: 20,2
Кузнецкъ	1: 8,4	1: 8,1
Петровскъ	1: 11,6	1: 12,5

Саратовъ	1: 1,2	1: 1,4
Сердобскъ	1: 17,7	1: 17,6
Хвалынскъ	1: 9,3	1: 8,7
Царицынъ	1: 2,9	1: 2,4

Отношеніе числа мужчинъ къ числу женщинъ усматривается изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Въ городахъ:		Въ уѣздахъ:	
Аткарскъ	1: 1,0	Аткарскій	1: 1,01
Балашовъ	1: 0,9	Балашовскій	1: 1,03
Вольскъ	1: 1,1	Вольскій	1: 1,12
Пос. Дубовка	1: 1,07	Камышинскій	1: 1,03
Камышинъ	1: 1,04	Кузнецкій	1: 1,11
Кузнецкъ	1: 1,15	Петровскій	1: 1,04
Петровскъ	1: 0,97	Саратовскій	1: 1,01
Саратовъ	1; 0,8	Сердобскій	1: 1,03
Сердобскъ	1: 1,04	Хвалынскій	1: 1,02
Хвалынскъ	1; 1,09	Царицынскій	1: 1,06
Царицынъ	1: 1,29		

Обращаясь къ плотности, съ которою распредѣлены жители на территоріи губерніи, приведемъ здѣсь таблицу народонаселенія на 1 кв. версту къ 1881 году и вмѣстѣ съ тѣмъ, на предметъ сравненія, плотность народонаселенія къ 1852 году (когда отдѣлены были отъ Саратовской губерніи уѣзды Царевскій, Новоузенскій и Николаевскій и установлены ея настоящія границы), а также къ 1860 и 1870 годамъ.

УѢЗДЫ.	Пространство въ квадратн. верстахъ.	Плотность народонаселенія.				
		Къ 1852 г.	Къ 1860 г.	Къ 1870 г.	Къ 1880 г.	Къ 1881 г.
Аткарскій	12,136 ₁	14,9	15,97	16,76	18,39	18,37
Камышинскій	9,845 ₀	15,4	21,69	24,41	29,14	29,05
Балашовскій	9,623 ₁	19,0	20,40	21,48	25,73	27,63
Саратовскій	7,188 ₈	25,5	28,25	29,22	35,14	36,29
Сердобскій	6,478 ₉	23,2	22,02	26,05	27,52	27,95
Петровскій	6,361 ₅	24,8	24,86	26,44	32,15	33,64
Царицынскій	6,091 ₇	7,2	11,51	11,35	11,52	18,12
Хвалынскій	5,253 ₁	21,3	25,38	26,39	27,81	31,76
Вольскій	4,726 ₈	26,7	30,41	33,36	34,91	36,07
Кузнецкій	4,211 ₂	26,5	29,30	29,73	35,88	36,61

Средній выводъ плотности народонаселенія въ губерніи къ 1852 году 20,4, къ 1860 году—22,98, къ 1870 году—24,52, къ 1880 году—28,22 и къ 1881 году—29,55 жителей на 1 кв. версту; разность противу 1852 г. 9,10, 1860—6,57, 1870 г.—5,03 и 1880 г.—1,33.

Общее число родившихся было въ 1880 году 51,027 мальч. и 50,285 дѣвоч., итого 101,312; изъ нихъ законнорожденныхъ 49,846 мальч. и 49,075 дѣвоч. и незаконнорожденныхъ 1181 мальч. и 1210 дѣв.

Число умершихъ за это время было 43,509 муж. и 41,183 жен., итого 84,692.

Перевѣсь числа родившихся надъ числомъ умершихъ составляетъ 16,620,—7518 мальч. и 9102 дѣв. Противу 1879 года менѣе на 22,510 душъ. При этомъ нельзя не обратить вниманіе на тотъ фактъ, что 1879 годъ относительно значительнаго приращенія путемъ нарожденій составлялъ рѣдкое исключеніе. Причины такого значительнаго народженія (какъ указывали мы въ прошлогоднемъ отчетѣ) могутъ быть объяснены возвращеніемъ мужей на родину послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій.

Отношеніе числа родившихся къ числу жителей въ городахъ и уѣздахъ усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Въ городахъ:

Атгарскѣ	1 на 9,9
Былашовѣ	1 — 42,3
Вольскѣ	1 — 42,6
Пос. Дубовкѣ	1 — 11,2
Камышинѣ	1 — 20,4
Кузнецкѣ	1 — 20,1
Петровскѣ	1 — 23,1
Саратовѣ	1 — 28,9
Сердобскѣ	1 — 19,0
Хвалынскѣ	1 — 25,0
Царицынѣ	1 — 17,0

Въ уѣздахъ:

Атгарскомъ	1 на 17,8
Балашовскомъ	1 — 22,7
Вольскомъ	1 — 21,1
Камышинскомъ	1 — 94,1
Кузнецкомъ	1 — 18,7
Петровскомъ	1 — 19,9
Саратовскомъ	1 — 16,7
Сердобскомъ	1 — 17,5
Хвалынскомъ	1 — 19,6
Царицынскомъ	1 — 23,8

Средняя цифра рожденій къ числу жителей составляетъ въ городахъ 1 мальч. на 23,9 муж. и 1 дѣвоч. на 23,4 жен. пола и въ уѣздахъ 1 на 18,9 муж. и 1 на 20 жен. пола.

Вообще въ губерніи приходится рожденій среднимъ числомъ муж. пола 1 на 19,5, жен. пола 1 на 20,4, или 1 на 19,9 обоого пола.

Отношеніе числа незаконнорожденныхъ къ законнорожденнымъ:

Въ городахъ:	Въ уѣздахъ:
Аткарскъ 1 на 72,4	Аткарскомъ 1 на 68,7
Балашовъ 1 — 78,3	Балашовскомъ 1 — 94,4
Вольскъ 1 — 52,8	Вольскомъ 1 — 73,2
Пос. Дубовкѣ 1 — 49,7	Камышинскомъ 1 — 72,5
Камышинъ 1 — 40,2	Кузнецкомъ 1 — 121,0
Кузнецкъ 1 — 45,0	Петровскомъ 1 — 127,8
Петровскъ 1 — 95,1	Саратовскомъ 1 — 65,8
Саратовъ 1 — 10,8	Сердобекомъ 1 — 61,6
Сердобскъ 1 — 55,6	Хвалынскомъ 1 — 7,4
Хвалынскъ 1 — 82,6	Царицынскомъ 1 — 112,2
Царицынъ 1 — 92,3	

Вообще же одинъ незаконнорожденный приходится въ городахъ на 24 и въ уѣздахъ на 45,4 законнорожденныхъ.

Общее число мертворожденныхъ по Саратовской губерніи было 188 мальч. и 133 дѣв., въ томъ числѣ въ городахъ 6 мальч. и 3 дѣвоч. Изъ этого оказывается, что мертворожденныхъ приходится въ городахъ 1 на 976,6 рожденій муж. пола и 1 на 1962,2 жен. пола; въ уѣздахъ 1 на 248,2 муж. пола и 1 на 341,5 жен. пола.

Вообще по губерніи приходится одинъ мертворожденный: на 271,4 рожденій муж. пола, на 378,8 рожденій жен., или на 315,6 обоого пола.

Отношеніе числа умершихъ къ числу жителей въ городахъ и уѣздахъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ городахъ:

Аткарскѣ	1 на 13,6
Балашовѣ	1 — 31,7
Вольскѣ	1 — 40,0
Пос. Дубовкѣ	1 — 14,5
Камышинѣ	1 — 24,9
Кузнецкѣ	1 — 17,3
Петровскѣ	1 — 26,9
Саратовѣ	1 — 23,0
Сердобскѣ	1 — 19,1
Хвалынскѣ	1 — 38,0
Царицынѣ	1 — 17,4

Въ уѣздахъ:

Аткарскомъ	1 — 22,0
Балашовскомъ	1 — 23,1
Вольскомъ	1 — 29,4
Камышинскомъ	1 — 27,6
Кузнецкомъ	1 — 23,7
Петровскомъ	1 — 23,2
Саратовскомъ	1 — 19,0
Сердобскомъ	1 — 21,0
Хвалынскомъ	1 — 26,7
Царицынскомъ	1 — 35,9

Средняя цифра умершихъ къ числу жителей составляетъ въ городахъ 1 на 22,1 муж. и 1 на 23,9 жен. пола, и въ уѣздахъ—1 на 22,9 муж. и 1 на 25,1 жен. пола.

Вообще же въ губерніи приходится смертныхъ случаевъ среднимъ числомъ 1 на 22,8 муж. и 1 на 24,9 жен. пола, или 1 на 23,8 обоого пола.

Средній годовой процентъ приращенія населенія въ губерніи по вычисленію за 11 лѣтъ составляетъ 1,39, а именно: въ 1870 г.+1,25, въ 1871 г.—1,02, въ 1872 г.+1,48, въ 1873 г.+1,59, въ 1874 г.+1,39, въ 1875 г.+1,54, въ 1876 г.+1,27, въ 1877 г.+1,47, въ 1878 г.+1,07 въ 1879 г.+2 и 1880 г.+1,19.

Умершихъ въ возрастѣ свыше ста лѣтъ было въ теченіе 1880 года четыре: въ Саратовѣ 104-хъ л. одна женщина и 112-ти одинъ мужчина, въ Сердобскѣ 103-хъ одинъ мужчина и въ Камышинѣ 108 л. одинъ мужчина.

Общее число насильственно, скоропостижно и случайно умершихъ и найденныхъ мертвыхъ тѣлъ въ 1880 году было въ губерніи 1331; въ томъ числѣ въ городахъ 248 и въ уѣздахъ 1083. Противу 1879 года менѣе на 52 случая.

По отношенію къ общему количеству жителей число жертвъ смерти, по вышеприведенной категоріи, приходится: въ городахъ 1 на 718 человекъ и въ уѣздахъ 1 на 1610 че-

ловѣкъ; по отношенію же къ общему количеству умершихъ, число таковыхъ жертвъ въ процентномъ отношеніи составляетъ 1 на 63,6.

(Вѣдомость о числѣ насильственныхъ и случайныхъ смертей см. въ приложеніи къ отчету № 4).

Такъ какъ число рожденій зависитъ отъ браковъ, то къ движенію населенія относимъ и разсмотрѣніе сихъ послѣднихъ.

Общее число браковъ по губерніи было 16,363, въ городахъ—1895 и въ уѣздахъ 14,468, менѣе противу 1879 года на 2530.

Отношеніе числа браковъ къ числу жителей въ городахъ и уѣздахъ приводится въ слѣдующей таблицѣ:

Въ городахъ:	Въ уѣздахъ:
Аткарскѣ 1 на 87,4	Аткарскомъ 1 на 101,3
Балашовѣ 1 — 180	Балашовскомъ 1 — 96,2
Вольскѣ 1 — 251	Вольскомъ 1 — 141,7
Посад. Дубовкѣ 1 — 65,5	Камышинскомъ 1 — 143,4
Камышинѣ 1 — 156,6	Кузнецкомъ 1 — 131,1
Кузнецкѣ 1 — 148,3	Петровскомъ 1 — 132,3
Петровскѣ 1 — 139,1	Саратовскомъ 1 — 127
Саратовѣ 1 — 167,4	Сердобскомъ 1 — 109,2
Сердобскѣ 1 — 117	Хвалынскомъ 1 — 142,3
Хвалынскѣ 1 — 184,1	Царицынскомъ 1 — 122
Царицынѣ 1 — 104,5	

Средняя цифра браковъ въ отношеніи къ числу жителей составляетъ: въ городахъ 1 на 146,7 человекъ и въ уѣздахъ 1 на 120,5 человекъ.

Вообще же въ губерніи приходится браковъ среднимъ числомъ 1 на 123,5 человекъ.

⌋(Вѣдомость о движеніи населенія см. въ приложеніи къ отчету № 3).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Земледѣліе.

Въ отчетномъ году состояніе земледѣлія въ губерніи по свѣдѣніямъ о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ выражается въ слѣдующемъ видѣ.

Посѣяно было хлѣба.

	колич. четв.	собрано четв.
Озимой пшеницы	3,347	9,938
Ржи	846,227	1,372,374
Яровой пшеницы	465,819	545,286
Овса	689,372	1,746,301
Ячменя	39,341	56,141
Гречи	186,289	539,826
Остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ	151,315	568,312
Картофеля	137,282	722,462
Подсолнечниковъ	9,782	183,369
Итого . 2,528,774		5,744,009

Общій выводъ показываетъ урожай въ слѣдующемъ видѣ: озимая пшеница самъ 2,9, рожь 1,6, яровая пшеница 1,2, овесъ 2,5, ячмень 1,4, греча 2,9, остальные яровые хлѣба 3,7, картофель 5,3, подсолнечники 18,7.

Отдѣльно по каждому уѣзду такіе выводы показаны въ особой таблицѣ, приложенной къ вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ.

(Вѣдомость о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ см. въ приложеніи къ отчету № 5).

Наиболѣе пострадали отъ неурожая въ губерніи пять уѣздовъ: Вольскій, Камышинскій, Саратовскій, Хвалынскій и Царицынскій; въ нихъ оказывается сплошной недоборъ посѣяннаго зерна. Хотя въ остальныхъ пяти уѣздахъ и замѣ-

чается перевѣсъ собраннаго надъ посѣяннымъ, но въ общемъ урожай въ этихъ уѣздахъ нельзя назвать даже удовлетвори-тельнымъ.

При описаніи общихъ причинъ неурожая слѣдуетъ обратить вниманіе на климатическія условія, которыя въ отчетномъ году были въ особенности неблагоприятны.

Въ началѣ весны посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ совпалъ съ довольно удобнымъ временемъ, и перепадавшіе въ это время дожди способствовали богатымъ всходамъ вообще всѣхъ посѣвовъ. Но вскорѣ наступила продолжительная засуха, хлѣба пожелтѣли и испортились окончательно. Рожь и пшеница успѣли выколоситься и созрѣть прежде, чѣмъ начались новые дожди, да къ тому же дожди эти подоспѣли опять настолько не во время, что въ большинствѣ случаевъ только мѣшали уборкѣ.

Кромѣ общихъ причинъ неурожая, слѣдуетъ также указать на градобитія, коихъ въ теченіе отчетнаго года было 18 случаевъ; случаи эти были: 27 мая, 15, 17, 18, 22, 25, 26, 27 и 28 іюня, 7, 12, 17, 24, 31 іюля и 4, 5, 12 и 28 августа. Больше другихъ пострадалъ уѣздъ Петровскій, въ коемъ повреждено хлѣба 5394 десят., на сумму около 105,298 руб.; въ остальныхъ уѣздахъ, кромѣ Вольскаго и Хвалынскаго, въ которыхъ случаевъ градобитія не было, повреждено: въ Аткарскомъ озимаго 1249 десят., яроваго и овощей 2229 десят., всего на сумму 96,595 руб.; въ Балашовскомъ 3263 десят. различнаго рода хлѣбовъ и овощей, на сумму 80,860 руб.; въ Сердобскомъ 707 десят., озимаго и 1450 десят. яроваго и овощей, на сумму 35,770 руб.; въ Камышинскомъ 100 десят. озимаго и 800 десят. яроваго, на сумму 15,800 руб.; въ Саратовскомъ 300 десят. озимаго и 400 десят. яроваго, на сумму 22,500 руб.; въ Кузнецкомъ 340 десят. яроваго, на сумму 9,300 руб. и въ Царицынскомъ 100 десят. озимаго и 99 десят. яроваго, на сумму 2340 руб. Кромѣ

того въ Балашовскомъ уѣздѣ побито и попорчено морозомъ гречи 572 десят., причемъ убытку понесено до 5262 руб. Такимъ образомъ въ отчетномъ году всего въ губерніи попорчено градобитіями и морозомъ 17,003 десят. равнаго рода хлѣба и весь убытокъ приблизительно исчисляется въ 373,725 руб.

Цѣны на рабочія силы, вслѣдствіе неурожая предшествовавшаго года, были весьма низкія; подробная вѣдомость о нихъ при этомъ прилагается. (См. въ приложеніи къ отчету № 6).

2) Скотоводство.

Въ отчетномъ году число скота было 2,247,820 головъ; въ томъ числѣ въ городахъ 41,398 и въ уѣздахъ 2,206,422. По численности распредѣляется въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Въ городахъ:	Въ уѣздахъ:
Лошади 42,9	Овцы простыя 35,6
Рогатый скотъ 33,7	— тонкорунныя 20,5
Овцы простыя 14,1	Лошади 19,4
Свиньи 5,1	Рогатый скотъ 19,0
Козы 3,2	Свиньи 5,0
Овцы тонкорунныя 1,0	Козы 0,5

(Вѣдомость о скотоводствѣ см. въ приложеніи къ отчету № 7).

Настоящій отдѣлъ о сельскомъ хозяйствѣ мы имѣемъ возможность пополнить нѣкоторыми небезынтересными данными, обнимающими исключительно крестьянское хозяйство губерніи за минувшій годъ. Свѣдѣнія, послужившія намъ матеріаломъ для этихъ выводовъ, собраны черезъ волостныя правленія по особо-выработанной статистическимъ комитетомъ программѣ.

Общее количество надѣльной земли въ губерніи 3.706,824 десят., въ томъ числѣ неудобной 421,700 десят.

Засѣвается всего въ губерніи:

на надѣльной землѣ	1.336,054	десят.
— крѣпостной —	65,224	—
— сѣмной —	517,010	—

Общественная запашка существуетъ почти во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Сердобскаго, но сравнительно въ ничтожномъ количествѣ: въ Балашовскомъ 947 десят., Вольскомъ 908 десят., Кузнецкомъ 698 десят., Хвалынскомъ 506¹/₂ десят., Аткарскомъ 501 десят., Царицынскомъ 324 десят., Петровскомъ 274 десят., Саратовскомъ 140 десят. и Камышинскомъ 135 десят., въ Сердобскомъ же всего 4 десят.

Общее количество скота у крестьянъ числилось 1.961,325 головъ; изъ нихъ: лошадей 22,4⁰/₀, воловъ 3,9⁰/₀, коровъ 16,9⁰/₀, овецъ 49,8⁰/₀ свиней 6,3⁰/₀ и козъ 0,7⁰/₀.

Всѣхъ семей въ уѣздахъ губерніи 271,006; изъ нихъ 40,409 или 14,9⁰/₀ не имѣютъ вовсе скота и 87,917 или 32,4⁰/₀ съ недостаточнымъ количествомъ (достаточнымъ количествомъ признается на каждое хозяйство 1 лошадь, 1 корова, 10 овецъ).

Изъ нижеприведенной таблички усматривается, какое количество скота (каждаго отдѣльно) приходится на одну семью:

	лошад.	вол. и кор.	овецъ	коз. и свин.
Балашовскій	2,0	1,6	4,6	0,7
Сердобскій	1,9	1,4	5,2	0,4
Камышинскій	1,6	2,2	2,9	0,8
Петровскій	1,5	1,1	4,2	0,5
Аткарскій	1,5	1,6	3,7	0,4
Царицынскій	0,9	2,1	3,5	0,3
Саратовскій	1,4	1,2	2,4	0,3
Кузнецкій	1,1	0,8	2,6	0,3
Хвалынскій	1,2	0,8	2,1	0,1
Вольскій	1,0	0,8	1,5	0,2

Считаемъ не лишнимъ присоединить къ этому, что число случаевъ конокрадства въ губерніи было 2433, а найдены лошади только по 497 случаямъ.

Отъ болѣзней скота пало въ уѣздахъ:

	Лошад.	волв.	коров.	овецъ	свин.	козъ.
Камышинскомъ	3,5	2,9	2,4	2,9	4,9	2,4
Балашовскомъ	1,9	2,3	2,2	2,5	2,4	3,3
Аткарскомъ	1,9	3,0	3,6	2,5	2,5	3,2
Сердобскомъ	1,0	3,4	1,4	1,8	1,4	4,0
Петровскомъ	1,4	3,3	2,1	1,1	2,1	5,3
Саратовскомъ	1,3	1,5	3,3	1,7	2,0	3,3
Вольскомъ	2,4	2,5	4,6	2,4	6,8	6,9
Кузнецкомъ	0,8	—	2,2	2,3	2,0	2,2
Хвалынскомъ	0,2	8,0	6,2	0,4	0,7	0,0
Царицынскомъ	1,6	2,5	3,0	3,1	1,1	3,2

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗАВОДСКАЯ И ФАБРИЧНАЯ.

Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ отчетномъ году было въ дѣйствиіи 6,052; изъ нихъ въ городахъ 647 и въ уѣздахъ 5405.

Цѣнность ихъ производства равнялась 20,509,607 руб., болѣе чѣмъ въ 1879 году на 10,020,237 руб.

Рабочихъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ было 19,323 челоуѣка.

Значительное увеличеніе въ отчетномъ году числа фабрикъ и заводовъ (на 4,205) и суммы производства на нихъ, почти въ 10 милліоновъ, произошло по той причинѣ, что въ настоящей вѣдомости, не по примѣру прошлыхъ лѣтъ, сочтены всѣ мельницы, какъ водяныя, такъ и вѣтряныя, коихъ въ губерніи оказалось 4045 съ суммою производства въ 6,886,339 руб., а также показанъ керасиновый заводъ Нобеля въ Царицынѣ, на коемъ при 400 рабочихъ сумма производства достигаетъ до 3 милліоновъ.

При сравненіи этихъ цифръ съ статистическими данными за 1859 годъ, оказывается, что число заводовъ увеличилось на 5528, сумма же производства на 16,011,278 руб.

Приведенное выше число заводовъ за отчетный годъ, въ подраздѣленіи по группамъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Первое мѣсто по суммѣ производства занимаютъ обдѣлывающіе растительные продукты (4901 заводъ, 11,240 рабочихъ, 12,944,742 руб. сумма производства); затѣмъ слѣдуютъ заводы и фабрики смѣшанныхъ производствъ (43 завода, 1629 рабочихъ, 3,931,230 руб. сумма производства), послѣ — обдѣлывающіе животные продукты (588 заводовъ, 3933 рабочихъ, 3,178,095 руб. сумма производства) и наконецъ заводы, обдѣлывающіе ископаемые продукты (524 завода, 2321 рабочей и сумма производства въ 455,540 руб).

По городамъ наибольшее количество заводовъ и фабрикъ приходится на г. Кузнецкъ (181), за нимъ слѣдуютъ: Саратовъ (123), Царицынъ (82), Вольскъ (69), Камышинъ (55), посадъ Дубовка (45), Хвалынскъ (27), Петровскъ (26), Балашовъ (19), Аткарскъ (16) и Сердобскъ (4).

Изъ уѣздовъ наибольшее количество заводовъ и фабрикъ находится въ Камышинскомъ (1,163), Кузнецкомъ (618), Аткарскомъ (582), Вольскомъ (525), Петровскомъ (523), Хвалынскомъ (364), Балашовскомъ (316), Саратовскомъ (283), Царицынскомъ (264) и Сердобскомъ (7).

Въ виду того, что значительная сумма производства падаетъ на заводы винокуренные, небезынтересно будетъ привести здѣсь болѣе подробныя данныя относительно сихъ заводовъ. Всѣхъ винокуренныхъ заводовъ въ губерніи 31, изъ нихъ 2 въ теченіе отчетнаго года находились безъ дѣйствія.

Общее количество выкуреннаго спирта въ 40⁰/₀ составляло 2,121,498,⁵⁷ ведръ. Общее число мѣстъ продажи пій въ губерніи было слѣдующее: оптовыхъ складовъ 235, ренсковыхъ погребовъ 335, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ 263, трактирныхъ заведеній 441, буфетовъ 46, портерныхъ лавокъ 168, питейныхъ и постоянныхъ дворовъ 1709 и временныхъ выставокъ 4.

Видное мѣсто по суммѣ производства въ дѣлѣ промышленности заводской и фабричной также занимаютъ суконныя фабрики, коихъ въ губерніи 9, въ дѣйствиі же находилось въ отчетномъ году 8 (5 въ Кузнецкомъ, 2 Петровскомъ и 1 въ Сердобскомъ уѣздахъ), на коихъ при 2308 рабочихъ сумма производства достигаетъ 1,637,66 руб.

(Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ см. въ приложеніи къ отчету № 8).

ЧИСЛО РЕМЕСЛЕННИКОВЪ ВЪ ГОРОДАХЪ.

Въ связи съ заводской и фабричной промышленностью находятся и ремесленники, коихъ въ отчетномъ году было 17,027; въ томъ числѣ мастеровъ 8,138, рабочихъ 635 и учениковъ 2494, что составляетъ 6,1% по отношенію къ общему числу населенія, или 1 ремесленникъ на 16,3 городскихъ жителей; въ сравненіи съ 1879 годомъ менѣе на 897 челоѣкъ.

Причиною такому уменьшенію въ общемъ является повсемѣстный неурожай, вызвавшій уменьшеніе потребности на работы, вслѣдствіе чего многіе ремесленники прекратили свои занятія или переселились въ другія, болѣе благопріятныя мѣстности.

По городамъ число ремесленниковъ по % отношенію къ жителямъ распределяется въ слѣдующемъ видѣ.

Кузнецкъ	12,9	Аткарскъ	4,5
Царицынъ	11,4	Петровскъ	3,6
Пос. Дубовка	10,3	Сердобскъ	3,5
Белашовъ	6,3	Вольскъ	3,3
Камышинъ	6,2	Хвалыинскъ	1,4
Саратовъ	5,6		

По численности первое мѣсто занимаютъ извоцики, затѣмъ идутъ сапожники и башмачники, далѣе кузнецы, плотники, бондари, портные, мясники, хлѣбники и наконецъ каменщики и штукатуры, печники, колесники, крендельчики и другіе.

(Вѣдомость о числѣ ремесленниковъ см. въ приложеніи къ отчету № 9-й).

Т О Р Г О В Л Я .

Значеніе торговли нѣкоторымъ образомъ выражается количествомъ объявляемыхъ торгующимъ классомъ капиталовъ, колебаніе числа коихъ усматривается изъ нижеприведенныхъ сравнительныхъ данныхъ.

Число объявленныхъ капиталовъ.

	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.
По г. Саратову	388	354	298	344	319	298	277
— Вольску	96	65	48	62	52	58	78
— Хвалынску	48	17	26	38	35	52	49
— Бузнецку	42	38	34	28	16	34	29
— Петровску	44	45	46	48	50	51	48
— Сердобску	117	52	48	52	45	49	47
— Аткарску	9	60	50	52	53	38	40
— Балашову	120	83	79	72	70	70	66
— Камышину	113	73	69	62	57	52	50
— Царицыну	61	43	54	52	54	58	55
По пос. Дубовкѣ	99	56	52	49	44	37	36
	1137	886	804	859	795	797	775

Вмѣстѣ съ тѣмъ количество свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на право торговли и промысловъ, въ свою очередь указываетъ на значительное развитіе торговыхъ операцій въ губерніи. Такъ, по статистическимъ даннымъ, означенныхъ свидѣтельствъ выдано было вообще: въ 1874 г. 21,819, 1875 году 21,632, 1876 году 21,120, 1877 году 21,003, 1878 году 20,195, 1879 году 22,021 и въ 1880 году 19,854.

(Свѣдѣнія о выданныхъ свидѣтельствахъ и билетахъ см. въ приложение № 10).

Важнѣйшихъ ярмарокъ въ губерніи 5: двѣ въ Царицынѣ (первая сплавная съ 16 мая по 1 іюня и вторая Покровская

съ 1 по 7 октября), одна въ посадѣ Дубовкѣ (съ 10 мая по 10 іюня), одна въ слободѣ Руднѣ, Камышинскаго уѣзда (съ 10 августа по 1 сентября) и одна въ селѣ Бековѣ, Сердобскаго уѣзда (съ 17 сентября по 2 октября). На всѣ упомянутыя ярмарки въ отчетномъ году привезено было разнаго рода товаровъ на сумму въ 3.051,000 руб. и продано на сумму въ 1.638,000 руб. Первое мѣсто по количеству привезеннаго товара занимаетъ Дубовская ярмарка, на которую привезено на 1.102,500 руб., а продано на 905,500 руб.; за ней слѣдуютъ Бековская, на которую привезено товаровъ на 614,900 р., а продано на 240,100 руб.; Царицынская сплавная, на которую привезено товаровъ на 528,400 руб., а продано на 193,500 руб.; Руднянская, на которую привезено на 453,200 руб., а продано на 117,400 руб. и, наконецъ, Царицынская Покровская, на которую привезено на 352,200 руб., а продано на 161,500 руб.

На всѣхъ этихъ ярмаркахъ, за исключеніемъ Царицынской сплавной, сбытъ товаровъ былъ гораздо менѣе 1879 г.; причиною этому былъ повсемѣстный неурожай въ губерніи.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ отчетномъ году было 603 съ 64,869 учащимися обоего пола; изъ нихъ приходится на городъ Саратовъ 47 заведеній—3745 учащихся мужескаго пола и 2781 жен. пола; на уѣздные города и посадѣ Дубовку 54 съ 4510 учащимися муж. пола и 1784 жен. пола и, наконецъ, на уѣзды 502 съ 36239 учащимися мужеск. пола и 15810 жен. пола.

По сравненіи числа учебныхъ заведеній и въ нихъ учащихся съ 1879 годомъ, оказалось, что первыхъ увеличилось на 26, а послѣднихъ на 1662 человѣка.

По отношенію къ общему числу жителей число учебныхъ заведеній распредѣляется въ слѣдующемъ видѣ: въ г. Саратовѣ 1 учебное заведеніе приходится на 2445 человѣкъ, въ уѣздныхъ городахъ 1 на 3022 чел. и въ уѣздахъ 1 на 3474 человѣка.

Число учащихся по отношенію къ общему числу жителей было: въ Саратовѣ 1 на 17 муж. пола и 1 на 19 жен. пола; въ уѣздныхъ городахъ 1 на 17 муж. пола и 1 на 48 жен. пола и въ уѣздахъ 1 на 24 муж. пола и 1 на 56 жен. пола.

При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній обращаютъ на себя вниманіе по численности нѣмецкія школы, коихъ въ уѣздахъ Камышинскомъ, Саратовскомъ, Аткарскомъ и Царицынскомъ считается 72(*) съ 13,570 учащимися муж. пола а 13186 жен. пола, итого 26,756 человѣкъ. Изъ этого оказывается, что 1 нѣмецкое училище приходится на 2033 нѣмцевъ, проживающихъ въ вышепоименованныхъ уѣздахъ губерніи, а одинъ учащійся на 5 муж. пола и 1 на 5 жен. пола, тогда какъ одна русская школа въ уѣздахъ приходится на 3538 жителей православнаго и единовѣрческаго вѣроисповѣданій и раскольниковъ разныхъ сектъ, а одинъ учащійся на 33 муж. пола и 297 жен. пола.

При такомъ сопоставленіи особенно рельефно выражается низкій уровень народнаго образованія, въ которомъ находится русское населеніе губерніи.

Для показанія степени, съ какою увеличилось народное образованіе въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, не лишнимъ считаемъ привести здѣсь выводы за 1870 годъ объ отношеніи числа учащихся къ общему числу жителей:

Саратовъ: 1 на 30,82 муж. и на 36,65 жен. пола.

Уѣздные города: 1 на 44,12 муж. и 1 на 134,12 жен. пола.

(*) Включая сюда и Центральное училище.

Уѣзды: 1 на 108 муж. и 1 на 2373,59 жен. пола.

Общій средній выводъ по губерніи 1 на 86,62 муж. и 1 на 458,01 жен. пола.

Что же касается отношенія числа школъ къ общему числу жителей, то въ 1870 году было такъ: 1 школа въ Саратовѣ приходилась на 3394,76,—въ уѣздныхъ городахъ 1 на 5132 и въ уѣздахъ 1 на 6911,35 жителей.

(Вѣдомость о числѣ учебныхъ заведеній см. въ приложеніи къ отчету № 11).

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ заключаютъ въ себѣ данныя только о русскихъ и нѣмцахъ, что же касается татаръ, то о нихъ никогда прежде не упоминалось, не смотря на то, что населеніе ихъ въ губерніи равняется 77,549 душамъ, или 3,8⁰/₀ всего количества жителей.

Имѣя въ виду на будущее время пополнить этотъ пробѣлъ въ нашихъ отчетахъ, мы и теперь не лишнимъ считаемъ, на первый разъ, привести здѣсь хотя краткія о нихъ свѣдѣнія, добытыя нами черезъ распросы компетентныхъ лицъ.

Почти все татарское населеніе губерніи знаетъ грамоту на своемъ языкѣ. Образованіе свое татарскія дѣти получаютъ въ школахъ, которыя имѣются при всѣхъ мечетяхъ; обученіемъ занимаются исключительно муллы. Въ школы ходятъ одни мальчики, дѣвочки же получаютъ домашнее образованіе. Срока для обученія не положено; обыкновенно учатся до тѣхъ поръ, пока не узнаютъ читать и писать и не усвоятъ главныхъ правилъ вѣры.

Въ губерніи существуютъ четыре высшія татарскія школы, куда поступаютъ ученики начальныхъ школъ. Находятся онѣ: одна въ деревнѣ Бегѣевѣ (Хвалынскаго уѣзда), двѣ въ деревнѣ Земницахъ (того же уѣзда) и одна въ деревнѣ Пенделжѣ (Кузнецкаго уѣзда). Въ школахъ этихъ преподаютъ уже болѣе основательно и законъ Божій и ариѳметику; учащихся въ

нихъ по зимамъ бываетъ отъ 150 до 200 въ каждой. Для обученія сюда прїѣзжаютъ не только изъ другихъ уѣздовъ, но даже изъ сосѣднихъ губерній. Учителя тутъ,—люди получившіе образованіе въ медресе, бывавшіе на поклоненіи въ Меккѣ и Мединѣ. Состоятельные родители, желающіе дать своимъ сыновьямъ дальнѣйшее образованіе, посылаютъ ихъ въ Казань и даже за границу—въ Бухару и Стамбуль.

Помѣщенія школьныя нарочно приспособлены для этой цѣли; тамъ вы найдете и низенькіе столики и особыя полки для книгъ; учатся все сидя на полу. Занятія бываютъ ежедневно два раза—до обѣда и послѣ обѣда вечеромъ. По пятницамъ не учатся, а въ четверги только до обѣда.

НАРОДНАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ.

Изложивъ состояніе народнаго образованія въ губерніи, мы перейдемъ къ описанію состоянія народной нравственности, на сколько она выражается свѣдѣніями о числѣ и родѣ преступленій, сообщенными прокуроромъ Округнаго Суда.

Общее число преступленій въ отчетномъ году было 694, что составляетъ одно преступленіе на 2913 человекъ; число осужденныхъ было муж. пола 987 и жен. пола 55, всего 1042, что составляетъ 0,05% по отношенію къ общему количеству народонаселенія губерніи, или одинъ осужденный на 1,940 человекъ.

По сословіямъ, возрастамъ, поламъ, и, наконецъ, по роду преступленій число осужденныхъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ въ процентномъ отношеніи:

а) По сословіямъ: дворянъ потомственныхъ 0,1%, дворянъ личныхъ 1,4%, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1,7%, мѣщанъ 11,6%, крестьянъ 58,6%, военнаго сословія 10,6% и другихъ сословій 16,0%.

б) По поламъ: мужескаго пола 94,7⁰/₀ и женскаго пола 5,3⁰/₀.

в) По возрастамъ: ниже 17 лѣтъ 2,8⁰/₀, отъ 17 до 21 года 21,6⁰/₀, отъ 21 до 50 лѣтъ 70,0⁰/₀, отъ 50 до 70 лѣтъ 5,6⁰/₀ и свыше 70 лѣтъ 0.

г) По роду преступленій:

По преступленіямъ противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій (ст. Улож. о наказ. 176—209 и 209—235), 1,1⁰/₀.

По преступленіямъ противъ порядка управленія (ст. 276—288 и 289—302) 3,7⁰/₀.

По преступленіямъ по службѣ государственной и общественной (ст. 329—506), 2,2⁰/₀.

По преступленіямъ противъ обязанностей государственныхъ и земскихъ (ст. 506—548), 0,3⁰/₀.

По преступленіямъ противъ имущества и доходовъ казны (ст. 548—665, 665—717 и 822—830), 1,6⁰/₀.

По преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (ст. 831—900, 922—992 и 993—1004), 14,7⁰/₀.

По преступленіямъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ (ст. 1449—1471, 1477—1496, 1523—1539 и 1545—1549), 10,9⁰/₀.

По преступленіямъ противъ правъ семейственныхъ (ст. 1549—1586), 0,5⁰/₀.

По преступленіямъ противъ собственности частныхъ лицъ (ст. 1606—1625, 1627—1636, 1637—1643 и 1644—1664), 65,0⁰/₀.

Изъ числа преступленій и проступковъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, наибольшій процентъ состав-

ляють кражи, 48,27⁰/₀, по которымъ было осуждено 56,33⁰/₀ общаго числа присужденныхъ къ наказаніямъ; затѣмъ слѣдуютъ нарушенія общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оныя постановленій, 20,03, осужденныхъ 13,34; грабежъ 6,48, осужденныхъ 6,43; нанесеніе увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья 6,05, осужденныхъ 5,18; смертоубійство 4,90, осужденныхъ 4,03; преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной 2,88, осужденныхъ 2,21; неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности 2,59, осужденныхъ 2,21; присвоеніе власти и составленіе подложныхъ указовъ, предписаній и другихъ бумагъ 1,73, осужденныхъ 1,54; оскорбленіе чести и цѣломудрія женщинъ, личныя обиды и клеветы 1,15, осужденныхъ 1,25; истребленіе и поврежденіе чужаго имущества подложнымъ и другимъ образомъ 1,15, осужденныхъ 1,06; разбой 0,86, осужденныхъ 1,15; преступленія и проступки противъ имущества и доходовъ казны 0,72, осужденныхъ 0,77; преступленія и проступки противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе 0,72, осужденныхъ 0,86; нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ 0,58, осужденныхъ 0,67; преступленія противъ вѣры и нарушенія ограждающихъ оную постановленій 0,43, осужденныхъ 0,58; святотатство, разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ 0,43, осужденныхъ 0,48; преступленія противъ общественной нравственности 0,29, осужденныхъ 0,48; угрозы 0,29, осужденныхъ 0,48; преступленія и проступки противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ 0,14, осужденныхъ 0,29; нарушеніе постановленій о казенныхъ лѣсахъ 0,14, осужденныхъ 0,19; преступленія противъ союза брачнаго 0,14, осужденныхъ 0,48.

(Вѣдомость о числѣ и родѣ преступленій см. въ приложеніи къ отчету № 12).

П О Ж А Р Ы.

Число пожаровъ въ отчетномъ году было 959, въ томъ числѣ въ городахъ 121 и въ уѣздахъ 838; число погорѣв-

шихъ домовъ въ городахъ 116 и въ уѣздахъ 5853, итого 5969. Сумма причиненныхъ убытковъ составляетъ въ городахъ 427,511 руб. и въ уѣздахъ 1,550,776 руб., а всего 1,978,287 руб.

При сравненіи настоящихъ свѣдѣній съ таковыми же за 1879 годъ, оказывается; что число пожаровъ въ отчетномъ году было менѣе на 276, погорѣвшихъ дворовъ менѣе на 3,508 и сумма убытковъ менѣе на 621,855 руб.

Наиболѣе пострадавшими отъ пожаровъ являются города: Царицынъ (189,785 р.), Саратовъ (150,960 р.), Петровскъ (31,949 р.), Камышинъ (24,960 р.), Балашовъ (11,225 р.), затѣмъ Аткарскъ (6,585 р.), Хвалынскъ (5,051 р.), Вольскъ (4,606 р.), Кузнецкъ (1,470 р.) и наконецъ Сердобскъ (510 р.) и посадь Дубовка (410 р.)

Что касается уѣздовъ, то наибольшая сумма убытковъ приходилась на уѣзды: Хвалынскій (281,329 р.), Вольскій (239,056 р.), Саратовскій 194,664 р.), Кузнецкскій (181,961 р.), Аткарскій 178,712 р.), Сердобскій (153,684 р.), Петровскій (147,594 р.), Балашовскій (131,114 р.), Камышинскій (41,144 р.) и Царицынскій (3518 р.).

По времени года число пожарныхъ случаевъ, въ процентномъ отношеніи, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ зимніе мѣсяцы 14,0⁰/о, въ весенніе мѣсяцы 30,7⁰/о, въ лѣтніе мѣсяцы 34,8⁰/о и въ осенніе мѣсяцы 20,5⁰/о.

Причины возникновенія пожаровъ были слѣдующія: отъ молніи 1,8⁰/о, отъ дурнаго устройства печей и трубъ 12,8⁰/о, отъ неосторожности 27,5⁰/о, отъ поджога 19,3⁰/о и отъ другихъ причинъ 38,6⁰/о.

Содержаніе пожарной части во всѣхъ городахъ губерніи стоило 122,161 р. 81 к., болѣе чѣмъ въ 1879 году на 5,425 руб. 79 коп.

(Вѣдомость о пожарахъ и состояніи пожарной части въ городахъ см. въ приложеніи къ отчету № 13.)

НАРУЖНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО.

Общее число зданій въ городахъ въ отчетномъ году было 37,205; изъ нихъ жилыхъ зданій каменныхъ 2544, деревянныхъ 30928; нежилыхъ 248 камен. и 195 деревян.; лавокъ 806 камен. и 2461 деревян.; театровъ 1 камен. и 3 деревян., одинъ деревянный циркъ и 18 полицейскихъ будокъ.

Отношеніе числа каменныхъ зданій къ числу деревянныхъ въ городахъ выражается въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Камышинѣ 1 на 5,2 дер.	Въ Балашовѣ 1 на 13,6 дер.
— Саратовѣ 1 — 6,8 —	— Вольскѣ 1 — 14,3 —
— пос. Дубовкѣ 1 — 7,2 —	— Царицынѣ 1 — 20,8 —
— Петровскѣ 1 — 10,5 —	— Сердобскѣ 1 — 26,4 —
— Хвалыинскѣ 1 — 12,1 —	— Аткарекѣ 1 — 30,5 —
— Кузнецкѣ 1 — 12,2 —	

Число церквей и другихъ богослужебныхъ зданій въ 1880 году было въ городахъ: 92 каменныхъ и 24 деревянныхъ, въ уѣздахъ: 267 каменныхъ и 628 деревянныхъ, а всего 1011; болѣе противу 1879 года на 7 камен. и 10 деревян.

При сопоставленіи числа жителей по вѣроисповѣданіямъ съ количествомъ церквей оказывается, что одно молитвенное зданіе всѣхъ вѣроисповѣданій, кромѣ часовень, приходится на 2115 жителей. Отдѣльно же по каждому вѣроисповѣданію оказывается въ слѣдующемъ видѣ:

Православное 1 на 2,390	Лютеранское 1 на 2,777
Единоувѣрческое 1 — 952	Еврейское 1 — 331
Раскольническое 1 — 7,168	Магометанское 1 — 520
Католическое 1 — 1,753	

(Вѣдомости о числѣ зданій въ городахъ, за исключ. церквей, и о числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій см. въ приложеніи къ отчету № 14 и 15.)

Въ видѣ особаго приложенія къ настоящему отчету мы не лишнимъ нашли приобщить сравнительныя вѣдомости: 1) о

народонаселеніи губерніи и 2) о заводской и фабричной промышленности.

Первая вѣдомость (см. въ приложеніи къ отчету № 16) представляет собою населеніе городовъ и уѣздовъ по сословіямъ, бывшихъ въ 1859 и 1879 годахъ; вторая (см. въ прилож. къ отчету № 17) сравнительныя таблицы приращенія народонаселенія Саратовской губерніи по исповѣданіямъ за 1859 годъ и съ 1870 каждагодно по 1879 г., и третья (см. въ приложеніи къ отчету № 18) о числѣ фабрикъ и заводовъ по Саратовской губерніи въ 1859, 1870 и 1879 годахъ.

Кромѣ свѣдѣній, представляемыхъ обязательно каждый годъ въ центральный статистическій комитетъ и къ всеподданнѣйшему отчету г. начальника губерніи, комитетомъ доставлялись въ 1880 году нижеслѣдующія свѣдѣнія:

а) о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ и о состояніи травъ, четыре разъ въ годъ въ центральный статистическій комитетъ и въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

б) о числѣ насильственныхъ и случайныхъ смертей въ апрѣлѣ, августѣ, декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ въ центральный статистическій комитетъ.

и в) о цѣнахъ на рабочія силы въ центральный статистическій комитетъ.

Переходя къ перечисленію необязательныхъ работъ комитета, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ, кромѣ выполненія требованій различныхъ мѣстъ и лицъ по доставленію имъ разныхъ числовыхъ данныхъ, состояли еще въ слѣдующемъ:

1) Управляющій дѣлами Высочайше утвержденной комиссіи для устройства всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ увѣдомилъ г. начальника губерніи, что Высочайше утвержденная комиссія признала полезнымъ,

по случаю сей выставки, издать общій обзоръ фабрично-заводской промышленности въ Россіи. Предварительное всестороннее изученіе нашей промышленности посредствомъ подробныхъ мѣстныхъ изслѣдованій потребовало бы слишкомъ продолжительнаго времени, по сему комиссія положила ограничиться нынѣ собраніемъ необходимыхъ для вышеупомянутаго обзора статистическихъ свѣдѣній, при помощи губернскихъ статистическихъ комитетовъ, путемъ разсылки фабрикантамъ и заводчикамъ особыхъ вопросныхъ листковъ, согласно выработанной для предположеннаго обзора программѣ, которой не вполне соответствуютъ сообщаемыя въ департаментъ торговли и мануфактуръ ежегодныя вѣдомости о фабрикахъ и заводахъ. При этомъ препровождено 840 помянутыхъ выше вопросныхъ листковъ. Въ исполненіе этого отношенія статистическій комитетъ разослалъ всѣмъ заводчикамъ и фабрикантамъ вопросные листки; по обратномъ полученіи исполнительныхъ листковъ, комитетъ провѣрялъ таковыя и дѣлалъ дополнителныя требованія для исправленія усмотрѣнныхъ неточностей.

Срокъ представленія исполненныхъ листковъ первоначально былъ назначенъ къ 1 марта, но впослѣдствіи срокъ продолженъ, въ виду перенесенія времени открытія выставки на 1882 годъ.

2) Вслѣдствіе отношенія департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, собраны свѣдѣнія о механическихъ заведеніяхъ и о складахъ земледѣльческихъ машинъ и орудій въ Саратовской губерніи.

Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что механическихъ заведеній, изготовляющихъ земледѣльческія орудія и машины семь; всѣ онѣ находятся въ Саратовѣ и принадлежатъ: 1) купцу С. Г. Плотникову (существуетъ съ 6 августа 1876 г.), годовое производство въ 1876 году 950 р.; 1877 г. 3,160 р.;

1878 г. 5875 р.; 1879 г. 17,750 р. и въ 1880 году 15,000 р. 2) французскому подданному Ф. О. Гролэ (существуетъ съ 1861 года), годовое производство 1876 г. 13,900 р.; 1877, г. 12,360 р.; 1878 г. 5,120 р.; 1879 г. 7,215 р. и въ 1880 г. 15,000 р. 3) подполковнику С. В. Алфимову (существуетъ съ 1878 г.) годовое производство въ 1880 г. 5,000 р.; 4) купчихъ А. В. Чирихиной (существуетъ съ 1842 г.), годовое производство было въ 1876 г. 4,000 р.; 1877 г. 5,500 р., 1878 г. 4,500 р., 1879 г. 5,000 р. и въ 1880 г. 4,000 р. 5) купцамъ В. и Е. К. Малышкинымъ (существуетъ съ 1874 г.), годовое производство было въ 1876 г. 400 р., 1877 г. 50 р., 1878 г. 400 р., 1879 г. 400 р. и въ 1880 г. 1,000 р. 6) крестьянкѣ Е. И. Гавриловой (существуетъ съ 1859 г.), годовое производство было: въ 1876 г. 1,975 р., 1877 г. 2,100 р., 1878 г. 638 р., 1879 г. 1,940 р. и въ 1880 г. 700 р.; 7) при городскомъ Александровскомъ училищѣ, годовое производство въ 1877 г. 4 р. 8 к., 1878 г. 106 р. 6 к. и въ 1879 г. 540 р. 4 к. и 8) складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, мельничныхъ принадлежностей Р. Эртъ (существуетъ съ 1875 г.), годовой оборотъ въ 1876 г. 12,000 р., 1877 г. 15,000 р., 1878 г. 15,000 р. и въ 1879 г. 10,000 р.

На всѣхъ поименованныхъ семи заведеніяхъ:

	Въ 1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Изготовлено вновь.	81	80	135	198
Починено.	776	921	1002	1254

Свѣдѣнія эти представлены 1-го іюля того же года въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности.

3) По отношенію центрального статистическаго комитета, отъ 3 марта № 173, относительно производства на 20 марта, по особымъ составленнымъ имъ листкамъ, единовременнаго статистическаго обслѣдованія всѣхъ состоящихъ въ предѣлахъ Европейской Россіи учебныхъ заведеній, губернскому статистическому комитету было поручено составленіе пол-

ныхъ списковъ всѣхъ училищъ въ губерніи, а также повѣрка и доставленіе къ 20 апрѣля въ центральный статистическій комитетъ выполненныхъ листовъ, по тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, которыя принадлежатъ къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Требованіе это было исполнено не одновременно, но по мѣрѣ доставленія выполненныхъ вопросныхъ листовъ они повѣрялись комитетомъ и потомъ препровождались въ центральный статистическій комитетъ (при отношеніяхъ 18 и 30 апрѣля, 2 и 21 мая и 21 іюня за №№ 256, 257, 260, 265 и 368).

4) Собраны свѣдѣнія о рыбныхъ промыслахъ въ Саратовской губерніи за 1879 годъ; извлеченія изъ нихъ помѣщены въ статью „Волга въ Саратовской губерніи“, напечатанной въ 1 томѣ „Саратовскаго Сборника“.

5) Собирались по особо составленной комитетомъ программѣ, свѣдѣнія объ охотѣ и охотничьемъ промыслѣ въ губерніи. Изъ полученныхъ по этому предмету данныхъ, мы усмотрѣли, что въ Саратовской губерніи охота на звѣрей не составляетъ особаго промысла, даже и въ лѣсистыхъ уѣздахъ, а производится не больше какъ для удовольствія и развлеченія. Не смотря на то, что вредъ, наносимый звѣрями, особенно волками, домашнему скоту, довольно значителенъ, мѣръ къ искорененію этого зла никакихъ не принимается. Только земства хвалынское и сердобское постановили—за каждаго убитаго волка и волченка выдавать преміи, въ размѣрѣ отъ 1 р. до 3 р.

6) Собирались свѣдѣнія отъ уѣздныхъ земскихъ управъ о числѣ фабрикъ и заводовъ въ губерніи, которыя впослѣдствіи служили повѣркою при составленіи таковой вѣдомости къ отчету.

7) Вслѣдствіе отношенія управленія Ростовскаго телеграфнаго округа доставлены свѣдѣнія о торговыхъ и промы-

шленныхъ пунктахъ, на предметъ проведенія новыхъ телеграфныхъ линій и устройства станцій.

8) Губернскій статистическій комитетъ, озабочиваясь приведеніемъ въ извѣстность настоящаго экономическаго положенія крестьянскаго населенія Саратовской губерніи, собралъ отъ волостныхъ правленій, по особо составленной программѣ, подробныя о семь свѣдѣнія въ формѣ отвѣтовъ на заданные вопросы.

Сгруппировавъ полученныя такимъ образомъ свѣдѣнія въ общія вѣдомости, мы сочли не лишнимъ нѣкоторыя изъ нихъ приложить къ настоящему отчету. Хотя вѣдомости эти и представляютъ собою сырой матеріалъ, но онъ настолько характеризуетъ крестьянское хозяйство, что съ пользою можетъ быть употребленъ въ дѣло интересующимся сельско-хозяйственною статистикою.

(Вѣдомость см. въ приложеніи къ отчету № 19-й)

9) Вслѣдствіе отношенія департамента земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, собраны свѣдѣнія: а) о числѣ и распредѣленіи овецъ по уѣздамъ губерніи, съ указаніемъ принадлежности ихъ частнымъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ и б) о состояніи овцеводства по особымъ вопроснымъ листкамъ, которые были бы выполнены непосредственно самими хозяевами-овцеводами изъ различныхъ мѣстностей губерніи. Изъ собранныхъ по этому предмету данныхъ оказалось, что число овецъ въ губерніи состояло 1,512,867 головъ, изъ нихъ принадлежало землевладѣльцамъ 573,714 и крестьянамъ 939,154.

Изъ этого общаго количества овецъ было:

	у землевлад.	у крестьянъ.
Тонкорунныхъ	488,182	—
Простыхъ	79,331	939,004
Другихъ породъ (курдюковъ и волоцкихъ).	6,200	150

При этомъ выяснилось, что въ очень не многихъ имѣніяхъ землевладѣльцы занимаются овцеводствомъ. Между крестьянами же нѣтъ хозяевъ-овцеводовъ и они содержатъ овецъ исключительно только для домашнихъ потребностей, при томъ же въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ что овцеводство у нихъ не составляетъ особой промышленности.

10) Вслѣдствіе отношенія саратовскаго губернскаго правленія, отъ 8-го октября № 747, для ревизовавшаго по Высочайшему повелѣнію Саратовскую и Самарскую губерніи сенатора И. И. Шамшина составленъ списокъ населенныхъ мѣстъ по особой формѣ, состоящей изъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) наименованіе и родъ поселенія, 2) уѣздъ, 3) волость, 4) количество населенія, 5) вѣроисповѣданіе населенія и 6) означеніе населенія по его народности. Кромѣ этого статистическій комитетъ собиралъ и доставлялъ г. сенатору и другія статистическія свѣдѣнія.

11) Выработана комитетомъ особая программа для изслѣдованія отдѣльныхъ мѣстностей губерніи, которая была передана для руководства старшимъ ученикамъ маріинскаго земледѣльческаго училища, отправлявшимся на каникулярное время въ разныя мѣстности губерніи. Изъ полученныхъ такимъ образомъ 10 изслѣдованій селъ и деревень, хотя и не всѣ удовлетворяютъ своему назначенію, но тѣмъ не менѣе три изъ нихъ заслуживаютъ вниманія, а именно: описаніе с. Боцманова—И. Полякова, д. Клещевки (Никольское тожъ)—Павлова, и с. Крутаго—Н. Соколова, почему и напечатаны въ №№ 1, 93 и 95 „Губернскихъ Вѣдомостей“.

12) По поводу 25-лѣтняго юбилея царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора, статистическимъ комитетомъ издана была „Памятная книжка“, содержащая въ себѣ адресъ-календарь и статистическія свѣдѣнія о губерніи.

13) Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, члены комитета А. И. Соколовъ, А. Н. Минхъ и Ф. М. Преображенскій совершили поѣздку съ археологической цѣлью въ нѣкоторыя мѣстности Саратовскаго уѣзда, а именно: въ д. Песчанку, с. Озерки и с. Лохъ. Отчетъ о ней помѣщенъ въ 1-мъ томѣ „Саратовскаго Сборника“.

и 14) Въ прошломъ годичномъ собраніи комитета, по мысли г. председателя Ѳ. И. Тимирязева, предложено ознаменовать столѣтнюю годовщину Саратовской губерніи (3 февраля 1881 года) изданіемъ отъ комитета сборника матеріаловъ, характеризующихъ нашъ край. Вслѣдствіе этого предложено было всѣмъ членамъ комитета оказать содѣйствіе къ осуществленію заданной мысли.

И вотъ, благодаря горячему сочувствію нѣкоторыхъ изъ гг. членовъ, „Сборникъ“ могъ появиться въ свѣтъ. А матеріаловъ, доставленныхъ для помѣщенія въ „Сборникъ“, оказалось столько, что комитетъ пришелъ къ мысли—не ограничиваться однимъ юбилейнымъ выпускомъ, а продолжать и впредь изданіе ихъ, по возможности, въ непродолжительные сроки.

Цѣль этого изданія сдѣлать извѣстными и доступными публикѣ источники и матеріалы, которые могутъ послужить ко всесторонней характеристикѣ края. Поэтому въ Сборникѣ дано мѣсто не только статьямъ обработаннымъ, но и сырому матеріалу.

Къ 1-му тому „Сборника“ приложены три фотогравюры: портретъ Злобина, типы мордвы Хвалынскаго уѣзда и старинный крестъ въ с. Аркадакѣ.

Кромѣ помѣщенныхъ въ 1 томѣ „Саратовскаго Сборника“ трудовъ гг. членовъ комитета, нелишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь и о другихъ статьяхъ, доставленныхъ ими въ Саратовскія губернскія вѣдомости; онѣ напечатаны въ слѣдующихъ №№:

А. Н. Митха: 1) Каналь Петра Великаго между Дономъ и Волгой, № 124; 2) село Белгаза-Маматовка, №№ 36, 39, 40, 41, 42; 3) Сторожевыя линіи, №№ 107, 127, 128; 4) Старья кладбища Саратова, №№ 160, 161; 5) Саратовская маріинская женская гимназія, № 33, и 6) Аткарскій уѣздъ, №№ 58, 60, 63, 75, 94, 111, 117.

Священника А. А. Лунина: 1) Описаніе г. Вольска, № 69 и 2) Очерки сель Вольскаго уѣзда, №№ 14, 15, 20, 100.

А. И. Соколова: 1) Библиографическій указатель статей, напечатанныхъ въ Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ съ 1861 года, №№ 14, 25, 26; 2) Статистическія данныя о Саратовской губерніи въ 1855 и 1880 годахъ (по поводу празднованія 25-ти лѣтняго юбилея Государя Императора Александра II) № 41; 3) Мѣры противъ холеры въ 1830 году въ Саратовской губерніи № 135 и 4) Документы изъ временъ Пугачева, №№ 139, 148.

И. П. Ювенальева: 1) Описаніе аэровелосипеда и аэромотива, № 223; и 2) Забѣтка о летаніи по воздуху, № 206.

М. Г. Языкова: Очерки быта крестьянъ Кузнецкаго уѣзда, №№ 48, 49.

С. В. Алфимова: Саратовскій рѣчной Яхть-Клубъ, № 248.

А. И. Котлубая: Соединеніе Волги съ Дономъ, № 154.

Въ заключеніе представляется краткій отчетъ о движеніи штатныхъ суммъ комитета въ минувшемъ году:

ПРИХОДЪ.

Остатокъ отъ 1879 года	65 р. 45 к.
Ассигнованныхъ Губернскимъ Земствомъ.	1500 р. — к.
Перечислено изъ нештатныхъ суммъ .	10 р. 62 к.

1576 р. 7 к.

РАСХОДЪ.

Жалованье служащимъ (секретарю, его помощнику и временно-занимавшемуся въ комитетъ г. Ювенальеву)	1185 р. — к.
Канцелярскіе матеріалы, покупка книгъ, выписка газетъ и журналовъ	103 р. 62 к.
На наемъ сторожа	60 р. — к.
Эккурсія, совершенная съ цѣлью осмотра замѣчательныхъ мѣстностей губерніи и раскопки кургановъ	37 р. — к.
Печатаніе отчета и программъ и брошюрованіе ихъ; переписка вѣдомостей для г. сенатора	45 р. 35 к.
Брошюровка памятной книжки, упаковка и развозка и уплата въ счетъ печатанія ея.	145 р. 10 к.
	<hr/>
	1576 р. 7 к.



Саратовская губерния		Всего жителей
Мужчины	Женщины	
1	1	1
2	2	2
3	3	3
4	4	4
5	5	5
6	6	6
7	7	7
8	8	8
9	9	9
10	10	10
11	11	11
12	12	12
13	13	13
14	14	14
15	15	15
16	16	16
17	17	17
18	18	18
19	19	19
20	20	20
21	21	21
22	22	22
23	23	23
24	24	24
25	25	25
26	26	26
27	27	27
28	28	28
29	29	29
30	30	30
31	31	31
32	32	32
33	33	33
34	34	34
35	35	35
36	36	36
37	37	37
38	38	38
39	39	39
40	40	40
41	41	41
42	42	42
43	43	43
44	44	44
45	45	45
46	46	46
47	47	47
48	48	48
49	49	49
50	50	50
51	51	51
52	52	52
53	53	53
54	54	54
55	55	55
56	56	56
57	57	57
58	58	58
59	59	59
60	60	60
61	61	61
62	62	62
63	63	63
64	64	64
65	65	65
66	66	66
67	67	67
68	68	68
69	69	69
70	70	70
71	71	71
72	72	72
73	73	73
74	74	74
75	75	75
76	76	76
77	77	77
78	78	78
79	79	79
80	80	80
81	81	81
82	82	82
83	83	83
84	84	84
85	85	85
86	86	86
87	87	87
88	88	88
89	89	89
90	90	90
91	91	91
92	92	92
93	93	93
94	94	94
95	95	95
96	96	96
97	97	97
98	98	98
99	99	99
100	100	100

1

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ ПО СОСЛОВІЯМЪ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1880 годъ.

Инв. № 93464
 Отд. I
 Ф. БИБЛИОТЕКИ
 Саратовского об. Училищ.

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Саратовскій.			
	Городь.		Уѣздъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
I. Дворянъ.				
Потомственныхъ	621	816	69	75
Личныхъ	981	803	50	54
II. Духовенства:				
Православ-) бѣлаго	186	219	182	223
наго) монашествующ.	14	179	—	—
Единоѣвр-) бѣлаго	3	8	—	—
ческаго) монашествующ.	—	—	—	—
Католическаго	7	8	—	—
Лютеранскаго	2	—	4	1
Магометанскаго	3	18	1	—
III. Городскихъ сословій:				
Почетныхъ) потомственныхъ .	102	133	3	4
гражданъ) личныхъ	177	147	14	12
Купцовъ	875	999	40	48
Мѣщанъ	31245	30851	653	764
Цеховыхъ	2134	2189	20	18
IV. Сельскихъ сословій:				
Крестьянъ всѣхъ наименов.	15186	12487	60392	62635
Колонистовъ	499	640	5124	5189
Казаковъ	474	541	—	—
V. Военныхъ сословій:				
Регулярныхъ и иррегуляр- ныхъ войскъ	6421	—	—	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, безсрочно и временно-отпу- скныхъ, солдатскихъ женъ и дѣтей	3146	1759	3295	1844
VI. Иностранцевъ	321	487	2597	2603
VII. Иностранныхъ подданныхъ.	113	125	19	26
Итого	62510	52409	72463	73496

ПО СОСЛОВІЯМЪ.

А карскій.				Балашовскій.			
Городъ.		Уѣздъ.		Городъ.		Уѣздъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
15	20	188	204	28	18	149	152
62	115	43	42	48	33	39	32
9	20	268	296	36	32	485	501
—	—	—	1	—	88	—	4
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	4	—	—	—	—
—	—	4	5	—	—	—	—
—	—	16	18	2	5	66	62
33	27	123	98	19	7	46	41
52	60	85	93	158	239	164	165
2560	2620	516	535	4213	3980	1103	1140
3	6	5	6	14	16	69	55
143	131	93732	97889	350	251	117695	120855
10	12	6395	6432	18	14	50	51
—	—	—	—	—	—	—	—
99	—	—	—	108	—	—	—
152	143	6214	3128	204	187	6373	6549
2	—	160	95	2	—	21	18
1	2	23	12	—	—	26	28
3141	3156	107776	108858	5200	4870	126226	129653

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	В о л ь с к і й.			
	Г о р о д ь .		У ѣ з д ь .	
	м.	ж.	м.	ж.
I. Дворянъ:				
Потомственныхъ	15	17	21	23
Личныхъ	31	33	14	11
II. Духовенства:				
Правос-) бѣлаго	19	16	206	232
лавнаго) монашествующаго.	—	125	—	—
Единовѣр-) бѣлаго	10	8	—	—
ческаго) монашествующаго	—	—	—	—
Католическаго	—	—	—	—
Лютеранскаго	—	—	—	—
Магометанскаго	2	4	4	7
III. Городскихъ сословій:				
Почетныхъ) потомственныхъ .	6	9	1	3
гражданъ) личныхъ	6	6	9	8
Кунцовъ	195	191	16	11
Мѣщанъ	8774	11758	969	1066
Цеховыхъ	—	—	—	—
IV. Сельскихъ сословій.				
Крестьянъ всѣхъ наименован.	6175	5431	58340	66109
Колонистовъ	9	15	16	20
Казаковъ	—	—	—	—
V. Военныхъ сословій:				
Регулярныхъ и иррегуляр- ныхъ войскъ	140	—	—	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, безсрочно и временно-отпуск- ныхъ, солдатскихъ женъ и дѣтей	811	435	3859	3822
VI. Инородцевъ	64	67	608	713
VII. Иностранныхъ подданныхъ.	14	11	16	21
Итого	16271	18125	64079	72046

ПОСОСЛОВІЯМЪ.

Камышинскій.				Кузнецкій.			
Городъ.		Уѣздъ.		Городъ.		Уѣздъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
17	26	7	5	29	45	210	209
49	57	16	15	45	38	7	6
34	48	295	283	19	16	169	188
—	—	—	2	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	10	—	—	—	—	—
—	—	20	18	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	115	118
6	8	10	2	14	19	30	34
3	5	11	14	6	7	31	32
189	200	23	21	73	84	15	36
4783	4905	884	1147	6422	7646	754	1094
4	6	98	90	1	2	—	—
579	682	62843	69319	123	103	34757	39383
262	295	63225	61304	—	—	12	15
284	321	262	293	—	—	24	26
118	—	—	—	117	—	—	—
214	270	6058	6147	928	978	3823	4841
41	37	—	—	17	24	25249	26267
14	18	34	29	1	2	1	—
6597	6878	133796	138689	7795	8964	65197	72249

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Петровскій.			
	Городъ.		Уѣздъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
I. Дворянъ:				
Потомственныхъ	26	48	89	84
Личныхъ	85	80	27	19
II. Духовенства:				
Правос-) бѣлаго	29	37	233	290
лавнаго) монашествующаго	8	—	—	—
Единовѣр-) бѣлаго	—	—	—	—
ческаго) монашествующаго	—	—	—	—
Католическаго	—	—	—	—
Лютеранскаго	—	—	—	—
Магометанскаго	—	—	47	56
III. Городскихъ сословій:				
Почетныхъ (потомственныхъ	—	—	19	8
гражданъ (личныхъ	—	—	27	21
Купцовъ	113	114	22	19
Мѣщанъ	3660	3649	253	267
Цеховыхъ	—	—	—	—
IV. Сельскихъ сословій:				
Крестьянъ всѣхъ наименованъ	3346	3222	6539	6714
Колонистовъ	5	6	42	57
Казаковъ	—	—	—	—
V. Военныхъ сословій:				
Регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ	117	—	—	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, безсрочно и временно-отпускныхъ, солдатскихъ женъ и дѣтей	486	493	4749	5395
VI. Инородцевъ	32	26	20845	22338
VII. Иностранныхъ подданныхъ	—	—	3	4
Итого	7907	7675	91747	95702

ПО СОСЛОВІЯМЪ.

Сердобскій.				Хвалыньскій			
Городъ.		Уѣздъ.		Городъ.		Уѣздъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
22	28	140	146	7	9	24	31
44	63	31	33	162	148	9	16
12	24	317	367	32	22	207	229
—	—	1	66	—	—	—	—
—	—	—	—	3	3	5	6
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	—	—	2	2	130	149
5	13	15	23	—	—	3	3
8	9	28	12	6	4	15	10
42	79	74	92	108	107	25	35
4294	4401	1136	1104	6989	7849	630	658
27	3	9	12	—	—	—	—
9	65	77808	80871	282	294	33767	34962
—	—	19	18	—	—	9	10
—	—	—	—	—	—	—	—
85	—	—	—	121	—	—	—
219	265	4617	4286	265	310	3783	4186
—	—	45	48	—	—	35603	35557
—	—	23	33	12	18	11	8
4768	4951	84264	87111	7989	8766	74221	75860

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Царицынскій.			
	Городъ.		Уѣздъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
I. Дворянъ:				
Потомственныхъ	37	40	49	51
Личныхъ	41	38	—	—
II. Духовенства:				
Православнаго) бѣлаго	35	50	145	144
Единоувѣрс) монашествующаго	—	—	—	148
Католическаго	—	—	—	—
Лютеранскаго	—	—	1	—
Магометанскаго	1	2	—	—
III. Городскихъ сословій:				
Почетныхъ (потомственныхъ	1	1	5	2
гражданъ (личныхъ	4	6	—	—
Купцовъ	49	53	8	10
Мѣщанъ	6328	10000	345	256
Цеховыхъ	—	—	—	—
IV. Сельскихъ сословій:				
Крестьянъ всѣхъ наименован.	1806	1830	29756	31931
Колонистовъ	120	85	281	287
Казаковъ	540	535	2385	2467
V. Военныхъ сословій:				
Регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ	134	—	—	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, безсрочно и временно-отпускныхъ, солдатскихъ женъ и дѣтей	528	527	1153	886
VI. Инородцевъ	2028	2044	—	—
VII. Иностранныхъ подданныхъ	78	35	—	—
Итого	11780	15246	34128	36182

ПО СОСЛОВІЯМЪ.

Посадъ Дубовка.		Итого въ				Всего въ гу- берніи.	
		Городахъ.		Уѣздахъ.			
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
7	12	824	1079	946	980	1770	2059
7	10	1555	1418	236	228	1791	1646
16	25	427	509	2507	2753	2934	3262
—	—	22	392	1	221	23	613
2	3	18	22	5	6	23	28
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	7	8	11	—	18	8
—	—	2	—	29	23	31	23
—	—	9	27	301	335	310	362
8	10	144	198	168	159	312	357
5	4	267	222	304	248	571	470
109	101	1963	2227	472	530	2435	2757
5672	6083	84940	93742	7243	8031	92183	101773
5	4	2188	2226	201	181	2389	2407
143	259	28142	24755	634421	671098	662563	695853
45	51	968	1118	75173	73383	76141	74501
—	—	1298	1397	2671	2786	3969	4183
—	—	7460	—	—	—	7460	—
300	217	7253	5584	43924	41084	51177	46665
2	—	2509	2685	85128	87639	87637	90324
21	10	254	221	156	161	410	382
6342	6789	140250	137830	853897	889846	994147	1027676
						2,021,823	

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ ПО

КАКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ.	САРАТОВСКІЙ.			
	Г о р о д ъ .		У ѣ з д ъ .	
	м .	ж .	м .	ж .
I. Православнаго	57995	47526	66261	67358
II. Единовѣрческаго	989	1273	101	87
III. Раскольниковъ раз- ныхъ сектъ	1690	2051	459	472
IV. Римско-католическаго	707	539	238	226
V. Лютеранскаго	543	368	4886	4963
VI. Еврейскаго	260	164	—	—
VII. Магометанскаго	326	488	518	390
VIII. Прочихъ не христі- анскихъ исповѣданій	—	—	—	—
Итого	62510	52409	72463	73496

ВЪРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

А Т К А Р С К І Й.				В А Л А Ш О В С К І Й.			
Г о р о д ъ.		У ѣ з д ъ.		Г о р о д ъ.		У ѣ з д ъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
3087	3117	99926	101021	5029	4685	124193	127544
—	—	—	—	—	—	—	—
28	21	1265	1284	156	179	1917	1993
1	2	30	26	8	6	10	10
19	10	6395	6432	5	—	85	88
4	6	—	—	1	—	1	—
2	—	160	95	1	—	6	3
—	—	—	—	—	—	14	15
3141	3156	107776	108858	5200	4870	126226	129653

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ ПО

КАКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ.	ВОЛБСКІЙ.			
	Городъ.		Уѣздъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
I. Православнаго	14360	16079	62615	70311
II. Единовѣрческаго . . .	757	763	—	—
III. Раскольниковъ раз- ныхъ сектъ	1071	1195	433	515
IV. Римско-католическаго.	13	15	1	2
V. Лютеранскаго	—	—	31	37
VI. Еврейскаго	6	7	1	—
VII. Магометанскаго . . .	64	67	998	1181
VIII. Прочихъ не христі- анскихъ исповѣданій . . .	—	—	—	—
Итого	16271	18126	64079	72046

ВЪРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

КАМЫШИНСКІЙ				КУЗНЕЦКІЙ.			
Городъ.		Уѣздъ.		Городъ.		Уѣздъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
6279	6551	70963	77687	7073	8109	51928	58178
—	—	—	—	27	36	—	—
48	54	651	584	670	789	210	249
80	84	14789	13906	5	8	13	19
183	177	47393	46512	3	5	9	12
4	6	—	—	1	2	2	—
3	6	—	—	16	22	13035	13791
—	—	—	—	—	—	—	—
6597	6878	133796	138689	7795	8964	65197	72249

О ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ ПО

КАКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ.	ПЕТРОВСКІЙ.			
	Г о р о д ъ .		У ѣ з д ъ .	
	м.	ж.	м.	ж.
I. Православнаго	7860	7631	85750	89446
II. Единовѣрческаго	—	—	—	—
III. Раскольниковъ раз- ныхъ сектъ	—	—	597	689
IV. Римско-католическаго.	5	6	38	49
V. Лютеранскаго	—	—	4	8
VI. Еврейскаго	8	10	—	—
VII. Магометанскаго	10	12	5335	5476
VIII. Прочихъ не хресті- анскихъ исповѣданій	24	16	23	34
Итого	7907	7675	91747	95702

ВЪРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

СЕРДОВСКІЙ.				ХВАЛЫНСКІЙ.			
Городъ.		Уѣздъ.		Городъ.		Уѣздъ.	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
4654	4812	81762	84274	6712	7352	48817	51096
—	—	145	163	138	148	1311	1407
44	64	2322	2635	998	1119	6131	6797
23	26	21	23	11	4	16	10
2	1	8	9	—	—	10	12
—	—	5	5	26	23	1	2
45	48	1	2	104	120	17935	16536
—	—	—	—	—	—	—	—
4768	4951	84264	87111	7989	8766	74221	75860

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПО

КАКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ.	Ц А Р И Ц Ы Н С К І Й.			
	Г о р о д ь .		У ѳ з д ь .	
	м.	ж.	м.	ж.
I. Православнаго	9772	12983	33545	35534
II. Единовѣрческаго	482	509	—	—
III. Раскольниковъ раз- ныхъ сектъ	240	271	274	328
IV. Римско-католическаго.	245	287	22	27
V. Лютеранскаго	238	257	283	287
VI. Еврейскаго	182	267	—	—
VII. Магометанскаго	353	378	4	6
VIII. Прочихъ не христі- анскихъ исповѣданій	208	294	—	—
И т о г о	11730	15246	34128	36182

ВЪРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Посадъ Дубовка.		И Т О Г О В Ъ				Всего въ губерніи.	
		Городахъ.		Уѣздахъ.			
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
4930	5311	127751	124156	725760	762449	853511	886605
121	111	2514	2840	1557	1657	4071	4497
1224	1298	6169	7034	14259	15546	20428	22580
3	4	1101	981	15178	14298	16279	15279
62	65	1055	883	59104	58360	60159	59243
—	—	492	485	10	7	502	492
2	—	936	1141	37992	37480	38928	38621
—	—	232	310	37	49	269	359
6342	6789	140250	137830	853897	889846	994147	1027676
						2,021,823	

СТАТИСТИКА ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Саратовская губерния	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
----------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

3.

О ДВИЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

за 1880 годъ.

Саратовская губерния	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
----------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ ВЪ САРАТОВ

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Число браковъ	Ч И С Л О Р О Д				
		Законнорожденныхъ.			Незаконнорожд	
		Муж-скаго.	Жен-скаго.	Обоего пола.	Муж-скаго.	Жен-скаго.
Саратовъ . . .	687	1836	1801	3637	171	166
Уѣздъ . . .	1149	4277	4308	8685	64	68
Вольскъ . . .	137	378	414	792	8	7
Уѣздъ . . .	960	3195	3026	6222	46	39
Хвалыинскъ . .	91	278	383	661	6	2
Уѣздъ . . .	1054	3441	3297	6738	438	475
Кузнецкъ . . .	113	427	384	811	8	10
Уѣздъ . . .	1048	3673	3592	7265	29	31
Аткарскъ . . .	72	310	314	624	6	4
Уѣздъ . . .	2138	6012	5950	11962	82	92
Сердобскъ . . .	83	236	265	501	7	2
Уѣздъ . . .	1568	4893	4722	9615	74	82
Петровскъ . . .	112	336	330	666	5	2
Уѣздъ . . .	1416	4718	4618	9336	37	36
Балашовъ . . .	56	122	113	235	2	1
Уѣздъ . . .	2660	5432	5715	11147	67	51
Камышинъ . . .	86	327	317	644	8	8
Уѣздъ . . .	1899	7031	6816	13847	93	98
Царицынъ . . .	258	783	786	1569	9	8
Уѣздъ . . .	576	1555	1365	2917	9	17
п. Дубовка . .	200	585	559	1144	12	11
Итого въ город.	1895	5618	5666	11284	242	221
Итого въ уѣзд.	14468	44228	43409	87637	939	989
Всего въ губер.	16363	49846	49075	98921	1181	1210

СКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1880-й ГОДЪ.

И В Ш И Х С Я.				ЧИСЛО УМЕРШИХЪ.			Прибыль + или убыль —
енныхъ	В С Е Г О.			Муж-	Жен-	Обоего	
Обоего пола.	Муж- скаго.	Жен- скаго.	Обоего пола.	Муж- скаго.	Жен- скаго.	Обоего пола.	
337	2007	1967	3974	2518	2466	4984	1010—
132	4341	4376	8717	3886	3780	7666	1051+
15	386	421	807	475	364	839	32—
85	3242	3065	6307	2392	2228	4620	1687+
8	284	385	669	227	213	440	229+
913	3879	3772	7651	2972	2648	5620	2031+
18	435	394	829	508	458	966	137—
60	3702	3623	7325	3022	2781	5803	1522+
10	316	318	634	245	218	463	171+
174	6094	6042	12136	4868	4945	9813	2323+
9	243	267	510	264	244	508	2+
156	4967	4804	9771	4220	3915	8135	1636+
7	341	332	673	299	279	578	95+
73	4755	4654	9409	4089	3978	8067	1342+
3	124	114	238	180	137	317	79—
118	5499	5766	11265	5699	5353	11052	213+
16	335	325	660	307	233	540	120+
191	7124	6914	14038	4951	4925	9876	4162+
17	792	794	1586	836	712	1548	38+
26	1564	1382	2946	1077	880	1957	989+
23	597	570	1167	474	426	900	267+
453	5860	5887	11747	6333	5750	12083	336—
1928	45167	44398	89565	37176	35433	72609	16956+
2391	51027	50285	101312	43509	41183	84692	16620+

4.

О НАСИЛЬСТВЕННЫХЪ И СЛУЧАЙНЫХЪ СМЕРТЯХЪ
ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
за 1880 годъ.

Города и уѣзды.	Лица, умершія насильств																
	Число случаевъ смертоубійства.			Жертвы смертоубійства.						Скоропостиж умершія.							
	Дѣтоубійство новор.	Смертоубійство.	Итого.	Дѣтоубійства.		Смертоубійств.		Итого.		Самоубійцы.	Отъ болѣзней.		Отъ пьянства.		Отъ неизвѣстной причины.		
				М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Саратовъ . . .	4	9	13	3	1	6	3	9	4	7	—	13	4	6	1	1	1
Уѣздъ . . .	—	2	2	—	—	2	—	2	—	4	1	9	6	12	1	—	—
Вольскъ . . .	1	—	1	1	—	—	—	1	—	2	1	2	1	3	—	—	—
Уѣздъ . . .	—	6	6	—	—	6	—	6	—	1	—	—	—	6	—	—	—
Хвалынскъ . . .	—	3	3	—	—	1	2	1	2	1	—	3	3	2	—	—	—
Уѣздъ . . .	1	—	1	1	—	—	—	1	—	2	—	12	6	6	—	1	1
Кузнецкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	2	1	—	—	—
Уѣздъ . . .	—	14	14	—	—	10	4	10	4	2	—	14	5	13	—	—	—
Петровскъ . . .	1	1	2	1	—	1	—	2	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Уѣздъ . . .	—	1	1	—	—	1	—	1	—	4	1	—	—	13	4	—	—
Сердобскъ . . .	—	2	2	—	—	2	1	2	1	—	—	1	2	—	—	—	—
Уѣздъ . . .	—	5	5	—	—	5	—	5	—	4	—	53	8	32	1	2	—
Аткарскъ . . .	—	2	2	—	—	1	1	1	1	—	—	9	1	1	—	2	—
Уѣздъ . . .	2	13	15	2	—	11	1	13	1	4	1	31	14	25	—	15	5
Балашовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	4	2	—	—	—
Уѣздъ . . .	3	9	12	2	1	7	2	9	3	2	2	38	16	12	2	38	23
Камышинъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	2	—	—	—
Уѣздъ . . .	—	6	6	—	—	5	1	5	1	—	—	29	15	9	—	3	2
Царицынъ . . .	—	9	9	—	—	9	—	9	—	1	—	—	—	4	—	—	—
Уѣздъ . . .	—	2	2	—	—	8	—	8	—	1	—	—	—	6	—	—	—
п. Дубовка. . .	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	5	—	3	—	1	—
Итого въ гор.	6	27	33	5	1	20	8	25	9	13	1	52	19	25	1	4	1
уѣзд.	6	58	64	5	1	55	8	60	9	24	5	186	70	134	8	59	31
Всего по губ.	12	85	97	10	2	75	16	85	18	37	6	238	89	159	9	63	32

веннымъ и случайнымъ образомъ.

но		ЖЕРТВЫ СЛУЧАЙНОЙ СМЕРТИ.														Всего умерло отъ на- силія случайност.									
		Итого.		Найденны мерг- выя тѣла.		Убито громом.		Задавлено и упало съ высот.		Сгорѣло нуби- то на пожарах.		Умерло отъ угара.		Замерзло.				Утонуло.		Укушено до смерти звѣрам.		Умерло отъ дру- гихъ случай- ностей.		Всего умерло.	
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
20	6	5	2			2		1		1	1	1		12	2			6	2	23	5	64	17		
21	7	8	4			3	1	1		1		3	2	7	4			16	7	31	14	66	26		
5	1	2												3						3		13	2		
6						4		1	1			3		5	3			11	7	24	11	37	11		
5	3					2			1					1	2					4	2	11	7		
19	7	5				1				2		3		9	3			11	4	26	7	53	14		
6	2																					7	2		
29	5	6				4		1	1	1		5	1	6	2					17	4	64	13		
1		2										2		1	2			2		5	2	11	2		
13	4	7	2			5			1			9	3	14	5			51	23	80	31	105	38		
1	2																	3	1	3	1	6	4		
87	9	3				1		3		1		4	1							9	1	108	10		
12	1					1						1		3				1	1	5	2	18	4		
71	19	2				2				2	3	1	21	15				26	4	50	24	140	45		
11	4								1	3	4	1	2	8	6					4	1	15	5		
88	41	4	2	3		2	1		1	3	4	4	1	28				7	2	47	15	150	63		
7	2	1	1			1			1					4						1	6	1	4		
41	17	3				2	2	2			1	3	1	14	7			1	7	22	18	71	36		
4		1				2								5				5	2	12	2	27	2		
6		2				1		1				1		8				3	2	14	2	31	2		
9												1		2						3		12	1		
81	21	11	3			1	7		1		4	1	6	1	33	6		17	7	68	16	198	50		
381	109	40	8	3		2	23	4	9	3	9	7	38	10	112	45		126	56	320	127	825	258		
462	130	51	11	3		3	30	4	10	3	13	8	44	11	145	51		143	63	388	143	1023	308		

5.

О ПОСѢВѢ И УРОЖАѢ ХЛѢБА

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1880 годъ.

У ѣ з д ы .	П О С ѣ Я Н О Ч Е Т Ь Б Е Р					
	Однкой пшеницы.	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречи.
Саратовскій.						
На землях: Владѣльческихъ . . .	—	6597	6211	3695	1532	125
Крестьянскихъ общ. . .	—	88984	42368	50827	12389	3024
Городскихъ и друг. . .	—	3896	4752	2832	471	185
Итого . . .	—	99477	53331	57354	14392	5434
Вольскій.						
Владѣльческихъ . . .	42	18924	11321	5443	84	600
Крестьянскихъ общ. . .	—	61717	60209	25637	2379	2112
Городскихъ и друг. . .	—	250	600	100	100	—
Итого . . .	42	80891	72130	31180	2563	2712
Хвалынский.						
Владѣльческихъ . . .	}	28	37909	63597	18743	3961
Крестьянскихъ общ. . .						
Городскихъ и друг. . .	—	26	2600	55	55	—
Итого . . .	28	37935	66197	18798	4016	2893
Кузнецкій.						
Владѣльческихъ . . .	—	15032	—	7463	—	1809
Крестьянскихъ общ. . .	—	49555	—	50214	—	8060
Городскихъ и друг. . .	—	1600	—	1750	—	340
Итого . . .	—	66187	—	59427	—	10209
Петровскій.						
Владѣльческихъ . . .	40	40101	318	42018	49	42010
Крестьянскихъ общ. . .	—	70000	450	65909	—	67429
Городскихъ и друг. . .	—	2290	59	1993	115	2007
Итого . . .	40	112391	827	109920	164	111446
Аткарскій.						
Владѣльческихъ . . .	700	20850	45600	79730	2700	2650
Крестьянскихъ общ. . .	—	87927	29960	69820	3107	5767
Городскихъ и друг. . .	—	800	—	900	30	200
Итого . . .	700	109577	75560	150450	5837	8617
Сердобскій.						
Владѣльческихъ . . .	1035	38386	1431	35493	137	8711
Крестьянскихъ общ. . .	—	92559	25	90003	85	20614
Городскихъ и друг. . .	60	600	—	450	—	187
Итого . . .	1095	131545	1456	125946	222	29512
Балашовскій.						
Владѣльческихъ . . .	1442	33157	17290	20586	1352	4936
Крестьянскихъ общ. . .	—	89294	20590	88629	4110	10503
Городскихъ и друг. . .	—	970	5200	1300	—	—
Итого . . .	1442	123421	43080	110515	5462	15439
Камышинскій.						
Владѣльческихъ . . .	—	6712	30448	790	492	—
Крестьянскихъ общ. . .	—	65372	105925	21716	5025	27
Городскихъ и друг. . .	—	1861	4330	1250	1100	—
Итого . . .	—	73945	140703	23756	6617	27
Царицынскій.						
Владѣльческихъ . . .	—	2246	2522	316	—	—
Крестьянскихъ общ. . .	}	8612	10013	1710	68	—
Городскихъ и друг. . .						
Итого . . .	—	10858	12535	2026	68	—
Всего по губерніи.	3347	846227	465819	689372	39341	186289

Т Е Й.			С Н Я Т О Ч Е Т В Е Р Т Е Й.								
Остатки яровых хлебовъ.	Каргоф.	Подсолн.	Озимой пшеницы.	Ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречи.	Остатки яровых хлебовъ.	Каргоф.	Подсолн.
1452	1694	196	—	3498	4812	6235	1341	562	3630	20328	4148
4886	9987	456	—	45492	32248	85770	10841	13008	12215	119844	11856
872	450	179	—	2048	3868	4779	412	925	2180	4950	3580
7210	12131	831	—	51038	40928	96784	12594	14495	18025	145122	19584
1016	144	191	39	6157	1674	685	49	900	1717	641	256
2041	5179	3453	—	21595	28310	3072	664	2633	17009	29744	20811
100	600	20	—	50	140	25	25	—	20	3500	600
3157	5923	3664	39	27802	30124	3782	738	3533	18746	33885	21667
21246	8172	72	—	11228	33800	9372	1224	14193	23400	46449	252
24	15	—	—	26	3900	160	110	—	300	125	—
21270	8187	72	—	11254	37700	9532	1334	14193	23700	46574	252
1291	1026	2	—	22548	—	9328	—	8420	17721	5630	200
6466	5790	—	—	49320	—	32294	—	35259	42466	17390	—
110	1560	—	—	1420	—	2625	—	1020	385	7800	—
7867	8376	2	—	73288	—	44247	—	44699	60572	30820	200
9037	497	—	110	67171	1571	98965	240	82226	21171	6357	—
21357	9615	—	—	113385	2235	162801	—	131858	49214	76935	—
—	213	2081	—	3227	273	4827	583	3575	—	2509	5257
30394	10325	2081	110	183783	4079	266593	823	217659	70385	85801	5257
11800	7250	397	1488	28669	140000	318920	6750	13250	35400	72500	19738
15826	18780	556	—	120900	74900	279280	7766	28835	47478	187800	27773
120	300	5	—	1100	—	3600	75	1000	360	3000	225
27746	26330	958	1488	150669	214900	601800	14591	43085	83238	263300	47736
6020	1330	—	2427	133149	5180	131669	327	43644	29659	8272	—
14478	5446	40	—	270153	67	236168	232	76744	60138	3476	200
—	360	—	200	3050	—	700	—	740	—	2800	—
20498	7136	40	2627	406352	5247	368537	559	121128	89797	14548	200
6414	2138	277	5674	166940	53122	72917	8108	22321	41512	13795	12677
17301	28883	1278	—	245565	60985	263920	11019	58646	146724	19114	62289
—	—	—	—	6300	15600	7500	—	—	—	—	—
23715	31021	1555	5674	418805	129707	344337	19127	80967	188236	32909	74966
311	5013	71	—	5100	21522	262	359	—	680	15121	467
7301	18570	484	—	38535	46704	9213	4998	67	9652	45075	2912
76	98	24	—	1643	2010	400	940	—	221	298	128
7688	23681	579	—	45278	70236	9875	6297	67	10553	60494	3507
414	849	—	—	961	2990	207	—	—	1637	2928	—
1356	3323	—	—	3144	9375	607	78	—	3423	6081	—
1770	4172	—	—	4105	12365	814	78	—	5060	9009	—
151315	137282	9782	9938	1372374	545286	1746307	56141	539826	568312	722462	183369

Приложеніе къ № 5 - му.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

УРОЖАЯ ХЛѢБОВЪ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

за 1880 годъ

О ПОСѢВѢ И УРОЖАѢ ХЛѢБОВЪ ВЪ

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Озимая пшеница.		Р о ж ь.		Яровая пшеница.		О в е с ь.	
	Недоборъ или переборъ.	Самъ.	Недоборъ или переборъ.	Самъ.	Недоборъ или переборъ.	Самъ.	Недоборъ или переборъ.	Самъ.
Аткарскій . . .	788	2,1	41092	1,4	139340	2,8	451350	4,0
Балашовскій . . .	4232	3,9	295384	3,4	86627	3,0	233822	3,1
Вольскій . . .	3	0,9	53089	0,3	42006	0,4	27398	0,1
Камышинскій . . .	—	—	28667	0,6	70467	0,5	13881	0,4
Кузнецкій . . .	—	—	7101	1,1	—	—	15180	0,7
Петровскій . . .	70	2,8	71392	1,6	3252	4,9	156673	2,4
Саратовскій . . .	—	—	48439	0,5	12403	0,8	39430	1,7
Сердобскій . . .	1532	2,4	274807	3,1	3791	3,6	242591	2,9
Хвалыинскій . . .	28	0,0	26681	0,3	28497	0,6	9266	0,5
Царицынскій . . .	—	—	6753	0,4	170	0,99	1212	0,4
Всего по губерніи .	6591	2,9	526147	1,6	79467	1,2	1056929	2,5

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1880 ГОДЪ.

Ячмень.		Г р е ч а.		Остальные яровыехлѣба.		Картофель.		Подсолнеч- никп.	
Недоборъ или переборъ.	Самъ.	Недоборъ или переборъ.	Самъ.	Недоборъ или переборъ.	Самъ.	Недоборъ или переборъ.	Самъ.	Недоборъ или переборъ.	Самъ.
8754	2,5	34468	5,0	55492	3,0	236970	10,0	46778	49,8
13665	3,5	65528	5,2	164521	7,9	1888	1,1	73411	48,2
1825	0,3	821	1,5	15589	5,9	27962	5,7	18003	6,0
320	0,95	40	2,5	2865	1,4	36813	2,6	2928	6,0
—	—	34490	4,4	52705	7,7	22444	3,7	198	100,0
659	5,0	106213	2,0	39991	2,3	75476	8,3	3176	2,5
1798	0,9	9061	2,7	10815	2,5	132991	12,0	18753	23,6
337	2,5	91616	4,1	69299	4,4	7412	2,0	160	5,0
2682	0,3	11300	4,9	2430	1,1	38387	5,7	180	3,5
10	1,1	—	—	3290	2,9	4837	2,2	—	—
16800	1,4	353537	2,9	416997	3,8	585180	5,3	163587	18,7

6.

ВѢДОМОСТЬ

О ЦѢНАХЪ НА РАБОЧІЯ СИЛЫ ПО САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЗА 1880 ГОДЪ.

№ п/п	Имя	Возраст	Состояние	Профессія	Мѣсячная плата	Примечанія
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						
9						
10						
11						
12						
13						
14						
15						
16						
17						
18						
19						
20						
21						
22						
23						
24						
25						
26						
27						
28						
29						
30						
31						
32						
33						
34						
35						
36						
37						
38						
39						
40						
41						
42						
43						
44						
45						
46						
47						
48						
49						
50						
51						
52						
53						
54						
55						
56						
57						
58						
59						
60						
61						
62						
63						
64						
65						
66						
67						
68						
69						
70						
71						
72						
73						
74						
75						
76						
77						
78						
79						
80						
81						
82						
83						
84						
85						
86						
87						
88						
89						
90						
91						
92						
93						
94						
95						
96						
97						
98						
99						
100						

В Ъ Д О
О Ц Ы Н А Х Ъ Н А Р А Б О Ч І Я С И Л Ы П О

НАЗВАНІЯ У Ъ З Д О В Ъ .	Во время посѣва хлѣба.						Во время											
	П о д е н н а я .			П о д е о л џ н а я .	П о м ѣ с я ч н а я .			П о д е н н а я .										
	Р а б о т н и к у с ъ л о ш а д џ ю .	Р а б о т н и к у п ѣ ш е м у .	Р а б о т н и ц ѣ .		Р а б о т н и к у .	Р а б о т н и ц ѣ .	Р а б о т н и к у с ъ л о ш а д џ ю .	Р а б о т н и к у п ѣ ш е м у .	Р а б о т н и ц ѣ .									
	Р .	К .	Р .	К .	Р .	К .	Р .	К .	Р .	К .	Р .	К .	Р .	К .				
САРАТОВСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	1	50	—	40	—	30	4	50	4	50	2	—	90	—	50	—	45	
На продовольствіи нанимателя.	—	75	—	30	—	20	3	—	3	—	1	50	—	75	—	35	—	20
ВОЛЬСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	—	82	—	47	—	37	4	—	9	60	7	60	—	87	—	52	—	42
На продовольствіи нанимателя.	—	70	—	35	—	25	3	50	6	—	4	—	—	75	—	40	—	30
ХВАЛЫНСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	1	30	—	50	—	30	3	15	10	—	6	—	1	40	—	53	—	35
На продовольствіи нанимателя.	1	—	—	38	—	25	2	91	6	—	3	—	1	—	—	45	—	25
КУЗНЕЦКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	1	—	—	40	—	25	2	75	6	—	3	—	1	30	—	70	—	30
На продовольствіи нанимателя.	—	45	—	30	—	15	1	50	3	50	1	50	—	85	—	35	—	20
ПЕТРОВСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	1	—	—	35	—	20	2	50	—	—	—	—	—	85	—	50	—	30
На продовольствіи нанимателя.	—	50	—	25	—	15	—	—	5	—	3	—	—	60	—	40	—	20
АТКАРСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	1	—	—	35	—	20	3	—	5	—	3	—	1	20	—	50	—	30
На продовольствіи нанимателя.	—	70	—	25	—	15	2	—	3	—	1	50	—	60	—	35	—	20
СЕРДОВСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	1	25	—	50	—	15	3	—	—	—	—	—	—	90	—	65	—	35
На продовольствіи нанимателя.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
БАЛАШОВСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	1	12	—	65	—	37	5	—	6	50	2	50	—	90	—	60	—	37
На продовольствіи нанимателя.	—	90	—	35	—	22	2	25	3	75	2	25	—	75	—	40	—	22
КАМЫШИНСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	—	75	—	40	—	20	4	25	7	—	4	—	—	90	—	55	—	30
На продовольствіи нанимателя.	—	55	—	25	—	15	3	25	5	—	2	25	—	70	—	40	—	20
ДАРИЦЫНСКИЙ.																		
На продовольствіи нанимающагося.	2	37	—	60	—	39	10	50	10	50	6	50	1	75	1	—	—	50
На продовольствіи нанимателя.	1	72	—	47	—	27	8	50	—	87	3	75	1	25	8	—	—	30

МОСТЪ

САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1880 г.

сѣнокоса.			Во время уборки хлѣба.						Въ лѣто.		Въ годъ.					
Десятина.			Помѣсячная.			Полуденная.			Десятина.		Помѣсячная.		Десятина.		Помѣсячная.	
Р.	К.	Р. К.	Работнику.	Работницѣ.	Работнику съ лошадыю.	Работнику пѣшему.	Работницѣ.	Работнику.	Работницѣ.	Работнику.	Работницѣ.	Работнику.	Работницѣ.	Работнику.	Работницѣ.	
1	50	8 — 6 —	— 85	— 50	— 25	1 75	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	
—	90	5 — 3 —	— 60	— 35	— 20	1 50	5 — 2 25	30	— 17	— —	— —	40	— 25	— —	— —	
4	50	10 60 8 60	— 82	— 47	— 37	4 —	9 60 7 60	48	— — —	— — —	— — —	90	— — —	— — —	— — —	
4	—	7 — 5 —	— 70	— 35	— 25	3 50	6 — 4 —	36	— 20	— —	— —	60	— 30	— —	— —	
3	35	10 50 7 25	1 25	— 50	— 35	3 90	9 50 6 —	72	— 47	50	117	50 75	— —	— —	— —	
2	45	7 — 3 50	1 —	— 45	— 30	3 25	6 35 3 —	40	— 24	50	60	75 31	25	—	—	
2	—	9 — 4 —	1 10	— 32	— 25	2 75	6 — 3 —	35	— 20	— —	— —	50	— 36	— —	— —	
1	—	6 — 2 —	— 62	— 25	— 20	1 50	3 — 1 50	17	50 12	50	25	— 10	— —	— —	— —	
—	—	— — —	1 —	— 45	— 30	3 20	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	
—	—	6 50 3 —	— 70	— 30	— 20	2 —	5 — 3 —	45	— 20	— —	— —	60	— 35	— —	— —	
3	50	5 — 3 —	1 20	— 60	— 35	3 50	6 — 3 —	15	— 8	— —	— —	60	— 30	— —	— —	
2	50	2 50 1 50	— 70	— 45	— 20	2 50	3 50 2 —	10	— 5	— —	— —	30	— 15	— —	— —	
3	—	— — —	— 90	— 75	— 50	носить 3 — нать 8 50	— — —	— — —	45	— 18	— —	60	— 30	— —	— —	
3	—	6 — 2 50	1 20	— 55	— 35	3 75	8 — 3 50	50	— 22	50	75	— 30	50	— —	— —	
2	—	4 50 2 10	— 72	— 42	— 27	1 75	6 — 2 75	32	50 16	— —	— —	65	— 19	50	— —	
3	—	6 50 4 —	— 90	— 55	— 30	3 50	8 — 4 —	60	— 30	— —	— —	75	— 36	— —	— —	
1	70	5 50 3 —	— 70	— 45	— 23	2 75	6 — 2 75	40	— 18	— —	— —	55	— 25	— —	— —	
6	50	19 — 10 —	1 90	— 85	— 77	9 25	18 75 9 50	60	— 29	— —	— —	90	— 45	— —	— —	
3	50	15 50 8 —	1 37	— 65	— 60	6 —	13 25 6 25	40	— 20	— —	— —	55	— 30	— —	— —	

7.

О СКОТОВОДСТВѢ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

за 1880 годъ.

О СКОТОВОДСТВѢ ВЪ САРАТОВѢ

Наименованіе скота.	Саратовскій		Вольскій		Хвалыинскій		Кузнецкій.		Петровскій		
	Городъ.	Уездъ.	Городъ.	Уездъ.	Городъ.	Уездъ.	Городъ.	Уездъ.	Городъ.	Уездъ.	
Лошадей	4827	51017	6891	15953	515	33172	690	26217	584	51976	
Рогатаго скота. . .	1749	42122	4937	13243	1211	23865	530	21674	440	41118	
ОВЦЫ:	Простыхъ . . .	250	75672	979	38779	244	58950	190	54290	1100	128594
		Тонкорунныхъ.	—	41638	—	25066	—	13622	—	7202	—
Свиней	235	12153	471	1322	132	2679	121	8102	140	17493	
Козь	277	1320	375	562	66	1143	108	1984	39	366	
Верблюдовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого	7338	223922	13653	94925	2168	133431	1639	119469	2303	320568	

СКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1880 ГОДЪ.

Сердобскій		Атгарскій		Балашовск.		Камышин.		Царицынск.		Посадъ Дубовка.	И Т О Г О.		Всего въ гу- берніи.
Городъ.	Уѣздъ.	Городъ.	Уѣздъ.	Городъ.	Уѣздъ.	Городъ.	Уѣздъ.	Городъ.	Уѣздъ.		Въ горо- дахъ.	Въ уѣз- дахъ.	
417	59470	765	53620	820	72172	490	45384	896	8312	865	17760	417293	435053
711	48021	1258	52184	1172	57149	185	74588	1272	38203	470	13935	412167	426102
191	140937	2286	97960	—	116214	—	78285	196	5743	410	5846	795424	801270
73	71273	—	34150	290	155575	—	31100	—	—	62	425	460647	461072
109	11143	265	9845	138	18192	150	25916	242	3165	110	2113	110010	112123
3	119	27	1980	22	508	85	1678	279	1217	38	1319	10877	12196
—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	4	4
1504	330963	4601	249739	2442	419810	910	256955	2885	56640	1955	41398	2206422	2247820

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	С А Р А Т О В С К І Й.					
	Г о р о д ь .			У ѣ з д ь .		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
І. Заводы и фабрики, обдѣлывающіе животные продукты:						
Салотопенные	—	—	—	—	—	—
Свѣчные	—	—	—	—	—	—
Мыловаренные	4	39	201500	—	—	—
Клееваренные	—	—	—	2	22	15264
Кожевенные	3	6	820	28	107	245213
Овчинные	4	11	4800	7	25	7126
Сыромятные	—	—	—	5	17	5500
Суконные	—	—	—	—	—	—
Щетинные	—	—	—	—	—	—
Кошомные	1	38	40000	—	—	—
Итого	12	94	247120	42	171	273103

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

А Т К А Р С К І Й.						Б А Л А Ш О В С К І Й.					
Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.			Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
4	28	17490	12	50	46965	10	143	236093	5	22	2221
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	6	600	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	2	715	2	2	275
1	2	560	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	2	340	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	30	18050	13	52	47305	12	151	237408	7	24	2496

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Название заводовъ и фабрикъ.	В О Л Ъ С К І Й.					
	Г о р о д ъ .			У ѣ з д ъ .		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Заводы и фабрики, обдѣлывающіе животные продукты:						
Салотопенные	—	—	—	—	—	—
Свѣчные	3	3	1605	—	—	—
Мыловаренные	—	—	—	—	—	—
Клееваренные	—	—	—	—	—	—
Кожевенные	—	—	—	11	36	12100
Овчинные	—	—	—	26	40	25700
Сыромятные	—	—	—	—	—	—
Суконные	—	—	—	—	—	—
Щетинные	—	—	—	—	—	—
Кошомные	—	—	—	—	—	—
Итого	3	3	1605	37	76	38800

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

КАМЫШИНСКІЙ.						КУЗНЕЦКІЙ.					
Городъ.			Уездъ.			Городъ.			Уездъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
3	11	15350	2	4	4803	—	—	—	3	10	2000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	3520
—	—	—	—	—	—	7	50	17000	—	—	—
10	18	20760	76	128	111556	63	134	128820	4	11	21800
—	—	—	11	25	5118	30	52	51400	—	—	—
—	—	—	5	5	820	8	25	4350	7	11	3700
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1940	1,469,000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	24	50000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	29	36110	94	162	122297	108	261	201570	24	2004	1,550,020

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	ПЕТРОВСКІЙ.					
	Городъ.			Уѣздъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Заводы и фабрики, обдѣлывающіе животные продукты:						
Салотопенные	—	—	—	14	37	8870
Свѣчные	—	—	—	—	—	—
Мыловаренные	—	—	—	—	—	—
Клеваренные	—	—	—	—	—	—
Кожевенные	3	3	3000	10	28	6060
Овчинные	—	—	—	21	35	2000
Сыромятные	—	—	—	1	—	120
Суконные	—	—	—	3	208	124400
Щетинные	—	—	—	—	—	—
Кошомные	—	—	—	—	—	—
Итого	3	3	3000	49	308	141450

изъ нихъ 1 безъ дѣйствія.

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

СЕРДОВСКІЙ.						ХВАЛЫНСКІЙ.					
Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.			Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
3	8	3000	18	38	1420	—	—	—	—	—	—
1	2	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	2	300	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	4	11	2275	2	6	7900	26	56	60500
—	—	—	45	108	3940	—	—	—	29	83	8120
—	—	—	2	4	30	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	160	44266	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	10	3300	71	323	52231	2	6	7900	55	139	68620

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Название заводовъ и фабрикъ.	Д А Р И Ц Ы Н С К І Й .					
	Г о р о д ъ .			У ѣ з д ъ .		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Заводы и фабрики, обдѣлывающіе животные продукты:						
Салотопенные	1	3	1100	—	—	—
Свѣчные	—	—	—	—	—	—
Мыловаренные	1	1	300	—	—	—
Клееваренные	—	—	—	—	—	—
Кожевенные	8	29	18000	—	—	—
Овчинные	—	—	—	—	—	—
Сыромятные	4	15	3600	—	—	—
Суконные	—	—	—	—	—	—
Щетинные	—	—	—	—	—	—
Кошомные	—	—	—	—	—	—
Итого	14	48	23000	—	—	—

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

ПОСАДЪ ДУВОВКА.			И Т О Г О.		Всего заводовъ въ губерни.	Число рабочихъ.	На какую сум- му выработано.
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производства.	Заводовъ въ городахъ.	Заводовъ въ уѣздахъ.			
2	6	8280	23	54	77	360	347592
1	2	5400	5	—	5	7	7305
2	2	12000	7	5	12	52	217620
—	—	—	8	2	10	78	32864
12	24	73950	102	161	263	601	713744
3	5	4080	38	139	177	386	112844
—	—	—	12	21	33	79	18460
—	—	—	—	9	9	2308	1637666
—	—	—	—	1	1	24	50000
—	—	—	1	—	1	38	40000
20	39	103710	196	392	588	3933	3178095

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	САРАТОВСКІЙ						
	Городь.			Уѣздъ.			
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	
II. Обдѣлывающіе растительные продукты:							
Винокуренные	3	147	300000	2	70	120000	
Водочные	4	30	30000	—	—	—	
Пиво и медоваренные	6	55	75000	—	—	—	
Маслобойные	36	764	660036	34	60	80742	
Воскобойные и воскосвѣч.	—	—	—	1	12	125763	
Солодовенные	1	7	21453	—	—	—	
Крахмальные	—	—	—	—	—	—	
Искусств. минерал. водъ.	1	12	25000	—	—	—	
Горчичные	—	—	—	—	—	—	
Табачные	5	220	156000	—	—	—	
Поташные	2	4	570	8	62	44990	
Канато-прядильные	—	—	—	—	—	—	
Ваточные	—	—	—	—	—	—	
Эфирные	—	—	—	—	—	—	
Мельницы {	Паровыя	6	240	1110250	1	10	40000
	Водяныя	—	—	—	145	320	932040
	Вѣтряныя	—	—	—	34	40	34520
	Конныя	3	14	138863	—	—	—
Толчеи.	—	—	—	—	—	—	
Паточные	—	—	—	3	25	12500	
Производящіе сарпинку.	—	—	—	—	—	—	
Рогожные	—	—	—	—	—	—	
Итого	67	1493	2522302	228	599	1390555	

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

А Т К А Р С К І Й.						Б А Л А Ш О В С К І Й.					
Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.			Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
—	—	—	2	90	150000	—	—	—	1	140	234350
2	2	260	—	—	—	1	2	458	17	17	2059
—	—	—	—	—	—	1	5	2375	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3	460	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	260	—	—	—	—	—	—	2	10	3800
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	4	25000	—	—	—	1	4	5000
2	21	25700	61	508	635834	—	—	—	21	154	85205
—	—	—	502	629	80380	2	7	10000	172	200	22676
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	34	6497
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	28	26680	566	1231	891214	4	14	12833	242	559	359587

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	В О Л Ъ С К І Й.						
	Г о р о д ь .			У в з д ь .			
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	
Обдѣлывающіе растительные продукты:							
Винокуренные	2	52	151400	1	30	58450	
Водочные	2	4	3000	—	—	—	
Пиво и медоваренные	2	20	21000	—	—	—	
Маслобойные	2	35	7500	10	20	300	
Воскобойные и воскосвѣч.	2	3	1057	—	—	—	
Солодовенные	—	—	—	—	—	—	
Крахмальные	—	—	—	—	—	—	
Искусств. минеральн. водъ	—	—	—	—	—	—	
Горчичные	—	—	—	—	—	—	
Табачные	—	—	—	—	—	—	
Поташные	—	—	—	1	2	2600	
Канато-прядильные	3	7	2400	—	—	—	
Ваточные	—	—	—	—	—	—	
Эфирные	—	—	—	—	—	—	
Мельницы	{ Паровыя { Водяныя { Вѣтряныя { Конныя	—	—	—	—	—	—
		13	13	4000	188	450	26000
		18	18	2000	282	282	10000
		—	—	—	—	—	—
Толчеи	—	—	—	—	—	—	
Паточные	—	—	—	—	—	—	
Производящіе сарпинку	—	—	—	—	—	—	
Рогожные	—	—	—	—	—	—	
Итого	44	152	192357	482	784	97350	

В Ъ И Ф А Б Р И К Ъ .

КАМЫШИНСКІЙ						КУЗНЕЦКІЙ					
Городъ.			Уѣздъ.			Городъ.			Уѣздъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
—	—	—	1	20	30618	—	—	—	2	96	132000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	131	131	18206	6	18	2450	148	411	14350
—	—	—	—	—	—	2	6	1800	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	120
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2	5	205	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	2	1500	—	—	—
—	—	—	—	—	—	4	35	25700	28	93	2130
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	38	8500	380	927	2653000	2	6	28800	97	132	698400
8	9	1200	504	504	446781	7	7	25200	88	88	316800
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	30	163	150000	—	—	—	—	—	—
29	47	9700	1048	1750	3298810	22	74	85450	367	832	1264000

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	ПЕТРОВСКІЙ.					
	Городъ.			Уѣздъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ-ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ-ства.
Обдѣлывающіе растительные продукты:						
Винокуренные	—	—	—	10	475	750000
Водочные	1	8	7800	—	—	—
Пиво и медоваренные	—	—	—	—	—	—
Маслобойные	9	23	7415	52	76	10540
Воскобойные и восковъч.	—	—	—	—	—	—
Солодовенные	—	—	—	3	21	4000
Крахмальные	—	—	—	—	—	—
Искусств. минеральн. водъ.	—	—	—	—	—	—
Горчичные	—	—	—	—	—	—
Табачные	—	—	—	—	—	—
Поташные	—	—	—	4	8	1420
Канато-прядильные	—	—	—	—	—	—
Ваточные	—	—	—	—	—	—
Эфирные	—	—	—	—	—	—
Мельницы { Паровыя	—	—	—	—	—	—
{ Водяныя	1	6	7397	90	197	27390
{ Вѣтряныя	4	7	500	278	357	13216
{ Конныя	—	—	—	—	—	—
Толчеи	—	—	—	—	—	—
Паточные	—	—	—	—	—	—
Производящіе сарпинку	—	—	—	—	—	—
Рогожные	—	—	—	—	—	—
Итого	15	44	23112	437	1134	806566

В Ъ И Ф А Б Р И К Ъ .

С Е Р Д О В С К І Й .						Х В А Л Ы Н С К І Й .					
Г о р о д ъ .			У ѣ з д ъ .			Г о р о д ъ .			У ѣ з д ъ .		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
—	—	—	4	240	257000	—	—	—	2	80	101800
—	—	—	изъ нихъ 1 б е з ъ д ѣ й с т в і я .			—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	2	1500	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	4	3500	—	—	—
—	—	—	84	132	10948	1	6	3500	7	28	350
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	4	400	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	25	98	24444	—	—	—	—	—	—
—	—	—	44	125	1475	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	46	64	39000	9	9	19585	197	357	499524
—	—	—	480	539	82932	5	5	6659	98	120	40700
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	100	12000	—	—	—	—	—	—
—	—	—	685	1302	428199	17	26	34744	304	585	642374

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Название заводовъ и фабрикъ.	ДАРИЦЫНСКІЙ.					
	Городъ.			Уѣздъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Обдѣлывающіе растительные продукты:						
Винокуренные	—	—	—	1	—	—
				безъ дѣйствія.		
Водочные	1	6	7623	1	3	4610
Пиво и медоваренные	5	36	83986	—	—	—
Маслобойные	—	—	—	—	—	—
Воскобойные и воскосвѣч.	—	—	—	—	—	—
Солодовенные	—	—	—	—	—	—
Крахмальные	—	—	—	—	—	—
Искусств. минеральн. водъ.	—	—	—	—	—	—
Горчичные	—	—	—	2	40	82500
Табачные	—	—	—	—	—	—
Поташные	—	—	—	—	—	—
Канато-прядильные	—	—	—	—	—	—
Ваточные	—	—	—	—	—	—
Эфирныя	—	—	—	—	—	—
Мельницы	Паровыя	—	—	1	6	10000
	Водяныя	1	2	1500	8	1200
	Вѣтряныя	46	92	41400	250	37500
	Конныя	—	—	—	—	—
Толчеи	—	—	—	—	—	—
Паточные	—	—	—	—	—	—
Производящіе сарпинку.	—	—	—	—	—	—
Рогожныя	—	—	—	—	—	—
Итого	53	136	134509	263	307	135810

В Ъ И Ф А Б Р И К Ъ .

ПОСАДЪ ДУВОВКА.			И Т О Г О .		Всего заводовъ въ губерніи.	Число рабочихъ.	На какую сум- му выработано.
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производства.	Заводовъ въ городахъ.	Заводовъ въ уѣздахъ.			
—	—	—	5	26	31	1440	2285618
—	—	—	9	1	10	53	54533
1	6	11590	15	—	15	121	195076
—	—	—	57	483	540	1725	819114
—	—	—	5	1	6	26	130995
—	—	—	1	6	7	34	25973
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	12	25000
2	21	45000	2	4	6	66	127705
—	—	—	5	—	5	220	156000
—	—	—	4	38	42	179	81114
—	—	—	8	74	82	272	35765
1	4	5000	1	—	1	4	5000
1	5	2000	1	—	1	5	2000
1	80	502200	7	6	13	354	1792650
—	—	—	49	1233	1282	3212	5693075
15	15	20800	105	2688	2793	3169	1193264
—	—	—	3	—	3	14	138863
—	—	—	—	28	28	34	6497
—	—	—	—	3	3	25	12500
—	—	—	—	30	30	163	150000
1	12	2000	1	1	2	112	14000
22	143	588590	279	4622	4901	11240	12944742

О Ч И С Л Ъ З А В О Д О						
Название заводовъ и фабрикъ.	С А Р А Т О В С К І Й,					
	Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
III. Обдѣлывающіе иско- паемые продукты.						
Чугунно-литейные	3	132	88015	—	—	—
Колокольные	3	52	88600	—	—	—
Кирпичные	12	650	81200	12	25	4200
Изразцовые	2	17	10975	—	—	—
Асфальтовые	—	—	—	1	—	—
				безъ дѣй ствія.		
Известков. и алебастров.	3	18	6120	—	—	—
Горшечные	—	—	—	—	—	—
Итого	23	869	274910	13	25	4200

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

А Т К А Р С К І Й.						Б А Л А Ш О В С К І Й.					
Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.			Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	27	2670	3	17	845	2	18	4250	51	125	7585
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	25	1976
5	27	2670	3	17	845	2	18	4250	67	150	9561

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Название заводовъ и фабрикъ.	В О Л Ъ С К І Й.					
	Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Обдѣлывающіе ископае- мые продукты.						
Чугунно-литейные	—	—	—	—	—	—
Колокольные	—	—	—	—	—	—
Кирпичные	15	46	8720	5	10	400
Изразцовые	—	—	—	—	—	—
Асфальтовые	—	—	—	—	—	—
Известков. и алебастров.	1	11	480	—	—	—
Горшечные	—	—	—	—	—	—
Итого	16	57	9200	5	10	400

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

КАМЫШИНСКІЙ						КУЗНЕЦКІЙ					
Городъ.			Уѣздъ.			Городъ.			Уѣздъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
—	—	—	—	—	—	1	5	1500	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	29	6435	11	100	5630	18	138	11300	18	44	4095
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	10	28	10000	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	31	47	6750	209	400	5016
12	29	6435	21	128	15630	50	190	19550	227	444	9111

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	ПЕТРОВСКІЙ.					
	Городъ.			Уѣздъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Обдѣлывающіе ископае- мые продукты.						
Чугунно-литейные	—	—	—	—	—	—
Колокольные	—	—	—	—	—	—
Кирпичные	8	40	7249	37	90	5260
Изразцовые	—	—	—	—	—	—
Асфальтовые	—	—	—	—	—	—
Известков. и алебастров.	—	—	—	—	—	—
Горшечные	—	—	—	—	—	—
Итого	8	40	7249	37	90	5260

ВЪ И ФАБРИКЪ.

СЕРДОВСКІЙ.						ХВАЛЫНСКІЙ.					
Городъ.			Уѣздъ.			Городъ.			Уѣздъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
—	—	—	—	—	—	1	4	1000	—	—	—
—	—	—	15	83	15609	6	23	7060	3	8	800
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	15	83	15609	7	27	8060	3	8	800

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	Ц А Р И Ц Ы Н С К І Й.					
	Г о р о д ъ.			У ѣ з д ъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Обдѣлывающіе ископае- мые продукты.						
Чугунно-литейные	—	—	—	—	—	—
Колокольные	—	—	—	—	—	—
Кирпичные	8	102	60000	—	—	—
Изразцовые	—	—	—	—	—	—
Асфальтовые	—	—	—	—	—	—
Известков. и алебастров.	—	—	—	—	—	—
Горшечные	—	—	—	—	—	—
Итого	8	102	60000	—	—	—

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

ПОСАДЪ ДУВОВКА.			И Т О Г О.		Всего заводовъ въ губерніи.	Число рабочихъ.	На какую сум- му выработано.
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производства.	Заводовъ въ городахъ.	Заводовъ въ уѣздахъ.			
—	—	—	5	—	5	141	90515
—	—	—	3	—	3	52	88600
2	7	1800	88	155	243	1582	235108
—	—	—	2	—	2	17	10975
—	—	—	—	1	1	—	—
—	—	—	4	10	14	57	16600
—	—	—	31	225	256	472	13742
2	7	1800	133	391	524	2321	455540

О Ч И С Л Ъ З А В О Д О

Названіе заводовъ и фабрикъ.	С Я Р А Т О В С К І Й.					
	Г о р о д ь.			У ѳ з д ь.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
IV. Смѣшанныя произ- водства:						
Механическія заведенія .	1	436	320000	—	—	—
Экипажныя заведенія .	1	25	30000	—	—	—
Фосфорно-спичечныя .	—	—	—	—	—	—
Гильзовыя	—	—	—	—	—	—
Типографіи	8	208	116500	—	—	—
Литографіи	3	24	11200	—	—	—
Керосиновые заводы .	—	—	—	—	—	—
Химическое произв. кали.	—	—	—	—	—	—
Производ. минерал. маслѣ.	1	25	30000	—	—	—
Фотографіи	7	11	17500	—	—	—
Итого	21	729	525200	—	—	—
Всего	123	3185	3569532	283	795	1667858

В Ъ И Ф А Б Р И К Ъ .

А Т К А Р С К І Й .						Б А Л А Ш О В С К І Й .					
Г о р о д ъ .			У ѳ з д ъ .			Г о р о д ъ .			У ѳ з д ъ .		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоймость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоймость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоймость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоймость производ- ства.
16	85	47400	532	1300	339364	19	184	254591	316	733	371644

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	В О Л Ъ С К І Й.					
	Г о р о д ъ .			У ѣ з д ъ .		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Смѣшанныя производства:						
Механическія заведенія .	—	—	—	—	—	—
Экипажныя заведенія .	—	—	—	—	—	—
Фосфорно-спичечныя .	—	—	—	1	15	3000
Гильзовыя	1	3	579	—	—	—
Типографіи	2	12	6571	—	—	—
Литографіи	1		475	—	—	—
Керосиновые заводы .	—	—	—	—	—	—
Химическое произв. кали.	—	—	—	—	—	—
Производ. минерал. маслѣ.	—	—	—	—	—	—
Фотографіи	2	3	1175	—	—	—
Итого	6	18	8800	1	15	3000
Всего	69	230	211962	525	885	138550

ВЪ И Ф А Б Р И КЪ.

КАМЫШИНСКІЙ.						КУЗНЕЦКІЙ.					
Городъ.			Уѣздъ.			Городъ.			Уѣздъ.		
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
1	2	630	—	—	—	1	1	400	—	—	—
1	2	630	—	—	—	1	1	400	—	—	—
55	107	52875	163	2040	3436737	181	526	306970	618	3280	2823131

О ЧИСЛѢ ЗАВОДОВЪ

Названіе заводовъ и фабрикъ.	ПЕТРОВСКІЙ.					
	Городъ.			Уѣздъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Смѣшанныя производства:						
Механическія заведенія .	—	—	—	—	—	—
Экипажныя заведенія .	—	—	—	—	—	—
Фосфорно-спичечныя .	—	—	—	—	—	—
Гильзовые	—	—	—	—	—	—
Типографіи	—	—	—	—	—	—
Литографіи	—	—	—	—	—	—
Керосиновые заводы .	—	—	—	—	—	—
Химическое произв. кали.	—	—	—	—	—	—
Производ. минерал. маслъ.	—	—	—	—	—	—
Фотографіи	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—
Всего	26	87	33361	523	1532	953276

О ЧИСЛѢ ЗАВОДО

Названіе заводовъ и фабрикъ.	ДАРИЦЫНСКІЙ.					
	Городъ.			Уездъ.		
	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.	Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производ- ства.
Смѣшанныя производства:						
Механическія заведенія .	2	133	170000	—	—	—
Экипажныя заведенія .	—	—	—	—	—	—
Фосфорно-спичечныя .	—	—	—	1	4	9000
Гильзовыя	—	—	—	—	—	—
Типографіи	2	15	4500	—	—	—
Литографіи				—	—	—
Керосиновые заводы .	1	400	3000000	—	—	—
Химическое произв. кали.	—	—	—	—	—	—
Производ. минерал. маслъ.	—	—	—	—	—	—
Фотографіи	2	1	1900	—	—	—
Итого	7	549	176400	1	4	9000
Всего	82	835	3393909	264	311	144810

ВЪ И ФАБРИКЪ.

ПОСАДЪ ДУВОВКА.			И Т О Г О.		Всего заводовъ въ губерніи.	Число рабочихъ.	На какую сум- му выработано.
Заводовъ.	Рабочихъ.	Стоимость производства.	Заводовъ въ городахъ.	Заводовъ въ уездахъ.			
—	—	—	3	1	4	1069	685000
—	—	—	1	—	1	25	30000
—	—	—	—	2	2	19	12000
—	—	—	1	—	1	3	579
—	—	—	16	—	16	259	139246
—	—	—					
—	—	—	1	—	1	400	3000000
—	—	—	—	1	1	8	12000
—	—	—	1	—	1	25	30000
1	1	300	16	—	16	21	22405
1	1	300	39	4	43	1829	3931230
45	190	694400	647	5409	6056	19323	20509607

изъ нихъ 4
безъ дѣй-
ствія.

9.

О ЧИСЛѢ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ ВЪ ГОРОДАХЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

за 1880 годъ.

НАЗВАНИЕ РЕМЕСЛЪ.	Саратовъ.			Аткарскъ.			Валашовъ.			Вольскъ.			Камышинъ.		
	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.
I. Ремесленники, приготовляющие предметы пищи.															
Хлѣбники	68	61	12	8	12	—	54	8	—	23	15	5	8	17	—
Булочники	48	73	31	3	6	—	4	12	9	4	4	4	3	8	—
Мясники	79	45	12	8	5	—	32	19	—	17	21	—	27	15	—
Кондиторы	11	12	14	—	—	—	1	1	—	2	2	2	1	2	—
Привичники	4	7	7	—	—	—	1	1	—	2	2	2	—	—	—
Крендельщики	39	91	103	2	2	3	4	8	2	13	5	5	30	25	7
Колбасники	31	34	21	—	—	—	—	—	—	2	2	—	13	8	—
II. Приготовляющие предметы одежды.															
Портные	91	124	108	9	12	5	14	14	9	59	37	15	12	30	14
Сапожники, башмачники.	107	159	102	17	10	12	27	18	3	49	37	25	25	47	9
Модисты	48	39	41	3	—	2	—	—	—	5	13	7	8	10	—
Картузники, шапочники.	71	52	40	—	—	—	4	9	10	1	1	—	4	8	—
Тулупники	24	45	11	—	—	—	2	9	10	11	15	3	3	10	—
Рукавичники	4	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—
III. Изготавливающие предметы домохозяйства.															
Плотники	74	244	13	5	41	1	15	62	11	47	25	—	25	41	—
Каменьщики и штукатуры	74	109	96	2	5	1	10	40	10	47	51	57	9	23	5
Столяры	68	180	87	6	10	4	11	7	2	9	15	5	10	28	—
Мѣдники	30	40	33	4	5	1	4	2	1	5	3	2	5	10	—
Шорники	7	20	18	1	—	—	1	—	—	7	11	5	—	—	—
Каретники и телѣжники.	23	108	35	1	1	—	3	4	1	3	3	3	3	3	—
Печники	42	57	15	4	5	1	6	20	5	5	15	5	7	15	4
Обойщики	26	12	12	2	—	2	2	6	—	2	2	—	1	—	—
Бондари	148	85	34	4	6	—	4	6	2	25	15	3	8	12	—
Колесники	18	3	3	—	—	—	—	—	—	2	2	—	10	26	—
Стекольщики	26	7	18	—	—	—	6	12	2	8	8	—	3	5	4
Ситники и рѣшетники . .	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8	—
IV. Прочие ремесленники и промышленники.															
Извозчики	1365	251	—	20	—	—	18	9	—	135	31	—	63	27	—
Коновалы	11	7	—	1	—	—	2	—	—	2	—	—	2	—	—
Часовщики	19	22	8	2	1	—	3	—	—	3	3	3	3	—	—
Кузнецы	61	84	102	10	6	—	17	21	5	41	21	15	10	25	—
Слесари	26	25	42	—	—	—	3	2	—	13	7	5	4	8	—
Серебряки	14	10	29	—	—	—	2	1	1	5	5	—	5	5	—
Живописцы	10	21	8	1	—	—	2	—	—	2	—	2	3	6	—
Малыры	59	100	32	2	—	—	2	3	—	9	7	3	5	3	—
Переплетчики	14	14	14	1	1	—	3	—	—	1	1	—	3	—	—
Рѣзчики и позолотчики.	9	14	22	1	—	—	—	—	—	1	1	—	6	—	—
Цирюльники	47	30	3	1	—	—	3	—	—	2	—	—	2	—	—
Валеничники	6	15	6	2	3	—	—	—	—	6	—	—	5	8	—
Механики	11	41	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рогожники	32	56	64	—	—	—	—	—	—	2	3	—	8	—	—
Винтчики	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Войлочники	4	27	5	—	—	—	—	—	—	2	4	—	2	6	—
Гребенщики	8	4	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
Итого	2859	2336	1227	120	131	32	260	294	83	572	387	176	344	443	43

Кузнецк.			Петровск.			Сердобск.			Хвалынк.			Царицын.			Дубовка.			Всего въ губернии.		
Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.	Мастеров.	Рабочихъ.	Учеников.
33	35	20	25	—	—	—	—	—	8	—	—	79	115	27	14	—	—	320	263	64
4	5	3	2	—	—	2	2	—	3	—	—	13	13	—	4	10	6	90	138	53
84	13	—	19	—	—	3	3	—	8	—	—	40	15	—	22	10	—	339	146	12
1	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	3	2	—	—	23	26	21
1	1	2	5	4	—	1	2	—	2	—	—	7	12	2	—	—	—	23	29	13
11	1	1	14	16	—	7	10	—	4	—	—	17	21	10	4	6	10	145	185	141
1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	6	5	—	1	—	—	56	49	21
102	40	47	18	25	6	9	21	3	10	6	4	42	89	71	20	16	14	386	414	296
70	50	60	26	18	10	13	23	2	25	4	6	114	112	22	64	45	65	537	523	316
4	3	2	3	—	—	4	—	—	4	—	—	6	15	—	2	—	—	87	80	52
18	10	15	3	5	—	1	2	—	4	—	—	4	8	6	3	—	—	113	95	71
9	8	7	4	6	—	3	—	—	2	—	—	20	23	29	16	20	12	94	136	72
130	42	15	3	4	—	1	—	—	2	—	—	7	4	5	—	—	—	149	58	23
10	16	4	24	29	—	18	39	—	20	—	—	138	220	8	16	80	—	392	797	37
12	18	8	14	29	—	3	7	—	6	—	—	47	86	98	15	30	—	239	398	275
6	10	5	6	5	—	10	12	—	8	—	—	34	80	28	16	20	15	184	367	146
4	3	4	2	5	—	2	3	—	4	2	2	5	16	3	8	6	8	73	95	54
14	8	3	5	4	3	1	1	—	—	—	—	18	27	10	12	5	—	68	76	39
3	4	1	4	6	—	1	1	—	2	—	—	32	56	17	12	15	—	87	201	57
20	10	3	9	13	—	17	21	—	4	—	—	75	—	—	4	2	—	193	158	33
8	3	1	5	—	—	2	—	—	2	—	—	3	2	—	2	—	—	55	25	15
112	19	8	12	9	—	3	—	—	8	—	—	19	54	10	26	20	6	369	226	63
8	3	4	5	7	—	1	—	—	3	—	—	40	55	16	83	50	6	170	146	29
7	9	1	4	—	—	3	—	—	3	—	—	14	10	17	10	4	2	84	55	44
120	12	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	127	22	19
40	30	—	12	—	—	27	—	—	40	—	—	490	—	—	184	30	—	2394	378	—
2	—	—	4	—	—	1	—	—	—	—	—	4	—	—	1	—	—	30	7	—
3	—	—	2	1	—	2	—	—	2	1	—	6	—	—	2	—	—	47	28	11
192	185	40	34	30	—	12	18	—	12	—	—	52	94	19	48	75	22	489	559	203
2	—	3	2	3	2	2	—	—	1	—	—	13	—	—	2	5	4	68	50	56
2	—	—	3	—	—	2	1	—	2	—	—	4	—	—	2	—	1	41	22	31
1	—	—	4	3	—	2	1	—	—	—	—	6	—	—	2	—	—	33	31	10
2	—	—	9	12	—	1	—	—	2	—	—	14	31	3	6	—	—	111	156	38
6	—	—	2	—	—	3	—	—	2	—	—	5	3	—	2	—	—	42	19	14
3	—	—	2	—	—	2	12	—	—	—	—	1	4	2	8	6	4	33	37	28
2	—	—	2	—	—	1	—	—	2	—	—	6	12	—	—	—	—	68	42	3
70	8	9	12	—	—	—	—	—	2	—	—	3	8	—	2	2	—	108	44	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	13	41	15
8	7	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	11	40	10	6	82	18	71	188	92
—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	2	1	—	—	—	—	6	1	—
42	13	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	4	—	—	—	—	52	54	5
117	18	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	6	—	—	—	—	129	30	7
1284	585	286	301	237	21	160	179	5	210	15	12	1407	1249	416	621	539	193	8138	6395	2494

10.

СВѢДѢНІЯ о выданныхъ въ 1880 году
свидѣтельствахъ и билетахъ на право торговли и промысловъ
по Саратовской губерніи.

О ЧИСЛѢ ВЫДАННЫХЪ ТОРГОВЫХЪ

Названіе свидѣтельствъ и билетовъ.	Аткарскій.	Балашовскій.	Вольскій.	Камышинскій.
СВИДѢТЕЛЬСТВА.				
1-й гильдіи	—	1	3	1
2-й — 2-го кл.	—	—	—	—
3-го —	—	79	86	62
4-го —	102	32	21	55
5-го —	—	—	—	—
На мелоч. торгъ съ полн. пошл. 2-го —	—	—	—	—
3-го —	—	83	128	94
4-го —	355	320	101	177
5-го —	—	—	—	—
съ 1/2 пошлин. 2-го —	—	—	—	—
3-го —	—	24	102	44
4-го —	27	24	11	14
5-го —	—	—	—	—
На торгъ развозный .	17	13	8	6
— — разносный .	6	7	10	7
— мѣщ. промыслы. .	44	18	317	70
Прикащ. — 1-го кл.	54	86	56	81
2-го —	322	381	210	228
Паспортн. член. куп. семействъ: 1-й гил.	—	—	—	—
2-й —	20	79	59	46
Б И Л Е Т Ы.				
1-й гильдіи: 2-го кл.	—	—	—	—
3-го —	—	2	8	6
4-го —	1	—	1	—
5-го —	—	—	—	—
2-й — 2-го —	—	—	—	—
3-го —	—	147	137	63
4-го —	145	35	46	88
5-го —	—	—	—	—
По мелочн. торгу: 2-го —	—	—	—	—
3-го —	1	177	341	202
4-го —	486	389	248	230
5-го —	—	—	—	—
Итого. . . .	1580	1897	1893	1474

СВИДѢТЕЛЬСТВЪ И БИЛЕТОВЪ.

Кузнецкій.	Петровский.	Саратовскій.	Сердобскій.	Хвалынский.	Царичинскій.	П. Дубовка.	Всего въ губерніи.
3	—	33	3	3	7	2	56
—	—	374	—	—	—	—	374
40	—	—	—	97	104	17	485
12	83	32	29	61	28	19	474
—	—	—	35	—	—	—	35
—	—	567	—	—	—	—	567
97	—	—	—	104	146	124	776
52	246	503	49	71	26	14	1914
—	—	—	51	—	—	—	51
—	—	195	—	—	—	—	195
55	—	—	—	39	131	83	478
21	70	—	12	16	11	5	211
—	—	—	9	—	—	—	9
22	27	32	4	17	14	6	166
37	22	43	9	18	7	2	168
188	41	171	73	123	82	34	1161
27	23	441	21	58	119	44	1010
195	185	793	131	192	307	117	3061
—	—	15	—	—	3	—	18
20	16	93	14	27	26	26	426
—	—	73	—	—	—	—	73
2	—	—	—	5	52	6	81
2	1	18	—	1	1	1	26
—	—	—	1	—	—	—	1
—	—	639	—	—	—	—	639
60	—	—	—	77	108	32	634
24	98	77	29	87	71	24	724
—	—	—	41	—	—	—	41
—	—	955	—	—	—	—	955
296	—	—	—	384	285	269	1955
219	399	347	214	286	103	101	3022
—	—	—	68	—	—	—	68
1372	1211	5401	793	1666	1641	926	19854

11

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ
ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1880 годъ.

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.		
	Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.	
		Муж.	Жен.
Институтъ благородныхъ дѣвицъ	1	—	165
Гимназіи (гражд. вѣдом.)	{ Муж.	1	470
	{ Жен.	1	493
Прогимназіи	{ Муж.	—	—
	{ Жен.	—	—
Прогимназіи (военнаго вѣдомства).	—	—	—
Реальные училища	1	304	—
Духовныя семинаріи	{ Правосл.	1	187
	{ Католич.	1	72
Учительскій семинаріи	—	—	—
Духовныя училища	1	140	—
Епархіальное женское училище	1	—	359
Городскія училища, по полож. 31 мая 1872 г.	{ Двухкл.	—	—
	{ Трехкл.	1	114
Уѣздныя трехклассныя училища	—	—	—
Городскія двухклассныя народныя училища.	{ Муж.	—	—
	{ Жен.	1	169
Сельскія двухклассныя училища	—	—	—
Начальныя народныя училища.	{ Муж.	12	1585
	{ Жен.	6	—
	{ Обоого пола	3	177
Сельскія народныя училища.	{ Муж.	—	—
	{ Жен.	—	—
	{ Обоого пола	—	—
Нѣмецкія церковныя и частныя школы	{ Лютеран.	—	—
	{ Католич.	—	—
Центральное нѣмецкое училище	—	—	—
Воскресная школа	1	67	—
Церковно-приходскія школы.	{ Муж.	1	16
	{ Жен.	1	—
	{ Обоого пола	1	33
Частныя учебныя заведенія	{ Муж.	2	187
	{ Жен.	2	—
	{ Обоого пола	5	156
Пріюты	3	237	224
Земледѣльческое училище	—	—	—
Всего по губерніи	47	3745	2781
Кромѣ того имѣются:			
Музыкальные классы, состоящіе при Отдѣленіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества	1	21	30
Учебно-Заработный дѣтскій домъ	1	78	85
Хрисанфовская женская рукодѣльня	1	—	29
Итого	3	99	144

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1880 ГОДЪ.

Въ уѣздныхъ городахъ и въ посадь.			ВЪ УѢЗДАХЪ.			Всего по губерніи.			
Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		Число учебныхъ заведеній.	Число учащихся.		
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	Обоего пола.
—	—	—	—	—	—	1	—	165	165
—	—	—	—	—	—	1	470	—	470
—	—	—	—	—	—	1	—	493	493
2	267	—	—	—	—	2	267	—	267
2	—	217	—	—	—	2	—	217	217
1	107	—	—	—	—	1	107	—	107
2	173	—	—	—	—	3	477	—	477
—	—	—	—	—	—	1	187	—	187
—	—	—	—	—	—	1	72	—	72
1	65	—	—	—	—	1	65	—	65
4	491	—	—	—	—	5	631	—	631
—	—	—	—	—	—	1	—	359	359
2	153	—	—	—	—	2	153	—	153
2	285	—	—	—	—	3	399	—	399
4	323	—	—	—	—	4	323	—	323
1	244	—	—	—	—	1	244	—	244
—	—	—	—	—	—	1	—	169	169
—	—	—	6	483	62	6	483	62	545
18	2314	—	—	—	—	30	3899	—	3899
11	—	1209	—	—	—	17	—	2150	2150
1	86	21	—	—	—	4	263	123	386
—	—	—	35	1898	23	35	1898	23	1921
—	—	—	5	25	195	5	25	195	220
—	—	—	350	19063	2062	350	19063	2062	21125
—	—	—	56	11327	11170	56	11327	11170	22497
—	—	—	15	2186	2016	15	2186	2016	4202
—	—	—	1	57	—	1	57	—	57
—	—	—	—	—	—	1	67	—	67
—	—	—	—	—	—	1	16	—	16
—	—	—	—	—	—	1	—	86	86
—	—	—	32	1081	267	33	1114	275	1389
—	—	—	—	—	—	2	187	—	187
1	—	251	—	—	—	3	—	408	408
1	2	15	1	9	15	7	167	107	274
1	—	71	—	—	—	4	237	295	532
—	—	—	1	110	—	1	110	—	110
54	4510	1784	502	36239	15810	603	44494	20375	64869
—	—	—	—	—	—	1	21	30	51
—	—	—	—	—	—	1	78	85	163
—	—	—	—	—	—	1	—	29	29
—	—	—	—	—	—	3	99	144	243

12.

О ЧИСЛѢ И РОДѢ ПРЕСТУПЛЕНІЙ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1880 годъ.

Съ приложеніемъ свѣдѣній о числѣ арестантовъ.

№ по порядку.	РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Число преступленій.
1	Преступленія противъ вѣры и нарушенія ограджающихъ оную постановленій, ст. 176—209	3
2	Святотатство, разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, ст. 209—235.	3
3	Неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, ст. 276—288	18
4	Присвоеніе власти и составленіе подложныхъ указовъ, предписаній и другихъ бумагъ, ст. 289—302	12
5	Преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной, ст. 329—506	20
6	Преступленія и проступки противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ, ст. 506—548	1
7	Преступленія и проступки противъ имущества и доходовъ казны, ст. 548—665	5
8	Нарушенія постановленій о питейномъ сборѣ, ст. 665—717	4
9	Нарушеніе постановленій о казенныхъ лѣсахъ, ст. 822—831	1
10	Преступленія и проступки противъ постановленій, ограджающихъ народное здравіе, ст. 831—900	5
11	Нарушеніе общественнаго спокойствія, порядка и ограджающихъ оныя постановленій, ст. 922—992	139
12	Преступленія противъ общественной нравственности, ст. 993—1004	2
13	Смертоубійство, ст. 1449—1471	34
14	Нанесеніе увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровья, ст. 1477—1496.	42
15	Оскорбленіе чести и цѣломудрія женщинъ, личныя обиды и клеветы, ст. 1523—1539.	8
16	Угрозы, ст. 1545—1549	2
17	Преступленія противъ союза брачнаго, ст. 1549—1586	1
18	Истребленіе и поврежденіе чужаго имущества поджогомъ и другимъ образомъ, ст. 1606—1625	8
19	Разбой, ст. 1627—1636	6
20	Грабежъ, ст. 1637—1643	45
21	Кража, ст. 1644—1664	335
	В С Е Г О	694

О числѣ арестантовъ:

	муж.	жен.
Къ 1880 году оставалось арестантовъ	2533	148.
Въ 1880 году прибыло арестантовъ	14724	1513.
Въ 1880 году убыло арестантовъ	14549	1300.
Къ 1881 году осталось арестантовъ	2708	361.

Число осужденных		Въ томъ числѣ.										Возрастъ преступлений.														
		Дворянъ по- томственныхъ.		Дворянъ личныхъ.		Почетныхъ граж- данъ и купцовъ.		Мѣщанъ.		Крестьянъ.		Военныхъ.		Другихъ со- словій.		Ниже 17 лѣтъ.		17--21.		21--50.		50--70.		Боле 70 лѣтъ.		
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
6	—	—	—	1	—	—	—	2	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	1	—	—	2	—	—	—	5	1	12	—	3	—	—	—	1	—	1	1	17	—	3	—	—	—	
16	—	—	—	1	—	2	—	2	—	10	—	1	—	—	—	—	—	2	—	14	—	—	—	—	—	—
21	2	—	—	—	—	1	—	3	—	12	1	5	1	—	—	—	—	3	—	17	2	1	—	—	—	—
3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
8	—	—	—	1	—	1	—	—	—	5	—	1	—	—	—	—	—	2	—	6	—	—	—	—	—	—
6	1	—	—	—	—	—	—	2	1	4	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5	1	1	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
7	2	—	—	—	—	—	—	3	1	4	—	—	1	—	—	—	—	2	—	4	2	1	—	—	—	—
130	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130	9	—	—	—	—	5	—	120	9	5	—	—
3	2	—	—	—	—	—	—	1	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	—
37	5	—	—	—	—	—	—	2	1	32	3	3	1	—	—	—	—	—	—	5	1	30	4	2	—	—
48	6	1	—	1	—	8	2	6	1	30	3	2	—	—	—	3	—	12	—	2	31	4	2	—	—	—
11	2	—	—	—	—	—	—	2	1	9	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	7	2	2	—	—
5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—	—
3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	2	—	—	—
9	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	7	2	1	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	1	—	8	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	9	—	3	—	—	—
64	3	—	—	2	—	—	—	8	1	45	2	6	3	—	—	—	—	—	—	2	—	38	3	6	—	—
569	18	—	—	5	2	4	—	67	6	392	8	78	2	23	—	—	—	23	—	165	2	352	15	29	1	—
987	55	1	—	13	2	16	2	107	14	588	22	104	6	158	9	—	—	29	—	219	6	681	48	58	1	—

13.

О ПОЖАРАХЪ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

з а 1880 годъ.

О ПОЖАРАХЪ ВЪ САРАТОВЪ

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	ВЪ ЗИМНІИ МѢСЯЦЫ.			ВЪ ВЕСЕННІИ МѢСЯЦЫ.			ВЪ
	Число пожа- ровъ.	Число погорѣв- шихъ дворовъ.	Сумма убыт- ковъ.	Число пожа- ровъ.	Число погорѣв- шихъ дворовъ.	Сумма убыт- ковъ.	
Саратовъ	8	4	25200	10	5	91360	14
Уѣздъ	6	9	777	10	270	99086	17
Вольскъ	3	3	1160	2	2	1000	3
Уѣздъ	12	12	945	29	193	68323	56
Хвалыинскъ	3	—	5000	—	—	—	3
Уѣздъ	9	1	3893	16	128	56579	30
Кузнецкъ	—	—	—	1	1	20	1
Уѣздъ	7	10	1203	20	194	25619	28
Петровскъ	2	2	210	12	40	31655	3
Уѣздъ	6	15	3127	29	231	33103	39
Сердобскъ	2	2	505	2	1	5	—
Уѣздъ	19	26	6074	28	248	31021	35
Аткарежъ	1	—	50	4	2	55	4
Уѣздъ	13	11	3440	43	320	106040	31
Балашовъ	—	—	—	4	12	11000	1
Уѣздъ	22	27	4193	58	232	53169	37
Камышинъ	1	—	1700	3	1	19110	3
Уѣздъ	15	1	916	17	33	25255	19
Царицынъ	2	2	535	1	1	80000	4
Уѣздъ	2	2	165	3	3	190	5
II. Дубовка.	1	—	—	2	1	210	1
Итого въ городахъ .	23	13	34360	41	66	234415	37
въ уѣздахъ .	111	114	24733	253	1852	498385	297
Всего по губерніи .	134	127	59093	294	1918	732800	334

СКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 1880 ГОДЪ.

ЛѢТНІЕ МѢСЯЦЫ.		ВЪ ОСЕННІЕ МѢСЯЦЫ.			Всего въ году.			ПРИЧИНА ПОЖАРОВЪ.				
Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Число пожаровъ.	Число погорѣвшихъ дворовъ.	Сумма убытковъ.	Отъ молній.	Отъ дурнаго устройства печей и трубъ.	Отъ неосторожности.	Отъ поджога.	Отъ другихъ причинъ.
7	29150	10	5	5250	42	21	150960	—	4	17	2	19
301	69681	8	41	25120	41	621	194664	2	4	8	7	20
4	2396	1	1	50	9	10	4606	—	2	2	1	4
380	143874	32	60	23914	129	645	237056	2	14	40	46	27
—	51	—	—	—	6	—	5051	—	1	4	1	—
684	217248	16	17	3609	71	830	281329	—	11	26	17	17
2	150	2	2	1300	4	5	1470	—	1	1	—	2
520	107042	19	34	48097	74	758	181961	—	8	17	8	41
3	84	—	—	—	17	45	31949	—	2	7	—	8
620	68854	14	244	42510	88	1110	147594	1	5	14	9	59
—	—	1	—	—	5	3	510	—	5	—	—	—
349	79835	21	91	36754	103	714	153684	2	11	14	21	55
4	2170	2	1	4310	11	7	6585	1	1	3	4	2
170	57772	23	17	11460	110	518	178712	4	15	40	18	33
1	225	—	—	—	5	13	11225	—	—	3	—	2
210	43506	33	79	30246	150	548	131114	2	20	45	34	49
—	4050	1	—	100	8	1	24960	—	—	3	1	4
24	11326	7	17	3647	58	75	41144	2	10	13	11	22
4	106250	2	2	3000	9	9	189785	—	4	1	1	3
23	2951	4	6	212	14	34	3518	1	3	5	3	2
—	—	1	1	200	5	2	410	—	2	1	1	1
25	144526	20	12	14210	121	116	427511	1	22	42	11	45
3281	802089	177	606	225569	838	5853	1550776	16	101	222	174	325
3306	946615	197	618	239779	959	5969	1978287	17	123	264	185	370

Приложение къ ведомости № 13-й.

О СОСТОЯНІИ ПОЖАРНОЙ ЧАСТИ ВЪ ГОРОДАХЪ САРАТОВСКОЙ
ГУБЕРНІИ ЗА 1880 ГОДЪ.

Г О Р О Д А .	Число пожарныхъ служащихъ.	Число лошадей.	Стоимость содержанія.	
			Руб.	Коп.
Саратовъ	240	117	55840	78
Вольскъ	40	40	12052	21
Хвалыинскъ	15	18	6099	15
Кузнецкъ	21	24	6253	18
Петровскъ	34	34	6936	—
Аткарскъ	11	12	2680	—
Сердобскъ	21	23	3547	52
Балашовъ	15	16	4300	—
Камышинъ	26	26	9264	66
Царицынъ	27	32	11015	59
Посадъ Дубовка	17	15	4172	72
Итого	467	357	122161	81

14

О ЧИСЛѢ ЗДАНІЙ ВЪ ГОРОДАХЪ,

за исключеніемъ церквей,

ЗА 1880 ГОДЪ.

О ЧИСЛѢ ЗДАНИЙ ВЪ ГОРОДАХЪ, ЗА ИС

Наименованіе зданій.	Саратовъ.		Вольскъ.		Хвалынскъ.		Кузнецкъ.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
I. Жилыхъ зданій.								
а) Казенныхъ	25	8	3	3	2	1	1	1
б) Церковныхъ и монастырскихъ .	33	56	1	13	—	—	1	—
в) Общественныхъ	33	19	12	14	6	7	2	1
г) Частныхъ	1235	1212	207	393	72	219	228	302
II. Нежилыхъ.								
1) Магазиновъ для склада товаровъ:								
а) Казенныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—
б) Церковныхъ и монастырскихъ .	—	—	—	—	—	—	—	—
в) Общественныхъ	184	6	—	—	—	3	—	—
г) Частныхъ	38	26	—	2	—	101	16	45
2) Лавокъ:								
а) Казенныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—
б) Церковныхъ и монастырскихъ .	16	32	—	1	1	—	—	—
в) Общественныхъ	158	57	41	—	—	111	—	71
г) Частныхъ	164	541	47	475	123	54	25	175
III. Театровъ	1	2	—	—	—	—	—	—
IV. Цирковъ	—	1	—	—	—	—	—	—
V. Полицейскихъ будокъ	—	11	—	5	—	—	—	—
Итого	1888	12881	311	4450	204	2471	272	3320

КЛЮЧЕНІЯМЪ ЦЕРКВЕЙ, ЗА 1880 ГОДЪ.

Петровскъ.		Сердобскъ.		Аткарскъ.		Балашовъ.		Камышинъ.		Царицынъ.		Аубовна.		Всего по губерніи.	
Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
2	—	2	—	1	1	2	1	2	2	1	—	—	—	41	17
4	1	3	2	—	—	3	4	—	—	—	3	—	1	45	80
2	5	1	1	4	2	3	9	3	4	1	6	2	3	69	71
77	1763	23	901	12	624	24	718	137	764	89	2765	285	1945	2389	30760
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	2	1	2	—	—	—	—	—	—	185	13
8	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	63	178
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	1	4	—	—	—	2	—	5	—	29	34
—	—	—	24	—	48	—	9	—	—	53	180	1	—	253	500
75	4	7	43	6	25	22	60	36	157	—	80	19	313	524	1927
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
168	1774	38	972	23	703	59	803	178	931	146	3039	312	2262	3599	33606

15.

О ЧИСЛѢ ЦЕРКВЕЙ И ДРУГИХЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ЗДАНІЙ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1880 годъ.

НАЗВАНІЕ МОЛИТВЕННЫХ ЗДАНИЙ.	САРАТОВСКИЙ.				АТКАРСКИЙ.				БАЛАШОВСКИЙ.				ВОЛЬСКИЙ.				КАМЫШИНСКИЙ.				
	Городъ.		Уездъ.		Городъ.		Уездъ.		Городъ.		Уездъ.		Городъ.		Уездъ.		Городъ.		Уездъ.		
	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	
I. Православныхъ:																					
а) Церквей, въ томъ числѣ домовыхъ и соборовъ . . .	25	3	32	24	1	2	4	1	45	4	1	43	53	6	1	13	38	5	—	20	34
б) Монастырей.	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	
в) Часовень.	3	—	2	—	—	—	—	2	1	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	
II. Единовѣрческихъ церквей.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	
III. Раскольничьихъ моле- лень	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	
VI. Римско-католическихъ церквей	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	
V. Лютеранскихъ церквей.	1	—	1	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	29	
VI Магометанскихъ мече- тей.	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—	
VII. Молелень для лицъ Иудейскаго закона.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого.	39	4	35	29	1	2	4	1	51	6	1	45	55	10	4	13	43	6	—	24	79

КУЗНЕЦКІЙ.			ПЕТРОВСКІЙ.			СЕРДОБСКІЙ.			ХВАЛЬНСКІЙ.			ЦАРИЦЫНСКІЙ.			Аубовна.		Итого въ				Всего въ губерніи.		
Городъ.		Уездъ.	Городъ.		Уездъ.	Городъ.		Уездъ.	Городъ.		Уездъ.	Городъ.		Уездъ.	Дубовна.		Городъ.		Уездахъ.		Всего въ	губерніи.	
Камен.	Дерев.	Камен.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	
3	216	40	6	—	29	51	2	238	44	4	18	40	6	18	21	4	—	66	13	248	390	314	403
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	5	1	2	3	7	4
—	1	16	—	1	8	1	—	4	7	1	—	1	1	1	—	1	—	8	2	10	35	18	37
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	1	—	6	1	—	2	6	3
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	—	3	1	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	15	3	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	6	35	8	35
—	—	49	—	—	22	—	—	—	—	1	69	—	—	1	—	—	—	—	4	—	145	—	149
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	—	—	2	1
3	316	105	7	—	30	81	3	242	52	5	39	111	7	41	22	6	1	93	24	266	628	359	652

16.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

населенія городовъ и уѣздовъ Саратовской губерніи
по сословіямъ

ЗА 1859—1879 ГОДЫ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕР

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.		Саратовскій.					
		Городъ.		Уѣздъ.			
		МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.		
I. ДВОРЯНЪ.							
Потомственныхъ	{	1859 года	910	899	12	32	
		1879 —	621	648	64	72	
		1859 —	642	651	3	31	
		1879 —	894	719	48	53	
Личныхъ	{	1859 года	247	270	402	498	
		1879 —	182	214	180	225	
		1859 —	20	30	—	—	
		1879 —	14	180	—	—	
II. ДУХОВЕНСТВА.							
Православнаго {	{	1859 года	247	270	402	498	
		1879 —	182	214	180	225	
		1859 —	20	30	—	—	
		1879 —	14	180	—	—	
Единоѣрческаго {	{	1859 —	10	8	—	—	
		1879 —	2	6	—	—	
		1859 —	—	—	—	—	
		1879 —	—	—	—	—	
Католическаго	{	1859 —	8	—	—	—	
		1879 —	9	9	—	—	
Лютеранскаго	{	1859 —	2	8	—	—	
		1879 —	2	—	4	1	
Магометанскаго	{	1859 —	5	7	—	—	
		1879 —	3	18	—	—	
III. ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.							
Почетныхъ гражданъ {	{	1859 года	52	53	—	—	
		1879 —	41	44	2	3	
		1859 —	1	2	—	—	
		1879 —	109	107	10	11	
Купцовъ	{	1859 —	1026	982	40	47	
		1879 —	695	708	44	50	
Мѣщанъ	{	1859 —	13496	17031	1270	1160	
		1879 —	31547	30748	643	762	
Цеховыхъ	{	1859 —	1093	1263	62	54	
		1879 —	1757	1717	19	16	
IV. СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.							
Крестьянъ всѣхъ наименованій	{	1859 года	8939	9273	56988	58443	
		1879 —	15689	12825	62517	64433	
		1859 —	780	375	4861	5121	
		1879 —	492	457	5098	5182	
Колонистовъ	{	1859*) —	—	—	—	—	
		1879 —	481	543	—	—	
V. ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.							
Регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ.	{	1859 года	1805	330	1318	—	
		1879 —	5123	—	—	—	
		1859 —	1016	1145	1229	1372	
		1879 —	919	821	2648	1740	
Отставн. нижнихъ чинов., безр. и временн.-но-отпускныхъ, солдат. женъ и дѣтей.	{	1859 —	—	—	—	—	
		1879 —	—	—	59	69	
VI. ИНОРОДЦЕВЪ							
VII. ИНОСТРАННЫХЪ ПОДДАННЫХЪ.	{	1859 —	329	215	4	3	
		1879 —	109	115	23	27	
ИТОГО		{	1359 года	30381	32542	66189	66761
		{	1879 —	58699	49879	71359	72644

*) Примѣчаніе. Казаки показаны въ рубрикѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕР

НАЗВАНИЕ СОСЛОВІЙ.		Камышинскій.				
		Городь.		Уѣздъ.		
		МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	
I. ДВОРЯНЪ.						
Потомственныхъ	1859	года	27	29	17	15
	1879	—	17	28	7	5
	1859	—	57	60	13	7
	1879	—	50	57	18	15
Личныхъ	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
II. ДУХОВЕНСТВЪ.						
Православнаго { Благо	1859	года	32	37	260	223
	1879	—	35	48	297	284
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	2
Монашескую	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
Единовѣрческаго { Благо	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
Монашескую	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	2
	1879	—	10	—	—	—
Католическаго	1859	—	—	—	—	—
1879	—	—	—	—	5	—
Лютеранскаго	1859	—	—	—	—	—
1879	—	21	16	—	—	—
Магометанскаго	1859	—	—	—	—	—
1879	—	—	—	—	—	—
III. ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.						
Почетныхъ гражданъ { Потомствен.	1859	года	3	2	—	—
	1879	—	6	8	10	2
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	3	5	14	17
Личныхъ	1859	—	489	479	20	25
	1879	—	190	208	25	26
	1859	—	2424	2212	45	41
	1879	—	4790	4920	935	1187
Купцовъ	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
Мѣщанъ	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	3	6	97	93
Цеховыхъ	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
IV. СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.						
Крестьянъ всѣхъ наименованій	1859	года	275	275	54883	62336
	1879	—	720	830	62862	69448
	1859	—	25	22	47251	46999
	1879	—	264	276	63279	61345
Колонистовъ	1859*)	—	—	—	—	—
	1879	—	286	325	257	289
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
Казаковъ	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
V. ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.						
Регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ	1859	года	451	237	1899	—
	1879	—	119	—	—	—
	1859	—	179	120	385	1070
	1879	—	87	109	6233	6237
Отставн. нижнихъ чиновъ, безср. и времен- но-отпускныхъ, солдатъ, женъ и дѣтей.	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
VI. ИНОРОДЦЕВЪ	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	105	120	—	—
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	7	5	12	—
VII. ИНОСТРАННЫХЪ ПОДДАННЫХЪ	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	13	18	38	35
	1859	—	—	—	—	—
	1879	—	—	—	—	—
ИТОГО	1859	года	3969	3478	104792	110716
	1879	—	6688	6956	134103	138999

*) *Примѣчаніе.* Казаки показаны въ рубрикѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕР

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ.		Хвалынский.				
		Городъ.		Уѣздъ.		
		МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	
I. ДВОРЯНЪ.						
Потомственныхъ	(1859 года	17	13	92	88	
	(1879 —	6	8	20	27	
	(1859 —	70	69	11	10	
Личныхъ	(1879 —	155	141	8	14	
II. ДУХОВЕНСТВА.						
Православнаго {	Бълаго (1859 года	34	32	197	356	
	(1879 —	20	22	247	289	
	Монашенствующаго. (1859 —	—	—	—	—
		1879 —	—	—	—	—
Единовѣрческаго {	Бълаго (1859 —	3	4	3	7	
	(1879 —	2	3	4	4	
	Монашенствующ. (1859 —	—	—	—	—
		1879 —	—	—	—	—
Католическаго	(1859 —	—	—	—	—	
	(1879 —	—	—	—	—	
Лютеранскаго	(1859 —	—	—	—	—	
	(1879 —	—	—	—	—	
Магометанскаго	(1859 —	2	3	82	105	
	(1879 —	1	2	133	144	
III. ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ.						
Почетныхъ гражданъ {	Потомствен. (1859 года	2	1	—	—	
	(1879 —	—	3	4	6	
	Личныхъ (1859 —	—	—	—	—
		1879 —	5	3	9	8
Купцовъ	(1859 —	654	717	202	257	
	(1879 —	44	52	19	25	
Мѣщанъ	(1859 —	3802	4410	245	284	
	(1879 —	6900	7750	592	618	
Цеховыхъ	(1859 —	91	80	—	—	
	(1879 —	—	—	—	—	
IV. СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ.						
Крестьянъ всѣхъ наименованій	(1859 года	198	208	57724	58122	
	(1879 —	230	261	62123	62286	
Колонистовъ	(1859 —	—	—	—	—	
	(1879 —	—	—	19	23	
Казаконъ	(1859*) —	—	—	—	—	
	(1879 —	—	—	—	—	
V. ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.						
Регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ. (1859 года	440	—	453	—	
	(1879 —	117	—	—	—	
Отставн. нижнихъ чиновъ, безривременно-отпусенныхъ, солдатъ, женъ и дѣтей. (1859 —	97	—	1234	810	
	(1879 —	351	372	1311	1653	
VI. ИНОРОДЦЕВЪ	(1859 —	—	—	—	—	
	(1879 —	—	—	—	—	
VII. ИНОСТРАННЫХЪ ПОДДАННЫХЪ. (1859 —	—	—	—	—	
	(1879 —	15	23	5	8	
ИТОГО .		(1859 года	5410	5537	60243	60039
		(1879 —	7866	8637	64491	65105

*) Примечаніе. Казаки показаны въ рубрикѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ.

НИИ ПО СОСЛОВІЯМЪ ЗА 1859—1879 ГОДЫ.

Царицынскій.				Посадъ		И Т О Г О В Ъ				Всего въ	
Городъ.		Уѣздъ.		Дубовка.		Городахъ.		Уѣздахъ.		губерніи.	
МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.	МУЖ.	ЖЕН.
30	37	21	23	10	18	1208	1161	479	597	1687	1758
35	42	53	53	6	11	796	878	883	928	1689	1806
19	18	—	—	24	36	1270	1293	200	231	1470	1524
44	37	—	—	4	8	1440	1302	210	220	1650	1522
45	38	105	114	30	39	603	610	3638	5046	4241	5656
34	50	145	143	17	25	415	480	2552	2798	2967	3278
—	—	—	—	—	—	34	30	—	—	34	30
—	—	—	122	—	—	22	394	1	130	23	524
—	—	—	—	2	1	20	17	5	9	25	26
—	—	—	—	3	3	10	14	4	4	14	18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	8	—	2	—	10	—
—	—	—	—	—	—	9	9	10	—	19	9
—	—	2	3	—	—	4	10	13	17	17	27
—	—	—	—	—	—	2	—	30	21	32	21
—	—	—	—	—	—	9	13	270	349	279	362
1	2	—	—	—	—	8	27	297	321	305	348
2	3	—	—	2	1	89	77	2	—	91	77
1	1	—	—	8	10	71	89	148	145	219	234
—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	1	2
3	4	—	—	5	3	178	167	280	222	458	389
473	397	127	128	1453	1631	7729	7832	1210	1332	8939	9164
51	55	8	10	105	84	1711	1792	609	632	2320	2424
1656	1758	35	38	3737	4044	45146	50778	4297	4148	49443	54926
6327	6658	227	234	5649	6055	84105	89692	6574	7457	90679	97149
27	19	—	—	6	—	1311	1465	65	58	1376	1523
—	—	—	—	3	5	1794	1754	167	156	1961	1910
462	445	18855	19913	276	293	15161	15949	627494	659693	642655	675642
1720	1689	29151	31277	257	307	28324	24776	695053	739075	723377	763851
48	39	208	227	31	50	897	500	57302	57136	58199	57636
76	58	281	287	24	36	880	858	75178	73322	76058	74180
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
532	572	2731	2890	—	—	1299	1440	2988	3179	4287	4619
623	539	—	—	81	31	6328	1674	11647	—	17975	1674
131	—	—	—	—	—	6157	—	—	—	6157	—
101	60	633	524	120	29	2712	1930	15716	12172	18425	14102
455	416	1332	1052	172	198	4532	4164	36319	35530	40851	39694
18	16	—	—	16	18	85	94	—	—	85	94
2650	2827	—	—	—	—	2805	2988	751	715	3556	3703
8	9	—	—	2	2	351	239	54	36	405	275
69	28	—	—	23	10	246	208	138	125	384	333
3512	3378	19986	20970	5790	6193	82966	83674	722397	740824	805363	824498
12129	12439	33929	36068	6276	6755	134804	131032	822192	864980	956996	996012

17.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

приращенія народонаселенія Саратовской губерніи по вѣроисповѣданіямъ

за нѣсколько лѣтъ.

(Населеніе обозначено обоего пола).

Название городов и уездовъ.	Православныхъ.	Единоверцевъ.	Раскольниковъ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Идолюпоклонниковъ.	В С Е Г О.
	1 8 5 9 Г О Д А.								
Губ. г. Саратовъ . . .	57547	806	1394	1771	1285	—	120	—	62923
уездъ его . . .	122915	—	1000	—	9970	—	—	—	133885
Уезд. г. Вольскъ . . .	19519	2384	2287	—	40	—	116	—	24346
уездъ его . . .	120895	—	575	—	—	—	1775	—	123245
— Хвалыинскъ . . .	6440	2021	2195	—	—	—	291	—	10947
уездъ его . . .	85838	2580	5930	5	1	—	25928	—	120282
— Кузнецкъ . . .	11893	42	1160	—	—	—	—	—	13095
уездъ его . . .	116304	—	304	24	—	3	11067	—	127702
— Петровскъ . . .	9220	—	1	8	—	—	—	—	9229
уездъ его . . .	151661	—	342	—	3	—	11043	16	163065
— Сердобекъ . . .	9501	—	75	—	9	—	—	—	9585
уездъ его . . .	152053	144	1872	1	14	—	—	—	154084
— Аткарекъ . . .	6819	—	2	—	4	—	—	—	6825
уездъ его . . .	178791	—	3053	—	9773	—	—	—	191617
— Балашовъ . . .	5615	—	167	36	17	12	9	—	5856
уездъ его . . .	193689	162	1076	15	12	—	—	—	194954
— Камышинъ . . .	7222	82	35	87	21	—	—	—	7447
уездъ его . . .	123851	4	971	21311	75371	—	—	—	221508
— Царицынъ . . .	6689	—	74	—	87	6	—	34	6890
уездъ его . . .	42062	—	348	—	440	—	—	—	42850
Посадъ Дубовка . . .	9942	813	1412	—	81	—	—	34	12282
Итого . . .	1438466	9038	24273	23258	97128	21	50349	84	1642617
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	87,57	0,55	1,47	1,42	5,91	0,001	3,07	0,005	—
1 8 7 0 Г О Д А.									
Губ. г. Саратовъ . . .	78970	—	2657	2618	573	104	298	—	85220
уездъ его . . .	123007	—	941	55	9045	—	—	—	133048
Уезд. г. Вольскъ . . .	29012	—	1998	9	—	72	178	—	31269
уездъ его . . .	124376	—	666	14	22	—	1743	—	126821
— Хвалыинскъ . . .	13291	—	1937	5	—	59	336	—	15628
уездъ его . . .	95205	—	8913	33	—	—	20000	—	124151
— Кузнецкъ . . .	12587	—	1262	16	—	67	253	—	14185
уездъ его . . .	90770	—	564	27	—	50	20181	—	111592
— Петровскъ . . .	11707	—	24	23	8	—	9	—	11771
уездъ его . . .	146034	—	1833	17	7	—	11012	—	158903
— Сердобекъ . . .	12019	—	75	5	4	7	92	—	12202
уездъ его . . .	157726	—	3235	39	30	16	—	—	161046
— Аткарекъ . . .	15183	—	16	—	—	—	—	—	15199
уездъ его . . .	176533	—	13231	50	11038	—	—	—	200852
— Балашовъ . . .	6655	—	229	6	—	18	2	—	6910
уездъ его . . .	207681	—	3428	24	10	—	—	—	211143
— Камышинъ . . .	14265	—	803	9	596	11	14	—	15698
уездъ его . . .	140168	—	1467	—	90216	—	10	—	231861
— Царицынъ . . .	10173	—	995	5	45	3	605	—	11826
уездъ его . . .	47392	—	4717	—	50	—	—	—	52159
Посадъ Дубовка . . .	11340	—	1226	2	153	2	14	—	12737
Итого . . .	1524094	—	50217	2957	111797	409	54747	—	1744221
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	87,38	—	2,88	0,17	6,41	0,02	3,14	—	—

Названіе городовъ и уѣздовъ.	1872 ГОДА.									
	Православныхъ.	Единоверцевъ.	Раскольниковъ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Идополюкони- ковъ.	В С Е Г О.	
Губ. г. Саратовъ . . .	80291	812	1587	2141	507	136	520	—	85994	
уѣздъ его . . .	129313	—	2037	40	9424	—	—	—	140814	
Уѣзд. г. Вольскъ . . .	29005	1800	2285	11	—	27	232	—	33360	
уѣздъ его . . .	129091	—	796	22	48	12	1810	—	131779	
— Хвалыискъ . . .	11076	415	1937	5	—	59	336	—	13828	
уѣздъ его . . .	101978	865	8913	33	—	—	20000	—	131789	
— Кузнецкъ . . .	14158	—	1347	10	10	1	27	—	15553	
уѣздъ его . . .	83241	—	616	17	2	41	23501	—	117418	
— Петровскъ . . .	14654	—	51	—	—	13	117	—	14835	
уѣздъ его . . .	133852	—	1674	36	—	—	8803	—	144365	
— Сердобскъ . . .	12131	—	39	7	5	8	16	—	12206	
уѣздъ его . . .	153994	110	3715	54	45	—	255	—	158173	
— Аткарексъ . . .	6350	—	20	8	—	—	—	—	6378	
уѣздъ его . . .	189405	—	2922	36	11621	—	—	—	203984	
— Балашовъ . . .	7674	—	241	6	—	17	25	—	7963	
уѣздъ его . . .	206201	—	3339	26	6	12	—	—	209584	
— Камышинъ . . .	15045	—	76	38	580	5	—	—	15744	
уѣздъ его . . .	145570	—	1451	26538	67947	—	—	—	241506	
— Царицынъ . . .	8902	—	421	—	—	146	485	82	10036	
уѣздъ его . . .	50418	—	1244	2	745	7	—	107	52523	
Посадъ Дубовка . . .	11055	92	1894	107	—	—	—	—	13148	
Итого . . .	1543404	4094	36605	29137	90940	484	56127	189	1760980	
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	87,65	0,23	2,08	1,65	5,16	0,03	3,19	0,01	—	
	1873 ГОДА.									
Губ. г. Саратовъ . . .	81784	832	1572	520	2073	515	198	—	87494	
уѣздъ его . . .	132132	—	1283	111	9566	—	—	—	143082	
Уѣзд. г. Вольскъ . . .	28902	1733	2163	11	—	29	205	—	33043	
уѣздъ его . . .	134820	—	850	23	29	—	1853	—	187575	
— Хвалыискъ . . .	11941	243	1696	11	—	72	366	—	14329	
уѣздъ его . . .	105241	1054	9641	62	—	—	12765	—	141763	
— Кузнецкъ . . .	14420	—	1361	11	7	3	23	—	15825	
уѣздъ его . . .	97683	—	713	21	12	7	24233	—	122669	
— Петровскъ . . .	14928	—	75	—	—	14	33	—	15050	
уѣздъ его . . .	151532	—	2975	29	—	—	9276	20	163832	
— Сердобскъ . . .	13225	—	25	13	5	—	24	—	13292	
уѣздъ его . . .	158131	99	3381	40	34	—	50	—	161735	
— Аткарексъ . . .	5980	—	21	7	—	—	—	—	6008	
уѣздъ его . . .	193739	—	2922	33	11742	—	—	—	208436	
— Балашовъ . . .	6998	—	296	—	—	—	1	—	7295	
уѣздъ его . . .	220151	—	1247	17	9	—	—	—	221424	
— Камышинъ . . .	15761	—	130	210	270	4	—	—	16375	
уѣздъ его . . .	148139	—	1489	32544	68984	—	—	—	251156	
— Царицынъ . . .	12665	—	339	5	181	152	496	94	13932	
уѣздъ его . . .	51113	—	800	—	1011	—	—	333	53257	
Посадъ Дубовка . . .	10718	253	1823	105	40	—	10	33	12982	
Итого . . .	1810003	4214	34802	33773	93963	796	62533	480	1840564	
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	87,47	0,23	1,89	1,84	5,10	0,04	3,40	0,03	—	

Названіе городовъ и уѣздовъ.	Православныхъ.	Единоверцевъ.	Раскольниковъ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Иудеоклонни- ковъ.	В С Е Г О.
1 8 7 4 Г О Д А.									
Губ. г. Саратовъ . . .	89872	842	1600	1896	536	333	623	—	95702
уѣздъ его . . .	138455	59	1109	121	17640	7	—	—	151391
Уѣзд. г. Вольскъ . . .	29522	1733	2140	9	—	66	109	—	33579
уѣздъ его . . .	130540	—	891	31	20	—	1905	—	133387
— Хвалыинскъ . . .	12572	345	1933	12	8	48	203	—	15121
уѣздъ его . . .	91959	2150	7394	90	75	—	26808	—	128436
— Кузнецкъ . . .	15579	—	1342	22	12	11	23	—	16989
уѣздъ его . . .	102415	—	801	27	25	—	23515	—	126783
— Петровскъ . . .	14988	—	68	—	—	18	33	—	15107
уѣздъ его . . .	153327	—	3120	21	—	—	9380	2	165850
— Сердобскъ . . .	13997	—	35	4	6	—	21	—	14063
уѣздъ его . . .	145885	108	3896	33	6	—	7	—	149935
— Аткарскъ . . .	6146	—	27	8	—	—	—	—	6181
уѣздъ его . . .	199118	—	2283	25	12441	—	—	—	213867
— Балашовъ . . .	7120	—	313	4	1	—	18	1	7457
уѣздъ его . . .	224282	—	1533	22	25	—	—	—	225862
— Камышинъ . . .	15782	—	130	214	275	4	—	—	16405
уѣздъ его . . .	13428	—	1753	36440	75850	—	—	—	242261
— Царицынъ . . .	14047	—	347	71	147	—	500	118	15230
уѣздъ его . . .	54223	—	455	—	523	—	—	185	55386
Посадъ Дубовка . . .	10811	140	1897	104	39	10	15	48	13064
Итого . . .	1604858	5377	33067	39154	101589	497	63160	354	1848056
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	86,84	0,29	1,79	2,12	5,49	0,03	3,42	0,02	—
1 8 7 5 Г О Д А.									
Губ. г. Саратовъ . . .	91911	766	1671	1725	836	374	980	1	98264
уѣздъ его . . .	143814	214	870	105	9959	5	—	—	154967
Уѣзд. г. Вольскъ . . .	29894	1804	2128	9	—	66	109	—	34010
уѣздъ его . . .	131183	—	1693	3	19	—	1.21	2	134821
— Хвалыинскъ . . .	12580	350	1877	—	8	48	214	—	15077
уѣздъ его . . .	100061	2138	8931	66	25	—	30448	—	141669
— Кузнецкъ . . .	15445	—	1342	32	22	14	23	—	16878
уѣздъ его . . .	104683	—	801	18	21	—	23198	—	128721
— Петровскъ . . .	14876	—	—	2	—	16	24	—	14918
уѣздъ его . . .	158429	—	1068	20	—	—	10213	—	169730
— Сердобскъ . . .	14540	—	37	6	6	—	19	—	14608
уѣздъ его . . .	161653	111	4089	37	11	—	7	—	165908
— Аткарскъ . . .	6215	—	24	13	—	—	—	—	6252
уѣздъ его . . .	199208	—	2330	25	12528	—	—	—	214091
— Балашовъ . . .	8409	—	316	6	1	—	—	—	8732
уѣздъ его . . .	231539	—	1511	22	28	—	—	—	233100
— Камышинъ . . .	15348	—	130	357	562	14	—	—	16411
уѣздъ его . . .	134969	—	1538	27511	85678	—	—	—	249696
— Царицынъ . . .	21574	—	368	196	60	325	882	129	23534
уѣздъ его . . .	56741	—	536	19	565	—	—	47	57904
Посадъ Дубовка . . .	10790	215	1920	104	39	10	9	48	13135
Итого . . .	1663862	5598	33180	30276	110368	872	68047	223	1912426
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	87,00	0,29	1,74	1,58	5,77	0,05	3,56	0,01	—

Название городов и уѣздовъ.	Православныхъ.	Единоверцевъ.	Раскольниковъ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Идополюми- ковъ.	В С Е О.
	1 8 7 6 Г О Д А.								
Губ. г. Саратовъ . . .	85566	1344	11675	1134	783	335	1193	4	102034
уѣздъ его . . .	148933	226	871	111	10319	5	—	—	160465
Уѣзд. г. Вольскъ . . .	30604	1811	2235	15	—	66	122	—	34853
уѣздъ его . . .	127618	—	1045	11	48	—	2336	—	131058
— Хвалыинскъ . . .	14200	330	1877	—	8	48	214	—	16677
уѣздъ его . . .	97965	2831	8638	67	25	—	30211	—	139737
— Кузнецкъ . . .	15790	—	1352	14	8	9	23	—	17196
уѣздъ его . . .	104399	—	785	3	8	—	23200	—	128395
— Петровскъ . . .	14969	—	—	8	—	17	36	—	15030
уѣздъ его . . .	158544	—	1087	70	—	—	9019	—	168720
— Сердобскъ . . .	14716	—	37	6	6	—	31	—	14796
уѣздъ его . . .	154152	266	4476	39	9	—	10	—	158952
— Аткарекъ . . .	6737	—	27	3	—	9	—	—	6776
уѣздъ его . . .	138519	—	2355	30	12574	—	—	—	213478
— Балашовъ . . .	8460	—	330	3	1	—	13	1	8808
уѣздъ его . . .	235505	—	1531	3	17	—	—	—	237056
— Камышинъ . . .	14629	—	260	283	468	15	8	—	15663
уѣздъ его . . .	125729	—	1461	25308	95835	—	—	—	248333
— Царицынъ . . .	22059	—	920	52	97	182	1099	102	24511
уѣздъ его . . .	58786	—	449	—	544	—	—	—	59779
Посадъ Дубовка . . .	10139	229	2213	114	62	22	—	11	12790
Итого . . .	1648019	7037	43624	27274	120812	708	67515	118	1915107
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	86,05	0,37	2,28	1,42	6,31	0,04	3,53	0,006	—
1 8 7 7 Г О Д А.									
Губ. г. Саратовъ . . .	84725	1394	11214	1321	1023	347	2139	26	102189
уѣздъ его . . .	145693	158	858	573	11705	—	—	—	158987
Уѣзд. г. Вольскъ . . .	28843	1437	2328	48	—	11	128	—	32795
уѣздъ его . . .	137511	—	969	41	—	—	2434	—	140955
— Хвалыинскъ . . .	13884	345	1831	10	—	48	218	—	16396
уѣздъ его . . .	100395	2415	8995	17	44	—	31062	—	142928
— Кузнецкъ . . .	16042	—	1301	13	8	13	25	—	17402
уѣздъ его . . .	104127	—	779	8	19	—	23713	—	128646
— Петровскъ . . .	15082	—	—	8	—	18	35	—	15143
уѣздъ его . . .	170775	—	1102	16	—	—	9228	—	181121
— Сердобскъ . . .	14747	—	45	6	6	—	66	—	14870
уѣздъ его . . .	154323	287	4588	41	9	—	29	—	159277
— Аткарекъ . . .	7097	—	27	140	21	8	7	—	7300
уѣздъ его . . .	198179	—	2401	36	12604	—	—	—	213220
— Балашовъ . . .	9547	—	339	3	1	—	4	—	9894
уѣздъ его . . .	246894	—	1551	3	10	—	—	—	248458
— Камышинъ . . .	12772	—	75	165	368	11	21	—	13412
уѣздъ его . . .	124982	—	1484	26607	95355	—	—	—	248428
— Царицынъ . . .	20078	905	1130	496	203	326	1460	291	24889
уѣздъ его . . .	63627	—	580	44	526	—	—	—	64777
Посадъ Дубовка . . .	10611	230	2209	—	—	—	—	—	13050
Итого . . .	1679934	7171	43866	29596	121902	782	70569	317	195437
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	85,95	0,37	2,25	1,52	6,24	0,04	3,61	0,02	—

Названіе городовъ и уѣздовъ.	Православныхъ.	Единоверцевъ.	Раскольниковъ.	Католиковъ.	Лютеранъ.	Евреевъ.	Магометанъ.	Идополюмонни- ковъ.	В С Е Г О.
	1878 ГОДА.								
Губ. г. Саратовъ . . .	85150	1674	11601	1211	858	304	669	—	101467
уездъ его . . .	148504	171	897	562	11492	—	—	—	161626
Уездъ г. Вольскъ . . .	29030	1456	2416	44	—	11	134	—	33091
уездъ его . . .	131013	—	1062	16	26	—	2287	—	134404
— Хвалыинскъ . . .	13070	297	2122	11	—	49	175	—	15724
уездъ его . . .	100453	2411	9079	3	44	—	30671	—	142661
— Кузнецкъ . . .	16062	—	1345	15	8	15	28	—	17473
уездъ его . . .	105865	—	389	11	12	1	24102	—	130380
— Петровскъ . . .	15252	—	—	13	—	18	33	—	15316
уездъ его . . .	166523	—	1113	45	61	—	9324	—	177066
— Сердобскъ . . .	8547	—	85	2	4	8	35	—	8681
уездъ его . . .	149354	267	4239	44	38	1	6	—	153949
— Аткарексъ . . .	6938	—	39	1	20	16	6	—	7020
уездъ его . . .	199077	—	2561	52	12678	—	—	—	214368
— Балашовъ . . .	8480	—	324	2	6	2	2	—	8816
уездъ его . . .	235316	—	1494	12	30	—	5	—	236857
— Камышинъ . . .	12772	—	115	165	368	10	21	—	13451
уездъ его . . .	143435	—	1581	28386	96552	—	—	—	269954
— Царицынъ . . .	22077	881	894	451	202	324	1391	290	26510
уездъ его . . .	66268	—	514	52	519	—	10	—	67363
Посадъ Дубовка . . .	10520	218	2082	63	131	2	5	—	13021
Итого . . .	1673706	7375	43952	31161	123049	761	68904	290	1949198
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	85,87	0,38	2,25	1,60	6,31	0,04	3,54	0,01	—
	1879 ГОДА.								
Губ. г. Саратовъ . . .	91746	1665	12021	1188	801	321	836	—	108578
уездъ его . . .	131675	189	939	467	9813	—	934	—	144017
Уездъ г. Вольскъ . . .	29216	1661	2259	35	—	13	125	—	33309
уездъ его . . .	128614	—	1077	10	70	—	2036	—	131807
— Хвалыинскъ . . .	13826	293	2104	13	—	49	218	—	16503
уездъ его . . .	89701	2411	5916	29	44	—	31495	—	129596
— Кузнецкъ . . .	14976	—	1374	15	10	24	28	—	16427
уездъ его . . .	109695	—	321	9	4	1	24674	—	134704
— Петровскъ . . .	15363	—	—	13	—	18	23	—	15416
уездъ его . . .	163812	—	920	41	12	—	9378	—	179163
— Сердобскъ . . .	8822	—	92	18	4	—	66	—	9002
уездъ его . . .	164110	308	4841	41	19	5	—	—	169324
— Аткарексъ . . .	6275	—	42	1	22	15	2	—	6357
уездъ его . . .	201173	—	2522	59	12819	—	247	—	216820
— Балашовъ . . .	8640	—	338	2	10	8	3	—	9001
уездъ его . . .	237064	—	1536	13	36	1	6	—	238656
— Камышинъ . . .	12972	—	102	168	371	10	21	—	13644
уездъ его . . .	148992	—	1233	28841	94036	—	—	—	27310
— Царицынъ . . .	20545	886	478	435	203	351	500	1170	24568
уездъ его . . .	68865	—	565	49	508	—	10	—	69997
Посадъ Дубовка . . .	10191	243	2509	—	87	1	—	—	13031
Итого . . .	1681273	7656	41189	31447	118869	817	70601	1170	1953022
Процентное отнош. къ общ. населенію . . .	86,09	0,39	2,11	1,61	6,08	0,05	3,61	0,06	—

Годы		Число фабрик и заводов		Число рабочих		Производство	
1859	1870	1859	1870	1859	1870	1859	1870
1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	2	2	2	2	2	2
3	3	3	3	3	3	3	3
4	4	4	4	4	4	4	4
5	5	5	5	5	5	5	5
6	6	6	6	6	6	6	6
7	7	7	7	7	7	7	7
8	8	8	8	8	8	8	8
9	9	9	9	9	9	9	9
10	10	10	10	10	10	10	10
11	11	11	11	11	11	11	11
12	12	12	12	12	12	12	12
13	13	13	13	13	13	13	13
14	14	14	14	14	14	14	14
15	15	15	15	15	15	15	15
16	16	16	16	16	16	16	16
17	17	17	17	17	17	17	17
18	18	18	18	18	18	18	18
19	19	19	19	19	19	19	19
20	20	20	20	20	20	20	20
21	21	21	21	21	21	21	21
22	22	22	22	22	22	22	22
23	23	23	23	23	23	23	23
24	24	24	24	24	24	24	24
25	25	25	25	25	25	25	25
26	26	26	26	26	26	26	26
27	27	27	27	27	27	27	27
28	28	28	28	28	28	28	28
29	29	29	29	29	29	29	29
30	30	30	30	30	30	30	30
31	31	31	31	31	31	31	31
32	32	32	32	32	32	32	32
33	33	33	33	33	33	33	33
34	34	34	34	34	34	34	34
35	35	35	35	35	35	35	35
36	36	36	36	36	36	36	36
37	37	37	37	37	37	37	37
38	38	38	38	38	38	38	38
39	39	39	39	39	39	39	39
40	40	40	40	40	40	40	40
41	41	41	41	41	41	41	41
42	42	42	42	42	42	42	42
43	43	43	43	43	43	43	43
44	44	44	44	44	44	44	44
45	45	45	45	45	45	45	45
46	46	46	46	46	46	46	46
47	47	47	47	47	47	47	47
48	48	48	48	48	48	48	48
49	49	49	49	49	49	49	49
50	50	50	50	50	50	50	50
51	51	51	51	51	51	51	51
52	52	52	52	52	52	52	52
53	53	53	53	53	53	53	53
54	54	54	54	54	54	54	54
55	55	55	55	55	55	55	55
56	56	56	56	56	56	56	56
57	57	57	57	57	57	57	57
58	58	58	58	58	58	58	58
59	59	59	59	59	59	59	59
60	60	60	60	60	60	60	60
61	61	61	61	61	61	61	61
62	62	62	62	62	62	62	62
63	63	63	63	63	63	63	63
64	64	64	64	64	64	64	64
65	65	65	65	65	65	65	65
66	66	66	66	66	66	66	66
67	67	67	67	67	67	67	67
68	68	68	68	68	68	68	68
69	69	69	69	69	69	69	69
70	70	70	70	70	70	70	70
71	71	71	71	71	71	71	71
72	72	72	72	72	72	72	72
73	73	73	73	73	73	73	73
74	74	74	74	74	74	74	74
75	75	75	75	75	75	75	75
76	76	76	76	76	76	76	76
77	77	77	77	77	77	77	77
78	78	78	78	78	78	78	78
79	79	79	79	79	79	79	79
80	80	80	80	80	80	80	80
81	81	81	81	81	81	81	81
82	82	82	82	82	82	82	82
83	83	83	83	83	83	83	83
84	84	84	84	84	84	84	84
85	85	85	85	85	85	85	85
86	86	86	86	86	86	86	86
87	87	87	87	87	87	87	87
88	88	88	88	88	88	88	88
89	89	89	89	89	89	89	89
90	90	90	90	90	90	90	90
91	91	91	91	91	91	91	91
92	92	92	92	92	92	92	92
93	93	93	93	93	93	93	93
94	94	94	94	94	94	94	94
95	95	95	95	95	95	95	95
96	96	96	96	96	96	96	96
97	97	97	97	97	97	97	97
98	98	98	98	98	98	98	98
99	99	99	99	99	99	99	99
100	100	100	100	100	100	100	100

18.

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ ПО САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

въ 1859, 1870 и 1879 годахъ.

В Ъ Д О О ФАБРИКАХЪ И ЗАВОДАХЪ

Названіе городовъ и уѣздовъ.		Заводы и фабрики, обдѣлывающіе жи- вотные продукты.	Обдѣлывающіе ра- стительн. продукты.	Обдѣлывающіе иско- паемые продукты.	Смѣшаннаго прои- водства.	Итого.		
						Число за- водовъ.	Мастеро- выхъ и ра- бочихъ.	Сумма го- доваго про- изводства.
САРАТОВЪ .	1859 г.	9	28	20	4	61	731	433451
	1870 н	10	48	24	16	98	999	1150411
	1879 н	12	63	17	22	114	2586	3053171
его уѣздъ.	1859 н	16	7	—	—	23	487	211369
	1870 н	5	12	—	—	17	228	504488
	1879 н	44	18	11	—	73	400	630884
АТКАРСКЪ .	1859 н	2	6	5	1	14	29	6000
	1870 н	—	—	—	—	—	—	—
	1879 н	5	3	5	—	13	66	24875
его уѣздъ.	1859 н	—	4	—	—	4	400	300000
	1870 н	—	6	—	—	6	120	459668
	1879 н	12	3	2	—	17	156	240874
БАЛАШОВЪ .	1859 н	10	4	6	—	20	143	159077
	1870 н	9	2	6	1	18	119	486371
	1879 н	13	6	2	1	22	198	295764
его уѣздъ.	1859 н	—	6	—	—	6	149	182711
	1870 н	—	1	—	—	1	41	139693
	1879 н	1	14	27	—	42	200	209741
ВОЛЬСКЪ . .	1859 н	14	1	11	—	26	126	356750
	1870 н	10	4	18	—	32	100	100000
	1879 н	3	14	20	7	44	275	240893
его уѣздъ.	1859 н	1	10	—	—	11	1980	641704
	1870 н	1	9	—	—	10	438	310714
	1879 н	15	2	—	1	18	99	73500
КАМЫШИНЪ.	1859 н	6	1	—	—	7	42	17122
	1870 н	14	1	7	—	22	364	50158
	1879 н	13	—	9	5	23	69	49215
его уѣздъ.	1859 н	—	3	—	—	3	295	130790
	1870 н	18	46	5	—	69	459	97109
	1879 н	92	170	19	—	281	669	458302
КУЗНЕЦКЪ .	1859 н	65	—	1	—	66	158	344100
	1870 н	28	—	8	—	36	113	89762
	1879 н	96	11	34	—	141	464	545200
его уѣздъ.	1859 н	18	48	63	—	129	3923	600333
	1870 н	8	3	—	—	11	2236	611750
	1879 н	55	214	272	—	541	4071	2377581

МОСТЪ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Название городовъ и уѣздовъ.		Заводы и фабрики, обдѣлывающіе жи- вотные продукты.	Обдѣлывающіе ра- стительн. продукты	Обдѣлывающіе иско- паемые продукты.	Смѣшаннаго произ- водства.	Итого.		
						Число за- водовъ.	Мастеро- выхъ и ра- бочихъ.	Сумма го- доваго про- изводства.
ПЕТРОВСКЪ.	1859 г.	4	7	5	1	17	62	22202
	1870 "	3	1 вин. зав. без- дѣйств.	—	—	4	12	10385
	1879 "	3	10	8	—	21	75	33409
его уѣздъ.	1859 "	11	24	1	—	36	2346	445438
	1870 "	11	15	—	—	26	603	314949
	1879 "	9	70	43	—	122	875	918120
СЕРДОВСКЪ.	1859 "	—	1	3	—	4	30	3022
	1870 "	—	1	—	—	1	4	4090
	1879 "	5	2	—	—	7	37	11500
его уѣздъ.	1859 "	1	36	10	—	47	829	324089
	1870 "	1	4	—	—	5	561	40501
	1879 "	58	141	15	—	214	1151	372036
ХВАЛЫНСКЪ.	1859 "	2	—	—	—	2	25	4400
	1870 "	3	5	3	—	11	58	55400
	1879 "	2	5	5	—	12	62	35750
его уѣздъ.	1859 "	—	4	1	—	5	202	53307
	1870 "	24	3	—	—	27	74	361260
	1879 "	56	2	3	2	63	662	282685
ЦАРИЦЫНЪ.	1859 "	2	1	2	—	5	27	5544
	1870 "	8	1	5	—	14	68	24800
	1879 "	13	5	8	6	32	315	334900
его уѣздъ.	1859 "	8	6	3	—	17	202	127720
	1870 "	19	8	1	—	28	96	273697
	1879 "	17	4	—	1	22	156	144480
П. ДУБОВКА.	1859 "	18	4	3	—	25	169	129200
	1870 "	20	6	4	—	30	НЕПОКАЗАНО.	118410
	1879 "	20	6	2	1	29	145	156490
Итого въ городахъ.	1859 "	132	53	56	6	247	1542	1480868
	1870 "	105	69	75	17	266	1837	2089787
	1879 "	185	125	110	38	458	4292	4781167
въ уѣздахъ.	1859 "	55	148	78	—	281	10813	3017461
	1870 "	87	107	6	—	200	4856	3113829
	1879 "	359	638	392	4	1393	8439	5708203
всего въ губернии.	1859 "	187	201	134	6	528	12355	4498329
	1870 "	192	176	81	17	466	6693	5203616
	1879 "	544	763	502	42	1851	12731	10489370

19.

НѢКОТОРЫЯ ДАННЫЯ

О КРЕСТЬЯНСКОМЪ НАСЕЛЕНИИ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1880 годъ.

Волшебная
фильтр - жемчуг 2/10

Сдано в набор 21/IV 1975 г. Подписано в
печать 21/XI 1975 г. НГ15074. Формат
60×90^{1/32}. Бумага мелованная. Усл.-печ.
л. 1,5 (3). Уч.-изд. л. 1,26. Тираж 10 000.
Заказ 950. Цена 13 коп.

Приволжское книжное издательство. Сара-
тов. 410760, пл. Революции, 15. Производ-
ственное объединение «Полиграфист». Са-
ратов, пр. Кирова, 27.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ч И С Л О Ж И Т Е Л Е Й.															Ч И С Л О Д О М О В Ъ.				П И Т Ъ Н Ы Х ъ З А В Е Д Е Н І Й.		К О Л И Ч Е С Т В О С К О Т А У К Р Е С Т Ъ Я Н Ъ.															Ч И С Л О С Ъ В Ы Й.		К О Н О К Р А Д С Т В О.							
	Общее число.	П О Н А Р О Д Н О С Т Я М Ъ.									П О В Ъ Р О И С П О В Ъ Д А Н І Я М Ъ.						Общее число.	И з ъ н и ж ъ.			Число семей, въсѣдомовъ.	Общее количество.	Коллич. жителей на 1 питейн. заведеніе.	Общее число.	Лошадей.	Воловъ.	Коровъ.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	И з ъ н и ж ъ п а л о.					П р и х о д и т с я н а о д н у с е м њ ю.			Неимѣющихъ во все рогаго скота.	Имѣющихъ въ недостаточномъ количествѣ.	Общее число случаевъ.	По сколькимъ случ. найдено.				
		Русскихъ.	Малороссовъ.	Нѣмцевъ.	Татаръ.	Мордвы.	Чуващъ.	Евреевъ.	Калмыковъ.	Цыганъ.	Православныхъ.	Раскольниковъ.	Лютеранъ.	Католиковъ.	Магометанъ.	Иудейскаго.		Язычниковъ.	Крытыхъ соломою.	%											Крытыхъ соломою съ глиной.	%	Лошадей.	Воловъ.	Коровъ.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.					Лошадей.	Воловъ и коровъ.	Овецъ.	Свиней и козъ.
		Общее число.	Крытыхъ соломою.	%	Крытыхъ соломою съ глиной.	%	Лошадей.	Воловъ.	Коровъ.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Лошадей.	Воловъ и коровъ.	Овецъ.	Свиней и козъ.																														
Аткарскій	226044	182049	29890	14105	—	—	—	—	—	205989	5955	14100	—	—	—	—	37092	34607	93	742	2,0	2102	280	807	289018	60990	16322	47528	146330	16937	911	1175	497	1710	3774	420	29	1,5	1,6	3,7	0,4	5059	10832	264	48	
Балашовскій	244799	211785	32953	61	—	—	—	—	—	240799	3945	40	15	—	—	—	36767	35764	97	510	1,3	1265	269	910	341315	76081	12005	49787	175448	27246	748	1436	275	1088	4441	653	25	2,0	1,6	4,6	0,7	4450	9667	328	52	
Вольскій	134360	127455	9	63	2353	2549	1930	1	—	126430	5513	55	8	2353	1	—	23387	11790	50	61	0,2	1483	111	1210	88115	26637	80	21477	37425	1415	1081	643	2	992	893	97	75	1,0	0,8	1,5	0,2	4337	11559	187	59	
Камышинскій	229086	111619	29299	88168	—	—	—	—	—	134989	6008	59649	28440	—	—	—	35975	24437	67	211	0,5	3136	205	1117	300025	64178	31132	55085	115658	27118	6854	2274	914	1345	3302	1344	162	1,6	2,2	2,9	0,8	7870	12384	504	76	
Кузнецкій	129274	73299	—	—	28471	24601	2903	—	—	100316	487	—	—	28471	—	—	22465	14023	62	2	0,0	947	121	1068	118802	26733	—	21796	60950	8241	1082	209	—	476	1386	169	24	1,1	0,8	2,6	0,3	3030	8491	255	55	
Петровскій	166472	117324	—	6	10869	36601	1672	—	—	153937	1660	6	—	10869	—	—	30427	24226	79	1415	4,0	1687	163	1021	241817	49216	213	37683	137438	16983	284	698	7	794	1555	365	15	1,5	1,1	4,2	0,5	2838	6969	240	43	
Саратовскій	149976	125409	9041	10876	—	4650	—	—	—	134469	4631	10876	—	—	—	—	23843	15509	65	4	0,0	2285	171	877	145602	38086	4142	29255	65043	8290	786	487	64	968	1097	164	26	1,4	1,2	2,4	0,3	4440	8102	245	65	
Сердобскій	164680	164660	—	19	—	—	—	1	—	159683	4977	4	15	—	1	—	27163	24312	89	2317	8,0	809	249	661	255111	55449	59	39327	148128	12098	50	550	2	544	2603	174	2	1,9	1,4	5,2	0,4	1962	6518	91	24	
Хвалынскій	145336	74879	—	—	33838	32396	4223	—	—	97273	14225	—	—	33838	—	—	25415	13356	52	—	—	1748	105	1384	117593	32777	75	23118	58181	2357	1085	62	6	1445	229	16	—	1,2	0,8	2,1	0,1	4736	11094	136	31	
Царицынскій	60338	51158	8053	1000	45	—	—	—	50	32	58564	679	1000	—	45	—	8467	5280	62	332	4,0	628	75	804	63927	8754	12028	7867	32166	2463	649	136	301	238	994	28	21	0,9	2,1	3,5	0,3	1687	2301	183	44	
Итого	1650365	1239637	109245	114298	75576	100797	10728	2	50	32	1412449	48080	85730	28478	75576	2	50	271001	203304	75	5594	2,0	16190	1749	9859	1961325	438901	76056	332923	976767	123148	13530	7670	2068	9600	20274	3430	379	1,5	1,4	3,3	0,4	40409	87917	2433	497

ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ ХВАЛЫНСКА.

1780 — 7 Ноября — 1880.

(Материалы для историческаго очерка).

УСТНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1879 года я видѣлся съ нѣкоторыми изъ хвалынскихъ старожиловъ и записывалъ ихъ рассказы о первоначальномъ заселеніи Хвалынска, — по мѣрѣ того, какъ узнавалъ ихъ. Нѣкоторые изъ рассказчиковъ встрѣчали меня съ недовѣріемъ, какъ лицо, въ большинствѣ случаевъ, имъ неизвѣстное, и на всѣ мои вопросы отвѣчали упорнымъ: „нѣтъ, не знаю“. Другіе опасались, что за сообщенное свѣдѣніе „будутъ въ отвѣтъ“ они и потому говорили отрывочными фразами. Насколько могъ, я старался разувѣрить ихъ, но это не всегда достигало своей цѣли.

Первые пять рассказчиковъ: Зиновьевъ, Минѣевъ, Рябининъ, Агѣевъ и Зайцевъ—все хвалынскіе мѣщане и прямые потомки самыхъ первыхъ поселенцевъ въ этой мѣстности. Все живутъ въ „городкѣ“ (часть города), именно тамъ, гдѣ предки ихъ поселились, когда съ острова перешли на противоположный (правый) берегъ Волги. Нѣкоторые изъ старожиловъ съ великимъ удовольствіемъ говорили про старину, въ особенности Зайцевъ и Минѣевъ.

Василій Сергѣевичъ Зиновьевъ, 67 лѣтъ. Былъ на Руси государь, Иванъ Грозный по прозванью. Захотѣлъ онъ Казань городъ взять; собралъ войско и пошелъ на казанскихъ

татаръ. Семь годовъ стоялъ подъ тѣмъ городомъ, а взять не могъ. Прослышалъ онъ, что есть у него въ царствѣ такіе молодцы, удалые стрѣльцы, и послалъ за ними.

— А гдѣ эти стрѣльцы жили? спросилъ я.

— Хорошенько не могу сказать вамъ; кажись пониже Нижняго (Новгорода). Пришли стрѣльцы, осмотрѣли городъ и говорятъ царю: повели, ваше императорское высочество, подкопы подводить подъ стѣны казанскія. Государь согласился, подкопы сдѣлали и накатали туда бочки съ порохомъ. Теперь, стало-быть, надо одному на смерть идти, чтобы зажечь порохъ-то. Ну, и выискался такой молодецъ, удалой стрѣлецъ. Одну свѣчу зажгли и оставили передъ царемъ, а съ другою стрѣлецъ пошелъ въ подкопъ; и назначили время: какъ свѣча сгоритъ, то и взрыву быть. Вотъ царская свѣча вся сгорѣла, а взрыва нѣтъ. Осерчалъ государь и велитъ позвать къ себѣ стрѣльцовъ. Что вы, говорить, меня обманываете; я васъ сейчасъ повѣситъ велю. Отвѣчаютъ ему стрѣльцы: не вели казнить насъ, государь, прикажи слово вымолвить.— Говорите.— На вольномъ воздухѣ свѣча горитъ скорѣе, а въ подкопѣ медленнѣе. Погоди еще съ полчаса и ты услышишь взрывъ. Государь согласился. Только не прошло, можетъ, и полчаса,—какъ начало метать татарскія стѣны во всѣ стороны. Бросились наши рубить татаръ и завладѣли городомъ. Прошла слава про удалыхъ стрѣльцовъ по всей землѣ. И захотѣла государыня взглянуть на этихъ молодецъ. Надо-бы имъ перемѣнить свою одежду, а они, вишь, этого не сдѣлали: какъ были все въ крови, ровно мясники, такъ и явились царицѣ-то. Она какъ взглянула, ахнула и упала въ обморокъ; и приказала еѣ императорскому высочеству сослать этихъ стрѣльцовъ куда-нибудь подальше. Онъ и уславъ ихъ внизъ по Волгѣ, на границу своей земли, защищать ее (стрѣльцы, знаешь, они были) отъ орды. Дѣды-то наши и выбрали островъ проти теперь Хвалына-то и поселились на высокой гривѣ, гдѣ

тогда росъ толстый сосновый лѣсъ. Построили они себѣ тутъ зимовья и начали жить. Островъ былъ тогда высокій и гриву ту вода не заливала. На правый берегъ Волги ѣздили они въ телѣгахъ, повыше Хвалынска, противъ садовъ. Тамъ былъ ручеекъ, такъ, перешагнуть только, а нынѣ, поди ты, цѣлая рѣка стала.

— Долго они жили на островѣ?

— Не знаю этого дѣла; только, знашь, вода стала одо-
лѣвать ихъ, они и перешли на эту сторону (т. е. на правый
берегъ Волги).

— Сколько ихъ семействъ всего было?

— И этаго не знаю, только не больно много.

— Бывали-ли у нихъ стычки съ ордой?

— Какъ-же, сколько разъ! По ту сторону острова на
коренной Волгѣ, была у нашихъ-то будка, чтобы смотрѣть за
Волгу, не появятся-ли ордынцы изъ степи? Заволжье было
тогда еще дикое, не наше. А ордынцы эти, калмыки, пере-
правлялись вплавь черезъ Волгу: лошадь впереди плыветь,
а онъ за хвостъ держится. Какъ сторожевой увидить, что ор-
да плыветь, то и зажжетъ смоляную бочку, чтобы, знашь,
своихъ извѣстить объ опасности. А гдѣ теперь „маякъ“ про-
зывается (гора въ сѣверной части Хвалынска, близъ самаго
берега Волги), тутъ была другая будка, гдѣ во время тревоги
также зажигали другую бочку; всѣ хватались за оружіе и
отбивали калмыковъ *).

*) Въ бумагѣ отъ 17 января 1785 г. саратовскій намѣстникъ Поливановъ ре-
комендуетъ хвалынскому городничему князю Кугушеву наблюдать осторожность отъ
киргизъ-кайсаковъ, учредить за Волгой маяки и, въ случаѣ появленія ордынцевъ,
зажигать эти маяки, чтобы извѣстить жителей объ опасности. Советуетъ запасти
оружіемъ всѣмъ жителямъ и помогать другъ другу въ случаѣ надобности; предписы-
ваетъ не отлучаться далеко въ степь и при томъ небольшими партіями. Кугушевъ
долженъ былъ имѣть въ готовности военную команду и о каждомъ появленіи кир-
гизъ-кайсаковъ репортовать Поливанову съ нарочнымъ.

— Чѣмъ занимались ваши дѣды?

— Они сѣяли хлѣбъ и ловили рыбу.

— Отчего поселеніе получило названіе Сосновки?

— Оттого и получило, что на островѣ въ то время былъ большой *сосновый* лѣсъ. (Теперь тамъ нѣтъ ни одной сосны).

— Почему-же Сосновка была переименована въ Хвалынскъ?

— А вотъ видишь ты: послѣ взятія Казани, вскорѣ его императорское высочество, Иванъ Грозный, поѣхалъ на лодкѣ внизъ по Волгѣ. У него было 24 гребца и въ каждомъ мѣстѣ была перемѣна; съ тѣхъ поръ пошли *перемѣны* по всей Волгѣ (т. е. путины или плесы, извѣстное разстояніе отъ одного пункта до другаго). Вездѣ встрѣчали государя съ хлѣбомъ и солью, а наши дѣды, вишь ты, взяли козла, облили ему рога золотомъ и представили царю. Похвалились... Взглянулъ государь, да и говоритъ: ну, быть вашему мѣсту *Хвалыномъ*. Съ тѣхъ поръ и пошелъ Хвалынскъ.

Въ этомъ разсказѣ очевидная ошибка относительно времени и причины переименованія Сосновки въ Хвалынскъ и имени государя, путешествовавшаго по Волгѣ, отъ котораго „пошли путины“: вмѣсто Петра Великаго, названъ Иванъ Грозный.

Ефимъ Сергѣевичъ Миньевъ, 82 лѣтъ. Это вѣрно, что наши предки пришли изъ подъ Казани. Поля у нихъ были около теперешней Поповой горы (православнаго кладбища). Урожаи были хорошіе. Дѣдушка мой вздумалъ посѣять пять четвертей, а его спрашиваютъ: коли, баить, ты ихъ выжнешь? Мой отецъ нажиналъ по 300 сноповъ въ день. Жнутъ бывало, а ружья при себѣ имѣютъ; чуть что, то и палятъ. Съ Богданихи (гора недалеко отъ города къ сѣверо-западу) приходили къ жнецамъ разбойники, въ красной рубахѣ, весь обвѣшанъ книжками, саблями, пистолетами, смотрѣть страшно, но вреда жнецамъ они не дѣлали. Возмутъ бывало хлѣба, а то въ садъ зайдутъ, наберутъ что имъ надо, и уйдутъ. Я помню, около

Богданихи глубокія ямы были, все клады искали, но ничего не нашли. На Чагрѣ (версть 25 выше Хвалынска, за Федоровкой) точно былъ разбойникъ русскій, никого даромъ не пропускалъ, со всѣхъ податъ бралъ. Плыли разъ армянскіе купцы съ своими товарами. Запримѣтилъ ихъ разбойникъ съ вышки—тамъ у него караульный былъ,—хотѣлъ пограбить, а купцы закрылись кошмами, да и начали стрѣлять въ разбойниковъ; одного убили. Осерчалъ атаманъ, собралъ свою удалую дружину и ограбилъ купцовъ около Алексѣевки (22 версты ниже Хвалынска). Плывать, бывало, разбойники по Волгѣ на кошмѣ, а сами въ карты играютъ. Дѣдушка мой былъ страсть какой сильный; возметъ бывало мѣшокъ въ 9 пудовъ, да еще бѣжить съ нимъ, а нынче народъ измельчалъ. Какъ наши прадѣды перешли съ острова жить сюда, гдѣ мы теперь живемъ, то и начали строить деревянную церковь (Никольскую), на себѣ изъ лѣсу брусья (сосновые) таскали, такіе толстыя, что ни за что не обхватишь; теперь нѣтъ такихъ. Церковь была большая, да сгорѣла; опять выстроили, но уже меньше. Хорошо помню, какъ строили соборъ. Вокругъ него былъ тогда пустырь, только Филиппъ Петровичъ (Петровъ; домъ существуетъ и до сихъ поръ) одинъ жилъ. Еще смѣялись надъ нимъ: экъ куда ушелъ, на край города.

Былъ у насъ Василій Михайловичъ Соляновскій, казенную соль онъ продавалъ по 40 коп. асс. за пудъ, человекъ богатый. Вотъ онъ, еще Мыльниковъ, да еще третій кто-то были попечителями; собирали деньги на соборъ съ купцовъ по 25 руб., а съ остальныхъ—кто сколько дастъ; все на ассигнаціи, тогда еще не было счета на серебро. У Соляновскаго былъ свой кирпичный заводъ. Построили попечители соборъ. Соляновскій домъ себѣ сдѣлалъ кирпичный двухэтажный съ мезониномъ, и Мыльниковъ—такой-же, но безъ мезонина. Домъ Соляновскаго теперь принадлежит купцу Савинову, а Мыльниковскій—Хрѣнову. Кромѣ дочерей, у Соляновскаго былъ одинъ сынъ, который умеръ. Василій Ми-

хайловичъ обѣщаль церковь построить, да два года и медлилъ,—такъ ему все грезилось въ это время, что вотъ онъ обѣщаль, а не строить. Ну, и построилъ на горѣ, на православномъ кладбищѣ (подъ этой церковью, говоритъ *Рябининъ*, схороненъ самъ Соляновскій). Горка, гдѣ татарская мизгитъ, стала засѣляться не очень давно. Первоначально тамъ поселилось трое отставныхъ солдатъ, у самага Виннаго ключа, а потомъ набѣжались татары изъ разныхъ мѣстъ и русскіе. Мизгитъ сначала была въ слободѣ, а потомъ ужъ перешла на горку, но высокую ее строить не позволили, чтобы не была выше православной церкви. Изъ городка стали заселяться Малафѣвка, Титовка, Горка, Слободка, Рѣпьевка, Качугуры, Маякъ, Камышинка, Стуколовка (части города). На одной изъ теперешнихъ улицъ Хвалынска, близъ Никольской церкви, было озеро.

Федоръ Захаровичъ Рябининъ, 85 лѣтъ. Дѣдушка мой славился своимъ молодечествомъ и силой. Онъ былъ грамотный; имѣлъ такаія книжки заговорныя, что ничто не могло взять его, кромѣ сломанной передней оси. Возилъ онъ чрезъ степь муку въ Уральскъ, гдѣ тогда не занимались хлѣбопашествомъ. Были у дѣдушки такаія винтовки, что далеко стрѣляли. Приѣхали 12 молодцовъ сверху (съ верховьевъ Волги), думали взять эти ружья у него. Дѣдушка вышелъ изъ избы, сѣлъ на скамеечку передъ воротами, а ружье-то рядомъ положилъ. Добро пожаловать, говоритъ, молодцы; за чѣмъ пришли къ намъ?—Да вотъ, говоритъ, хотимъ тебя убить, а ружьецо-то твое взять: наслышались мы объ немъ очень много. Дѣдушка прицѣлился въ атамана и убилъ его, а тѣ какъ дождь, въ разныя стороны и разлетѣлись. Была эта за Богданихой, гдѣ (теперь Елшанка, калмыцкая изба, орда; больно докучала она русскимъ. Собралъ дѣдушка дружину и пошелъ на ту орду, главнаго начальника у нихъ убилъ, снялъ съ него золотую шапку и всю орду перегналъ въ Заволжье; съ тѣхъ поръ она тамъ и живетъ, а то прежде на этой сторонѣ

была. Куда эта шапка дѣлась и взяли-ли онъ кромѣ нея еще что-нибудь—не знаю. Были у дѣдушки калмыцкія стрѣлы, но гдѣ онѣ теперь—не знаю. Помню, точно, были въ Духовницкомъ (на лѣвомъ берегу Волги, противъ Хвалынска) разбойники: Глѣбовъ, по имени котораго названъ духовницкій оврагъ, и Крюковъ; ну, а о найденномъ кладѣ татарскихъ денегъ хо-рошенько не знаю.

Объ этомъ кладѣ въ Хвалынскѣ существуетъ такого рода рассказъ, относящійся къ концу прошлаго или къ самому началу текущаго столѣтія. Нѣсколько человекъ пастуховъ, одинъ изъ нихъ по фамиліи Подсосовъ, распустили свое стадо около Глѣбова оврага, а сами сидѣли на высокомъ берегу Волги. Вотъ видятъ они, что ѣдетъ лодка съ какими-то троими сѣдыми стариками. Старики эти просятъ у пастуховъ хлѣба и получаютъ его. Такъ какъ вы добрые люди, говорятъ таинственные старики, то ступайте отсюда прямо, намѣряйте столько-то шаговъ, въ такомъ-то направленіи, остановитесь тамъ, копайте землю и что найдете—возьмите себѣ. Пастухи такъ и сдѣлали и подошли къ громадному зеленому дубу, въ развѣтвленіе котораго спиралась одна изъ жердей ихъ навѣса. Покопали подъ корнями и нашли, какъ говорятъ, до 6 пудовъ золота (по другимъ—серебра) въ трехъ-угольныхъ (татарскихъ) монетахъ. Золото это было почему-то взято въ Петербургъ. Всѣ пастухи и самъ Подсосовъ померли. Жена Подсосова, бойкая женщина, поѣхала въ Петербургъ и стала хлопотать о выдачѣ денегъ. Веденіе дѣла она поручила какой-то группѣ адвокатовъ; тянулось оно довольно долго. Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ лица померли; оставался одинъ, кажется, внукъ Подсосова. Года три тому назадъ пріѣзжалъ изъ Петербурга въ Хвалынскъ какой-то нѣмецъ адвокатъ, что дѣло будто-бы выиграно, но Подсосовыхъ, какъ и другихъ наслѣдниковъ, никого будто-бы не нашелъ. Существованіе этой находки подтверждалъ и *Mittler*, но сначала говорилъ, что деньги были бумажныя старыхъ образцовъ, въ то время уже вышедшихъ

изъ употребленія, а потомъ сказали, что серебряныя. Двѣ подобныя монеты, сохраняющихся у Минѣева, оказались мѣдными (я самъ видѣлъ ихъ) и притомъ не трехъ, а четырехъ-угольной неправильной формы, такой □; къ низу нѣсколько уже. У него-же сохраняются бабушкины очки; это не что иное, какъ новѣйшее пенс-нэ, только ободки и пружина костяные, а не металлическіе; стекла довольно хорошія. Дѣдушка и отецъ Минѣева жили каждый по 80 лѣтъ и родились въ Хвалынскѣ. Воспоминанія этого старика не восходятъ дальше дѣдушки. Минѣевъ помнитъ, что около Духовницкаго водились медвѣди. У Вѣчныхъ хуторовъ (противъ Хвалынска) былъ дубовый пенекъ, на которомъ Минѣевъ вытягивался во весь ростъ и все таки не касался ногами противоположнаго края пенька. Сады въ Хвалынскѣ разводили еще дѣды теперешнихъ старожиловъ. Въ Волгѣ было много рыбы, а въ окрестности не замѣчалось большаго изобилія въ звѣряхъ. Разъ только волкъ отѣлъ вымя у коровы Минѣева. При открытіи города всѣхъ мѣщанъ было только 30 осьмаковъ (осьмакъ—50 чел.), а теперь ихъ 110. Самая большая бѣлуга, какую поймали въ Волгѣ близъ Хвалынска, вѣсила 60 пудовъ, а стерлядь по 12 вершковъ длиною стояла лѣтъ 50 тому назадъ 10 коп. асс. (3 коп. сер.) за фунтъ.

Силантій Федоровичъ Агневъ, 79 лѣтъ. Къ отцу моему пріѣзжали башкиры изъ самарской степи и привозили съ собой какія-то большія стрѣлы. Я спрашивалъ: для чего это? А башкиринъ отвѣчалъ: поставь на версту отъ меня лошадь, я ее насквозь пронесу этой стрѣлой. Лучекъ-то былъ кленовый, почти въ руку толщиной, а струна (тетива) здоровая. Струну эту закидывалъ башкиръ за-спину, въ лучекъ упирался ногами, а рукой наставлялъ стрѣлу. Отецъ мой снималъ у башкиръ степь и ловилъ тамъ сурковъ. Разъ на Общемъ Сырту онъ вырылъ изъ двухъ норъ 13 волчатъ, выкормилъ ихъ съ собаку и поѣхалъ въ Хвалынскъ, а они за нимъ побѣжали. Повстрѣчался дорогой мужикъ; лошадь у него испугалась и

понесла; насилу удержали. Въ Хвалынскѣ всѣ бирючата жили у насъ на дворѣ. Прослышалъ про это тогдашній городничій Цымбалинъ и выпросилъ у отца два бирюченка. Посадилъ ихъ городничій въ клѣтъ рядомъ съ птичникомъ, гдѣ были куры, гуси и утки; за ночь-то бирючата пробрались туда и всѣхъ ихъ перерѣзали. Разсердился городничій и отдалъ ихъ намъ назадъ. Бывало отецъ мой садеть, запоетъ пѣсню, а бирючата окружать его и начнутъ выть. Онъ перестанетъ—и они перестанутъ; запоетъ—и они завоютъ. Потомъ ихъ всѣхъ перебили.

Дѣйствительно, на Чагрѣ былъ разбойникъ, Стенька-Разинъ прозывался. (Это ошибка: тамъ былъ Водкинъ). Дружина у него была большая. Начнутъ бывало они играть въ деньги; кто нибудь проиграется и идетъ къ атаману: тятенька, я проигрался.—Ну, на вотъ тебѣ еще денегъ, ступай поиграй. Насыпетъ ему въ подолъ серебра, тотъ и пойдетъ играть. Кончатъ игру, придутъ къ атаману, стануть говорить: вотъ я сколько выигралъ.—Ну, дѣтки, серебрите Волгу.—Разбойники покидаютъ все серебро въ Волгу. Когда вода сбыва и Стенька ушелъ съ Чагры, отецъ мой ѣздилъ туда искать деньги, но не нашель ни одной монеты.

— Куда-же онѣ дѣлись?

— Кто-жъ ихъ знаетъ! Онѣ, вишь, Стенька-то заговоръ такой зналъ. Можетъ-быть это были настоящія деньги, но только онѣ къ нему опить сами приходили; а можетъ быть и морочилъ онѣ.

Разъ плыла по Волгѣ лодка съ купеческимъ товаромъ. Стенька выѣхалъ встрѣчать ее на косоушкѣ съ 12-ю молодцами.—Стой! кричитъ онѣ.—Лодка ѣдетъ.—Бросай якорь, говорить тебѣ; не то худо будетъ.—Лодка все-таки ѣдетъ.—Стрѣлять буду, кричитъ Стенька.—Милости просимъ къ намъ въ гости: сухарики для угощенья у насъ есть.—Нача-

лась стрѣльба съ обѣихъ сторонъ. Стенька видитъ, что не одолеваетъ, скричалъ подмогу; еще пріѣхало 12 молодцовъ. Начали стрѣлять въ купеческую лодку сзади и спереди, а все-таки взять ее не могутъ. Подплыла третья лодка, тоже съ 12-ю молодцами. Палятъ съ трехъ сторонъ въ купеческую лодку, а она все-таки не поддается. Который изъ атаманской шайки выругается, того пуля сейчасъ-же и убиваетъ; и такъ много народу побило. Стенька видитъ, что дѣло плохо и говорить купцу въ лодкѣ: Ай-да добрый молодецъ! потѣшилъ ты меня! вотъ люблю за это; спасибо тебѣ. Ну, жди-же меня въ Сорока Островахъ (пониже Баронска).—Милости просимъ: сухари-то у насъ еще остались.—Такъ и уплылъ купецъ. Вишь-ты Стенька-то напалъ на такого человѣка, который тоже заговоръ зналъ, потому его и не брала пуля и ничто не могло взять; а зная заговоръ, нельзя ругаться, а то какъ разъ пулей убьетъ.

Чтобы покончить съ этимъ Водкинымъ, я добавлю здѣсь слышанное мною отъ другихъ лицъ.

Разбойникъ этотъ жилъ на Чагрѣ семь лѣтъ, по всемъ вѣроятіямъ въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія. Двое изъ шайки Водкина хотѣли бѣжать отъ него, но куда ни кидались, вездѣ встрѣчали воду и потому уйти не могли. Самъ разбойникъ пойманъ былъ въ Оедоровкѣ у какого-то крестьянина въ погребѣ, куда зашелъ за молокомъ. Связали ему руки; разбойникъ попросился къ Волгѣ напиться, и когда подошелъ къ водѣ, то нырнулъ и вынырнулъ уже на лѣвсмъ берегу рѣки, поблагодарилъ караульныхъ, что напоили—и скрылся.

Герасимъ Ивановичъ Зайцевъ, 90 лѣтъ. На Чагрѣ разбойникъ былъ Водкинъ, а не Стенька-Разинъ; я помню это хорошо; мнѣ сказывалъ про него отецъ мой. Какъ Водкинъ сражался на трехъ лодкахъ противъ одной—это видѣлъ отецъ Ѳ. Рябинина и его товарищъ, ловившіе въ то время рыбу на Волгѣ. Водкинъ забралъ ихъ къ себѣ, но вреда никакого не сдѣлалъ имъ и отпустилъ потомъ домой.

Отец сказывалъ мнѣ, что когда Никифора Абрамовича (родной братъ дѣда разскащика) выбрали въ головы въ первый разъ, какъ только открылся городъ, то онъ спрятался на подловкѣ, испугавшись выбора; думалъ, что и не знай что ему за это будетъ. Князь Кугушевъ, первый городничій Хвалынска, разыскалъ голову на подловкѣ, ободрилъ его, говорилъ, что бояться нечего, что всё дѣла будутъ рѣшать по закону. Кугушевъ этотъ былъ славный человѣкъ. Бывало старики сойдутся у нашего дома на лавочкѣ и онъ придетъ къ нимъ да не велитъ вставать, а самъ рядомъ съ ними сядетъ, и начнетъ разговаривать. Помню я, что на Богданихѣ и на Ташахѣ (холмы на сѣверъ отъ Хвалынска) многіе искали клады и находили. Ямы знать (т. е. замѣтно) до сихъ поръ. Разбойники жили на Богданихѣ постоянно, но отчего эта гора получила свое названіе—не знаю. (Говорятъ, что въ числѣ этихъ разбойниковъ былъ одинъ по имени Богданъ, отчего и гора назвалась Богданихой). Разъ мы были въ лѣсу около того мѣста (т. е. Богданихи) и ко мнѣ явился человѣкъ въ длинной одеждѣ, а ничего не говоритъ. Я испугался и убѣжалъ. Жена моя тоже видѣла этого человѣка, который вскорѣ пропалъ неизвѣстно куда. Пршло нѣсколько времени. Я захворалъ и лежалъ на крыльцѣ. Явилась ко мнѣ какая-то дѣвушка молодая и говоритъ: „что-же ты не берешь кладъ-то,—онъ, вѣдь, тебѣ дается“. Въ лѣсу-то мы были наканунѣ Ивана-Купала, когда всё клады выходятъ изъ земли сушиться. Я позвалъ жену и говорю: надо ѣхать за кладомъ; являлась, говорю, дѣвушка. Жена воспротивилась: „говорятъ, что кто возьметъ кладъ надъ которымъ являлся человѣкъ, тотъ не долго проживетъ; къ тому-же ты больной; Богъ съ нимъ“, сказала она. Такъ мы и не ѣздили.

Помню, какъ въ тюрьмѣ сидѣлъ арестантъ Басмуровъ, года четыре. За что посадили его—не знаю. Кормили плохо. Напоить онъ бывало часовыхъ водкой, а самъ пойдетъ мило-

стину собирать. Насобираетъ много, придетъ опять въ тюрьму, всѣхъ солдатъ накормить.

Помню, что за Волгой водились медвѣди, какъ и въ лѣсу у Хвалынска. Разъ знакомая моей матери пошла въ лѣсъ искать свою лошадь. Слышитъ эта баба — что-то хруститъ, а въ кустахъ не видно. Думала, что лошадь, подошла, да какъ крикнетъ тпру! А медвѣдь ка-а-къ зареветь! Баба испугалась и убѣжала въ городъ. Собрали много мужиковъ и пошли всѣ въ лѣсъ, а медвѣдь гдѣ закричалъ, тутъ и лежитъ мертвый: съ испугу-то здохъ.

Иванъ Глуховъ, овчинникъ, 65 лѣтъ. Отъ своей бабушки по женѣ, Степаниды, я слышалъ много разсказовъ. Жила она 135 годовъ и умерла 45 лѣтъ тому назадъ *); Степанида эта была изъ рода стрѣльцовъ Бѣловыхъ, пришедшихъ сюда изъ Чернорѣчья повыше Нижняго, въ числѣ девяти стрѣлцкихъ семей; бабушкѣ было тогда семь лѣтъ; года черезъ два къ нимъ присоединилось еще семь семействъ. Поселились сначала на островъ, гдѣ Бѣловы „вбили первый колъ“. Потомъ населеніе набиралось сюда по жребію въ людныхъ селахъ коренной Руси. Изъ Владимірской губерніи пришло разомъ 60 семей и поселились по Камышинкѣ (ручей въ городѣ). Тогда она была многоводная и чистая. Во времена Цымбалина (2-ой городничій) не позволяли валить ни какого сора въ Камышинку; бывало соберешь въ оврагѣ наземъ, да на дворъ увезешь. Первые стрѣльцы всѣ пришли сюда добровольно.

Сергей Андреевичъ Клюевъ, 75 лѣтъ. На островѣ, что противъ города, было первоначально зимовье рыбаковъ, пріѣзжавшихъ сюда съ верховьевъ Волги. Поправилось имъ жить тутъ, они и выстроили себѣ избы. Пріѣхали къ нимъ еще дру-

*) Объ этой Степанидѣ я наводилъ справки въ метрическихъ книгахъ собора, куда вписывались и прихожане Никольской церкви, въ приходѣ которой жила Степанида. Но въ метрикахъ тѣхъ, въ числѣ умершихъ я не нашолъ искомой Степаниды. Говорятъ, что она была православная, но и это обстоятельство не было возможности проверить: Глуховъ вскорѣ умеръ.

гіе рыбаки, поселенцевъ стало больше; островъ начало заливать, они и перешли на эту сторону, гдѣ теперь „городокъ“.

Мыльниковъ былъ голова съ характеромъ: городничій не могъ войти къ нему безъ доклада. А если бывало скажетъ: „мнѣ теперь некогда“, то городничій уходитъ.

Изъ всѣхъ этихъ разсказовъ можно съ достовѣрностью предположить, что первоначальное заселеніе того мѣста, гдѣ теперь Хвалынскъ, произошло небольшимъ количествомъ семействъ: со словъ Рябинина—трия семьями, со словъ Глухова—9-ю, а Зиновьевъ отзывается, что семей было „не больно много“. Что всѣ пришедшіе были стрѣльцы—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Придерживаясь разсказа Глухова, можно придти къ заключенію, что стрѣльцы эти осѣли въ мѣстности теперешняго Хвалынска около 1706 года, что очень не мудрено, такъ-какъ послѣ извѣстныхъ стрѣлецкихъ возмущеній, Петръ Великій расселялъ бунтовщиковъ по разнымъ концамъ своего царства; могли они попасть и въ Чернорѣчье, а оттуда спуститься на лодкахъ внизъ по Волгѣ. Одни говорятъ, что стрѣльцы пришли добровольно къ Хвалынску; другіе, что ихъ поселили тутъ въ видахъ защиты русскаго царства отъ орды. Неоспоримыхъ доказательствъ по этой части у меня никакихъ не имѣется. Выслушавъ различные разсказы, я склоняюсь къ тому, что стрѣльцы увлекаясь рыбной ловлей, остановились на теперешнемъ Хвалынскомъ островѣ въ видахъ изобилія рыбы, именно стерляди. Осмотрѣвшись, поселенцы увидѣли, что и почва тутъ удобна не только для хлѣбонашества, но и въ особенности для садоводства. Пріѣзжая на время, рыболовы-стрѣльцы довольствовались „зимовьями“ и жили на островѣ, какъ на ближайшемъ пунктѣ отъ ихъ промысловъ. Но когда возникло желаніе болѣе прочной осѣлости, то островъ, который къ тому-же заливала полая вода, не могъ отвѣчать этой цѣли, почему и поселеніе все перенеслось на правый берегъ Волги, т. е. положило начало Сосновкѣ-Хвалынску. Такъ-какъ по сло-

вамъ разказчиковъ стрѣльцы пробыли на островѣ „не долго“, а время ихъ появленія тамъ приблизительно извѣстно (т. е. 1706-й годъ), то можно предположить, что на правый берегъ Волги они перешли еще въ первой четверти прошлаго столѣтїя, т. е. въ періодъ 1710—25 годовъ. Какъ только поселеніе возникло, то кочевые инородцы (киргизы, калмыки, башкиры) по всей вѣроятности не упускали случаевъ поживиться на чужой счетъ. Отсюда возникла необходимость обороны, сторожевыхъ будокъ, „маяковъ“ и т. д. Тогдашнее русское правительство легко могло воспользоваться готовымъ сторожевымъ пикетомъ, тѣмъ болѣе, что въ самомъ началѣ XVIII в. Петръ Великій учредилъ нѣсколько такихъ пикетовъ въ предѣлахъ теперешней Саратовской губерніи.

Земля, на которой поселились стрѣльцы, принадлежала Чудову монастырю, какъ видно изъ бумаги Хвалынскаго городничаго отъ 2 декабря 1785 года.

ХВАЛЫНСКІЙ ПОЛИЦЕЙСКІЙ АРХИВЪ.

Отъ сбивчивыхъ и не всегда вѣрныхъ разказовъ старожилловъ весьма естественно было обратиться къ документальнымъ даннымъ стносительно Хвалынска. Но оказалось, что великій пожаръ Хвалынска 1-го іюня 1872 г., когда погибло собственности болѣе чѣмъ на полтора милліона рублей, уничтожилъ также и архивъ городской думы. Оставалась единственная надежда на архивъ полицейскій. Всѣ дѣла архива оказались разобранными по годамъ, по мѣсяцамъ и даже по числамъ и разставлены въ сообразномъ тому порядкѣ. Получивъ надлежащее разрѣшеніе начальства пользоваться этимъ архивомъ, я нѣсколько времени изучалъ своеобразную скоропись прошлаго столѣтїя, и на первый разъ работа подвигалась довольно медленно. Въ теченіе марта, апрѣля, мая и начала іюня 1879 г., я успѣлъ разобрать архивныя бумаги только за первыя пятнадцать лѣтъ существованія Хвалынска, какъ города,

т. е. 1781—1796, и далѣе не могъ заниматься этимъ по случаю выѣзда изъ города.

Въ ордерѣ „благородному и почтенному господину хвалынскому городничему князю Кугушеву“ заключается предложеніе отъ саратовскаго намѣстника Ивана Игнатьевича Поливанова переименовать село Сосновку въ городъ Хвалынскъ на основаніи именнаго указа Екатерины Второй *отъ 7 ноябра 1780 года*. Такое названіе города дано было потому, что государыня желала увѣковѣчить имя исчезнувшаго народа Хвалиссовъ, когда-то кочевавшихъ на устьяхъ Волги и на сѣверныхъ бережьяхъ Каспійскаго моря.

Нужно было спросить населеніе Хвалынска, кто пожелаетъ записаться въ купцы и мѣщане; избрать баллотировкой одного городского голову, одного бургомистра, четверыхъ ратмановъ, старосту и двоихъ совѣстныхъ судей.

Въ отвѣтъ на эту бумагу (25 (?) фѣвр. 1781 г.) Кугушевъ пишетъ „высокоблагородному и превосходительному господину генераль-майору и Саратовскаго намѣстничества правителю“ *отъ 26 февраля 1781 г.* „По согласію всего общества въ головы выбранъ изъ купцовъ Никифоръ Абрамовичъ Зайцевъ, въ бургомистры Трифонъ Ивановъ, въ ратманы Петръ Фроловъ, Лукьянъ Назаровъ, Степанъ Абрамовъ и Егоръ Никифоровъ; въ старосты Ѳедоръ (?); въ словесные судьи Иванъ Степановъ Малый, Косушкинъ и Артамонъ Петровъ. Всѣ эти люди состоянія добраго“. Въ купцы записалось 115 чел., объявившихъ капиталы отъ 500 до 530 руб. асс. На послѣднюю сумму объявилъ капиталъ только одинъ Степанъ Афанасьевъ, а остальные 500, 505, 510, 515 и 520. Сюлько записалось въ мѣщане неизвѣстно, хотя въ той-же бумагѣ есть указаніе, что по 3-ей ревизіи въ селѣ „Сосновомъ Островѣ“ состояло 632 души.

Чтобы дополнить городскую администрацію того времени,

я возьму свидѣнія изъ отношенія городничаго отъ 5-го сентября 1782 года.

Городническое Правленіе: городничій поручикъ князь Михаилъ Дмитріевичъ Кугушевъ. Подканцеляристъ (50 руб. жалованья въ годъ асс.) Семень Дмитріевичъ Волковскій; копеистъ (40 руб. асс. въ годъ) Прокофій Семеновичъ Волковскій.

Уездный Судъ: судья Максимъ Васильевичъ Сумароковъ; засѣдатели: прапорщикъ Николай Филипшовичъ Сумароковъ и Григорій Ивановичъ Кутуковъ; секретарь Иванъ Ивановичъ Конковъ; канцеляристъ Дмитрій Васильевичъ Бобошинъ; копеистъ Андрей Петровичъ Гурьевъ; на копеистовской вакансіи Степанъ Ѳедоровичъ Коровинъ; наемщики на копеистской вакансіи: Степанъ Яковлевичъ Елистратовъ и Алексѣй Никитичъ Шапошниковъ; сторожъ Ефимъ Григорьевичъ Лапкинь. Волковскіе—Хвалынскіе купцы; Сумароковы и Кутуковъ—россійскіе бояре; Конковъ—изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей; Бобошинъ и Гурьевъ—изъ подъяческихъ дѣтей; Коровинъ—солдатскій сынъ; Елистратовъ изъ Сызранскихъ мѣщанъ; Шапошниковъ—изъ сибирскихъ цеховыхъ, а Лапкинь—изъ саратовскаго баталіона.

Нижній Земскій Судъ: исправникъ прапорщикъ Яковъ Ивановичъ Гедѣевъ—изъ имеретинскихъ дворянъ; дворянскіе засѣдатели: подпоручикъ Иванъ Максимовичъ Сумароковъ и корнетъ Иванъ Ивановичъ Кадышевъ—оба изъ дворянъ; сельскіе засѣдатели: Иванъ Афанасьевъ—изъ Хвалынскихъ мѣщанъ, Исмайл Бимѣевъ—изъ татаръ Хвалынскаго округа. Секретаря не было. Канцеляристъ Никифоровъ Львовъ—изъ священническихъ дѣтей; подканцеляристъ Ив. Ив. Лычевъ—изъ пензенскихъ канцелярскихъ приставовъ; копеисты: Вуколъ Дмитріевъ и Дмитрій Вуколовъ—изъ хвалынскихъ купцовъ; сторожъ Егоръ Петровъ—изъ саратовскаго баталіона.

Уездное Казначейство: казначей секундъ-майоръ Ив. Ив. Петлинъ—изъ дворянъ; канцеляристъ Ѳедоръ Ив. Сюзьмовъ—изъ пензенскихъ пахатныхъ солдатъ; подканцеляристъ Иванъ Петровъ—изъ отпущенниковъ помѣщика Андрея Ахматова; на подканцеляристской вакансіи Акимъ Михайловичъ Козловъ—изъ пензенскихъ губниковъ; копейсты: Петръ Ивановичъ Гасилинъ—изъ солдатскихъ дѣтей; Илья Ивановъ—изъ отпущенниковъ.

Я нарочно выписалъ почти весь составъ тогдашней администраціи, чтобы вызвать въ памяти теперь живущихъ въ Хвалынскѣ поколѣній различныя воспоминанія, рассказы, анекдоты о тогдашнемъ житьѣ-бытьѣ, и быть можетъ найдутся люди, которые придадутъ имъ гласность.

Какъ образчикъ тогдашнихъ просьбъ, выписываю здѣсь одну изъ нихъ.

Въ Хвалынское городническое правленіе
хвалынскаго купца Алексѣя Носкова

Доношеніе.

Обученъ я стараніемъ отца моего російской грамотѣ, а потомъ и усердіе къ службѣ ея императорскаго величества имѣю; а какъ увѣдомился я, что въ ономъ городническомъ правленіи имѣется порожняя копейстовская ваканція, того ради хвалынское городническое правленіе покорнѣйше прошу сіе мое доношеніе принять и благоволено-бъ было о помѣщеніи меня именованнаго на порожнюю копейстовскую ваканцію, куда надлежитъ, представить. Октября 25 дня 1785 г. Къ сему доношенію хвалынскій купецъ Алексѣй Григорьевъ Носковъ руку приложилъ.

Увѣвичалось-ли успѣхомъ желаніе Носкова—изъ бумаги не видно.

Чтобы очертить внѣшность тогдашняго Хвалынска, я воспользуюсь отвѣтами Кугушева на бумагу саратовскаго намѣст-

ничества отъ 3-го декабря 1781 года. При бумагѣ той приложено 35 вопросовъ относительно географическаго и историческаго описанія города. Эти свѣдѣнія собирались для Санктъ-Петербургской Академіи наукъ и вопросы составлены ею; тамъ была образована для этого спеціальная комиссія. По всѣмъ вопросамъ велѣно было дать отвѣты въ 24 часа, на что князь Кугушевъ совершенно резонно отвѣчалъ, что въ такое короткое время удовлетворительно исполнить требованіе невозможно.

Изъ приводимыхъ ниже отвѣтовъ понятенъ будетъ и самый вопросъ.

- 1) Укрѣпленія въ Хвалынскѣ нѣтъ никакого.
- 2) Внутри города двѣ церкви деревянныхъ. Всѣхъ дворовъ 346.
- 3) Городъ стоитъ на нагорной сторонѣ по теченію рѣки Волги, на берегу ея, на низменномъ мѣстѣ, а близь города— лежать горы.
- 4) Хвалынскіе жители сплавляютъ по Волгѣ до Астрахани свой и попутный хлѣбъ пшеничный. Занимаются хлѣбопашествомъ. (На счетъ ремесль и какое изъ нихъ лучше идетъ ничего не сказано).
- 5) Заводовъ или фабрикъ казенныхъ или партикулярныхъ ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ нѣтъ.
- 6) Ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ соль не добываютъ, потому-что нѣтъ ея.
- 7) Соль доставляется изъ Камышина разными поставщиками.
- 8) Въ городѣ нѣсколько рѣчекъ: Каменка, Черемшанъ, Винный (ключъ), Банный и т. д.; текутъ версты по три и впадаютъ въ Волгу.

9) Кромѣ хлѣба, хвалынцы никакихъ товаровъ не отправляютъ.

10) Волга замерзаетъ около 10 ноября, разливается глубоко, вреда не причиняетъ. Замерзаетъ также и въ декабрѣ, а въ первой половинѣ апрѣля вскрывается.

11) Рыба ловится самая разнообразная, большими удочками.

12) Переволоковъ въ Хвалынскѣ нѣтъ.

13) На островѣ противъ Хвалынска есть озера, но размѣры ихъ „познать не можно“.

14) Пограничные города неизвѣстны, а отъ Хвалынска до Саратова 180 верстъ (ошибка 217 в.)

15) Чрезъ какія мѣста и селенія проложена дорога, есть ли мосты и перевозки—неизвѣстно.

16) Въ Хвалынскѣ жителей купцовъ и мѣщанъ 675; купцы платятъ подать съ капитала, а мѣщане по 1 р. 20 к. асс. съ души хлѣбопашества.

17) Земли расположены на низкихъ гористыхъ мѣстахъ; на горахъ имѣется дровяной лѣсъ; деревья распускаются въ первыхъ числахъ мая; плоды приносятъ въ августѣ; листь опадаетъ въ первыхъ числахъ октября.

18) Въ Хвалынскѣ родится рожь, пшеница, овесъ, горохъ, просо; урожай весеннему (яровому) хлѣбу былъ посредственный; землю пахутъ сохами.

19) Излишній противъ потребленія хлѣбъ продаютъ и водянымъ путемъ сплавляютъ въ Астрахань.

20) Кромѣ хлѣба, ничего въ отпускѣ не бываетъ.

21) О цѣнахъ на продукты имѣется особая вѣдомость.

22) Привозимыхъ товаровъ нѣтъ и пошлинъ не собирается.

- 23) Ни училища, ни художниковъ Хвалыинскъ не имѣть.
- 24) Герба Хвалыинскъ не имѣть.
- 25) Ни лекарственныхъ водъ, ни кладезей, ни пещеръ, ни подземныхъ ходовъ въ Хвалыинскѣ нѣтъ.
- 26) Выдающихся болѣзней ни на людяхъ, ни на скотѣ не было.
- 27) Разводятъ лошадей, коровъ и овецъ.
- 28) Водятъ гусей, утокъ, куръ, индюшекъ; звѣри: медвѣди, лисы, зайцы; вреда отъ нихъ не бываетъ; саранчи не было.
- 29) Картъ не имѣется. Сколько всей земли, пашень, луговъ и лѣса—неизвѣстно.
- 30) Ни развалинъ, ни древностей не имѣется.
- 31) Слѣдовъ старыхъ рѣкъ нѣтъ.
- 32) (Вопросъ этотъ относится до Сибири.)
- 33) Ни монастырей, ни лѣтописцевъ въ нихъ нѣтъ.
- 34) Въ городѣ никакихъ инородцевъ не имѣется.
- 35) Заводовъ, обрабатывающихъ металлъ, нѣтъ.

Въ Хвалыинскѣ 675 муж., 682 женщ. и 329 дѣтей, всего —1686 чел., крестьянъ изъ разныхъ мѣстъ 30 муж., 34 жен., 30 дѣтей, итого 94, а всего 1780 чел.

Какъ видите, всѣ предложенные вопросы обладали чрезвычайнымъ интересомъ, и если бы дано было времени побольше, да самъ городничій обратилъ-бы должное вниманіе на требуемыя свѣдѣнія, то нѣтъ сомнѣнія, что теперь мы имѣли-бы весьма важный источникъ извѣстій о первоначальномъ житьѣ-бытьѣ Хвалыинска. Чѣмъ объяснить подобную поспѣшность—доставить требуемое въ 24 часа? Была-ли это проба административнаго механизма, или что другое, но во всякомъ случаѣ произошла непоправимая ошибка.

Въ бумагѣ отъ 31 марта 1785 г., правящій должность саратовскаго и кавказскаго генераль-губернатора Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ проситъ городничаго Кугушева доставить ему разныя статистическія свѣдѣнія о Хвалынскѣ. Городничій составилъ вѣдомость, изъ которой видно, что въ Хвалынскѣ двѣ церкви *), обѣ деревянныя, теплыя: 1) Соборъ св. архистратига Михаила съ придѣломъ Алексѣя Митрополита; 2) Никольская. Колокольня одна, деревянная. За городомъ есть часовня для отпѣванія усопшихъ. Казенныхъ домовъ въ городѣ 9; домовъ духовенства 6, благороднаго общества 11, обывательскихъ 356 (всего 382). Монастырей, фабрикъ, заводовъ, артиллерійскихъ снарядовъ въ городѣ нѣтъ. Амбаровъ 198, большинство изъ нихъ квадратныхъ 2×2 саж. Купеческихъ амбаровъ 76, а мѣщанскихъ 122. Кузницъ 5, казенныхъ магазиновъ 4, казенная лавка 1, обывательскій магазинъ 1 (должно-быть Петра Кузьмича Лаштева). Всѣ амбары и кузницы стоятъ на городской землѣ. Всѣхъ дворовъ въ городѣ 435 (сравнительно съ 1781 г. болѣе на 89). Купеческихъ домовъ 100, а остальные мѣщанскіе, солдатскіе и т. д. 377 домовъ на городской землѣ, а 58—на покупной. При дворахъ имѣется 149 садовъ, 65 „общниковъ“ и почти всѣ при домахъ, гдѣ садовъ нѣтъ. Самый большой садъ 57×27 (сажень?), а всѣ остальные, какъ и общники,—значительно меньше.

Въ бумагѣ отъ 11 апрѣля 1785 г. Кугушевъ сообщаетъ, что въ Хвалынскѣ купцовъ 405 душъ, мѣщанъ 570, 2 души помѣщичьи, 3 души секундъ-майора Потемкина, благородныхъ—11, а обывательскихъ 356, всего 1347 человекъ.

Въ бумагѣ отъ 2 декабря того-же года говорится, что *всѣ* дома въ городѣ—деревянные, построенные на крѣпостной, бывшей Чудова монастыря, землѣ; а послѣ, до открытія саратовскаго намѣстничества, состояли въ вѣдѣніи коллегіи государственной экономіи. Было 18 лавокъ, но отъ ветхости всѣ

*) Въ богадѣльнѣ при одной изъ церквей было 8 чел. призываемыхъ.

развалились, осталось четыре, довольно плохихъ. Вновь построено купцами и мѣщанами 13, а всего стало 17 лавокъ. Всѣ лавки деревянныя на крѣпостной землѣ Чудова монастыря, мѣрою въ длину 10 сажень, шириною 1 саж. 7 четвертей. Дома благороднаго общества (11) всѣ деревянныя, построенныя на городской землѣ по открытіи города.

По ревизіи 1795 г. оказалось, что всѣхъ мужчинъ къ ревизіи 1782 г. было въ Хвалынскѣ 977 чел., изъ нихъ выбыло по разнымъ причинамъ до 1795 г.—563 чел., а по ревизіи 1795 г. оказалось 1277 чел.; женщинъ было въ 1782 г. 1140 чел., умерло 620, а къ ревизіи 1795 г. состояло 1444. Такимъ образомъ все населеніе Хвалынска въ 1795 г. было 2721 чел., въ 1785—1347 чел., а въ 1782 г.—2117 чел. Есть-ли эти цифры результатъ ошибокъ или какихъ другихъ причинъ составителей ревизскихъ сказокъ, или населеніе дѣйствительно прибавлялось и убавлялось—незнаю.

Примѣры долголѣтія: Василій Ивановъ—94 г. и Матрена Наумова 90 л.; оба были еще живы въ 1795 г. Акулина Григорьева умерла 1785 г. 93 л.; Варвара Ѳедотова умерла въ 1795 г. также 93 л.; Катерина Кузьмина умерла въ 1789 г. 95 лѣтъ.

Въ бумагахъ отъ 6 ноября 1790 г., значитъ, что во всемъ Хвалынскомъ округѣ считалось тогда 26,635 мужчинъ и 27,370 женщинъ, а всего 54,005 чел. *).

Каково жилось тогда купцамъ и мѣщанамъ Хвалынска, видно изъ „доношенія“ саратовскому намѣстнику Поливанову отъ 3 іюля 1784 г., за подписью бургомистра Григорія Носкова и ратмана Дмитрія Арбузова. Они жаловались, что дворовые люди благороднаго общества, проживавшаго въ Хвалынскѣ, „нагло“ притѣсняли купцовъ и мѣщанъ, рубили у нихъ лѣсъ, косили траву, вытѣсывали засѣянные поля и т. д. Общество между тѣмъ отводило этимъ людямъ лучшія въ городѣ мѣста подъ постройку жилыхъ и холодныхъ строеній,

*) Въ 1796 г. всѣхъ селъ и деревень въ Хвалынскомъ уѣздѣ считалось 112.

переносило свои постройки на другое мѣсто, чтобы на очищенномъ такимъ образомъ пространствѣ поселился кто нибудь изъ членомъ „благороднаго общества“. А для прапорщика Хлыстунова „очистка подъ его дворъ мѣста продолжалась въ самоработное время чрезъ очередовой нарядъ; выравнивали земляною свозкою не менѣе мѣсяца каждодневно подводъ по двадцати и болѣе, и не только безъ денежной за то платы, но и на своемъ содержались кони; обнадеживалъ онъ только впредь не требованіемъ квартиръ, почему тотъ его домъ и дровами содерженъ былъ, безъ его покупки, общественнымъ купцовъ и мѣщанъ коштомъ; но не довольствуясь—де онъ симъ, а лѣстясь корыстолюбіемъ конечно съ намѣренною таковою-же постройкой, въ презрѣнность обнадеживанія его, продавъ тотъ дворъ и съ приготовленными не малаго числа общественными дровами, а самъ съ семействомъ своимъ занялъ въ купецкомъ домѣ, съ немалымъ хозяину притѣсненіемъ, особый покой“.

Въ отвѣтъ на это, саратовскій намѣстникъ Полявановъ въ бумагѣ отъ 7 ноября 1784 г. рекомендуетъ хвалынскому городничему объявить копію съ доношенія „всѣмъ въ городѣ живущимъ, находящимся при должностяхъ, присутствующимъ и прочимъ оберъ-офицерамъ, съ тѣмъ, дабы они своимъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ накрѣпко запретили въ городскихъ дачахъ лѣсъ рубить, сѣно косить и дѣлать потраву и потолоку; для лучшаго-жъ въ томъ наблюденіи обязать самихъ тѣхъ господъ подписками, а чтобы постоями раждане излишне не огягощались, имѣть вамъ въ томъ при добромъ распоряженіи наблюденіе“.

Подписка эта отобрана 9 ноября того-же года; подъ ней подписались семь человекъ, фамиліи которыхъ трудно разобратъ.

Если дворяне донимали купцовъ и мѣщанъ, то эти въ свою очередь прижимали крестьянъ.

Такъ, полюбовное размежеваніе земель между жителями Хвалынска съ одной стороны и экономическими крестьянами Сосновской волости (Сосновая Маза, Самодуровка, Апалиха, Елшанка, Ершовка, Оедоровка съ прочими деревнями) съ другой, состоялось 14 августа 1786 г. Время владѣнія по этому раздѣлу начиналось съ 1787 года. Городскимъ головой въ Хвалынскѣ въ то время былъ Павелъ Колобовъ, а со стороны экономическихъ крестьянъ были: волостной голова Захаръ Арефьевъ, Иванъ Зиновьевъ, Алексѣй Трифоновъ и Оедотъ Ивановъ. Хвалынское общество владѣло пространствомъ сверху отъ Темниковскаго озера до Осиновскаго Ерика, въ займищѣ не менѣе 20 верстъ. Но Хвалынцы возили самовольно, вопреки договору, сѣно съ владѣній крестьянъ, „входили“ въ чернолѣсье и пашню въ нагорной сторонѣ (рыбная ловля была свободна для всѣхъ). Крестьяне жаловались правившему должностъ генераль-губернатора воронежскаго и саратовскаго Василию Алексѣевичу Черткову. Чертковъ приказалъ уговорить жителей Хвалынска, въ противномъ-же случаѣ съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ, а городу дадутся только пятиверстные выгоны въ силу указа межевой экспедиціи правительствующаго сената. Хвалынцы смирились и дали въ томъ подписку. Для указаній линій раздѣла, на спорныя земли былъ посланъ дворянскій засѣдатель. Протестующимъ остался купецъ Фроль Бѣловъ, который 13 ноября 1787 г., при уѣздномъ стряпчемъ, на сходѣ заявилъ, что „подписку мы не дадимъ, а сѣно возить будемъ“—и ушелъ со схода. Кугушевъ донесъ объ этомъ съ нарочнымъ до свѣдѣнія Черткова, а что потомъ было—изъ дѣла не видно.

Рыбныя ловли довольно долгое время считались свободными для всѣхъ; но вотъ Хвалынская городская дума рѣшила сдать ихъ кому нибудь за извѣстное вознагражденіе. Побудила-ли думу принять такое рѣшеніе недоимка, которая къ 1 ноября 1795 г. выражалась суммой въ 2625 р. 24 коп. асс., или что другое—не знаю; но только право рыболовли сдано

было хвалынскимъ купцамъ Евдокиму Подбашенному и Петру Лопухову и вольскому купцу Ивану Вавиловичу Расторгуеву на два года съ 1 апрѣля 1794 по 1 апрѣля 1796 г.; первый годъ бесплатно, а второй за 360 руб. асс.—и деньги заплатить по истеченіи аренднаго срока. Наступило время платежа и купцы стали отказываться отъ уплаты денегъ, на томъ основаніи, что двое *изъ членовъ думы* самовольно, вопреки контракту, поймали 92 бѣлорыбицы. Саратовскій намѣстникъ отъ 26 іюля 1796 г. предписалъ взыскать съ арендаторовъ всѣ деньги въ пользу думы, а купцы отказывались, ссылаясь на указанное нарушение условій контракта.

Куда затѣмъ поступило это дѣло и чѣмъ оно кончилось —свѣдѣній не имѣется.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ, хвалынцы прошлаго столѣтія обладали и извѣстной долей благонравія. Напримѣръ, мало употребляли спиртныхъ напитковъ ... По крайней мѣрѣ въ бумагахъ отъ 24 марта 1782 г. Кугушевъ увѣдомляетъ Саратовское намѣстничество, что къ снятію сборовъ съ питейныхъ домовъ желающихъ не явилось, конечно потому, что это дѣло считалось невыгоднымъ. Питейныхъ-же домовъ было два: одинъ по ту сторону Виннаго ключа у Волги, а другой на Горшечной площади.

О школахъ также не заботились, хотя указъ объ учрежденіи ихъ, отъ 31 октября 1783 г., полученъ былъ въ Хвалынскѣ 8 ноября того-же года.

Дѣятельность думы повидимому сводилась только къ устройству мостовъ. Такъ, на запросъ намѣстника отъ 15 февраля 1782 г., городничій отвѣчаетъ, что внутри города течетъ Винный ключъ, а внѣ города—Дальняя Ташевка, Ближняя Ташевка, Сухая Каменка, Ближняя Каменка, Банный ключъ, Черемшанъ. Мосты на нихъ деревянные, построены экономическими крестьянами села Сосноваго Острова, что нынѣ Хвалынскъ; величина мостовъ по двѣ, по полторы и по од-

ной квадратной сажени. Этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ Поливанова, который отъ 5 ноября 1782 г. пишетъ Кугушеву: „Прилагаемъ къ указу форму, что бы вы, рассмотря оную, вразумились и сходно съ повелѣніемъ отвѣтствовали, а таковыхъ, какова отъ васъ доставлена безъ всякаго сообразія, чтобъ впредь присылать не отваживались“.

Бумагою отъ 16 ноября того-же года Кугушевъ доноситъ, что въ Хвалынскѣ казенныхъ мостовъ и перевозовъ не имѣется. Всѣ рѣчки, черезъ которыя перекинута мосты, шириной не болѣе одной сажени; покой воды въ нихъ не бываетъ. Мосты выстроены и содержатся на счетъ обывателей.

М о с т ы .	Высота.	Количество брусевъ.	Работа стоила.	Цѣна бруса.	Въ годъ обходится.
На Дальн. Ташевкѣ . . .	2 саж.	65 шт.	4 р. — к. асс.	1 руб. 40 коп. асс.	13 р. 10 к. асс.
— Ближ. — . . .	1 —	33 —	2 — — —		6 — 62 —
— Сухой Каменкѣ . . .	1 —	33 —	2 — — —		6 — 62 —
— Ближ. — . . .	3 —	93 —	5 — 50 —		18 — 52 —
— ней-же	1 —	33 —	2 — — —		6 — 62 —
— Винномъ	1 —	33 —	2 — — —		6 — 62 —
— Банномъ	2 —	65 —	4 — — —		13 — 10 —
— Черемшанѣ	1 арш.	33 —	2 — — —		6 — 62 —

Лѣсъ пригонялся сверху Волги. Черезъ Волгу и Воложку жители для своей надобности переѣзжаютъ на лодкахъ; сдѣлать черезъ эти рѣчки мостъ невозможно, и къ покупкѣ судовъ для перевоза надобности не состоитъ. Овраги, черезъ которые перекинута мосты, глубиною въ сажень съ небольшимъ.

У Р О Ж А И.

Вслѣдствіе предписаній высшей власти хвалынскій городничій ежегодно представлялъ саратовскому намѣстнику вѣдомость о томъ, сколько какого хлѣба было посеяно и собрано въ данное время. Свѣдѣнія эти собирала городская дума и представляла ихъ городничему, а этотъ послѣдній препровождалъ ихъ въ Саратовъ. Ниже я привожу три образчика подобныхъ донесеній.

Хвалынскими купцами и мѣщанами было засѣяно:

Въ 1784 году.

	Въ посѣвъ было.	Уродилос.	Прибыль	Къ будущему году засѣяно.
Ржи	250	1350	1100	250
Пшеницы	150	34½	195	—
Овса.	70	19½	125	—
Проса	2	4½	46	—

Четверти.

„Другихъ продуктовъ въ посѣвѣ не было. Василий Пономаревъ“.

1785 годъ.

	Въ посѣвъ было.	Уродилос.	Прибыль.	Засѣяно вновь.
Ржи	240	1330	1090	235
Пшеницы	170	37½	205	—
Овса.	80	250	170	—
Проса	2	50	48	—

Четверти.

„Прочихъ продуктовъ въ посѣвѣ не было“.

1787 годъ.

	Въ посѣвъ было.	Уродилось.	ЦѢНА.	
			Рубли.	Коп.
Ржи	250	1:50	1	80
Пшеницы	150	:45	2	80
Овса	70	:95	1	05
Проса	6	:44	4	—
Гороху.	2	48	1	20

Четверти.

Однообразіе приведенныхъ цифръ слишкомъ рѣзко бросается въ глаза, чтобы можно было имъ довѣряться вполне; какъ будто вѣдомости составлялись „по примѣру прошлыхъ лѣтъ“, столь излюбленному способу отвѣтовъ сельскаго начальства прежнихъ и настоящихъ дней. Тѣмъ не менѣе, все-же въ этихъ цифрахъ есть приблизительная правда, дающая основаніе вывести заключеніе, что вообще урожаи того времени были весьма удовлетворительны, особенно проса и гороха.

Съ 1772 г. по 1781 Сосновка, переименованная потомъ въ Хвалынскъ, имѣла запасный хлѣбный магазинъ, въ которомъ должно было сохраняться хлѣба по полчетверика на душу, а всѣхъ душъ считалось 632. Въ магазинѣ хранилось 355 четвертей и 4 четверика, но *за шилостью* весь этотъ хлѣбъ былъ розданъ обывателямъ, а съ 1784 года запаснаго хлѣба уже совсѣмъ не имѣется.

Къ бумагѣ отъ 6 ноября 1790 г. приложена вѣдомость объ урожаѣ хлѣбовъ во всемъ Хвалынскомъ округѣ.

	Десятины.		Въ поствѣ.	Уродилось.	Прибыль.
Ржи	53270	И. Т Р Е В Е Т Ч И.	79905	119857	39952
Пшеницы	26635		26635	53270	26635
Проса	10550		5275	10550	5275
Гречи	600		600	900	300
Гороха	700		700	1400	700
Полбы	13855		41565	20782	6927
Ячменя	400		400	600	200
Сѣмени конопл.	530		1060	1590	530
Сѣмени льнян.	—		42	84	42
Овса.	—		4249	8498	4249

Къ сожалѣнію я не могу сказать вполнѣ-ли достовѣрны приведенныя цифры; свѣдѣнія-же относительно полбы рѣшительно ошибочны. Всмотриваясь ближе въ эти цифры, легко замѣчаешь, что ржи на каждую десятину высѣвалось полторы четверти, пшеницы—по четверти, проса — по полчетверти и т. д.

Казалось-бы, что при рѣдкомъ населеніи и при хорошихъ урожаяхъ нельзя было-бы и думать о переселеніяхъ въ другія мѣста. Между тѣмъ ясачный крестьянинъ села Барановки, Хвалынскаго округа, Яковъ Родіоновъ, просилъ у казенной палаты позволенія поселиться ему съ своими односельцами, въ числѣ 21 души, „на отысканной ими государевой землѣ Вольскаго округа, Иргизской волости, при деревнѣ Пестравкѣ, къ живущимъ тамъ малороссамъ“. Крестьяне эти уходили изъ Барановки *по недостатку земли*. Переселеніе было позволено 3 ноября 1790 года.

Ц Ъ Н Ы.

Изъ нѣкоторыхъ дѣлъ 1781 г. видно, что базары существовали въ Хвалынскѣ по четвергамъ, а ярмарка была въ маѣ. Такъ продолжалось дѣло до 1787 г., когда получилась бумага, отъ 26 іюня, гдѣ говорилось, что въ Хвалынскѣ учреждаются двѣ ярмарки: одна на 7-й недѣлѣ постѣ пасхи, а другая—на 10-й съ установленными тремя торговыми днями со вторника до пятницы. А базарныхъ дней въ недѣлѣ полагалось два: среда и четвергъ; первый день надлежало торговать по Длинной улицѣ, а во второй—по оградѣ Михайло-Архангельской церкви. Эта затѣя не привилась.

Цѣны на всевозможные припасы были баснословно дешевы. Такъ, содержаніе 18 чел. хвалынской военной команды стоило 5 р. 80¹/₂ к. *въ мѣсяцъ*, т. е. около 1 р. 65 к. сер. *Всѣ приводимыя ниже цѣны считаются на ассигнаціи.*

Въ бумагахъ хвалынскаго городского магистрата, отъ 2-го августа 1781 года, значится: холстъ посконный по 5 к. аршинъ; льняной средній—7, тонкій—10 к.; крашенина синяя средняя 8 и 9, а тонкая—12 и 13 к.

Въ 1783 г. цѣна тонкому льняному холсту была отъ 8 до 15 к., толстому отъ 5 до 7, посконному отъ 2 до 5 коп. за аршинъ, а за крашенину, „по неизмѣннѣю здѣшнихъ мастеровъ“, просить отъ 2 до 4 коп.

Въ 1787 г. тонкій льняной холстъ стоилъ отъ 11 до 18 коп. за аршинъ, толстый отъ 8 до 10, посконный отъ 5 до 7, крашенина отъ 2 до 4 к.

За тѣмъ привожу таблицу стоимости разныхъ продуктовъ по всѣмъ мѣсяцамъ 1781 года.

		Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Июнь.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Рожь	Четверть.	1	20	1	25	1	30	1	15	1	40	1	50
Пшеница		2	45	2	50	2	55	2	25	2	20	2	10
Овесь		—	80	—	80	—	80	—	90	1	—	1	—
Горохъ		1	40	1	40	1	45	1	40	1	50	1	40
Пшено		2	40	2	50	2	50	2	50	2	50	2	45
Гречн. крупа		1	92	1	90	1	95	1	90	2	—	2	—
Говядина	ь.	—	50	—	45	—	—	—	50	—	—	—	—
Баранина		—	—	—	—	—	—	—	80	—	60	—	60
Свинина	д	—	80	—	85	—	—	—	80	—	—	—	—
Масло коровье		2	—	2	10	—	—	—	2	20	2	—	2
— постное	у	1	60	1	65	1	60	1	20	—	—	—	—
Стерлядь		1	80	1	95	—	—	—	—	—	70	—	75
Щука	ш	—	60	—	60	—	60	—	60	—	40	—	40
Судакъ		—	65	—	70	—	65	—	60	—	40	—	40

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрль.		Май.		Юнь.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Мелкая рыба пудъ.	--	40	--	35	--	40	--	40	--	30	--	25
Дрова {сажень	--	65	--	65	--	65	--	65	--	60	--	60
	--	10	--	10	--	10	--	10	--	10	--	10
Сѣна возъ	--	40	--	60	--	80	1	--	--	--	--	--
Бѣлорыбица пудъ.	--	--	1	60	--	80	--	60	--	осетр	--	осетр
										80	--	80

	Юль.		Августъ.		Сентябрь.		Отябрь.		Ноябрь.		Декабрь.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Рожь	1	30	1	30	1	50	1	30	1	40	1	30
Пшеница.	2	05	2	10	2	--	1	70	1	90	2	10
Овесь.	--	80	--	80	--	80	--	80	--	90	--	70
Горохъ	1	30	1	30	1	35	1	40	1	50	1	30
Пшено	2	30	2	30	2	40	2	35	2	45	2	35
Гречневая крупа	2	10	2	15	2	20	2	10	2	15	2	10
Говядина.	--	--	--	--	--	--	--	40	--	40	--	40
Баранина	--	60	--	--	--	60	--	40	--	40	--	60
Масло коровье	2	--	--	--	2	--	--	--	2	20	2	--
— постное	--	--	--	--	1	60	--	--	1	60	1	20
Стерлядь	--	--	--	--	1	--	1	20	1	20	1	20
Щука.	--	40	--	40	--	60	--	60	--	60	--	60
Судакъ	--	40	--	40	--	60	--	60	--	60	--	60
Мелкая рыба	--	20	--	15	--	40	--	40	--	40	--	40
Осетрина.	--	--	1	--	1	--	1	20	1	20	--	--
Дрова {сажень	--	60	--	60	--	60	--	60	--	60	--	60
	--	10	--	10	--	7	--	7	--	7	--	7

Такая необыкновенная дешевизна продуктовъ поражаетъ *теперь*, когда за одинъ *фунтъ*, напр., говядины, приходится платить столько-же, сколько наши дѣды платили за цѣлый *пудъ*. Вотъ и вспомнишь Минѣва, которому отецъ говорилъ: „Алтынъ взять на базаръ—будто мало; а диа—такъ ужъ и много“.

Стопа бумаги стоила въ 1783 г. у сызранскаго купца Никиты Лапотникова 1 р. 80 к. асс. За годовую поставку чернилъ въ городническое правленіе уплачено хвалынскому мѣщанину Никифору Никифорову 1 р. асс. Фунтъ сургуча стоилъ 1 руб. 10 коп. асс.

Соль въ 1782 г. продавалась по 35 к. асс. за пудъ, между тѣмъ-какъ „приготовительная“ цѣна соли въ Хвалынскѣ стоила 5 к., а „развозная“ — 6 коп. за пудъ.

Изъ вѣдомости отъ 16 сентября 1782 г. видно, что съ 1-го марта по 21 іюля въ Хвалынскѣ употреблено соли 4,363 пуда 20 фунт. и заплачено за это 1527 р. 22¹/₂ к. асс.

На 1784—1785 г. соли требовалось:

Въ Саратовъ . 60,144 пуда	Въ Кузнецкъ . 47,776 пуд.
— Камышинъ . 36,644 —	— Сердобскъ . 49,078 —
— Петровскъ . 47,068 —	— Аткарскъ . 33,142 —
— Хвалынскъ . 42,546 —	— Балашовъ . 52,262 —
— Вольскъ . 43,406 —	

Всего 412,066 пудовт.

ПОЧТА.

Можно думать, что одновременно съ переименованіемъ Сосновки въ Хвалынскѣ открыта была и временная почтовая контора въ городѣ. По крайней мѣрѣ въ предписаніи саратовскаго намѣстника отъ 10 марта 1782 г. повелѣвается принимать на почту письма въ субботу до десяти часовъ утра, а въ началѣ 11-го почта должна непременно отходить, о чемъ городничій долженъ былъ извѣстить почтмейстера поручика Васильева и разныя учрежденія.

Изъ бумаги отъ 1-го сентября 1783 г. видно, что почтовые станціи учреждены были отъ Хвалынска по направленію къ Тамбову и Рязани въ слѣдующихъ селахъ и деревняхъ: въ Мазь, Горюшахъ, Шиковкѣ, Евлейкѣ, Пичаурѣ, Лѣсной

Безобразовкѣ, въ г. Кузнецкѣ и т. д. Вслѣдствіе остановакѣ почтъ, за недачею лошадей крестьянами, Поливановъ отъ 28 октября 1785 г. предписываетъ хвалынскому городничему имѣть такихъ лошадей въ постоянной готовности. Собственно же официальное открытіе почтовыхъ конторъ въ Хвалынскѣ и Камышинѣ послѣдовало по указу отъ 24-го августа 1784 г.

Бумагою отъ 9-го января 1785 г. Поливановъ извѣщаетъ Кугушева, что главнымъ почтовыхъ дѣлъ правленіемъ опредѣленъ въ Хвалынскѣ почтмейстеромъ арміи поручикъ Иванъ Барановъ, для котораго нужно отвести дмѣ подъ контору, дать двоихъ солдатъ для охраненія денежной корреспонденціи и для отвозки почтъ снаряжать обывательскихъ лошадей, такъ-какъ предписаніе о почтовыхъ станціяхъ, т. е. о содержаніи лошадей въ постоянной готовности для перевозки почтъ, состоялось только 28 октября того-же года. Въ отвѣтъ на запросъ почтмейстера, Кугушевъ говоритъ, что почты сверху приходятъ въ пятницу и субботу, а изъ Саратова во вторникъ и среду; изъ Хвалынска въ Саратовъ ходятъ по четвергамъ. По такѣ, утвержденной 14 ноября 1783 г., повелѣвалось взимать за пересылку писемъ по почтѣ по 2 коп. асс. за каждые 100 верстѣ. Сообразно съ этимъ, за письма, идущія по Россіи, взималось отъ 2 до 48 коп., а въ сибирь и за-границу—до 1 р. 28 коп. асс. Такихъ денегъ за 1784-й годъ въ Хвалынскѣ собрано было 3 р. 4 коп. асс., а во все предъидущее время письма пересылались бесплатно. Барановъ извѣщаетъ Кугушева, что почта будетъ официально открыта 31 января 1785 г. и что приѣмъ посылокъ, денегъ, кромѣ мѣди, и писемъ будетъ производиться по пятницамъ съ 8 до 12 ч. дня. Всѣмъ жителямъ запрещается посылать *своихъ* нарочныхъ, а брать ихъ въ почтовой конторѣ. Тогда же явилась возможность выписывать „*Московскія Вѣдомости*“, стоившія въ годъ съ объявленіями 14 р. 25 к. асс., а за однѣ объявленія—6 р. 25 к. „*С.-Петербургскія Вѣдомости*“ съ при-
бавленіями и объявленіями на бѣлой бумагѣ стоили 15 р. асс.,

а на ординарной—12 р. въ годъ. Нѣмецкія изданія отъ 14 до 16 р., а Французскія отъ 22 до 24 р. асс. въ годъ. Кугушевъ извѣщаетъ Баранова, что въ Хвалынскѣ желающихъ выписывать какія-бы то ни было изданія не оказалось. Только самъ городничій выписалъ для себя „Московскія Вѣдомости,“ безъ объявленій за 8 руб. 25 к. асс.

Это была первая газета, заглянувшая въ Хвалынскъ.

Казначейство и острогъ. Саратовскій намѣстникъ бумагою отъ 17-го мая 1781 г., полученною въ Хвалынскѣ 12-го іюня того-же года, предписалъ вырыть яму для храненія казенныхъ денегъ. Яма эта была вырыта невдалекѣ отъ Никольской церкви, на южной сторонѣ ея. Это былъ просто земляной выходъ, наружныя двери котораго сторожили двое солдатъ съ ружьями.

Недалеко отъ казначейства находился и острогъ, о постройкѣ котораго состоялся указъ 4 декабря 1787 г., и первоначальная стоимость, безъ указаній размѣра зданія, исчислена въ 1543 р. 51³/₅ коп. асс. Насколько патріархально сохранились въ немъ преступники, мы знаемъ это изъ разсказа Зайцева объ арестантѣ Басмуровѣ, который, напоивъ водкой часовыхъ, уходилъ въ „городокъ“ собирать милостыню, а почевать возвращался въ острогъ.

Кирпичные заводы. Съ 16 сентября 1785 г. начинается переписка относительно того, что съ слѣдующаго года можно учредить въ Саратовѣ и уѣздныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Хвалынскѣ, кирпичные заводы, предполагая, что въ Саратовѣ будетъ выдѣлываться 1,500,000 кирпичей, а въ Хвалынскѣ 200,000. Кугушевъ отвѣчалъ, что удобныя для того мѣста въ городѣ имѣются съ глиной и водой, но мастеровъ нѣтъ.

Вслѣдствіе такого отзыва, по распоряженію саратовской казенной палаты кирпичные заводы были открыты въ Хва-

лынскѣ въ 1786 году. Построено было три сарая, но обжиганіе кирпичей шло медленно, по недостатку дровъ. Кугушевъ просилъ палату разрѣшить постройку четвертаго сарая, но получилъ въ отвѣтъ, что это можно было предвидѣть раньше, а теперь (августъ 1787 г.) время ушло, рабочіе гуляютъ, и грозила Кугушеву взысканіемъ съ него платы рабочимъ за нерабочіе, не по ихъ винѣ, дни, и еще сумму на постройку 4-го сарая, строить который желающихъ въ Хвалынскѣ не оказалось, потому-что смѣта была составлена по низкимъ цѣнамъ, а лѣсъ вздорожалъ. Кирпича надѣлали 117,000, а денегъ рабочими забрано 246 р. 50 к. асс., заработано-же только 175 р. 50 коп., т. е. за выдѣлку 1000 кирпичей платили 1 р. 50 к. асс.

Кугушевъ оправдался.

Эта была чуть-ли не единственная служебная непріятность для Кугушева, пробывшаго хвалынскимъ городничимъ болѣе 20 лѣтъ. Когда былъ учрежденъ орденъ св. Владиміра, то Кугушевъ удостоился этого знака отличія, какого никто не имѣлъ еще тогда во всемъ городѣ.

С М Ъ С Ъ.

Докторъ Францъ Вильгельмъ Эрнестъ, прослуживъ по контракту три года въ Кузнецкѣ, пожелалъ перейти въ Хвалынскъ на незамѣщенную докторскую должность, куда и поступилъ на четыре года по указу отъ 19 октября 1790 года. Сколько онъ получалъ жалованья -- неизвѣстно.

Это былъ *первый* докторъ въ городѣ.

Саранча. Въ указѣ саратовскаго намѣстничества отъ 20 іюля 1782 г. увѣдомляется хвалынскій городничій, что Поливановъ „во время своего пребыванія въ Камышинѣ былъ свидѣтелемъ того, какъ изъ-за рѣки Волги на тагорную сторону налетѣло внезапно множество саранчи, гдѣ ея *крикомъ* народнымъ разогнали и она разбилась на разныя стаи, полетѣвшія нѣкоторыя внизъ, а другія вверхъ по рѣкѣ“

„Изъ рапортовъ саратовскаго нижняго земскаго суда отъ 26 и 27 чиселъ (мѣсяца не показано) усматривается: изъ перваго, что Рождественской волости въ селѣ Ахматѣ и въ близости онаго въ поляхъ имѣется великое множество саранчи, отъ которой чинится хлѣбу и травѣ не малый вредъ. Изъ втораго донесенія видно, что той-же волости и села крестьяне летѣвшую съ нагорной стороны, съ вершинъ горъ, *саранчу стужкомъ, крикомъ и звенящимъ оружіемъ, ружейною палкою прогнали* чрезъ рѣку Волгу, но во время летѣнія въ ихъ поле, падала и пожрала разнаго яроваго хлѣба десятинъ до семидесяти“.

На основаніи этихъ фактовъ намѣстникъ рекомендуетъ такую мѣру для прогнанія саранчи и въ тоже время велитъ давать знать въ сосѣднія намѣстничества.

Сосновья шишки. Въ бумагахъ хвалынскому городничему отъ 3 марта 1784 г. Поливановъ пишетъ: „для саратовской аштеки прикажите набрать въ теченіи сего мѣсяца сосновыхъ молодыхъ шишекъ и стараться какъ можно, чтобы онья не застарѣлыя, а молодыя были, мѣрою четверика три и пришлите сюда поскорѣе“.

На три года позднѣе, изъ Хвалынска послали въ Саратовъ для графа Александра Романовича Воронцова семь пудовъ сосновыхъ молодыхъ шишекъ.

Городской голова Сомовъ получилъ свою фамилію отъ того, что отправившись изъ Хвалынска за Волгу, онъ встрѣтилъ въ рѣчкѣ Стерехѣ, у берега, большаго сома и пожелалъ поймать его; зашелъ въ воду, сдѣлалъ обѣ руки подсунуть подъ жаберныя крышки сома, но сомъ, прижавъ руки, потащилъ челоуѣка этого за собой и едва не утопилъ его; Сомовъ кое-какъ высвободился, а рыба ушла.

Два Хвалынскихъ рыбака ловили рыбу острогой ночью и увидѣли большую щуку, которая вопреки обыкновенію

всѣхъ рыбъ, стояла головой къ берегу, а не отъ берега, какъ всегда бываетъ. Рыбакъ, бывшій на носу лодки, не побоялся и пустилъ острогу въ щуку. Рыба эта начала возить лодку такъ что того и гляди перекувыркнетъ ее. Рыбаки испугались, подумали, что это была нечистая сила, тѣмъ болѣе, что щука стояла головой къ берегу, бились - бились, вытащили острогу и съ молитвой уплыли домой, а щука такъ и осталась въ водѣ. Рыбаки вѣрятъ, что это былъ дьяволъ.

Ущелья въ горахъ, окружающихъ Хвалыньскъ, получили свое названіе оттого, что въ одномъ ущельѣ, напр., спасались старухи и дали этому мѣсту свое названіе („Старушечье“), какая-то Катерина („Катюшкино“), Тумановъ („Тумановское“), Арбузовъ („Арбузовское“) и т. д.

Про Цымбалита Ивана Герасимовича, *) втораго хвалынскаго городничаго, хвалынскій купецъ С. Ф. Лукичевъ разсказалъ мнѣ анекдотъ такого рода. Дѣдъ г. Лукичева строилъ большой домъ и прорубилъ въ немъ очень маленькія окна. Цымбалинъ приходитъ и говорить, что маленькія окна прорублены совсѣмъ не по плану и велитъ рубить большія.

Не смѣть! кричитъ Лукичевъ рабочимъ.

Я тебя арестую, говоритъ Цымбалинъ.

А я не боюсь.

Я тебя въ острогъ засажу!

А я тебѣ 50 руб. дамъ.

А я не возьму!

Ну, такъ чортъ съ тобой! (къ плотникамъ) Руби, роя, большія окна!

Про Панчулдзеви Алексѣя Давыдовича, саратовскаго губернатора, тотъ-же г. Лукичевъ разсказали мнѣ слѣдующій анекдотъ.

*) Умеръ 22 апрѣля 1833 г., 81 года отъ роду. Городничимъ состоялъ около 30 лѣтъ.

Давно это было. Плыла по Волгѣ сверху косоушка и пристала къ берегу въ Саратовѣ. Вмѣстѣ съ прїѣхавшими вышла на берегъ старушка-чувашка, помолилась Богу за благополучный переѣздъ и пошла въ городъ, спрашивая попадающихся ей на встрѣчу: „гдѣ живетъ Олешка Панчулидзевъ?“ Многіе проходили мимо, совсѣмъ не обращая вниманія на ея вопросы, другіе отвѣчали, что не знаютъ и т. д. Старушка все шла по улицѣ и встрѣтила какого-то прилично одѣтаго господина, отвѣтившаго на вопросъ чувашки: „не называй его, бабушка, Олешкой: онъ нашъ губернаторъ, а живетъ вонъ тамъ-то“. Старушка вошла въ указанный домъ и спрашиваетъ опять: „здѣсь-ли живетъ Олешка Панчулидзевъ?“ Слуга обругалъ чувашку и готовъ былъ выгнать ее вонъ, но разговоръ ихъ услышалъ старый камердинеръ губернатора, взянуль на чувашку, что-то припомнилъ и доложилъ Алексѣю Давыдовичу. Губернаторъ выбѣжалъ въ переднюю, разцѣловалъ старуху, схватилъ ее въ охапку, вынесъ къ гостямъ на середину многолюднаго зала, опустилъ растерявшуюся чувашку на полъ и сказалъ: „господа, рекомендую вамъ мою мать!“

Мать недолго прожила у сына и запросилась домой, говоря: „скучно у тебя, Олешка!“ Старушку отправили назадъ въ Чебоксары, гдѣ для нея выстроены были новенькій домикъ, сохраняющійся, какъ говорятъ, до сихъ поръ.

М. Владиміровъ.

САРАТОВСКІЙ УѢЗДЪ.

I. ПОГРАНИЧНЫЯ МѢСТНОСТИ ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Саратовскій уѣздъ граничитъ къ сѣверо-востоку Вольскимъ, къ сѣверо-западу Петровскимъ, къ западу Аткарскимъ и къ югу Камышинскимъ уздами; юго-востокъ этого уѣзда омываетъ Волга, отдѣляющая его отъ Самарской губерніи. Уѣздъ протянулся съ сѣвера на юго-западъ на разстояніи не много болѣе 160 верстѣ; съ востока на западъ онъ уже, и въ самомъ широкомъ мѣстѣ границы его не расходятся далѣе 90 верстѣ. Онъ расположенъ между 15^0 и $16^0,15'$ восточн. долготы, $51^0,15'$ и $52^0,35'$ сѣв. широты.

Величина площади Саратовскаго уѣзда равняется 148,58 квадр. мил., что составитъ 7,188,8 квадр. верстѣ; на этомъ пространствѣ, по свѣдѣніямъ центр. стат. комитета, въ 1859 году, считалось: въ городѣ Саратовѣ муж. п. 36,482 души, женскаго 33,178 душъ, что составитъ обоего пола 69,660 душъ; въ уѣздѣ муж. пола 65,556 душъ, женскаго 67,915, обоего пола 133,471 душа, поселенные въ 266 селеніяхъ. Въ 1873 году, по свѣдѣніямъ сар. губ. стат. комитета, въ городѣ Саратовѣ: муж. пола 47,283 души, женскаго 40,211, всего 87,494 души; въ уѣздѣ муж. п. 70,359 душъ, женск. 72,733, итого 143,092 души обоего пола. По свѣдѣніямъ 1879 г. въ Саратовѣ муж. пола 58,699 душъ, жен. 49,879, итого

108,578 душъ, въ уѣздѣ муж. пола 71,373, жен. пола 72,644
итого 144,017 душъ. (*)

Мы не дадимъ сейчасъ полнаго общаго очерка всего Саратовскаго уѣзда, но обратимся сперва къ его деталямъ: рассмотримъ въ подробностяхъ самыя мелкія единицы административнаго управленія уѣзда—*волости*; тогда изъ частей, точно и добросовѣтно обрисованныхъ, легко будетъ вѣрнѣе сложить общее цѣлое.

Мы начнемъ описаніе волостей отъ границъ Петровскаго уѣзда, по бывшей большой „столбовой“ московско-саратовской дорогѣ, этому первому пути, по которому со временъ Великаго Петра производилось сухопутное движеніе отъ Москвы къ Саратову, служившему тогда еще форпостомъ древней Руси въ басурманско-татарской сторонѣ, когда границы населенной Россіи еще останавливались около нынѣшняго города Петровска. По этой же дорогѣ шли страшныя толпища Пугачева, разгромившія Саратовъ, и до 1873 года тянулись вереницы экипажей и обозовъ изъ Москвы, Пензы и Саратова. Начнемъ съ первой пограничной волости на этомъ трактѣ—*Озерской*, затѣмъ пройдемъ лежація по этой дорогѣ: *Ягодно-Полянскую* и *Полчантовскую*; но прежде чѣмъ коснуться ихъ описаній, выйдемъ изъ предѣловъ Саратовскаго уѣзда и прослѣдимъ дорогу отъ самаго Петровска до границы, гдѣ старыя слѣды и народныя преданія указываютъ на *черту* или *сторожевую линію*, отдѣлявшую, въ началѣ прошлаго столѣтія, Русь отъ *татарской стороны* и *дикаго поля*, лежавшую на самомъ рубежѣ нынѣшняго Саратовскаго уѣзда.

Скажемъ сперва нѣсколько словъ о городѣ Петровскѣ. Я не дамъ здѣсь полнаго его описанія, которое составлено уже

(*) По свѣдѣніямъ 1880 г.: въ г. Саратовѣ жителей 62,510 муж. пола, 52,409 жен. пола, всего 114,919; въ уѣздѣ 72,463 муж. пола, 73,496 жен. пола; всего въ уѣздѣ съ городомъ 260,878 жителей; изъ нихъ православнаго вѣроисповѣданія 239,140, единовѣрческаго 2450, раскольниковъ 4672, римско-католическаго 1710, лютеранскаго 10,760, еврейскаго 424, магометанскаго 1722.

членомъ нашего стат. комитета А. А. Лунинымъ *), но добавлю то, о чемъ сообщилъ мнѣ А. Л. Леонтьевъ и что найдено мною въ Саратов. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ. При составленіи подробнаго очерка города всѣ эти свѣдѣнія могутъ дать не лишеныя интереса матеріалы.

Городъ Петровскъ расположенъ, въ 27 верстахъ отъ границъ Саратовскаго уѣзда, по обѣимъ берегамъ р. Медвѣдицы, которая здѣсь только мѣстами довольно глубока и широка, но вообще узка и мелководна; на такихъ мѣстахъ она подернута тиной, и въ лѣтніе жары вода становится теплой и противной на вкусъ, по вечерамъ здѣсь раздается оглушительное кваканіе тысячей лягушекъ. Лучшая часть города расположена на лѣвомъ, болѣе низкомъ чѣмъ правый, берегу Медвѣдицы и почти окружена рѣкою, такъ что эта часть города сидитъ какъ на полуостровѣ, который въ весеннее сильное половодье почти на половину затопляется, и прибрежные жители принуждены бываютъ на нѣсколько времени покидать свое жильё и выселяться на квартиры. Обѣ части города соединяются по главной Московской улицѣ хорошимъ мостомъ и укрѣпленной дамбой. Въ городѣ вымощены только Соборная площадь и три или четыре улицы; вообще эта часть города лучше другой, лежащей на правомъ берегу Медвѣдицы: правильно расположенная, она имѣетъ лучшія постройки, здѣсь сосредоточены всѣ присутственныя мѣста и управленія. Тутъ на главной площади, въ центрѣ города, вокругъ соборной церкви во имя св. апостоловъ Петра и Павла, открываются еженедѣльно, по пятницамъ и понедѣльникамъ, базары; тогда на этой площади, между рядами столовъ, лавочекъ и телѣгъ съ приподнятыми оглоблями, толшата мѣщане, цыгане, татары, составляющіе значительную часть населенія Петровска, и крестьяне окольныхъ селъ и деревень, — между послѣдними много татаръ и мордвы. Противъ соборнаго алтаря торгуютъ желѣ-

(*) Статья А. А. Лунина о городѣ Петровскѣ помѣщена въ 1-мъ томѣ «Саратовскаго Сборника».

зомъ, лѣвѣе—ряды съ посудой и щепнымъ товаромъ, правѣе—мясной рядъ; передъ ними двухъ-этажные каменные корпуса лавокъ съ мелочнымъ, бакалейнымъ и краснымъ товарами; а между ними столики и палатки—„*калачнаго ряда*“; въ западной части площади барышники и крестьяне торгуютъ скотомъ: здѣсь продаютъ и мѣняють лошадей, кричатъ, ругаются и между рядами телѣгъ показываютъ и пробуютъ лошадей; цыгане тутъ—полные хозяева.

Эта площадь—лучшая часть города—окружена хорошими постройками: корпуса лавокъ, казначейство, приходское и уѣздное училища, аптека, помѣщеніе пожарнаго обоза съ высокой деревянной каланчой, двѣ порядочныхъ гостинницы и нѣсколько хорошихъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ обывателей. Посреди площади—соборная церковь съ высокой колокольней; въ настоящее время (май 1880 года) она расширяется и закладываютъ бугъ; говорятъ, что при рытьѣ канавы подъ фундаментъ, находили много сгнившихъ гробовъ, костей и череповъ, отрыли и нѣсколько колодъ, въ которыхъ, въ былыя времена, хоронили умершихъ.

Всего въ Петровскѣ 7 церквей; изъ нихъ *Казанская* очень хорошенькой, оригинальной архитектуры, недавно еще выстроена, а *Покровская* строится; архитектура послѣдней еще оригинальнѣе. Рядомъ съ строящейся Покровской церковью стоитъ старая очень маленькая и низенькая церковь; она остается пока памятникомъ старины, но склонившися немного въ сторону грозитъ разрушеніемъ. Покровская и Казанская церкви имѣютъ нѣсколько главъ и обѣ довольно значительныхъ размѣровъ.

Въ соборной церкви мѣстныя иконы украшены серебряными и вызолоченными ризами, а стѣны настоящей расписаны картинами, изображающими событія изъ поваго завѣта; здѣсь же въ соборѣ хранятся старинныя вещи, переданныя городу Петромъ Великимъ: семь знаменъ съ осьми-конечными

крестами по полотну изъ бѣлой матеріи, развалившейся отъ времени; алебарда съ рукояткой толщиною въ руку и бердышъ—родъ громаднаго обыкновеннаго топора. Кромѣ того въ соборѣ хранится Евангеліе съ слѣдующею надписью по листамъ: „Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца дана сія книга святое Евангеліе изъ казны великаго государя приказу казанскаго дворца въ повостроенный городъ Петровскій въ соборную церковь св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла“. Евангеліе это въ мѣдномъ окладѣ, съ вылитыми изъ серебра евангелистами, а въ срединѣ съ изображеніемъ Спасителя (*).

Въ другой части города, на правомъ берегу Медвѣдицы, заслуживаетъ вниманія Преображенская кладбищенская церковь, около которой два раза въ году бываютъ ярмарки: 8 іюля—Казанская и 6 августа—Преображенская (*). Въ этой церкви помѣщена въ стеклянномъ шкафѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, статуя Спасителя въ терновомъ вѣницѣ, вырѣзанная изъ дерева почти въ ростъ человѣка. Кругомъ церкви, за оградой, подъ тѣнью березъ раскинутъ городъ мертвыхъ—кладбище, извѣстное у жителей Петровска подъ именемъ „*березники*“; здѣсь хоронятъ и православныхъ и раскольниковъ; послѣднихъ въ Петровскѣ довольно много. Могилы раскольниковъ отличаются тѣмъ, что на старыхъ, почти вѣковыхъ березахъ они вырѣзываютъ кресты. „*Березникъ*“ служитъ для всѣхъ сословій города Петровска мѣстомъ прогулокъ, такъ же какъ и сады на островахъ рѣки Медвѣдицы. Отсюда открывается превосходный видъ на городъ, раздѣленный узкой лентой Медвѣдицы, окаймленной прибрежными садами и лѣсами, въ которыхъ она теряется на югѣ; далеко открываются окрестности города въ южную и другія стороны; тамъ—видно нѣсколько селъ въ которыхъ бѣлѣются колокольни церквей,

(*) Описаніе этихъ старинныхъ вещей помѣщено въ 1мъ томѣ «Саратовскаго сборника», въ статьѣ: «Старина въ Саратовской губерніи». *Прим. ред.*

(*) Кромѣ того въ Петровскѣ бываетъ еще ярмарка—*Тихвинская*, 26 іюня, около монастыря.

тамъ — тянутся полосы лѣса. Рядомъ съ кладбищенской церковью находится двухъ - этажное зданіе — богадѣльня Енина, въ которой содержится нѣсколько престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ.

По свѣдѣніямъ центральнаго статистич. комитета, за 1859 годъ, городъ Петровскъ считался въ 1491 верстѣ отъ Петербурга по почтовой дорогѣ и въ 97 верстахъ отъ губ. города Саратова; въ немъ въ то время числилось 1531 домъ, 4678 душъ муж. пола и 4577 душъ жен. пола жителей; чрезъ 21 годъ, по даннымъ, собраннымъ сарат. губ. стат. комитетомъ за 1880 годъ, въ немъ считается: 6 церквей и 1 монастырь; каменныхъ домовъ — 85, деревянныхъ 1769, итого жилыхъ домовъ — 1854; магазиновъ для склада товаровъ — 8, общественныхъ лавокъ — 75; жителей муж. пола — 7907, женскаго — 7675, итого всѣхъ сословій об. пола 15582 души.]

Въ Петровскѣ находится Николаевскій заштатный мужской монастырь; начало его существованія относятъ ко второй половинѣ XVII столѣтія. Устное преданіе говоритъ, что основателемъ его былъ, по какому-то чудному видѣнію, инокъ Макарій, современникъ царя Федора Алексѣевича. Монастырь находится близъ рѣки Медвѣдицы на возвышенномъ берегу ея, окруженный въ настоящее время строениями обывателей города. Первоначальная церковь въ этой обители была деревянная, во имя св. Николая Чудотворца, храмовой образъ котораго до симъ поръ цѣлъ; монастырь названъ *Никольскимъ*. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, помѣщикъ Вырыпаевъ построилъ вмѣсто деревянной церкви каменную во имя Тихвинской Божіей Матери съ двумя придѣльными храмами; имъ же Вырыпаевымъ выстроена, отдѣльно отъ церкви, каменная колокольня въ 3 этажа, изъ коихъ въ среднемъ устроена церковь во имя Казанской Божіей Матери. Ограда монастыря на 215 сажень сдѣлана каменная, а остальная часть ея деревянная и плетневая.

Монастырю принадлежать: 1) пашенная земля и сѣно-

косная луговая пожня въ 162 десятины, въ 6 верстахъ отъ монастыря; на протекающей по срединѣ этой дачи рѣчкѣ Камышинкѣ устроена отъ монастыря мельница съ двумя поставами мукомольными и третьимъ обдирочнымъ; 2) лѣсная дача въ 50 десят., отведенная монастырю въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію.

Отъ Петровска на Мокрое дорога идетъ слегка волнистой, распаханной и совершенно безлѣсной степью. На одномъ изъ изволоковъ, вправо около дороги, въ 8 верстахъ отъ города, возвышается курганъ; его зовутъ „чумный бугоръ“. О немъ рассказываютъ слѣдующее: (*) „Была холера въ Саратовскомъ краѣ, такъ тутъ солдаты стояли и не пропускали никого въ Петровскъ, чтобы заразу не занести въ городъ; много народу тянулось по этой большой Московской дорогѣ, шли и бурлаки; но въ городъ никого изъ подозрительныхъ не пускали. Въ Саратовѣ въ это время холера валила людей какъ мухъ; умирало много на улицахъ безъ покаянія и причастія, какъ собаки: идетъ человѣкъ по улицѣ, начнетъ его крутить, руки и ноги скорчить, упадетъ—и духъ вонъ; дѣлые дома оставались безъ хозяевъ и жильцовъ. Толпами бѣжали изъ Саратова за городъ и въ деревни, но народъ и тамъ умиралъ; страхъ и ужасъ на всѣхъ напалъ“.—Гдѣ теперь бугоръ, тамъ былъ, рассказываютъ, устроены для охраны Петровска карантинъ: поставили балаганъ, прислали фельдшера и солдатъ; въ Петровскъ не пропускали хворыхъ; больныхъ всѣхъ останавливали и помѣщали на излѣченіе въ балаганъ; много ихъ умерло, тутъ же и хоронили; когда же кончилась зараза, то надъ зарытыми насыпали бугоръ, за которымъ до сихъ поръ осталось имя—„чумный“. Изъ рассказовъ народа видно, что это народное бѣдствіе относится къ 1830 году, поэтому привожу здѣсь тѣ данныя, которыя даетъ намъ Леопольдовъ объ этой заразѣ, въ своихъ историческихъ очеркахъ Саратовскаго края (1848 г.). Онъ рассказываетъ, что въ концѣ 1807 и на-

(*) Доставилъ А. Л. Леонтьевъ.

чалъ 1808 годовъ свирѣпетствовала здѣсь *чума*, а въ 1830 году—*холера*; послѣдняя въ особенноти была ужасна въ Саратовѣ и Царицынѣ. Она пришла сюда въ августъ 1830 года изъ Астрахани, по Волгѣ; ей предшествовали невыносимые жары: воздухъ былъ душень и полонъ густой мглы. До сихъ поръ ея не знали въ этомъ краѣ, и припадки ея наводили ужасъ на народъ; люди умирали быстро, черезъ 8, 12, 14, 18 и 20 часовъ, рѣдко черезъ двой или трой сутки. Болѣзнь начиналась головокруженіемъ, потомъ мучительная тоска, человекъ мечется, зрѣніе темнѣетъ, въ головѣ дѣлается сильная боль; за этимъ обнаруживается тошнота, внутренность жжетъ какъ огнемъ, начинаются рвота и поносъ желячью, болѣе или менѣе соединенною съ водянистыми нечистотами желудка и кишекъ; является потомъ сильная, ничѣмъ неутолимая жажда, языкъ сохнетъ и покрывается бѣловатыми нечистотами, вкусъ становится неприятнымъ и горькимъ; пальцы рукъ и ногъ синѣютъ, лицо измѣняется, глаза впадаютъ, носъ заостривается; проливной потъ по охлаждѣвающему тѣлу; силы совершенно упадаютъ и жилы чуть бьются; тутъ начинаются судороги въ икрахъ, рвота и поносъ прекращаются и больной умираетъ въ страшныхъ судорогахъ. При всѣхъ этихъ припадкахъ человекъ страдаетъ долго, иногда болѣе сутокъ, но когда болѣзнь началась упадкомъ силъ, сильной болью и круженіемъ головы, давленіемъ груди, задержаніемъ дыханія и судорогами, затѣмъ сильною водянистою рвотою и поносомъ, безъ судорогъ, то періодъ страданія былъ очень короткій: человекъ умиралъ черезъ 6, 8 и не болѣе 12 часовъ. Мученія пораженныхъ болѣзнью были ужасны; отецъ бѣжалъ отъ сына, сынъ отъ отца, и самые близкіе родные страшились отдать послѣдній долгъ несчастному. Число жертвъ день отъ дня умножалось; Саратовъ волновался; кто могъ ухвѣть, спѣшили—куда глаза глядятъ, лишь бы оставить пораженный заразою городъ; все стихло и уныло; многіе изъ тѣхъ, кто остался въ городѣ, закрыли въ домахъ окна, заперли дома и никуда не выходили; рѣдкіе бро-

дили какъ тѣни съ поникшими головами, завязанными ртами, выпачканные дегтемъ и растертымъ чеснокомъ. Но ничто не помогало; кто берегся и не берегся одинаково гибли какъ отравленные мухи. Врачи не знали чѣмъ помогать въ этой новой, невиданной здѣсь и едва извѣстной имъ по слуху болѣзни. 18, 19 и 20 августа въ день умирало слишкомъ по 300 человекъ; цѣлые обозы съ гробами тянулись на кладбища. Народъ, въ отчаяніи, думалъ, что Саратовъ скоро заустѣетъ и толпился въ церквахъ, молился, каялся и пріобщался св. тайнъ; всякій ждалъ свой чередъ и не могъ ручаться даже за будущій часъ. Съ 21 августа число жертвъ стало уменьшаться и въ началѣ сентября язва прекратилась. Померло въ Саратовѣ слишкомъ 3000, а въ Царицынѣ 317 человекъ; по всей же губерніи вымерло за это время до 10 тысячъ народу. Cholera эта оставила въ краѣ такое впечатлѣніе, что недавно еще исчисляли время отъ „cholернаго года“. Въ іюнѣ 1831 года болѣзнь опять показала въ Саратовѣ, но унесла не много жертвъ. Суевѣрный народъ различно толковалъ объ этой болѣзни: одни называли припадки холеры бѣшенствомъ, а смерть—собачьей; другіе приписывали ее злымъ людямъ, тайно сыпавшимъ ядъ въ колодцы, также въ муку и другіе съѣстные припасы: кто пилъ воду и ѣлъ пищу съ этой отравой, тотъ будто бы и умиралъ. Нѣкоторые въ припадкѣ ужаса и умственного оцѣпенѣнія относили это зло къ наитію злыхъ духовъ, и выдумали сказку, будто надъ Саратовомъ, въ самый разгаръ холеры, летала по ночамъ какая то черная птица огромной величины, и дома надъ которыми она носилась, махая крыльями, были поражены смертью. Въслѣдствіе этого вѣрованія на воротахъ, дворахъ и окнахъ нѣкоторыхъ домовъ начерчены были кресты, а на стѣнахъ писали священныя слова: „Христосъ съ нами уставися“, для прогнанія нечистой силы. Большая часть людей называли холеру насланиемъ и гнѣвомъ Божиимъ за грѣхи, и потому старались умилостивить Бога молитвами, покаяніемъ и благотворительностію.

Вернемся къ прерванному пути. Поднявшись по длинному пологому изволоку, тянется опять ровное, степное пространство, и только на горизонтѣ видны полосы лѣса. Верстахъ въ 12 отъ Петровска лежитъ деревушка „*Казачье*“; дорога идетъ улицей; въ поселкѣ десятка два дворовъ (*), раздѣленные оврагомъ, черезъ который перекинуть мостъ; съ лѣвой стороны его небольшой прудъ, окаймленный ивами; по оврагу бѣжитъ ручеекъ. Народъ говоритъ, что поселокъ названъ *Казачьимъ* потому, что въ старину на этомъ мѣстѣ была грань: по одну сторону ея—Русь, а по другую басурманы; послѣдніе часто обижали крещеный людъ, по этому Царь назначилъ для защиты отъ набѣговъ солдатъ или казаковъ, которые и были тутъ поселены. Старожилы говорятъ, что и отцы ихъ не помнятъ, когда были присланы сюда служилые люди и казаки. За Казачьей тянется опять степное пространство, сперва засѣяное хлѣбами, а потомъ настоящая степь, покрытая ковыломъ; на этомъ протяженіи два моста перекинута черезъ два овражка. Съ лѣвой стороны дороги потянулся лѣсъ въ имѣніи графа Нессельроде; опять изволокъ, впереди открывается холмистая мѣстность: сырты и высокія, конусообразныя, отдѣльныя возвышенности Саратовскаго уѣзда, покрытыя зеленымъ лѣсомъ. Сзади выглядываютъ изъ лоцины крыши избушекъ въ *Казачьелѣ*, а за ними чуть видно бѣлѣется Петровскъ. Впереди, вдали, виднѣются мельницы—это село *Озерки*; сейчасъ-же, тутъ подъ изволокомъ,—*Мокрое*: сперва выдвигается запасный хлѣбный магазинъ, а тамъ и село, удачно названное, потому что въ ненастье грязь въ немъ страшная. Говорятъ раньше топъ была невылазная, даже лѣтомъ, такъ что, какъ разомнуть ее, то и пустой телѣги тройкой не вытащишь; стали гатить эти топи по улицѣ и противъ прежняго теперь стало много суше.

(*) Въ списокѣ населенныхъ мѣстъ Саратов. губ., изданіе центр. стат. комит., по свѣдѣніямъ 1859 г., *Казачіе заторъ* показанъ казеннымъ, въ немъ 17 дворовъ, 48 душъ муж. п. и 45 женскаго.

Село *Мокрое* (*), Петровскаго уѣзда, находится въ 73 верстахъ отъ Саратова и въ 25 верстахъ отъ своего уѣзднаго города; оно принадлежитъ къ Ново-Захаркинской волости и расположено на границѣ Петровскаго и Саратовскаго уѣздовъ, грань между которыми идетъ, на востокъ отъ Мокраго, по сырту, служащему такъ же водораздѣломъ рѣкъ Волги и Медвѣдицы, гдѣ видны остатки древняго вала или „*стллы*“, какъ выражаются мѣстные жители. (**)

За Саратовскимъ уѣздомъ, къ р. Медвѣдицѣ и Петровску мокринскія дачи представляютъ первую болѣе ровную, съ степнымъ характеромъ, мѣстность; онѣ граничатъ съ сѣвера, сѣверо-востока и сѣверо-запада съ землею мѣщанъ города Петровска, которая до 1762 года тянулась на большое разстояніе, что видно изъ жалобъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, между 1762 и 1769 годами, чернососныхъ крестьянъ города Петровска (Симбирскей провинціи) на то, что ихъ стали стѣснять землями ради поселенія иностранныхъ колонистовъ: „Въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ (говорятъ они въ своемъ наказѣ), дѣды наши и отцы изъ разныхъ мѣстъ переведены, по указамъ, на житье въ городъ Петровскъ, въ коемъ обще съ пахатными солдаты и поселены и во общемъ владѣніи имѣли землю, коя имъ отведена была окружною межею и сѣнными покосы и всѣми угодьи, и повелѣно владѣть что и было во владѣніи въ каждую отъ города сторону, кромѣ выпуску, по 20 верстѣ *тысячныхъ* (***).... Теперь же отыскивая свободныя земли для поселенія иностранцевъ намъ намеживаются на каждую душу по 15 десятинъ, что при *переложной* (****) системѣ хозяйства, мы считаемъ недостаточнымъ

(*) Описаніе это получено мною отъ учителя Оркинской школы Алексѣя Леонтьевича Леонтьева, дѣятельнаго изслѣдователя здѣшняго края, и помѣщено здѣсь цѣликомъ.

(**) Объ этомъ валѣ говорится въ моей статьѣ въ «Сар. Губ. Вѣд.» подъ заглавіемъ «Сторожевая лѣнія». Смотри также въ 1-мъ томѣ «Саратовскаго Сборника» статью «Поѣздка въ Песчанку, Оркино и Лохъ».

(***) Пржегнія верста равнялась 1000 саженимъ, т. е. двумъ нынѣшнимъ верстамъ.

(****) Въ родѣ *переложной* мы видимъ и теперь еще въ Аткарскомъ уѣздѣ залежную систему при 4-хъ польномъ хозяйствѣ, что не даетъ истощаться землѣ,

(они снимали хлѣбъ на одномъ мѣстѣ лѣтъ 10, а затѣмъ распахивали другія мѣста); лѣсу строеваго у насъ нѣтъ, былъ прежде у насъ въ общемъ владѣніи съ пахатными солдатами лѣсъ, верстахъ въ 30 отъ города Петровска, но теперь онъ отъ насъ отмежеванъ и въѣздъ туда запрещенъ; рубить же лежащей поблизости дубовый лѣсъ также не дозволяется (*)“.

Съ юга и юго-запада мокринскія дачи граничатъ съ озерскими, Саратовскаго уѣзда, а съ востока землями с. Оркина. По словамъ старожилонъ, въ дачахъ с. Мокраго въ старое время было много лѣсу, болотъ и даже озеръ; лѣсъ такъ извели, что нельзя теперь и догадаться, что онъ кагда-либо существовалъ здѣсь, какъ напр. по южному склону „*Ломшиной*“ горы (мѣстное названіе сырта). Съ истребленіемъ лѣсовъ исчезли и болота, и озера, остались только небольшіе, пересыхающіе въ жаркое лѣто, ручьи, неудовлетворяющіе часто необходимымъ потребностямъ мѣстныхъ жителей. Отъ бываго обилія воды, болотъ и озеръ получило настоящее названіе села—*Мокрос*.

Съ первымъ заселеніемъ Мокраго, въ разсказахъ старожилонъ, тѣсно связаны легенды о разбойникахъ, какъ первоначальныхъ жильцахъ этого края, ютившихся здѣсь въ лѣсу и выѣзжавшихъ грабить на большую дорогу. Преданіе говорить, что у нихъ была золотая (по другимъ—позолоченая) телѣжка; въ одну изъ поѣздокъ, когда разбойники возвращались съ разбоя съ добычею, ихъ разбили лошади и утопили совѣмъ съ телѣжкой въ одномъ изъ высохшихъ теперь озеръ. Кромѣ того разсказываютъ, что раньше разбойниковъ жили въ мокринскихъ дачахъ татары. Памятникомъ старины преда-

(*) См. Семейскаго—Русскія старина 1879 г. № 1. Тамъ мы читаемъ, что въ Саратовѣ (городѣ) жили тоже *черносошныя* (государственные) крестьяне и земли горожанамъ были отведены въ 1701 г., но живущіе въ городѣ офицеры, городовые дворяне, купцы и приказные служители завладѣли по рѣкамъ самыми удобными мѣстами, самовольно перевели ихъ на своихъ крестьянъ и стѣснили коренныхъ жителей до такой степени, что для прокормленія своего скота, они вынуждены были тогда нанимать у нихъ луга въ своемъ же округѣ; эти владѣльцы запрещали имъ пользоваться и лѣсомъ,

ніе отмѣтило такъ называемый— „*волючій родникъ*“. Обь устройствѣ этого родника, говорятъ различно: одни—что онъ сдѣланъ татарами, другіе—разбойниками; несомнѣнно только то, что родникъ этотъ вырытъ очень давно и замѣчателенъ тѣмъ, что имѣетъ шестигранный срубъ и два пола, одинъ надъ другимъ, выложенные изъ очень толстыхъ дубовыхъ бревенъ; надо замѣтить впрочемъ, что двойнаго пола никто изъ рассказчиковъ самъ не видалъ. Съ нимъ связано слѣдующее преданіе: у жившихъ здѣсь разбойниковъ было много сокровищъ, и когда они стали уходить (другіе говорятъ, что когда ихъ стали ловить), то, чтобы не тащить всего добра съ собою и чтобы оно никому не досталось, они подняли первый полъ и сложили туда всѣ драгоценныя вещи, въ томъ числѣ, будто-бы, и боченокъ съ золотомъ.— „*Волючій родникъ*“ не оправдываетъ своего названія, такъ какъ въ немъ отличная вода; находится онъ верстахъ въ 3 или 4 отъ села, на грани мокринскихъ, озерскихъ и оркинскихъ дачъ. Что родникъ этотъ устроенъ очень давно и ранѣе поселенія (во второй половинѣ прошлаго столѣтія) Мокраго, видно изъ того, что никто изъ мѣстныхъ старожиловъ не знаетъ, когда и кѣмъ онъ сдѣланъ; легенду же о золотѣ, спрятанномъ подъ его поломъ, знаетъ почти каждый поселянинъ, и не такъ давно, когда ремонтировали его стѣны, старались добраться до затянутаго иломъ дна и овладѣть спрятаннымъ тамъ богатствомъ, но старанія желавшихъ добраться до предполагаемаго пола, остались безуспѣшны.

О первоначальномъ заселеніи деревни рассказываютъ слѣдующее: версты на 3 ниже теперешняго села, на ручьѣ Мокринкѣ поселился нѣкто Кочеровъ (эта фамилія и теперь существуетъ въ селѣ); затѣмъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, на томъ мѣстѣ гдѣ теперь Мокрое, поселился выходецъ изъ деревни Яруги (Косолаповка тожъ, нынѣшняго Саратовскаго уѣзда), нѣкто Ширшовъ; здѣсь на ручьѣ Мокринкѣ онъ построилъ дворъ и сталъ пускать ночевать проезжихъ по пролегающей мимо большой дорогѣ и кой чѣмъ торговать. Шир-

шовъ (фамилія и теперь существуетъ въ селѣ) скоро разбогатѣлъ, что привлекло другихъ изъ дер. Яруги, такъ что въ короткое время образовался тутъ небольшой поселокъ дворовъ въ 10 или 15; къ первымъ засельщикамъ стали садиться новые выходцы изъ Петровска и другихъ мѣстъ, всѣ они устраивали постоянные дворы для проѣзжихъ; такимъ образомъ на маленькомъ ручьѣ выстроилось село Мокрое. Пугачевщина застала здѣсь не болѣе 10 съ небольшимъ дворовъ. Старикъ лѣтъ въ 90 рассказывалъ А. Л. Леонтьеву, что начальники пугачевскихъ полчищъ повѣсили въ Мокромъ нѣсколько челоувѣкъ дворянъ-помѣщиковъ, привезенныхъ изъ Петровска и захваченныхъ въ окрестныхъ имѣніяхъ. Народъ дѣлался тогда какъ шальной, а бояре (помѣщики) прятались отъ Пугачева; прошелъ тогда слухъ, что Пугачъ хочетъ избавить народъ отъ помѣщиковъ и надѣлать мужиковъ землей и сдѣлать всѣхъ вольными, почему онъ бояръ всѣхъ истреблялъ. Народъ вѣрилъ и шелъ къ нему. Про самого Пугачева говорили разное: кто называлъ его царемъ Петромъ, а кто и иначе. Мокринцы съ искони вѣковъ не были барскими, жилось имъ хорошо, а потому никто изъ нихъ не пошелъ въ его шайки; тѣже мужики, что пошли изъ другихъ деревень къ Пугачеву, убѣгали отъ него, какъ увидали, что дѣла пошли плохо; много ихъ вернулось въ свои поселки—кто безъ носа, кто безъ ушей, иные такъ совсѣмъ пропали. „Такъ-то бродяга и обманулъ всѣхъ; а бояре въ ту пору страхъ какъ боялись его; у Пугачева была расправа скорая: на дерево, а то казакамъ на конья. Господа тогда въ мужицкую одежду одѣвались, пачкались грязью, работали вмѣстѣ съ мужиками, а дѣтей своихъ въ села отдавали, надѣвали крестьянское платье и выдавали за мужицкихъ дѣтей. Добрыхъ помѣщиковъ народъ не выдавалъ; придуть, сказывали, Пугачевцы: „подавай бояръ“; имъ говорятъ—убѣжали туда-то: понирутъ въ господскихъ хоромахъ день-другой, иной разъ и сожгутъ ихъ, а тамъ и уйдутъ дальше. Не любимыхъ—сейчасъ выдавали Пугачевцамъ“.

Двѣнадцатый годъ тоже не прошелъ незлѣдно для Мокринцевъ, которые были обязаны перевозгъ плѣнныхъ французовъ въ Саратовъ. А. Л. Леонтьеву передавалъ старикъ очевидецъ, что былъ онъ тогда парнемъ въ 15 или 17, и самъ возилъ французовъ: „жалъ ихъ былъ; осень, холодъ, а они въ однихъ своихъ куцавейкахъ свернувшись лежать въ телѣгѣ, дрожать; ну тронешься сердцемъ, озьмешь и одѣнешъ его своимъ кафтаномъ. Сколько ихъ за дрогу-то померло—страсть! да что говорить,—народъ *квелмй*, добавилъ онъ.

Населеніе Мокраго изъ-стари было русское, православное, и ему необходимо было имѣть свою церковь, своего священника. Сначала они были приходомъ въ село Оркино, гдѣ уже была церковь, а потомъ сами построили маленькую часовню, въ которой совершалось богослуженіе пріѣзжимъ священникомъ; старожилы помнятъ, что служилъ въ часовнѣ пріѣзжалъ къ нимъ отецъ Кириллъ; затѣмъ (вроятно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, въ 1810—1815 годахъ, такъ какъ церковныя книги начали вестись только съ 1817 года) была построена маленькая каменная церковь во имя Казанской Божіей Матери. Въ 1865 году церковь эта усердіемъ мокринскихъ прихожанъ была расширена на двѣ сажени въ каждую сторону.

Да 1873 года въ Мокромъ помѣщалася почтовая станція, теперь упраздненная. По свѣдѣніямъ центр. статист. комитета за 1859 г. село это называется такъ-же *Богородицкое* и въ немъ, въ то время, числилось 113 дворовъ казенныхъ крестьянъ, которыхъ было: муж. пола 394 души и жен. 426. Расположено оно одной длинной улицей, раздѣленной оврагомъ, въ которомъ течетъ ручей „*Ручка Мокринки*“, на двѣ неравныя половины; въ меньшей (къ Саратову), на маленькой площади стоятъ церковь и дома причта. Домъ, въ которомъ живетъ священникъ, принадлежитъ церкви. Избы въ Мок-

ромъ вообще хорошія, высокія и свѣтлыя, курныхъ нѣтъ; за ними расположены большіе, крытые соломой, дворы; это въ большинствѣ—постоялые дворы, хозяева которыхъ живутъ довольно зажиточно; попадаются и маленькія избенки съ двумя и даже съ однимъ окномъ на улицу. Сзади каждаго двора расположено „назьмо“ или коноплянники, а за ними гумна. Почти всѣ избы въ селѣ устроены по одному образцу: три окна на улицу и два на дворъ; дверь въ избу изъ сѣней, со двора; около двери огромная русская печь, рядомъ, надъ головой, полати; противъ печи отгороженъ маленькій чуланчикъ въ одно окно,—это кухня и помѣщеніе старухи, остальное занято собственно—избой; въ ней вдоль стѣны идутъ широкія лавки, у стѣны чуланчика небольшія нары, въ переднемъ углу столъ, а въ заднемъ, около входной двери, устроены большія нары, на нихъ и на полатахъ встрѣтишь всегда вороха разной одежды и тряпья. Подобное расположеніе удобно для крестьянина, но входъ со двора даетъ зимою, когда окна затворены, промерзали и покрыты льдомъ и снѣгомъ, воздухъ со двора,—гдѣ скоть и навозъ. Въ зимнее время въ избѣ помѣщаются и овцы съ ягнятами и телята, которыя тутъ-же и испражняются, заражая воздухъ миазмами. Нерѣдко зимой вернуть холодные, суровые дни, тогда, что-бы не дать забнуть скотинѣ въ плохихъ хлѣвахъ, какъ карову, такъ и лошадь зачастую вводятъ въ ту-же избу; можно судить какимъ вонючимъ, прѣлымъ и спертымъ воздухомъ дышитъ вся семья. Но только зиму Мокринскій крестьянинъ живетъ въ грязи; какъ только настанутъ теплые дни, скотина уже вся на дворѣ, изба приводится въ порядокъ и очищается. Мокринецъ, какъ и всякій русскій человѣкъ, любитъ попариться и попотѣть въ банѣ; но надо видѣть эти бани и самую процедуру паренья. Обыкновенно баня устраивается такъ: выбравъ подалше отъ жилыхъ строеній, крытыхъ соломой, мѣсто для ея устройства, роютъ яму въ сажень ширины, длины и глубины; стѣны этой ямы обставляютъ внутри кольшками и замазываютъ глиной;

потолокъ накатываютъ изъ жердей, заваливая и затапывая ихъ сверху землею; въ устроенномъ для зхода отверстіи навѣшиваютъ дверь, затѣмъ кладутъ печку—каменку и рядомъ съ ней маленькій полокъ,—вотъ и баня; то—скорѣе конура, въ которой человѣкъ средняго роста едва умѣстится стоя. Въ такихъ баняхъ раздѣваются обыкновенно юды открытымъ небомъ и потомъ войдя въ нее моются нагрѣтой водой или только парятся, „прѣютъ“, на полкѣ; вымыться чисто въ подобной банѣ нѣтъ возможности; оконъ въ ней нѣтъ и потому темно, надъ дверью дѣлается только небольшое отверстіе для выхода дыма, такъ какъ она топится на черному, стѣны и потолокъ прокопчены дымомъ и покрыты густымъ слоемъ сажи и грязи; духота, смрадь, вонь, вверху страшная жара, внизу холодъ и сырость; въ такихъ-то баняхъ моются и парятся мокринцы, похлестывая себя разогрѣтымъ березовымъ вѣникомъ, послѣ чего парящійся, какъ шальной выскакиваетъ изъ бани и погружается въ снѣгъ, потомъ снова вбѣгаетъ въ баню, снова парится, опять бросается въ снѣгъ и, наконецъ, одѣвается въ холодное платье и усталый, потный, съ голой грудью, медленно плетется домой. Понятно, что такія бани можетъ выносить только самая крѣпкая натура, и вотъ отъ чего мы часто встрѣчаемъ въ простонародіи ревматизмы и другія простудныя болѣзни. Больныхъ свихъ мокринцы лѣчатъ домашними средствами и нерѣдко приѣзжаютъ къ помощи знахарей и знахарокъ, ѣздя для того, за неимѣніемъ своихъ, въ сосѣднія селенія, въ особенности въ село Оркино къ Антонихъ и другимъ.

Щи изъ кислой капусты, въ большіе праздники (въ Рождество и Свѣтлое Воскресенье) съ мясомъ, а въ прочее время просто забѣленные молокомъ или сметаной, каша гречневая и пшенная, картофель и ржаной хлѣбъ,—вотъ пища мокринскаго крестьянина. Зажиточные ѣдятъ мясо по праздникамъ, имѣютъ самовары и иногда пьютъ чай, для котораго пользуются великолѣпной родниковой водой. Собственно рѣчки

въ Мокромъ нѣтъ, но есть прудъ изъ хорошей родниковой воды и почти въ каждомъ дворѣ или передъ дворомъ на широкой улицѣ, есть колодець, глубиною не болѣе 1—2 сажень, что доказываетъ богатство подземныхъ ключей въ этомъ мѣстѣ.

Главное занятіе Мокринскаго крестьянина—земледѣіе и торговля постоянными дворами; послѣднимъ занимаются до 50 домохозяевъ, пускающихъ къ себѣ проѣзжихъ и извошниковъ по очереди: у нихъ почти у всѣхъ есть самовары.

Дачи села Мокраго представляютъ мѣстность съ степнымъ характеромъ, пересѣченную кой-гдѣ „перекатами“, съ длинными, пологими „изволоками“—спусками; почва здѣсь богата черноземомъ, который лежитъ довольно толстымъ слоемъ, мѣстами только попадаются суглинокъ, песокъ и солонцы. Пользованіе землею у мокринцевъ общинное, при трехпольномъ сѣвооборотѣ. Многіе изъ крестьянъ снимаютъ ежегодно пахоть у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и мѣщанъ города Петровска, платя за тридцатную десятину (въ 2400 квад. сажень) отъ 6 до 15 руб. сер. въ годъ. Мокринскіе крестьяне нуждаются въ покосахъ и снимаютъ ихъ такъ-же у окольныхъ землевладѣльцевъ, большею частью не на деньги, а „испольно“ (*). Свою и снятую землю они засѣваютъ рожью, овсомъ, просомъ, картофелемъ и горохомъ; сѣютъ также, но немного, ленъ и коноплю. Въ обыкновенный, средне-урожайный, годъ съ одной тридцатки крестьянинъ получаетъ отъ 60 до 80 пудовъ зерна ржи. Обработка земли крайне рутинная: пахутъ они, какъ пахали ихъ отцы и дѣды, сохою, на скорую руку, мелко, перебивая все ту же, уже истощенную и требующую удобрения землю. Не многіе изъ крестьянъ вывозятъ на свои полосы навозъ, хотя пользу удобрения сознаютъ всѣ; вывезетъ иной два три воза назьма въ поле и смотритъ на другой годъ на посѣвъ, взошедшій на этомъ мѣстѣ лучше, чѣмъ на неудобрен-

(*) Испольная, или *сѣз п. и. д. у.*, система сѣнокосенія введена у многихъ землевладѣльцевъ нашего края; обыкновенно испольщики выкашиваютъ стогъ хозяину и стогъ себѣ; дѣлятъ жеребьемъ или *коношь* (кочаются) стога или конны.

ной и дивуется: „ишь ты вѣдь навозъ-то! стало сила въ немъ теперь есть; ишь ты какой онъ батюшка (хлѣбъ) по навозу-то!“—Тѣмъ и ограничится. Русская лѣнь и „авось“, не смотря на опытъ передъ глазами, не подвинуть мужика къ вывозу навоза въ поле за лишній десятокъ сажень, а валить онъ его тутъ же за дворомъ или въ ближайшій баракъ (*).

Причиною плохихъ урожаевъ служатъ иногда весеннія засухи, продолжающіяся довольно долго въ то время, когда появляются всходы яровыхъ хлѣбовъ и когда особенно нужна влага; отъ того они сохнутъ, такъ-что только половина или треть ихъ достигаетъ настоящаго развитія. Засуха, какъ причина низкихъ урожаевъ, въ послѣдніе годы стала повторяться довольно часто, не смотря на то, что климатъ мѣстности удовлетворительный. Зимы здѣсь бывають многоснѣжныя, и не рѣдко холодныя, съ вьюгами; таяніе снѣговъ начинается въ концѣ марта, а въ апрѣлѣ снѣга совершенно пропадаютъ, въ поляхъ и лѣсахъ природа начинаетъ оживляться. Лѣто не всегда одинаково: въ иные годы—дождливое, а въ другіе—сухое. Осень бываетъ продолжительная и иногда сухая и лишь подъ конецъ дождливая и холодная. Снѣгъ выпадаетъ въ концѣ октября или началѣ ноября. Лѣсу въ мокринскихъ дачахъ теперь немного: онъ истребленъ неправильной и небрежной вырубкой. Изъ лѣсныхъ породъ здѣсь преобладаютъ: дубъ, береза, липа, осина и мѣстами, по низамъ, орѣшникъ; хвои совершенно нѣтъ. Крестьяне дровами не топятъ, а употребляютъ солому и навозный кизякъ. Мокринцы не водятъ скотины съ избыткомъ, но держатъ ее въ такомъ количествѣ, сколько необходимо въ достаточномъ хозяйствѣ; каждый дворъ имѣетъ отъ 1 до 3 и рѣдко болѣе лошадей, 1 или 2, рѣдко 3 коровы и отъ 5 до 20 и 30 овецъ, при чемъ каждый дворъ водить куръ. Лошади большею частью неуклюжи, слабосильны и съ отвислымъ животомъ отъ плохаго корму; у не многихъ встрѣчаются болѣе крѣпкія и видныя. Коровы довольно мо-

(*). Это общій недугъ всѣхъ крестьянъ и нашего Саратовскаго уѣзда.

лочны; овцы—русской породы, даютъ порядочное количество шерсти. Свиной въ деревнѣ очень не много и всѣ онѣ плохой породы.

Въ продажу идетъ избытокъ ржи и другихъ хлѣбовъ, картофель, яйца, коровье масло, колотыя и живыя поросята, баранина и птица; мѣстами сбыта служатъ города Саратовъ и Петровскъ, а такъ же и окольные базары въ селѣ Озеркахъ (Саратов. уѣзда), въ 8 верстахъ, и слободѣ Сокуръ (тоже Саратов. уѣзда), верстахъ въ 20 съ небольшимъ. Кромѣ названныхъ источниковъ дохода отъ продажи продуктовъ хозяйства и постоянныхъ дворовъ, мокринцы зарабатываютъ деньги провозомъ „бурлаковъ“ (*) до города Петровска и села Полчаниновки; кромѣ того двое „гоняютъ ямщицу“ (возять проѣзжающихъ).—Общественные „мирскіе“ доходы села Мокраго довольно изрядны: общественный питейный домъ сдается отъ 500 до 700 руб. сер. въ годъ; кромѣ того поступаетъ сборъ за водопой съ проходящихъ гуртовъ. Изъ этихъ доходовъ образуется „мирская“ сумма, расходуемая на частныя мирскія нужды, и нерѣдко половина ея исправно пропивается „миродами“; между тѣмъ село не имѣетъ школы, хотя объ ней часто толкуютъ на сходахъ и необходимость ея устройства сознается всѣми. Въ 1879 году, мокринцы пригласили было себѣ учителя, какого-то полуграмотнаго мѣщанина за 50 руб. сер. въ зиму, наняли за 25 руб. помѣщеніе; но, затративъ 75 руб. и увидавъ, что изъ этого толку никакого не вышло, такъ какъ учитель „спился съ кругу“, махнули рукой на дѣло народнаго обученія.

Мокринцы—великоруссы, народъ развитой и смѣтливый: школа въ селѣ Мокромъ была бы совершенно у мѣста. Большая проѣзжая дорога даетъ здѣшнимъ крестьянамъ возможность къ развитію; подгородніе жители Петровска зовутъ ихъ „зи-

(*) *Бурлаками* называютъ здѣсь не однихъ рабочихъ, идущихъ на Волгу, на суда, но и весь рабочій людъ, мужиковъ и бабъ, которые лѣтомъ тянутъ въ заволжье и Самарскую губернію.

мовеіскіе“. Въ тоже время, ни близость города, ни расположеніе селенія на ходовомъ трактѣ, не портятъ ихъ соблазнами и искушеніями роскоши, что даже отражается на одеждѣ ихъ женщинъ, которыя неусвоили еще себѣ пригородныхъ щегольскихъ нарядовъ, а ходятъ въ простыхъ ситцевыхъ сарафанахъ и платкахъ. Мокринцы привержены еще къ обычаямъ, обрядамъ и вѣрованіямъ своихъ предковъ; они вѣрятъ и въ знахарей, и колдуновъ, которые могутъ лѣчить и портить людей, при содѣйствіи нечистой силы, и могутъ принимать на себя образъ волковъ, свиней, собакъ и другихъ животныхъ. Въ несчастныхъ случаяхъ и болѣзняхъ они обращаются къ знахарямъ, а тѣ настолько находчивы, что за словомъ въ карманъ не полѣзутъ и успокаиваютъ своихъ паціентовъ разнаго рода нашептыванія на воду, опрыскиваніями и т. п. Кромѣ колдуновъ, они вѣрятъ еще въ разныхъ злыхъ духовъ: домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ и прочихъ обитающихъ на землѣ, въ водѣ и воздухѣ, какъ напр. летающій змѣй. Особенное значеніе придаетъ крестьянинъ домовому („хозяйину“), гнѣвъ котораго онъ боится навлечь на себя, поэтому онъ, напримѣръ, старается купить скотину такой шерсти, которую-де любитъ домовою, какая „на самомъ хозяйинѣ“, а иначе скотина будетъ „не ко двору,—худа и хила“.

Отъ Мокраго до села Озерокъ считается 8 верстъ. Сейчасъ за Мокрымъ слегка поднялась плоская возвышенность, называемая мѣстными жителями—„*Спорный сыртъ*“, которая тянется къ сѣверу по западной грани оркинскихъ дачъ (Саратовскаго уѣзда); этотъ сыртъ настолько высокъ, что служить водораздѣломъ двухъ бассейновъ Волжскаго и Медвѣдицко-Донскаго, такъ что всѣ ручьи западнаго его склона скатываются къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, а восточнаго вливаются въ Волгу; по нему отъ Мокраго къ Озеркамъ идетъ большая дорога, направляясь верстъ 6 на югъ, и затѣмъ, не доходя 2 верстъ до Озерокъ, поворачиваетъ на юго-востокъ; отсюда съ вершины „сырта“ открывается обширный видъ на окрестность,

обнимающій кругомъ пространство на разстояніи около 25 верстѣ: къ югу видны Озерки, Саратовскаго уѣзда, правѣе выступаетъ въ полугорьѣ сего Огаревка, Аткарскаго уѣзда; къ западу и сѣверо-западу стелется ровная мѣстность, слегка взволнованная степными „перекатами“, спускающимися къ Медвѣдицѣ, на которой синѣются рубчатыя полосы лѣса. На западѣ, въ степи, ярко выступаетъ хуторъ помѣщика Константина Семеновича Киндякова—*Таруновка*, съ бѣлымъ, каменнымъ барскимъ домомъ; далѣе—деревня Таруновка, нѣсколько лѣвѣе—деревня и хуторъ Маресевка; а на сѣверѣ, черезъ степь, чуть видно за полосой лѣса Петровскъ. Къ востоку за уклономъ горы открывается село Оркино, въ широкой долинѣ, называемой мѣстными жителями „*Провалъ*“. Въ этой сторонѣ мѣстность сильно взволнована рядами холмовъ, сыртовъ и отдѣльныхъ возвышенностей, покрытыхъ, въ большинствѣ, тощимъ, мелкимъ вырубленнымъ лѣсомъ; на горизонтѣ синѣются горы а ближе, верстахъ въ 4-хъ впереди, выступаютъ высокія горы въ оркинскихъ дачахъ, Саратовскаго уѣзда: Высокая, Кевень-кардасъ, двѣ Караульныя и Оркапанда.

Передъ нами Саратовскій уѣздъ, къ описанію волостей котораго мы теперь и приступимъ.

II. ЯГОДНО-ПОЛЯНСКАЯ ВОЛОСТЬ (*).

(Нѣмецкіе колонисты).

Вызовъ и поселеніе иностранцевъ вообще. Въ началѣ прошлаго столѣтія большая часть нынѣшней Саратовской губерніи была еще мало населена; русскіе сходы и поселенцы сажались больше по правому берегу Волги и по рѣкамъ, впадающимъ въ нее и въ Донъ. Первый при-
мѣръ заселенія русскихъ степей иностранными земледѣльцами

*) Матеріалами служили: собственныя изысканія; «Волга Боголюбова (1862 г.); «Наши колоніи Клауса (1869 г.); «очерки Саратова и пугачевщины» Леопольдова (1874 г.); свѣдѣнія изъ архивовъ волостнаго правленія и полученныя отъ Ягодно-Полянскаго пастора господина Кана и волостнаго шесаря К. Н. Шмика.

надо отнести къ царствованію Императрицы Елизаветы Петровны, которая вызвала и поселила на Украинѣ за Днѣпромъ: сербовъ, венгровъ, черногорцевъ, болгаръ, молдаванъ и валаховъ. Въ началѣ же царствованія Императрицы Екатерины II-й, оба берега Волги, отъ Вольска до Камышина, а также степи южной Россіи, къ Азовскому и Черному морямъ (*), начинаютъ заселяться нѣмецкими колонистами. Манифестомъ 4 декабря 1762 года, Екатерина призывала изъ Европы всѣхъ желающихъ, кромѣ евреевъ, свободно селиться въ степныхъ владѣніяхъ нашихъ; но какъ желающихъ не явилось, потому что не было высказано льготъ и условій переселенія, то 22 іюля 1763 г. послѣдовалъ новый манифестъ съ выясненіемъ льготъ, правъ и обязанностей переселенцевъ. Въ томъ же году Людвигъ Бенетауль Докуртъ изъ Бессефорта, съ двумя товарищами, явился въ канцелярію опекунства иностранцевъ и вызвался пригласить въ Россію иностранныхъ хлѣбопашцевъ, разныхъ мастеровыхъ, художниковъ и проч., прося, чтобы имъ дали земли между Саратовомъ и Астраханью въ значительномъ количествѣ на каждую семью и при томъ въ наслѣдственное владѣніе; сверхъ того они просили въ заимообразъ на 10 лѣтъ 4000 р. ас., съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы выдавать колонистамъ на путевыя издержки отъ мѣста ихъ жительства до гавани и потомъ за время слѣдованія, въ теченіе шести мѣсяцевъ, по 6 р. ас. на душу безвозвратно; а въ Саратовѣ, какъ явится 100 семей, распорядиться о постройкѣ имъ домовъ со службами. Екатерина II изъявила свое согласіе, и съ этими уполномоченными вызывателями былъ составленъ договоръ, по которому переселенцамъ, между прочимъ льготами, дано было позволеніе торговать беспошлинно и заниматься звѣринными и рыбными промыслами на мѣстахъ, свободныхъ отъ оброка. Уже съ 1764 г. начинаютъ являться выходцы преимущественно изъ Германіи, партія за партій, которые водворялись большею частью въ низовомъ Повожьѣ. Правитель-

(*) Мы будемъ говорить дальше только о поволжскихъ колоніяхъ.

ство наше отправило въ Германію особыхъ комисаровъ для приѣма поселенцевъ, составленія изъ нихъ партій и доставленія ихъ въ Россію. Указомъ 19 марта 1764 г. была опредѣлена мѣстность поселенія, которая обхватила огромное пространство: отъ Чердымскаго острова до Царицына къ Дону, рѣкамъ Медвѣдицѣ, Хопру и Битюгу, до границъ Пензенской провинціи, и, чрезъ Саратовскій уѣздъ, до рѣки Волги. Въ этомъ же указѣ постановлены правила порядка поселенія сходцевъ и опредѣлено отводить имъ по 30 д. земли на семью: въ то число полагалось: пашенной 15 десятинъ, сѣнокосной 5 дес., лѣсныхъ угодій 5 дес., усадебной, огуменной, огородной и выгонной 5 десятинъ. Въ 1765 г. правительство разрѣшило переселенцамъ, во время ихъ проѣзда въ Россію, провозить съ собою товаръ беспошлинно, на 300 р. на каждую семью: и въ слѣдующемъ же году, уже 5000 душъ ожидали въ Саратовѣ поселенія; на покупку для нихъ одного лѣса было опредѣлено казною 30686 р. ассиг. *) Однимъ изъ важнѣйшихъ затрудненій при колонизаціи явилось отсутствіе вѣрныхъ плановъ на пустующія земли и полное невѣдѣніе о хозяйственныхъ условіяхъ этихъ земель; кромѣ того, старинные хозяева Заволжья, киргизъ-кайсаки, башкиры и калмыки, старались препятствовать колонизаціи ихъ края. Не смотря на то, половина переселенческихъ партій заняла лѣвое побережье Волги, въ нынѣшней Самарской губерніи, на протяженіи около 100 верстъ вверхъ и столько же внизъ отъ села Покровскаго (противъ Саратова); другая половина водворилась въ нынѣшней Саратовской губерніи. Всего образовалось 102 поволжскихъ колоніи.

Отведенная правительствомъ территорія для поселенія иностранцевъ далеко еще не вся была занята ими, какъ уже убѣдились, что продолжать заселеніе, на принятыхъ основаніяхъ, крайне разорительно и не соотвѣтствуетъ ожиданіямъ; при томъ, при постоянно возрастающемъ приливѣ новыхъ выходцевъ,

*) Изъ разсказовъ и записокъ мѣстныхъ старожиловъ видно, что дѣны на лѣсъ и въ 1810 г. были дешевы: десятокъ трехъ-саженныхъ брусьевъ стоилъ 50 р. въ Саратовѣ.

возникли неминуемыя замѣшательства въ ихъ устройствѣ. Почему Екатерина II, съ 1770 г. остановила вызовъ охотниковъ, до тѣхъ поръ, пока прибывшіе не будутъ размѣщены какъ слѣдуетъ. Къ сожалѣнію, ожиданія правительства дѣйствительно далеко не сбылися: принятіе комисарами переселенцевъ, безъ разбору, „*всѣхъ желающихъ*“ на полное иждивеніе казны съ мѣста и со дня зачисленія въ партію, привлекало массу безнравственнаго и негоднаго народа, преимущественно голыдыбы и отозвалось на благосостояніи устраиваемыхъ колоній весьма плачевно.—Для высшаго управленія переселенцами и колоніями учреждена была еще въ 1763 г. въ Петербургѣ *канцелярія опекунства иностранныхъ* (*), на правахъ особаго министерства; въ распоряженіе этого учрежденія отпускалось ежегодно правительствомъ по 200,000 (***) р. асс.; отдѣльныя колоніи Поволжья завѣдывались мѣстными комисарами. Но скоро обнаружился неудобства подобнаго управленія, и въ 1766 г. было открыто въ Саратовѣ, какъ отдѣленіе канцеляріи опекунства, особое, мѣстное для колонистовъ управленіе, подъ названіемъ *конторы канцеляріи опекунства иностранныхъ*, которой подчинены были комисары. Въ то же время назначены были пасторы по округамъ съ жалованьемъ до 600 р. асс. въ годъ. Изъ всѣхъ образовавшихся въ то время колоній по Поволжью выдавалась трудолюбивымъ и хозяйствомъ *Сарента*; большая часть остальныхъ, черезъ лѣность и развратъ, впали въ долги и даже нищету, почему болѣе полезнымъ назначены были отъ правительства пособія, а нерадивымъ предложено было возвратиться за границу; многіе были взяты на заработки; на земляныя работы въ Саратовъ и переселены между Моздокомъ и Азовомъ. Нѣкоторыя колоніи,

(*) На обязанности ея лежало: «удовлетворять всѣмъ справедливымъ требованіямъ переселяющихся и пещись, дабы они, при самомъ началѣ ихъ перехода въ Россію, не были подвергаемы никакому изнуренію и дабы на первый случай отведены имъ были покои для жительства, до тѣхъ поръ, пока каждый по желанію своему опредѣленъ будетъ».

(**) Деньги эти отпущены для доставленія иностранцамъ квартиръ «на первый случай», а также на покупку для нихъ сѣннаго хлѣба для посѣва, скота, лошадей, земледѣльческихъ орудій и проч., «пока въ послѣдствіи не понадобится больше».

поселенныя на неудобныхъ земляхъ, переведены на болѣе плодородныя мѣста, и имъ прощена казенная недоимка въ 1025403 руб.

Въ 1780 г., при учрежденіи Саратовскаго намѣстничества, колонисты поступили (1782 г.) въ вѣдѣніе директора казенной палаты, при чемъ упразднены: канцелярія опекунства, конторы и мѣстные комисары. При Императорѣ Павлѣ I (1797) возставовлена была снова въ Саратовѣ *контора иностран-ныхъ поселенцевъ*, и ей подчинены всѣ колоніи, исключая Сарепты; кромѣ того Павелъ приказалъ прирѣзать въ вѣчное потомственное владѣніе колонистовъ еще столько земли, чтобы на душу составило до 20-ти десятинъ. При немъ возобновленъ вызовъ инземныхъ сходцевъ, съ измѣненіемъ правилъ 1763 и 64 годовъ на болѣе строгій выборъ, подходящихъ къ хозяйственнымъ и экономическимъ требованіямъ, качествъ выходцевъ.

Однако льготы, данныя колонистамъ Императоромъ Павломъ и затѣмъ Александромъ I, мало поправили благосостояніе колоній. Не смотря на генеральное межеваніе, производившееся въ Саратовской губерніи въ 1797 г., земли колонистовъ до 1808 г. не были размежеваны *), такъ какъ они сами умышленно затрудняли размежевку, чтобы избавиться отъ платежа податей; поэтому опредѣлено было сравнять ихъ подати съ платежами крестьянъ и кромѣ того взимать по 1 руб. асс. съ души въ уплату долга, черезъ что казна вмѣсто прежнихъ 12,922 руб. стала получать 142,249 р. и сверхъ того въ уплату долга 11,042 руб. Между тѣмъ правительство, усматривая, что на устройство иностранныхъ поселенцевъ ежегодно расходуются громадныя суммы, доходяція до 2,500,000 руб. асс. въ годъ, прекратило съ 1810 г. всякія пособія на переселеніе, а съ 1819 г. и самый вызовъ иностранцевъ; причемъ предположено заселять пустопорожнія мѣста Приволжскаго края русскими. Тѣмъ не менѣе колонизація свободныхъ казенныхъ

*) Межеваніе Ягодно-Полянскихъ дачъ состоялось въ 1802 г., планы и межевыя книги составлены въ 1818 году.

и частныхъ земель безостановочно подвигалась впередъ уже собственными силами устроенныхъ колоній, изъ которыхъ выходцы продолжали выселяться въ Заволжье.

Первое время заселенія, въ концѣ прошлаго столѣтія, тяжело было колонистамъ низоваго Поволжья и въ особенности Заволжья: много доводилось имъ терпѣть отъ кочевыхъ башкиръ, калмыковъ и киргизовъ; поселенцы постоянно сторожили хищниковъ съ церковныхъ башенъ и ходили на работы вооруженные, ставя на степныхъ курганахъ сторожевыхъ людей, которые бы могли давать знать рабочимъ о приближеніи скопищъ грабителей. Часто дѣло доходило до кровавыхъ схватокъ, и нерѣдко кочевники грабили поселки, уводили людей и отгоняли къ себѣ скотъ колонистовъ.

Льготы и преимущества, дарованныя поселянамъ-пѣмцамъ въ прежнія царствованія, въ томъ числѣ и освобожденіе отъ рекрутской повинности, вошли при Императорѣ Николаѣ I въ сводъ законовъ 1842 г. (ч. 2, т. XII, св. зак. 1857 г.) и только указами Государя Императора Александра II они подведены подъ общій уровень крестьянъ Имперіи, такъ что въ 1871 году колонисты перешли въ вѣдѣніе общихъ учрежденій государства, съ устройствомъ волостныхъ правленій и упраздненіемъ ихъ мѣстныхъ управленій въ городахъ Саратовѣ и Одесѣ, а въ концѣ 1874 года колонисты привлечены къ общей всеословной воинской повинности и въ томъ же году дали первыхъ рекрутъ.

Заселеніе Ягодно-Полянскои волости. Въ прошломъ столѣтіи и далѣе половины нынѣшняго, шелъ изъ Москвы, черезъ Пензу и Петровскъ, большой почтово-скотопрогонный трактъ на Саратовъ; нескончаемья вереницы обозовъ и экипажей тянулись по этой дорогѣ день и ночь, и только съ проведеніемъ тамбовско-саратовской желѣзной дороги, по ходатайству саратовскаго губернскаго земства въ 1873 году, трактъ этотъ упраздненъ, и почтовая дорога въ

Пензу переведена отъ линіи желѣзной дороги изъ г. Аткарска на Петровскъ; здѣсь остался только скотопрогонный трактъ по которому гонять большіе гурты овецъ, а въ началѣ лѣта и осенью идутъ изъ Заволжья гурты рогатаго скота *) на бойни и площадки Москвы и Петербурга. По этой дорогѣ, въ 48 верстахъ отъ Саратова и около 2 верстѣ отъ с. Полчаниновки, начинаются земли Ягодно-Полянскихъ колоній; по нимъ, захватывая юго-западную окраину ихъ, дорога тянется болѣе 12 верстѣ къ дачамъ с. Озерокъ.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, большіе дремучіе лѣса окружали въ этой мѣстности почтовую дорогу и служили притономъ многочисленнымъ шайкамъ разбойниковъ, воровъ и всякаго бродячаго люда **), такъ-что проѣзжавшіе по проселкамъ въ окрестности принуждены были путешествовать вооруженными. Кромѣ того въ лѣсахъ этихъ водились медвѣди, и, какъ достовѣрно помнятъ, послѣдній медвѣдь убитъ въ ягодно-полянскихъ лѣсахъ не болѣе 40 лѣтъ тому назадъ (въ концѣ 1830 годовъ) Юганссомъ Кохъ ***).

Въ этихъ лѣсахъ, между московскимъ почтовымъ трактомъ и рѣчкою Сокуромъ, по рѣчкамъ Чердыму, Побочной и Сокуркѣ, сѣли нѣмецкіе выходцы, оставившіе свою родину по вызову Императрицы Екатерины II, опубликованному манифестами 1763 и 64 годовъ. 28 августа 1767 года явились изъ Германіи на рѣчку Чердымъ 80 семействъ: изъ Верхне-Рейнскаго округа—герцогства Гессенъ-Дармштадтъ, курфиршества Гессенъ-Кассель, герцогства Нассау и княжества Вальдекъ; изъ Оберъ-Изенбургъ, Цвейбрюкенъ, Штальбергъ-Вернигероде,

*) Преимущественно муромскихъ скотопромышленниковъ.

***) Записки того времени пастора с. Норки Юганеса Катанея и мѣстныхъ преданій. Съ версту южнѣе Скатовки, на грани колонистской дачи, впалъ въ Гремячій небольшой, но глубокой баракъ, въ старину покрытый лѣсомъ, и называемый *Улановъ*, отъ атамана разбойниковъ *Улана*. Замѣтно и теперь по порослямъ, что вся мѣстность, гдѣ сидитъ с. Полчаниновка, къ Уланову, Гремячему и вокругъ, была покрыта въ старину сплошнымъ лѣсомъ.

***). Между Ягодно-Поляной и большой петровско-саратовской дорогой впалъ въ рѣчку Чердымъ баракъ, который и теперь носитъ названіе Медвѣжьяго (Barengraben).

Сальмъ, Ветерау и вольнаго города Франкфурга-на-Майнѣ, а также Верхне-Саксонскаго округа, владѣній князей Шварцбургъ и Рейсѣ, и изъ прусскихъ—Помераніи и Бранденбурга. Эти поселенцы основали, верстахъ въ 5 къ сѣверо-востоку отъ московско-саратовскаго почтоваго тракта, на небольшой рѣчкѣ Чердымѣ, колонію *Ягодную-Полянну*, получившую свое названіе отъ изобилія земляники на той полянѣ, гдѣ они сѣли.

Въ 1772 г., изъ тѣхъ же мѣстностей, какъ и ягодно-полянцы, являются вновь 21 семейство и садятся на ручьѣ Побочномъ въ 6 верстахъ южнѣ Ягодной и основываютъ колонію *Побочную*.

Пугачевщина не проходитъ безслѣдно для этихъ поселенцевъ: 5 августа 1774 года, Пугачевъ, слѣдуя изъ г. Петровска на Саратовъ, захватилъ на походѣ своими толпами и Ягодную; кромѣ разныхъ поборовъ, трое поселенцевъ ушли въ шайки самозванца, и, какъ рассказываютъ, пойманные впослѣдствіи, были засѣчены кнутомъ. Въ 1802 году, 28 семей оставляютъ колонію Скатовку, нынѣшней Самарской губерніи, Новоузенскаго уѣзда, куда онѣ поселились первоначально изъ разныхъ странъ Германіи (Изенбургъ, Гессенъ-Кассель и Франкфуртъ-на-Майнѣ), переходятъ Волгу и садятся верстѣ 6 южнѣ Побочной, въ долину, при соединеніи рѣчки Сокурки съ Гремячимъ баракомъ, основывая колонію *Новую Скатовку* (Ней-Штрабъ тожъ).

Эти три колоніи составляютъ единственныя нѣмецкія поселенія въ Саратовскомъ уѣздѣ; остальные находятся въ Аткарскомъ, Камышинскомъ и Сарепта въ Царицынскомъ уѣздахъ и за Волгой въ Самарской губерніи.

Населеніе въ колоніяхъ. Свободное отъ рекрутской повинности, пользовавшееся обширными землями въ лѣсной и здоровой мѣстности, неимѣющей болотъ, населеніе этихъ трехъ колоній даетъ въ теченіе столѣтняго существованія своего ог-

ромный приростъ, который любопытно прослѣдить по приложенной здѣсь вѣдомости. Надо замѣтить, что послѣ 1802 года не прибыло въ эти поселенія со стороны ни одного колониста, наоборотъ съ 1857 года до настоящаго времени выселились изъ ягодно-полянскон волости на дополнительные надѣлы, въ Новоузенскій уѣздъ, Самарской губерніи, и образовали тамъ новыя колоніи—Ягодную, Шенталь, Шендорфъ, Шенфельдъ, Екатериненталь и Штрасендорфъ: изъ Ягодной-Поляны—901 ревизская душа, изъ Побочной—823 души и изъ Новой Скатовки—218 душъ, всего 1942 ревизскія души. Вотъ свѣдѣнія о движеніи прироста населенія въ волости съ 5-й ревизіи 1788 года и по 1-е января 1879 г., полученныя мною изъ волостнаго правленія и взятыя изъ книги г. Клауса.

1. *Ягодная-Поляна* въ 1767 г. считала 80 семей засельщиковъ; затѣмъ:

По	5	ревизіи	1788	года	Сем.	душ. м. п.	д. ж. п.
	5	ревизіи	1788	года	89	290	302
"	6	"	1798	"	61	782	755
"	7	"	1816	"	158	803	793
"	8	"	1834	"	286	1499	1423
"	9	"	1850	"	400	2291	2214
"	10	"	1857	"	412	2710	2588

Къ 1 января 1879 г. въ Ягодной-Полянѣ числилось 648 дворовъ и въ нихъ муж. пола 2987 душъ, женскаго 3043 д., итого 6050 душъ обоого пола; слѣдовательно въ 90 лѣтъ, не считая тѣхъ, которые въ числѣ 901 ревизской души выселились въ Самарскую губернію, населеніе колоніи *удеслестилось*.

2. *Побочная* въ 1772 году считала 21 семью засельщиковъ, затѣмъ:

По	5	ревизіи	38	сем.	110	муж. п.	98	жен. п.
	5	ревизіи	38	сем.	110	муж. п.	98	жен. п.
"	6	"	31	"	330	"	"	296
"	7	"	69	"	348	"	"	310

По	8	ревизіи	130	сем.	714	муж. п.	695	жен. п.
"	9	"	204	"	1209	" "	1175	" "
"	10	"	215	"	1527	" "	1403	" "

Къ 1 января 1879 года въ Побочной числилось 220 дворовъ и въ нихъ муж. пола 1166 и женск. пола 1143 души, всего 2309 душъ обоого пола; слѣдовательно въ 90 лѣтъ не считая выселившихся съ 1857 г. въ количествѣ 823 рев. д., которыя кромѣ того могли бы дать приростъ, населеніе колоніи увеличилось болѣе чѣмъ въ *одиннадцатъ* разъ.

3. *Новая Скатовка* въ 1802 г. считала 28 семей засельщиковъ; затѣмъ:

По	6	ревизіи	37	сем.	140	муж. п.	139	жен. п.
"	7	"	36	"	144	" "	140	" "
"	8	"	51	"	290	" "	248	" "
"	9	"	80	"	487	" "	460	" "
"	10	"	82	"	633	" "	576	" "

Къ 1 января 1879 г. въ Скатовкѣ числилось 156 дворовъ и въ нихъ 743 д. м. п. и 748 ж. п., всего 1491 душа обоого пола, что даетъ въ 80 лѣтъ, не считая выселившихся 218 рев. душъ, увеличеніе населенія болѣе чѣмъ *вдвѣтеро*.

Во всей волости въ настоящее время числится въ 1024 дворахъ муж. пола 4896 душъ, женскаго 4934, всего 9830 душъ обоого пола.

Введеніе всесословной воинской повинности не совсѣмъ поправилось колонистамъ, которые до того были освобождены отъ рекрутства; но тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ въ здѣшней мѣстности, они безропотно подчинились требованію правительства, сознавая вполнѣ необходимость этой мѣры. Какъ введеніе рекрутства, такъ и уменьшеніе надѣловъ, при увеличеніи народонаселенія, были поводомъ, что многѣ нѣмцы, изъ аткарскихъ, камышинскихъ и самарскихъ колоній, поднялись съ своими семьями переселяться въ Америку, пользуясь указомъ 4

іюня 1871 г., предоставлявшимъ имъ, въ теченіе 10 лѣтъ, право оставлять подданство Россіи. Въ здѣшной волости немногіе пожелали выселиться въ Америку, и до настоящаго времени ушло туда изъ Ягодной 3 души и изъ Побочной 5, всего 8 ревизскихъ душъ.—По доходящимъ слухамъ, переселенцы сильно бѣдствуютъ и многіе, совершенно обнищавшіе, возвращаются назадъ въ Европу.

Количество земли и угодій въ волости. Всей земли въ волости, отведенной въ надѣлъ колонистамъ, удобной и неудобной числится $13.880^{5/10}$ десятины казенной мѣры *); изъ того числа принадлежитъ: 1) *Ягодной-Полянѣ*: удобной, подъ пашнями, пастбищемъ и покосами $4235^{9/10}$ д., лѣсу— $4078^{9/10}$ дес., кустарнику— $170^{6/10}$ дес., неудобной—474 дес., итого $8959^{4/10}$ д.

2) *Побочной*: удобной, пашни, покоса и пастбищъ— $1701^{3/10}$ дес., лѣсу— $1158^{7/10}$ дес., кустарнику— $185^{1/10}$ дес., неудобной— $208^{7/10}$ дес., всего же $3253^{8/10}$ дес.

3) *Новой-Скатовкѣ*: удобной, пашни, пастбы и покосу— $588^{3/10}$ дес., лѣсу— $974^{5/10}$ дес., неудобной— $104^{5/10}$ дес., всего $1667^{3/10}$ дес.

Лѣса. Изъ количества удобной земли по волости $13073^{3/10}$ дес., падаетъ на пашню и луга $6525^{5/10}$ д., на лѣсныя пространства $6547^{8/10}$ дес. (все чернолѣсье, хвой нѣтъ), такъ что лѣсу столько же въ дачахъ, сколько и полевыхъ угодій. Но это количество лѣса стоитъ только на планѣ, такъ какъ въ натурѣ уже болѣе $3/4$ вырублено, и едва ли найдется по волости около 1500 десятинь дровянаго и жердеваго лѣса, остальной—поросли, которыя забиваются или пасущимся по нимъ скотомъ или же распахиваются, такъ что въ недалекомъ будущемъ грозитъ колоніямъ, вмѣсто бывшаго избытка, недостатокъ въ лѣсѣ.—Вообще грустно смотрѣть на лѣсное хозяйство нашихъ крестьянъ

*) Въ это количество входятъ и земли, послѣ прирѣзанья, какъ по 5 рев. 1797 г., прежде бывшая Высочайше пожалованная до того генераль-маіору Н. Д. Абраманцеву и другія.

и поселянъ: лѣса рубятся безъ всякаго толку и правильности, поросли забиваются скотомъ, даже на такихъ мѣстахъ, гдѣ не можетъ быть хорошей пашни и покосовъ, какъ по каменистымъ, глинистымъ и песчанымъ буграмъ и баракамъ. Отговорка въ недостаткѣ пашни совершенно неудовлетворительна въ послѣднемъ случаѣ.

Недостатокъ пахатной земли въ колоніяхъ. Недостатокъ пахатной земли въ колоніяхъ, при большомъ приростѣ населенія столѣтняго періода, дѣйствительно ощутителенъ: въ *Ягодной-Полянь* на 6050 душъ обоого пола, считая и дѣтей, пахатной земли всего 3244 дес., что составитъ на каждую душу не много болѣе $\frac{1}{2}$ десятины въ трехъ поляхъ *) т.-е. 400 кв. саж. въ каждомъ полѣ. Въ *Побочной* на 2309 душъ обоого пола 1155 д. пашни, т.-е. также по $\frac{1}{2}$ десятины на душу во всѣхъ трехъ поляхъ. Въ *Скатовкѣ* на 1491 душу обоого пола—411 дес., что даетъ менѣе $\frac{1}{3}$ во всѣхъ трехъ поляхъ на каждую душу. При подобной пропорціи пашни не было бы возможности существовать порядочно, и потому колонисты запахиваютъ покосы, пастбища и частію лѣса, обращая послѣдніе преимущественно подъ пастьбу скота, но и при всемъ томъ едва ли наберется по $\frac{1}{2}$ десятины въ полѣ ($1\frac{1}{2}$ дес. во всѣхъ) на душу, въ особенности у скатовскихъ поселенцевъ; вотъ почему многіе изъ нихъ ежегодно большими и мелкими партіями выселяются на рѣчку Ерусланъ и другія мѣста Самарской губ., остальные же снимаютъ земли въ большомъ количествѣ въ окрестности у землевладѣльцевъ и арендаторовъ городскихъ и казенныхъ участковъ, заходя иногда за 30 и болѣе верстъ отъ своихъ колоній.

Состояніе колоній. Вообще большинство поселенцевъ этой волости нельзя назвать очень зажиточными, хотя у нихъ и есть нѣсколько отдѣльныхъ богатыхъ лицъ, купившихъ соб-

*) У насъ въ околоткѣ введена трехпольная система пашни: одна часть остается подъ паромъ, другая подъ рожью, а третья засѣвается яровымъ хлѣбомъ.

ствешныя земельныя дачи *)), имѣющіе мельницы и заводы и арендующіе крупныя участки. Сказать, чтобы колонисты были бѣдны, тоже нельзя, такъ-какъ ни нужды, ни нищеты я у нихъ не видалъ: постройки порядочныя и всегда содержатся очень чисто внутри. Скотъ они водятъ преимущественно для домашняго обихода и немногіе для продажи мелкой живности въ Саратовѣ. Ягодно-поляницы часто страдаютъ отъ сосѣднихъ корсаковскихъ конокрадовъ **), которые уводятъ у нихъ съ пастбы лошадей; къ несчастью, и въ Ягодной есть человѣкъ четыре такихъ же конокрадовъ, уже наказанныхъ судомъ.

Дачи Ягодно-Полянскон волости окружены: Озерской, Сокурской, Вязовской и Полчашиновской волостями; по нимъ протекають рѣчки: Чердымъ, впавшій въ Сокуръ (въ старину Сокуръ-Боръ) ***), который, кромѣ того принялъ ручьи: Побочный, Парной (Гришкинъ) и Гремячій. Дальше Сокуръ становится значительной рѣчкой и при сильномъ углѣ паденія изобилуетъ мельницами. За селомъ Сокуромъ впадаетъ онъ въ рѣку Чердымъ. Мѣстоположеніе дачъ волости возвышенно-волнистое, прорѣзанное частыми бараками и глубокими ложбина-

*) Такъ напр. колонисты Скатовки Кайлъ и Вольманъ, въ числѣ четырехъ дворовъ, купили землю г-жи Скобиновской, Полчашиновской волости, въ количествѣ 487 дес. и устроили тамъ хуторъ у Круглой горы.

**) Деревня *Корсаковка*, Вязовской волости, верстъ 15 отъ Ягодной, за рѣчкой Сокуръ; она окружена лѣсами. Здѣсь весьма многіе кр-не занимаютъ конокрадетвомъ; такъ, на судѣ сами они говорятъ, что у нихъ «что ни дворъ, то воръ». По судебнымъ приговорамъ моимъ, какъ мѣстнаго мирового судьи, выяснилось, что они обывають краденныхъ лошадей по воровскимъ трактатамъ: ежели не удастся этого сдѣлать, то они даютъ «слухъ» хозяину и ставятъ выкупъ отъ 3 и болѣе руб. за лошадь; выпивъ «могарыни» и получивъ сторгованную сумму, они приводятъ изъ лѣсу, гдѣ обыкновенно держатъ краденныхъ лошадей, и возвращаютъ ихъ хозяевамъ, причемъ тоже случаются обманы.

***) Сокуръ течетъ мелкимъ ручьемъ по песчано-каменистому дну; долина его окружена возвышенностями, круто спускающимися съ правой стороны лѣсными склонами и буграми; она не очень широка, но довольно красива; нѣкоторыя мельницы и заводики пріютились живописно подъ крутыми возвышенностями, затемненными лѣсомъ и изобилующими у подошвы прекрасными родниками. Доля покрыта тальникомъ. Отъ корсаковской мельницы идетъ довольно широкая искусственная канава подымающая чистую и свѣжую воду Сокура по лѣвому его берегу къ оврагу Побочному, на разстояніи болѣе версты и затѣмъ, дойдя до верхней мельницы Побочнаго ручья, спускается рядомъ съ нимъ; на ней расположены послѣдніи двѣ побочныя мельницы: это маленькія колотушки о трехъ небольшихъ наплавныхъ поставахъ при 17 и 18 четвертныхъ узкихъ колесахъ. Пруда вы здѣсь не видите, а колотушка прямо стоитъ на описанной мною канавѣ; свѣтлая вода Сокура и Побочной бѣгутъ на подставленные колеса, и снасти вертятся и мелютъ.

ми; земли довольно хорошия, кромѣ бугристыхъ окраинъ нѣсколькихъ бараконъ. Общій склонъ дачи на востокъ.

1. *Ягодная-Поляна* (Старый-Колонокъ тожь). Проѣхавъ верстѣ 50 отъ Саратова по бывшему московскому почтовому тракту и миновавъ *Уметъ* (небольшой выселокъ изъ Побочной), на право свертываетъ проселокъ верстѣ въ пять на Ягодную-Поляну. Колонія растянулась на двѣ версты по глубокой ложбинѣ рѣчки Чердыма *), подымаясь боковыми окраинами и гумнами на косогоры обступившихъ ее возвышенностей. Лѣтъ 20 тому назадъ, окольные бугры и склоны были покрыты большими лѣсами, такъ что селеніе было сплошь окружено лѣсомъ, но теперь почти все вырублено и по порубкѣ поднимаются, подобно щетинѣ, молодыя поросли, которымъ не даетъ ходу запускаемая туда скотина. Посреди селенія расположена большая площадь, примкнувшая однимъ краемъ къ глубокой впадинѣ, баракону, изъ котораго бьетъ громадный родникъ, отдѣленный въ 1871 г., бывшимъ старшиною А. И. Шмикомъ, большими ящиками, и дающій огромную массу превосходной воды для питья, поила скота и мытья бѣлья.

Площадь обставлена съ трехъ сторонъ лучшими домами колоніи, въ томъ числѣ домъ пастора; всѣ они одно-этажные; чрезъ нее проходитъ длинная продольная улица **), пересѣкаемая поперечными и переходящая мостомъ черезъ родниковый бараконъ. На площади подымаются: большая деревянная лютеранская церковь, отстроенная въ 1857 г., вмѣсто старой, которая была сооружена первоначально въ 1785 году; волостное правленіе, поставленное въ 1869 году; пожарный сарай ***)) и небольшія лавки ****)). За мостомъ большое

*) Чердымъ беретъ начало версты двѣ выше Ягодной-Поляны, около впаденія Медвѣжьего барака. Это не тотъ Чердымъ, что впадаетъ въ Волгу и взялъ начало около с. Оркина.

***) 15 мая 1880 г. въ страшную бурю одна сторона ея къ рѣчкѣ Чердыму вся выгорѣла; уничтожено огнемъ 109 дворовъ и 1 амбаръ; домъ пастора и школа удѣлѣли; пожаръ произошелъ отъ неосторожности дѣтей со спичками.

****) Въ каждой колоніи есть пожарные трубы и инструменты, въ отличной исправности.

*****) Здѣсь бывають очень незначительные еженедѣльные базары по пятницамъ.

одноэтажное зданіе нѣмецкой школы, свободно вмѣщающее до 1000 человекъ; въ ней во время рекрутскихъ наборовъ производится повѣрка семейныхъ списковъ и вынугіе жеребьевъ призываемыми къ отбытію повинности *); школа эта построена, на мѣсто старой, въ 1852 г. Кромѣ нѣмецкой, существуетъ въ селеніи устроенная года четыре русская земская школа; къ сожалѣнію, въ ней обучается всего 45 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, между тѣмъ какъ въ нѣмецкой Schule 484 мальчика и 575 дѣвочекъ. Ягодно-полянцы всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія и обученіе у нихъ обязательное, такъ-какъ правила протестантской церкви не допускаютъ ни мальчиковъ, ни дѣвочекъ, незнающихъ молитвъ и псалмовъ, быть *конфирмованными*, почему въ школахъ требуется преподаваніе чтенія по печатному и библіи, знаніе молитвъ и пѣніе; кромѣ того преподается письмо, такъ-что изъ всего числа учащихся $\frac{4}{5}$ умѣютъ писать; обучаются также ариѳметикѣ, географіи и церковной исторіи. Колонисты большею частью говорятъ на такомъ дурномъ нѣмецкомъ жаргонѣ (Plattddeutsch), что хорошо знающій этотъ языкъ не въ состояніи понять ихъ. Въ Ягодной устроены пасторатъ, гдѣ постоянно живетъ пасторъ (здѣсь съ февраля 1874 г. пасторомъ г. Канъ, любимый и уважаемый приходомъ), въ вѣдѣніи котораго находятся остальные двѣ колоніи, гдѣ онъ бываетъ по очереди. Пасторы подчинены консисторіямъ; получить это мѣсто могутъ только лица высшаго духовнаго образованія, и преимущественно ими бывають воспитанники богословскаго факультета Дерптскаго университета; всѣ они русскіе подданные. Въ первое время появленія колоній былъ большой недостатокъ въ пасторахъ. При неимѣніи церкви, школьный домъ служилъ, кромѣ обученія дѣтей, и для общественныхъ молитвъ, а учитель (шкульмейстеръ) часто и теперь, въ качествѣ кистера, въ свободное отъ уроковъ вре-

*] Съ 1874 г. Ягодная-Поляна назначена по Саратовскому уѣзду 2-мъ призывнымъ рекрутскимъ участкомъ и къ ней принадлежали 7 волостей: Ягодно-Полянская, Полчаниновская, Песчанская (теперь упраздненная и присоединенная къ Полчаниновской), Озерская, Сокурская, Лоховская и Каменская (тоже упраздненная).

мя, исполняетъ требы, управляетъ божественною службою и пѣніемъ, читаетъ напечатанныя проповѣди, иногда хоронитъ покойниковъ по установленнымъ правиламъ, но не принадлежитъ къ духовенству. Вотъ почему первое вниманіе колоній, при ихъ поселеніи, обращалось на сооруженіе школь.

По прошествіи льготнаго времени, выдачи жалованья отъ казны, содержаніе пасторовъ замѣнено сборомъ съ приходовъ: въ Ягодно-Полянской волости постановлено приговоромъ получать пастору отъ прихода 1500 руб. сер. и кромѣ того жалованье проповѣдника колоній 171 руб. 60 к. с.; плата за требы установлена особой таксой.

Три церкви Ягодно-Полянскаго прихода владѣютъ капиталомъ около 3000 р. сер., помѣщеннымъ въ ростъ; доходъ этихъ церквей состоитъ изъ процентовъ съ означеннаго капитала, въ сборѣ при богослуженіяхъ и въ пожертвованіяхъ членовъ общинъ. Въ нѣмецкой школѣ не преподается русскій языкъ; болѣе половины здѣшнихъ колонистовъ почти совершенно не говорятъ по-русски и едва ли наберется $\frac{1}{100}$ часть изъ грамотныхъ во всей волости, умѣющихъ подписать по-русски свою фамилію; по-нѣмецки, по печатному, умѣеть читать почти каждый. Что касается до женщинъ, то едва ли во всей Ягодно-Полянской волости найдется десятка три умѣющихъ сказать нѣсколько русскихъ словъ. Причины разобщенности колонистовъ съ русскимъ элементомъ надо искать, кромѣ разницы вѣроисповѣданія, въ самомъ началѣ ихъ поселенія: земли колонистамъ отведены хотя и въ потомственное владѣніе, но не личное, а общественное каждой колоніи, они не имѣютъ права отчуждать ихъ въ постороннія руки; поэтому доступъ стороннихъ лицъ въ общества колонистовъ былъ закрытъ. Колонисты не женятся на русскихъ, а берутъ или мѣстныхъ женъ, или же вывозятъ ихъ, изъ камышинскихъ, аткарскихъ и самарскихъ колоній, почему типъ ихъ, рѣзко отличающійся, всецѣло сохранился болѣе столѣтій, не смотря на то, что они,

оказаны русскими и мордвой. Исходной точкой обрусения колонистов будет служить недавно введенная у них воинская повинность.

В Ягодно-Полянской волости съ 1878 г. мѣсто А. И. Шмика заступилъ старшина Фафепротъ; жалованья ему опредѣлено въ годъ 285 р. 72 коп. с. (1000 р. асс.); волостному писарю назначено по 300 р. с. и помощнику его 150 р. с. Ссудо-сберегательная касса по волости къ 1 января 1879 г. состоитъ: изъ наличныхъ, деньгами 282 р. 58 к., 5⁰/₁₀₀ выигранными билетами 1700 р. с. и въ ссудахъ 48,296 р. 4 к., всего изъ 50,278 р. 62 к. Въ Ягодной, въ 1878 г., открыто отдѣленіе почтовой конторы съ пріемомъ и выдачей посылокъ, простой и денежной корреспонденціи; здѣсь же фельдшерскій пунктъ и полицейскій сотникъ.

Въ дачахъ этого селенія 16 небольшихъ водяныхъ мельницъ; изъ нихъ: на р. Чердымъ 12, на р. Сокуръ 1, на Мордовскомъ ручьѣ 1 и на особыхъ родникахъ 2; паточныхъ *) заводовъ 1, драпокъ 3, маслобоекъ 5, пчельниковъ 20, съ 239 пеньками пчелъ, питьевыхъ домовъ 2.—Колонисты вообще много водятъ свиней и занимаются колбаснымъ производствомъ во всѣхъ трехъ поселеніяхъ какъ для домашняго обихода, такъ и для продажи. Табаку они не разводятъ, но сѣютъ въ поляхъ своихъ надѣловъ преимущественно рожь и картофель; послѣдній идетъ, кромѣ ѣды, на паточные заводы по р. Сокуру—Малинина и Матвѣева. По ложбинамъ Чердыма, Побочной и Сокура они разводятъ капусту, которая, кромѣ домашняго употребленія, въ значительномъ количествѣ идетъ въ продажу.

Отъ Ягодной-Поляны считается до г. Саратова около 60 в., до с. Полчаниновки 12 в., с. Вязовки 20 в., с. Озерокъ 7 в. и с. Сокуръ 12 в.

*) Производство картофельной патоки.

2. *Колонія Побочная* (Побочная, Средній-колонокъ тоже) лежитъ на правомъ берегу рѣчки Побочной, верстъ 5 южиѣ Ягодной; въ старину она тоже была окружена густымъ лѣсомъ, теперь вырубленнымъ. Здѣсь, на мѣсто старой кирхи, первоначально выстроенной въ 1800 г., отстроена въ 1874 г. новая; $\frac{1}{3}$ населенія этой колоніи принадлежитъ къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію, а $\frac{2}{3}$ къ евангелическо-реформатскому. Новая нѣмецкая школа отстроена въ 1875 г. на мѣсто старой, въ ней обучается 226 мальчиковъ и 248 дѣвочекъ; русской школы нѣтъ. Въ селеніи 3 драпки, 6 маслобоекъ и 1 кабакъ; въ дачахъ этой колоніи 5 небольшихъ водяныхъ мельницъ, изъ нихъ: 3 на рѣчкѣ Побочной, а 2 на р. Сокурѣ; кромѣ того 1 паточный заводъ. Въ Побочной 4 пчельника съ 95 пеньками пчель. Насколько извѣстно старожителямъ, выдающихся эпидемій въ волости не было, кромѣ падежа на рогатый скотъ. Побочная пострадала въ 1875 г. отъ сильнаго пожара, уничтожившаго 43 двора.

Верстахъ въ 3 отъ этой колоніи, на большой московской дорогѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ подошли къ ней верхи рѣчки Побочной, еще въ 1802 г. (планъ генер. меж.) стоялъ принадлежавшій колоніи постоянный дворъ (уметь); сюда до 1812 г. выселились изъ Побочной еще нѣсколько семей, образовавшія 7 дворовъ, выстроенные въ одинъ рядъ по правую сторону дороги, въ которыхъ теперь считается 34 муж. и 24 ж. души. Поселокъ названъ *Побочный Уметъ* и здѣсь была почтовая станція *), существовавшая до поселенія с. Полчаниновки на большой дорогѣ, въ 5 верстахъ отъ Умета, куда она затѣмъ и была переведена въ 1860 годахъ. Во время существованія большого тракта и до устройства саратовско-тамбовской желѣзной дороги, жизнь кипѣла въ этихъ 7 постоянныхъ дворахъ; большіе дома, теперь полуразрушенные и опустѣлые дворы, окружены еще садами.

*) Отстоявшая отъ Саратова на $5\frac{1}{2}$ верстъ, отъ Широкаго-Буерака 25 в. и Мокраго (Петров. уезда) $20\frac{1}{2}$ в.

3. *Колонія Новая Скатовка* [Подгорная, Ней-Штрабъ тожъ) расположена при соединеніи Гремячаго барака съ рѣчкой Сокуркой; по другую сторону Гремячаго, принадлежащую маріинскимъ питомцамъ, поднялись надъ ней крутя возвышенности и бугры покрытые чернолѣсьемъ, рѣдкой хвоей и мѣстами песчаными скатами; за Сокуркой тоже возвышенность, на которой недавно еще (въ 1874 г.) красовался вѣковой строевой лѣсъ, вырубленный скатовцами въ послѣдніе года *); отсюда видъ Скатовки очень красивъ: это довольно большая колонія, разрѣзанная 3-мя прямыми продольными и многими такими же поперечными улицами на прямоугольные кварталы. Постройки довольно хороши, при каждой почти небольшой садикъ и есть много двухъ-этажныхъ домовъ. Кирха, подымающаяся посреди колоніи на небольшой, ближе къ Гремячому, площади, построена въ 1829 г., поселяне всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Нѣмецкая школа выстроена на мѣсто старой въ 1857 г., въ ней обучается 181 мальчикъ и 19 дѣвочекъ; русской школы здѣсь нѣтъ.

Дранокъ въ селеніи 4; маслобонь 9; кабакъ 1; пчельниковъ 3, съ 90 пеньками пчель; кирпичный заводъ 1 (теперь онъ не дѣйствуетъ). Скатовка выдержала 3 пожара: въ 1859 г. сгорѣло 13 дворовъ, въ 1872 г.—14 и въ 1878 г.—11 дворовъ.

Вытъ колонистовъ. Сосны и ели въ здѣшней волости нѣтъ; преобладающія породы деревъ въ лѣсахъ: дубъ, береза, клень, липа и ива. Горная сосна съ мелкой листвою разбросана по правому, высокому берегу Гремячаго барака, противъ Скатовки, въ дачахъ маріинскихъ питомцевъ. Во всѣхъ трехъ колоніяхъ при многихъ дворахъ есть фруктовые сады, разводимые и виѣ селеній. Кладбища обнесены каменными оградами и содержатся очень исправно. Улицы въ селе-

(*) Мнѣ говорили, что у поселенцевъ прошелъ слухъ, будто казна отберетъ у нихъ лѣса, почему они стали рубить этотъ древній лѣсъ и продавать за безцѣнокъ. Я самъ покупалъ отлпчные большіе дубы, верш. 9 въ отрубѣ, отъ трехъ до 4-хъ саж. длины, по 1 р. 50 к. до 2 р. штуку, съ ихъ доставкой въ Полчанинкову.

нѣхъ прямыя и пересѣкаются такими же поперечными, образуя кварталы; способъ постройки и расположенія дворовъ колонисты усвоили отъ русскихъ крестьянъ, но внутреннее расположение жилищъ, обстановка и чистота рѣзко отличаются отъ крестьянскихъ и совершенно нѣмецкія: вы не встрѣтите здѣсь русскихъ полатей и наръ, ни громаднѣйшей печи; полы всегда вымыты и при входѣ усыпаны свѣжимъ пескомъ. Нѣмцы большіе охотники до пестраго убранства комнатъ; все, что по ихъ мнѣнію имѣетъ претензію на вкусъ и красоту, пушается ими въ ходъ: столы, скамьи, сундуки, шкафы, часто ставни и двери, большею частью пестрятъ яркими красками—красной, синей и бѣлой. Въ каждомъ домѣ стоитъ въ углу лучшей комнаты высокая двуспальная кровать съ пестрымъ (ситцевымъ) пологомъ, массою подушекъ и ловко взбитымъ пуховикомъ, вмѣсто одѣяла; здѣсь помѣщается глава семейства съ своей супругой, остальные члены размѣщаются на ночь на полу, или въ другой комнатѣ, на постели но безъ полога. Какъ средне-азіатскій кочевникъ съ незапамятныхъ временъ тащить за собою всюду свою кибитку— „*хижину, обтянутую войлокомъ*“, какъ она зовется въ старинной манчжурской пѣснѣ *), такъ нѣмецъ, гдѣ-бы ни появился, на самыя дальнія окраины, везетъ свой взбитый пуховикъ—одѣяло. Одежда колонистовъ состоитъ: лѣтняя—у мужчинъ изъ картуза, бѣлой рубахи, темносинихъ, коричневыхъ или черныхъ холщевыхъ панталонъ, черной или пестрой жилетки, съ стеклянными или металлическими пуговицами, изъ кафтана, длиннополаго сюртука или куртки темной матеріи; лаптей они не носятъ; бороду и усы брѣютъ. Женщины носятъ лѣтомъ короткія темносинія холщевыя домашняго издѣлія въ будни, и цвѣтныя по праздникамъ юбки; передники, бѣлыя рубашки и кофты преимущественно темныхъ цвѣтовъ; на головѣ платокъ, а на ногахъ бѣлыя, синія или пестрыя чулки—своей работы. Зимомъ нѣмцы ходятъ въ овчинныхъ тулупахъ, полушубкахъ и мѣхо-

*) По словамъ манчжурскаго писателя, пѣсню эту пѣла Гуньмо, жена усуньскаго хана, за 100 слишкомъ лѣтъ до Р. Христова.

выхъ шапкахъ. Народъ въ Ягодно-Полянской волости довольно красивый, по почти всё нѣмцы худощавы и узкогруды, что замѣтно лучше всего на осмотрахъ при рекрутскихъ наборахъ. Характеръ здѣшнихъ колонистовъ крайне настойчивый: за нарушеніе какого-либо ихъ права они готовы доходить съ жалобами до вышнихъ инстанцій; но вмѣстѣ съ тѣмъ они всегда съ уваженіемъ относятся къ начальству и суду.— Землю колонисты пахутъ не нашими сохами, а двухъ и четырехъ-конными плужками, при боронѣ; мнѣ случалось видѣть при этомъ нѣмокъ, сидящихъ по-мужски на лошадяхъ. Хлѣбопашество главный ихъ промыселъ, но оно далеко не даетъ имъ средствъ къ полному благосостоянію: общественный душевой надѣлъ ихъ, какъ я говорилъ выше, до того малъ, что едва достаточенъ для прокормленія семьи; почему поселяне вынуждены снимать земли, причемъ въ неурожайные годы впадаютъ въ долги. Зажиточные и богатые колонисты приобрѣтаютъ состояніе торговлей и оборотами, преимущественно скупая хлѣбъ по дешевой цѣнѣ и продавая его, когда онъ вздорожаетъ, или перемальвая на муку, сбываемую на базарахъ и рынкахъ; нѣкоторые бьютъ скотину и отъ продажи мяса и сала получаютъ часто хорошіе барыши. Здѣшніе колонисты очень публичны, исправно посѣщаютъ церковныя службы и ходятъ къ причастію два раза въ годъ. Не смотря на то, у нихъ существуютъ повѣрья и предрассудки, преимущественно при лѣченіи больныхъ и припадочныхъ, причемъ они часто прибѣгаютъ къ колдовствамъ. Я слышалъ, что они лѣчатъ водобоязнь особыми билетиками, исписанными какими-то таинственными знаками, принесенными къ нимъ въ старину, которые они даютъ съѣдать больному человѣку или животному. При бракахъ колонисты вынесли изъ своей родины слѣдующіе обычаи: сынъ, выбравъ себѣ невѣсту, проситъ согласія своихъ родителей: тогда отецъ, въ качествѣ свата, или нѣсклько друзей этого семейства, идутъ къ родителямъ дѣвушки и, послѣ долгихъ толковъ приносятъ отвѣтъ жениху;

ежели родители невѣсты согласны, то отъ нихъ берется слово (Rücksprache), и когда все улажено, то слѣдуетъ предварительная помолвка (vorläufige Verlobniss) при родителяхъ обѣихъ сторонъ и невѣста получаетъ подарокъ или деньги. Затѣмъ слѣдуетъ открытая помолвка мѣстнымъ духовнымъ лицомъ съ торжественнымъ рукобигіемъ (feierliche Handschlage) при родителяхъ и свидѣтеляхъ. У колонистовъ не принято откладывать на долго свадьбу,—обрученные остаются женихомъ и невѣстою не болѣе 3 или 4 недѣль; тогда свадебный пригласитель (der Hochzeitsbitter) начинаетъ свое круговое путешествіе (Rundreise) для приглашенія родныхъ и знакомыхъ; онъ несетъ, какъ знакъ свой должности, палку, украшенную пестрыми лентами и въ каждомъ домѣ, гдѣ приглашаетъ, произноситъ заученную рѣчь, добавляя ее соотвѣтствующими прибаутками и остроуміемъ. Символь невѣсты—родъ вѣнца изъ пестрыхъ лентъ, бусъ и разныхъ украшеній [который надѣваютъ на голову] или вѣнки; женихъ украшаетъ шапку пестрыми лентами и прикрѣпляетъ къ ней съ правой стороны три павлиньихъ пера, на груди прикалываетъ длинныя красныя ленты. Къ вѣнцу невѣста идетъ впереди, ее ведутъ два шафера, „Brautförer“, за ней ведутъ жениха двѣ дѣвушки (Brautjungfern). Послѣ обряда вѣнчанія въ обратномъ уже порядкѣ: впереди ведутъ молодого, а за нимъ молодую, въ знакъ того, что жена должна подчиняться мужу, тогда какъ невѣста имѣла преимущество надъ женихомъ. Послѣ того въ домѣ молодого начинается свадебный пиръ: обѣдъ изъ 3-хъ перемѣнъ, музыка и танцы. Празднество продолжается дня три; но уже въ первый вечеръ, къ 12 часамъ, молодая снимаетъ свой уборъ невѣсты и присутствуетъ на пирахъ слѣдующихъ дней въ обыкновенной одеждѣ. До введенія воинской повинности молодежь женилась въ самомъ раннемъ возрастѣ, но съ тѣхъ поръ рѣдко отдають за неотбывшихъ повинностей или неушедшихъ отъ нея по годамъ. Зато изыятые отъ рекрутства по льготамъ или тѣлеснымъ недостаткамъ становятся женихами на расхватъ.

Рождественскіе праздники празднуются у колонистовъ вообще какъ у всѣхъ лютеранъ и реформатовъ; всю ночь подъ Рождество (die heilige Nacht) до разсвѣта звонятъ въ церковныя колокола; молодежь на святкахъ по вечерамъ и ночью ходитъ по домамъ наряженная, преимущественно выворачивая шубы; эти святочники называются у нихъ Pelznickel. На новый годъ молодежь и старики ходятъ толпой въ гости къ знакомымъ, чтобы пожелать счастья: причемъ угощаютъ другъ друга ѣдой и виномъ, и стрѣляютъ изъ ружей; въ этотъ день, обыкновенно, русскіе крестьяне изъ сосѣднихъ селеній, навѣщаютъ своихъ знакомыхъ нѣмцевъ, на что колонисты отвѣчаютъ въ свою очередь, прїѣзжая къ нимъ, въ русскія селенія, на масляницу. Нѣмцы преимущественно веселятся на Троицу, при чемъ передъ окнами и дверями своихъ жилищъ втыкаютъ молодья деревца (Maibaume) *). Особыхъ легендъ и преданій у нашихъ поселенцевъ нѣтъ.

Волость эта, расположенная во 2-мъ полицейскомъ станѣ, подвѣдомственна 8-му мировому участку саратовскаго округа и камера мирового судьи въ селѣ Полчаниновкѣ.

III. ПОЛЧАНИНОВСКАЯ ВОЛОСТЬ (**).

Къ юго-востоку отъ Ягодно-Полянскон волости лежитъ *Полчаниновская*, по которой, въ юго-восточной окраинѣ ея, пролегаетъ бывшій московскій почтовый трактъ, теперь скотропогонная дорога. Волость эта граничитъ: на западѣ съ Ат-

*) Обычай этотъ искони ведется и у русскихъ; на Троицу въ былыя и очень недавнія времена всѣ селенія украшались зеленью, храмы снаружи и внутри обставлялись березками и другими породами деревъ, полы устилались травой, но съ 1878 г., въ видахъ охраненія лѣсовъ, правительствомъ запрещено этотъ обычай и не дозволяется украшать селенія срубленными деревцами. У колонистовъ нашихъ было въ обычаѣ: въ этотъ день, ночью еще, женихъ тайно ставитъ около дома своей возлюбленной срубленную имъ березку. Теперь полиція преслѣдуетъ подобное ослушаніе правительственныхъ постановленій

**) Описаніе это составлено въ 1881 году; въ собраніи многихъ свѣдѣній помогли мнѣ священникъ П. Е. Гераклитовъ, учитель И. В. Зеленеваскій и писмоводитель мой С. Е. Крашенинниковъ.

карскимъ уѣздомъ, съ остальныхъ же сторонъ ее окружили волости Саратовскаго уѣзда: Озерская, Ягодно-Полянская, Вязовская и Широкинская. При протяженіи Саратовскаго уѣзда съ сѣвера на югъ, она занимаетъ почти срединное положеніе къ этимъ его окраинамъ, но лежитъ въ западной сторонѣ уѣзда, на самой границѣ съ Аткарскимъ.

Мѣстоположеніе Полчаниновской волости, кромѣ мѣстности между деревнями: Ивановкой, Елизаветинымъ (Лычи) и Любовинымъ, сильно волнистое, съ приподнятыми возвышенностями, вдавшимися ложбинами, прорѣзанное множествомъ вершинъ, логовъ и нѣсколькими бараками. По срединѣ волость представляетъ довольно глубокую и широкую западину (котловину), имѣющую склонъ къ западу и обставленную съ сѣвера плоскимъ краемъ, остановившимся у села Полчаниновки и вдавшимся немного въ этотъ долъ массивной „*Круглой*“ горой; съ востока этой западины идетъ, окаймляя ее отъ большой дороги, черезъ Ивановку, надъ деревнями Серебряковкой и Македоновкой, плоская возвышенность, обогнувшая затѣмъ село Глядковку съ юга и уходящая на западъ къ селу Каракозовкѣ, Аткарскаго уѣзда. Въ западину возвышенность эта спускается довольно круто и покрыта по склону лѣсами большею частью вырубленными; на востокъ же отъ Ивановки и Любовина она легко скатывается равниной, прорѣзанной небольшими ложбинами, къ деревушкѣ Лычамъ (Елизаветино) и далѣе въ Широкинскую волость къ рѣчкѣ Идолгѣ; на югъ, за Глядковкой, она довольно круто спустилась надъ самымъ селомъ Слѣпцовкой, Аткарскаго уѣзда.

Въ этой волости берутъ начало много логовъ, овражковъ и маленькихъ рѣчекъ, текущихъ въ разныя стороны и въ два бассейна: Медвѣдицко-Донской и Волжскій; вся же западина срединной части волости даетъ начало и питаетъ рѣчку Колышлей, которая войдя у села Вырыпаевки въ Аткарскій уѣздъ, льетъ затѣмъ всѣ свои сборныя воды въ рѣку Медвѣ-

дицу. Ивановско-Любовино-Лычевская довольно ровная площадь дает начало рѣчкѣ Идолгѣ, ручью Чечерѣ и другимъ неглубокимъ ложкамъ, текущимъ въ Медвѣдицу, а сѣверный склонъ Круглой горы выпускаетъ изъ родниковъ рѣчку Сокурку, впадающую въ Чердымъ, текущей въ Волгу. Лѣсу когда-то было здѣсь изобиліе и теперь еще его довольно много, но онъ уже большею частью вырубленъ и строеваго нельзя найти ни одного дерева.

Отъ границъ Петровскаго уѣзда, у села Озерокъ, тянется черезъ юго-западную границу Ягодно-Полянскій и восточной окраиной Полчаниновскій волости по направленію къ Саратову, возвышенный, съ небольшими западинами, плоскій кряжъ, подходящій къ селу Полчаниновѣ и здѣсь крутымъ спускомъ (Петровская гора) остановившійся около большаго пруда рѣчки Сокурки; по нему проложенъ бывшій почтовый московскій трактъ *); тутъ свернувъ вправо отъ дороги, къ юго-западу сажень на 200, обогнувъ впадину—ложбину Сокурки, гдѣ въ родникахъ беретъ начало эта рѣчка, онъ переходитъ легкой сѣдловиной въ „Круглую гору“, покрытую лѣсомъ. Обхвативъ село, кряжъ, новой сѣдловиной, въ верхахъ „надыи“ опять выходитъ на большую дорогу и тянется къ юго-востоку до села Каменки (Широкинской волости); здѣсь онъ отклоняется снова немного вправо, оставивъ въ сторонѣ почтовую дорогу и село Широкий-Буеракъ; обогнувъ послѣдній, онъ остановился нѣсколькими буграми и полого скатился къ рѣчкѣ Курдюму и протянувшемуся черезъ нее „долгомю мосту“. Здѣсь кряжъ подъ острымъ угломъ поворачиваетъ къ западу и, раздѣливъ рѣчки Курдюмъ и Идолгу, имѣющія противоположныя теченія, перейдя рельсы желѣзной дороги, уходитъ къ югу между Кувыкомъ и Курдюмомъ. Протяженіе этого кряжа отъ села Озерокъ до „долгаго моста“ болѣе 40 верстъ; онъ служитъ водораздѣломъ двухъ бассейновъ: Волги и Медвѣдицы.

*) Ширина этой почтово-скотопрогонной дороги была нарѣзана въ 70 саж., которая и теперь почти сохранилась, хотя въ настоящее время является излишней.

У самой большой дороги, которая на всемъ этомъ разстояніи проложена его гребнемъ, берутъ начало вершины рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ съ одной стороны въ Волгу, съ другой въ Медвѣдицу, текущую въ Донъ; такъ, начиная отъ границъ Саратовскаго уѣзда, около с. Озерокъ, влѣво идутъ: рѣка Чердымъ, вливающая свои воды въ Волгу, ручьи: ягодно-полянскій Чердымъ, Побочный, Гришкинъ, рѣчка Сокурка, Гремячій Баракъ и другія ложбины, верхи и овражки волжской системы; справа: Песчанка, Крюковской (Елховка), рѣчка Колышлей, которую образуютъ: Суровчиха, Ржавецъ, Монастырскій, Волчій и Мочилка и рѣчка Идолга, съ ихъ многочисленными вершинками, текуція въ Медвѣдицу.

„*Круглая*“ гора, на восточномъ скатѣ которой построены село Полчаниновка и усадьба г. Минха, съ остальныхъ трехъ сторонъ окружена глубокими и широкими впадинами: съ южной, такъ называемой—*падиной*, съ *Монастырскимъ* *) овражкомъ, около котораго поднялся отдѣльный бугоръ—„*Лодка*“, къ юго-западу и западу ложбинами—*Ржавца* и *Волчьяго*, съ сѣвера широкой и волнистой впадиной „*Спорный*“ **) и ложбиной „*Суровчихи*“, впадающей въ Колышлей около деревни Федоровки. Съ этихъ трехъ сторонъ *Круглый* представляетъ почтенной величины массу, округленной формы, окутанную лѣсомъ, съ площадью десятинъ въ полтораста на вершинѣ, тоже покрытой лѣсами, половина которыхъ принадлежитъ В. И. Минхъ, а западная колонистамъ Кайль и Вольманъ; послѣдніе вырубил и почти совершенно уничтожаютъ свою часть съ 1877 года ***). *Круглый* содержитъ громадныя залежи камня—краснаго желѣзняка, идущаго на жернова и годнаго

*) Уцѣлевшее до сихъ поръ небольшое количество луговъ на этой ложбинѣ называются *Монастырскими* и вѣроятно принадлежали когда то старому собору или саратовскому монастырю.

**) Названіе это произошло отъ того, что во время весенняго стога, вода здѣсь останавливается, сбѣгая съ разныхъ сторонъ и какъ бы *споря* какое принять направленіе.

***) Всего лѣсу въ *Кругломъ* съ его скатами и ложбинами въ общихъ дачахъ, до вырубки его нѣмцами, было около 450 десятинъ, изъ которыхъ большая половина, сохранныя, принадлежитъ В. И. Минхъ.

для фундаментовъ и мостовыхъ; кромѣ того въ ямахъ встрѣчается разнаго рода песокъ: отъ блѣдно желтаго до красиваго яркорозоваго цвѣтовъ. Съ юго-западной стороны площади, у крутаго ската глубоко сбѣгающаго въ долину Колышлей, открывается видъ на большое пространство, почти вся Полчаниновская волость на виду: влѣво, за падиной и Монастырскимъ поднимаются лѣса П. Н. Корбутовскаго—Малиновый и Воровской, около нихъ виднѣются вѣтрянки д. Ивановки, потомъ поднялся изъ-за падины высокій, коническій бугоръ—*Шиханъ*, покрытый березовой рощей, изъ которой выглядываетъ домъ А. Я. Шабловскаго (въ 5 верстахъ отъ Полчаниновки); Шиханъ закрылъ деревню Серебряковку, за которой поднялись лѣса идущіе къ Любовину и Слѣпцовкѣ; внизу деревушка Чуевка; въ дали версть за 10 бѣлѣтся церковь и около нея расположилось село Глядковка; за ней на горизонтѣ очертились лѣса Слѣпцовской дачи, Аткарскаго уѣзда; вправо деревня Федоровка и за ней возвышенности, уходящія къ Вырыпаевкѣ, Аткарскаго уѣзда. Вся эта мѣстность волниста, изрѣзана ложбинами и окаймлена по горизонту лѣсами, къ сожалѣнію, сильно вырубленными.

Хорошъ Круглый въ осеннее утро передъ ненастнымъ днемъ, когда онъ начинаетъ куриться: сотни густыхъ столбовъ пару, какъ печной дымъ, поднимаются изъ лѣсной чащи, затѣмъ туманы начинаютъ стлаться и закрываютъ верхнюю площадку горы, ползутъ по ея склонамъ и наполняютъ долины: „Круглый курится—быть дождю“; это напоминаетъ бывшему въ Пятигорскѣ: „Бештау и Машука закурились—признакъ грозы и ненастья“, но Круглый — холмъ передъ Бештау.

Круглый изобилуетъ богатыми родниками хорошей, холодной ключевой воды, питающими рѣчки Колышлей и Сокуръ. Остовъ горы—камень, прикрытый слоемъ чернозема отъ перегнившей листвы, мѣстами довольно глубокаго, мѣстами же едва покрывшаго глыбы; все это затѣнено густымъ лѣ-

сомъ. Троньте эти лѣса, уничтожьте ихъ—и тогда, что станется съ этой питательной влагой, выдержатъ-ли богатые внутренніе резервуары и жилы превосходной воды. Мы бережемъ свои лѣса, но къ сожалѣнію нѣмецкая часть почти совершенно оголена: колонисты хуторяне Круглой горы не только совсѣмъ почти вырубилъ ихъ, но частью корчуютъ пни, обращая площадь въ пашню, другую забиваютъ пасущимся скотомъ,—можно судить каковы поросли. Повторимъ тоже, что сказано при описаніи Ягодно-Полянской волости: лѣсоистребленіе доходитъ у насъ до безобразія; не даромъ мелѣютъ ручьи и рѣчки, и чувствуется полный недостатокъ влаги.

Изъ лѣсныхъ породъ здѣсь, какъ и по всей волости, преобладаютъ: дубъ, липа, клень, некленъ, осина, береза и по влажнымъ мѣстамъ ива и ольха; хвои совершенно нѣтъ, несчитая насаженной въ садахъ Минха (въ Полчаниновкѣ) и Корбутовскаго. (въ Ивановкѣ). Здѣшніе лѣса изобилуютъ въ дождливое время грибами: весною, въ апрѣлѣ, является огромное количество сморчковъ, затѣмъ въ теченіе лѣта и осенью—грузди, подгруздки, масленки, бѣляки, опенки и проч. Въ Кругломъ на „осыпяхъ“ и въ покинутыхъ каменоломныхъ ямахъ, а также въ лѣсахъ Городецкихъ и баракъ Гришкинѣ [Парномъ], гнѣздятся волки, бродятъ лиса и заяць; недавно еще водился въ изобиліи тетеревъ, но теперь послѣдній сталъ попадаться рѣже; куропатокъ еще много, но Федоровцы истребляютъ силками порядочное количество выводковъ, отвозя ихъ на продажу въ Саратовъ паръ до 50 и болѣе въ зиму.

Болотъ въ волости нѣтъ, поэтому и не водится болотной дичи, кромѣ дикихъ утокъ и небольшого количества куликовъ и вальдшнеповъ. Сколько нибудь значительныхъ рѣчекъ тоже нѣтъ: это узелъ разныхъ верховъ двухъ большихъ бассейновъ, какъ мы упомянули выше. Здѣсь протекаютъ небольшіе ручьи: Сокурка, Идолга и Кольшлей, принимающіе другіе мелкіе. Водяныхъ мельницъ здѣсь нѣтъ; между тѣмъ не очень давно,

при помѣщицѣ Казариновой, были еще хотя и небольшія мельницы на Колышлеѣ и Сокурѣ,—теперь онѣ не существуютъ; отвѣтъ одинъ: заносить рѣчки и пруды, они мелѣютъ и сохнутъ; не мудрено: кругомъ истребляютъ лѣса, луга и степи распаханы, зеленые луга въ гористой мѣстности обращаются въ крутые бараки и овраги, каждую весну уходящіе дальше отъ своихъ устьевъ и уносящіе массу земли, глины и песку въ рѣчки.

Лѣсъ не боится правильной рубки лѣсоуборочными, но здѣсь въ околосѣ мало продается его подесятинно и на сажни [одна сажень на 80 длиннику]; продажа ведется больше оптомъ, причѣмъ мордва-лѣсопромышленники, пользуясь близостью желѣзной дороги, скупаютъ: крупный полустроевой—около 300 руб. за десятину, крупный дровяной—до 150 руб., колъ, жердь и слегу—отъ 90 до 100 руб. за тридцатку. При розничной продажѣ жердевой лѣсъ идетъ отъ 4 до 5 рублей за сажень [на 80 длиннику], что составитъ отъ 120 до 150 руб. десятина казенной мѣры.

Земли въ Полчаниновской волости весьма хороши, хотя и *выпашь* *), кромѣ бугровъ, *шихановъ* и *шишекъ*, гдѣ преобладаютъ глина, песокъ и каменникъ. Помѣщики засѣваютъ мало хлѣба (**), земля большею частью сдается подесятинно отъ 8 до 12 руб. сер. яровая тридцатка [въ 2400 квадр. сажень], смотря по качеству, и отъ 9 до 13 руб. паровая; арендная цѣна участковъ по плану, т. е. удобная и несовѣзмъ удобная до 4 руб. сер. десятина въ округу. Сѣютъ преимущественно рожь, которая родится здѣсь очень хорошо, и полные неурожаи на нее бываютъ рѣдки; осенью, чтобы хорошенько вытравливать озимя на нихъ пускаютъ сперва лошадей, а затѣмъ, когда начнутся заморозки, овецъ и рогатый скотъ, иначе ози-

*) Такъ называютъ давно паханныя, не отдыхавшія въ залежи, земли.

**) Положительное отсутствіе капиталовъ не даетъ возможности помѣщику завести рациональное хозяйство въ большихъ размѣрахъ; заемъ же на этотъ предметъ, при наступившихъ неурожаихъ и не обезпеченности сельскаго хозяина при наймѣ рабочихъ (которые часто забравъ задатки не выполняютъ работъ и уходятъ) слишкомъ рискованъ, а при отсутствіи кредита помѣщику—невозможенъ.

ми зимою отъ высокаго роста и густоты подопрѣвають; ржи высѣвается на тридцатку 8 мѣръ (четверть—около 9 пудовъ). Изъ яровыхъ хлѣбовъ сѣютъ: овесъ, ячмень, полбу, гречиху, подсолнухи, меньше—русскую пшеницу, просо, горохъ и картофель; яровыя часто страдаютъ отъ періодическихъ засухъ въ маѣ и іюнѣ, сѣвооборотъ ведется трехпольный; обработка земли обыкновенной старинной сохой и бороной, причемъ яровое съ осени не парятъ; послѣднее введено только въ минховской экономіи. Уборка преимущественно дѣлается серпомъ, причемъ жнутъ и мужики; коса употребляется только при очень плохомъ хлѣбѣ. Возка сноповъ съ поля—въ длинныхъ одноконныхъ рыдванахъ, вмѣщающихъ до 90 сноповъ крупной вязи, рѣдко въ телѣгахъ; молотьба цѣпами. Ни крестьяне, ни землевладѣльцы не удабриваютъ папши, и лишь очень немногіе отдѣльные землепашцы вывозятъ на небольшое пространство своихъ паровъ наземъ; большинство же предпочитаетъ сваливать его по ближе въ бараки. Тормазомъ удобренія полей служитъ русская лѣнь отвезти въ совершенно свободное, осеннее и зимнее время, навозъ на сотню лишнихъ сажень на свою паровую клѣтку; что же касается до удобренія и лучшей обработки своей общественной надѣльной земли, то объ этомъ и думать нельзя, пока будутъ существовать ежегодные передѣлы полосъ въ крестьянскихъ поляхъ. Въ Полчапиновкѣ есть нѣсколько примѣровъ сильнаго унаваживанія крестьянами сданныхъ имъ клѣтокъ отъ экономіи; причиной тому служить система сдачи, недопускающей передачу земли въ другія руки, но непременно одному и тому же заботливому хозяину, который для себя уже ухаживаетъ за этой землей, будучи увѣренъ, что трудъ его не будетъ переданъ помѣщикомъ въ руки другаго *).

Сбытъ хлѣба—въ Саратовѣ, куда онъ идетъ на подводахъ, но не по желѣзной дорогѣ, по этому грузка на ближай-

*) Чтобы поощрить крестьянъ къ удобренію снятыхъ ими загоновъ, я не подымаю цѣнъ на унавоженные ими круги и они платятъ мнѣ тоже, что и сосѣди ихъ за неудобренную; земля эта изъ года въ годъ сдается въ одиѣ и тѣже руки.

шихъ вокзалахъ: Кологривовскомъ и Марьевскомъ самая незначительная. Огородничество и садоводство мало въ ходу у крестьянъ, и огороды водятъ только деревни, лежащія при ручьяхъ. Пчеловодство незначительно; скоть водятъ для домашняго употребленія. Промыслы и торговля въ волости между крестьянами не развиты, кромѣ села Полчаниновки, гдѣ много хозяевъ держатъ постоянные дворы, преимущественно зимою. Здѣсь крестьяне почти исключительно хлѣбопашцы, хотя трудъ этотъ туго вознаграждается въ общей сложности. Въ особенности бѣдственно отозвались на крестьянахъ и землевладѣльцахъ послѣдніе неурожайные годы: 1876, 78, 79 и 80; послѣдній разразился полной нуждой, такъ какъ не родилась рожь, главный продуктъ волости какъ для пищи, такъ и продажи. Въ 1880 году самая лучшая рожь дала здѣсь сбору съ тридцатной десятины до 6 мѣръ и то съ лебедой, больше же по 1½ мѣры, а многіе скосили ее на кормъ скоту; въ снопы рожь почти невязали, а возили и молотили ее розвязью; въ этомъ году лучше другихъ селеній въ волости родилась рожь, хотя тоже далеко не удовлетворительная: въ Лычахъ, Любовинѣ и Глядковкѣ, потому что тутъ полососою прошли во время два-три дождя.

Цѣны на рабочія руки въ волости за послѣдніе годы приблизительно слѣдующія: годовой хорошій мужикъ—отъ 50 до 65 руб., поденцику въ рабочую пору (жнитво) до 50 к. въ день пѣшій и до 75 коп. съ лошадыю, баба въ это же время отъ 30 до 40 коп. въ день, въ свободное она идетъ по 15 и 20 коп. въ день, мужикъ по 25 коп. Большое число рабочихъ съ разу по волости найти трудно, такъ какъ почти каждый занятъ своимъ посѣвомъ; поэтому при спѣшной работѣ здѣсь практикуется часто, какъ и въ другихъ мѣстахъ Саратовской губерніи, безобразный способъ—*помочь*: въ горячую дѣловую пору крестьяне спѣшать въ будни работой въ своихъ поляхъ, поэтому кому не достаетъ рукъ и нужно спѣшно вспахать, убрать, скосить или подвезти что-либо, то повѣ-

щаютъ въ селеніи, что у него въ такое-то воскресенье или праздникъ назначена *помочь*, и нѣсколько десятковъ крестьянъ являются съ необходимыми орудьями или подводами рано утромъ; выпивъ по стакану водки принимаются за дѣло и къ часу или двумъ дня кончаютъ работу, затѣмъ начинается попойка, часто доходящая до безобразія; бабы пьютъ не хуже мужиковъ. Подобная слѣшная, неаккуратная и пьяная работа крайне неудовлетворительна.

Крестьяне въ волости отапливаются кизякомъ, который дѣлаютъ изъ назма, и хворостомъ; послѣдній исключительно идетъ у всей Полчаниновки и $\frac{1}{3}$ части Федоровки, неупотребляющихъ кизякъ, такъ какъ я завелъ у себя ежегодную исполную очистку, участками, лѣса отъ валежника, бурелома и сухоподстоя; крестьяне возятъ его: возъ намъ и возъ себѣ, что служить для нихъ громаднѣмъ подспорьемъ въ ихъ домашнемъ хозяйствѣ и за что они очень благодарны. Чистятъ лѣсъ въ самое свободное время въ октябрѣ и ноябрѣ—пѣшіе; выволочка же заготовленныхъ кучъ—въ концѣ ноября и началѣ декабря до большаго снѣга; пускать на чистку въ разбродъ одиночекъ не слѣдуетъ, иначе сейчасъ выхватятъ дѣльное дерево; надзоръ долженъ быть строгій; я обыкновенно повѣщаю назначенные дни, чтобы являлись артелью и подѣ личнымъ моимъ указаніемъ и наблюденіемъ двухъ полѣсовыхъ, допускаю артель проходить участокъ шеренгою, причѣмъ каждая пара пробираетъ лежащую передъ собой полосу.

Во время освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, въ 1861 году, учреждена была *Федоровская* волость въ деревнѣ Федоровкѣ; положеніе этого селенія почти на самой границѣ Аткарскаго уѣзда, неимѣніе въ ней церкви, такъ какъ она принадлежитъ приходомъ въ с. Полчаниновку, и удаленность отъ всякаго проѣзжаго тракта, послужили поводомъ перевода правленія въ село *Полчаниновку*, что и было утверждено въ январѣ 1878 года и волость переименована въ *Полчаниновскую*. До конца 1878 года находилась рядомъ съ

ней, на сѣверо-западѣ, крошечная волость *Песчанская*, состоявшая изъ одной деревни *Песчанки* въ 333 ревизскихъ души муж. пола; при такомъ незначительномъ составѣ невозможно было содержать ее *), да и самое существованіе ея являлось бесполезнымъ; поэтому при увеличеніи въ объемъ и измѣненіи волостей въ Саратовскомъ уѣздѣ, она упразднена къ 1 января 1879 года и причислена къ Полчаниновской волости; такъ что составъ послѣдней съ 1879 года слѣдующій: села—Полчаниновка и Глядковка, деревни—сельцо Песчанка, Федоровка, Большая Крюковка, Малая Крюковка, выселки—Кашаровка [Гагаровка тожъ] и Македоновка [Алексѣевскій тожъ], деревни—Серебряковка, Чуевка, Любовино, Елизаветино (Лычи, Корнетовка тожъ), сельцо Ивановка и хутора: Городецкаго [около Побочнаго умета], нѣмецкихъ колонистовъ: одинъ—Кайль и Вольманъ при Круглой горѣ, другой, Штраубъ и Кайль при сельцѣ Ивановкѣ; Мейеръ (въ простонародѣ Ромашинъ)—недалеко отъ Ивановки и усадьба Шиханы Шабловскаго. Всего въ волости 2 села, 11 деревень и 5 хуторовъ; сельскихъ обществъ—18, изъ нихъ 17 бывше-господскихъ крестьянъ и 1 государственныхъ; въ нихъ, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія за 1880 годъ, считается 705 дворовъ, съ 2813 душъ муж. пола и 2826—жен. пола, всего 5639 душъ обоого пола крестьянъ-собственниковъ. Землевладѣльцевъ, по свѣдѣніямъ уѣздной земской управы, въ волости 36 (всѣхъ сословій считая и общество скатовскихъ колонистовъ); въ числѣ этихъ имѣній 21 дворянское. Всего жителей въ волости всѣхъ сословій 5818 душъ обоого пола.

Въ волости всей земли удобной и неудобной считается около 23,000 десятинъ казенной мѣры; изъ того числа владѣльческой—17,061¹/₃ десят., въ нихъ лѣсу 3112¹/₃ десят.; крестьянскаго надѣла удобной и неудобной 5806¹/₃ десят., въ немъ лѣсу 170¹/₂ десят., который весь почти уничтоженъ. Церковной земли въ волости—93 дес., въ томъ числѣ лѣсу—6 дес.

*) Волостной старшина былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сельскимъ старостой.

Привожу здѣсь вѣдомость саратовской уѣздной земской управы за 1879 годъ о землевладѣннн въ Полчаниновской волости:

№	Кому принадлежатъ земли.	Удобной.		Лѣсу.		Неудобн.		ВСЕГО.	
		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
1	Гордецкаго Александра Петровича наследники при селѣ Федоровкѣ.	1177	2315	261	2039	3	1223	1443	777
2	Астраханскаго казачьяго войска . Тоже	38	—	—	—	—	—	38	—
3	Кайлъ Федоръ и Гаврило Филипповичи и Гаврило Гавриловичъ, Вольманъ Гейнрихъ, на Круглой горѣ	341	1300	114	1500	30	2232	487	232
4	Вьяцелосцевъ Степанъ Степановичъ, при Глядковѣ .	263	312	34	729	4	1596	302	237
5	Кононовъ Ефимъ Кононовичъ .	13	—	—	—	1	—	14	—
6	Плотова Евлампія Сергѣевна, въ Глядковѣ .	18	327	—	—	—	—	18	327
7	Шабловскій Александръ Яковлевичъ, при Глядковѣ .	—	—	11	2073	—	—	11	2073
—	Онъ же, при Ивановкѣ .	280	—	55	—	41	—	376	—
—	Онъ же, въ Шиханахъ .	624	2292	неизв	ѣстно	88	—	712	2292
8	Кайзеръ Марья Петровна, при с. Глядковѣ	848	—	154	—	16	—	1018	—
9	Чекмарева Екатерина Николаевна, тамъ-же	139	—	48	—	9	—	196	—
10	Яковская Александра Ивановна, тамъ-же	304	1903	30	1826	16	2395	352	1324
11	Миххъ Варвара Ивановна, тамъ-же. Ея же Полчаниновка .	246	2050	82	1086	2	109	331	845
12	Никитинъ Андрей Никитичъ, при Глядковѣ	1047	491	487	1178	61	137	1595	1806
13	Симаховская Варвара Ивановна, при Лычахъ	38	1763	—	—	—	—	38	1763
14	Соколова Марья Устиновна .	458	448	16	850	3	2150	478	1048
15	Шпигельъ Семенъ Васильевичъ, при Глядковѣ	135	1891	15	—	—	—	150	1891
16	Корбузовская Милетина Михайловна, при Ивановкѣ	683	1007	133	2373	3	710	820	1690
17	Общество скатовскихъ колонистовъ въ числѣ 107 семей, при Ивановкѣ .	1861	2365	137	2272	97	710	2097	547
18	Кайлъ Федоръ Филипповичъ, при Ивановкѣ .	367	—	неизв	ѣстно	—	—	367	—
—	Онъ же, около колонн Скатовки.	82	—	12	—	—	—	90	—
19	Штраубъ Кондратій и Петръ, при Ивановкѣ	11	—	—	—	10	—	21	—
20	Кайлъ Гаврила Филипповичъ, тамъ-же	384	—	не изв	ѣст но.	—	—	384	—
21	Мейеръ Федоръ Романовичъ, около Ивановки	90	—	не изв	ѣст но.	—	—	90	—
22	Иноарскій Юрнй Дмитрневичъ и малолѣтннй Колонтаевъ, при д. Крюковѣ .	317	2001	91	1550	11	671	420	1822
23	Федорчукъ Павелъ Евграфовичъ, тамъ же	87	—	15	—	53	—	155	—
		24	—	—	—	—	—	24	—

№	Кому принадлежать земли.	Удобной.		Лѣсу.		Неудобн.		ВСЕГО.	
		Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
24	Федорчукъ Андрей Герасимовичъ, тамъ же	26	—	5	—	9	—	40	—
25	Федорчукъ Василій Герасимовичъ, тамъ же	87	—	10	1200	23	—	120	1200
26	Кадникова Аграфена Алексѣевна, тамъ же	105	—	не изв.	—	ѣст. но.	—	105	—
27	Морозовы Петръ, Алексѣй и Леонидъ, тамъ же (это имѣніе куплено теперь Георгіемъ Николаевичемъ Юренскимъ)	95	—	15	—	10	—	120	—
28	Вистрякова Дарья Потаповна, тамъ же	33	—	—	—	—	—	33	—
29	Владыкинъ Кузьма Максимовичъ, тамъ же	29	—	8	—	10	—	47	—
30	Пацинтова Александра Алексѣевна, тамъ же.	53	800	51	1600	—	—	105	—
31	Дельвицъ Николай Александровичъ, тамъ же	67	—	не изв.	—	ѣст. но.	—	67	—
32	Запольскій Михаилъ Дмитриевичъ, при Серебряковкѣ	335	—	74	—	—	—	409	—
33	Ивановъ Алексѣй Петровича наслѣдникъ, при д. Любовино	1230	2335	441	160	5	952	1677	1047
—	Тоже, около колоніи Скатовки	—	—	382	168	—	—	382	168
34	Вондаковъ Анисимъ Ивановичъ, при Любовино	35	—	6	—	2	—	43	—
35	Чуевскихъ, подъ управлен. сарат. уезд. дворян. опеки, при д. Чуевкѣ	60	—	—	—	—	—	60	—
36	Ухтомская Елизавета Николаевна, при селѣ Песчанкѣ	1120	429	416	1555	251	1766	1788	1350
Всего у владѣльцевъ.		13189	29	3112	559	760	251	17061	833
Церковной земли:									
1	При Подчаниновской церкви	27	—	6	—	—	—	33	—
2	При Глядковской	58	—	—	—	2	—	60	—
Всей церковной земли въ волости.		85	—	6	—	2	—	93	—

Крестыянскія общества владѣютъ землею въ слѣдующихъ размѣрахъ:

№	I. Бывшіе помѣщичьи	Число душъ по 10 ревиз. *)	Удобной.		Лѣсу.		Неудобн.		ВСЕГО.		
			Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	
1	Федоровское, бывшее Городецкаго	453	—	159	—	—	—	9	920	168	920
2	Тоже, Скибиневской		—	552	—	—	—	14	1500	556	1500
3	Тоже, Семеновъ и Абакумовой		—	203	800	—	—	3	716	206	1516

*) Крестьяне надѣлялись землей, по уставнымъ грамотамъ, по числу душъ 10 ревизіи.

№		Число душ по 10 ревизий.	Удобной.		Лѣсу.		Неудобн.		ВСЕГО.	
			Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
4	Глядковоe, быв. Ивановой.	—	124	—	—	—	15	2182	139	2182
—	Тоже, Ладженской	139	220	—	—	—	14	640	234	640
—	Мауриной	—	140	800	—	—	7	1400	147	2200
—	Плотовой	—	16	—	—	—	—	1620	16	1620
5	Ивановское, быв. Зеге-фонъ-Лауренбергъ	—	171	220	6	2180	4	116	182	116
6	Тоже, Розингъ	427	356	1995	51	405	2	2286	410	2286
7	Тоже, Семеновой	—	290	800	29	2300	3	918	323	1618
8	Тоже, Гудчайльдъ.	—	74	—	—	—	1	1135	75	1135
9	Крыковское, быв. Колонтаева.	—	156	—	—	—	—	—	156	—
—	Тоже, Быстрикова.	74	18	1200	—	—	—	—	18	1200
—	Тоже, Федорчукова	—	37	2199	—	—	—	—	37	2199
10	Елизаветинское, быв. Юрьевой	46	44	2112	1	300	1	190	47	202
11	Кашаровское, быв. Чекмарева	96	112	1876	—	—	2	132	114	2008
12	Македонское, быв. Грузинцевой	95	312	1010	—	—	7	1800	320	410
13	Любовинское, быв. Иванова.	138	135	632	10	1152	2	1944	148	1328
14	Серебряковское, быв. Запольскаго	66	279	6	5	—	10	492	294	498
15	Чуевское, бывш. Бориславскаго	20	21	1200	—	—	—	—	21	1200
—	Тоже, Александровскаго	—	60	—	—	—	—	—	60	—
16	Полчаниновское, быв. Семеновой и Абакумовой.	113	363	1780	10	20	20	—	393	1800
17	Песчанское, быв. Ухтомской.	333	1283	—	5	—	35	596	1323	596
2. Государственные:										
18	Крыковское, Малое	65	340	1920	50	1920	6	960	397	2280
Всего крестьянъ надѣленс.		2065	5472	1750	170	1077	163	347	5806	774
Всего въ Полчаниновской волости земель		—	18746	1779	3288	1636	925	598	22960	1613

Изъ этой вѣдомости видно, что $\frac{1}{7}$ часть волости покрываютъ лѣса, но далеко уже не крупныя, что составить на все количество земель 14,4⁰/₀ лѣсныхъ пространствъ.

Всей повинности сходить въ годъ со всѣхъ крестьянъ 18-ти обществъ 11,199 руб. 12 коп. и выкупныхъ платежей 8029 руб. 73 коп., всего 19228 руб. 85 коп.

Недоимокъ по волости съ крестьянъ до 1 января 1880 года не было, такъ какъ они строго взыскиваются полиціей и волостными старшинами, но за то долги землевладѣльцамъ за снимаемую у нихъ землю, иногда за нѣсколько лѣтъ огромны, доходя часто отъ 100 до 200 руб. сер. на каждого сѣмщика, что ставитъ землевладѣльцевъ, при неурожаяхъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, въ крайне затруднительное положеніе.

Ссудо-сберегательной кассы по волости къ 1 января 1881 г. числится въ долгу за крестьянами 4000 руб. сер. и $\frac{0}{100}$ 240 руб. (полагая по 6 $\frac{0}{100}$), всего—4240 руб.; наличныхъ денегъ въ кассѣ нѣтъ.—Волостнымъ старшиною съ 1864 года по 1 октября 1877 г. былъ 13 лѣтъ Глядковоискій крестьянинъ Андрей Никитинъ *), съ этого года смѣнилось по настоящее время 4 старшины. Жалованья волостной старшина получаетъ въ настоящее время въ годъ 250 руб.; волостной писарь **) съ помощникомъ и канцеляріей обходится волости 450 руб. въ годъ; кромѣ того содержаніе волостнаго правленія, сотника и ямщика обходится волости въ годъ 516 руб., итого расходу на волостную администрацію—1216 руб.

Запасныхъ хлѣбныхъ амбаровъ въ волости—13, въ нихъ полагается ржи 2063 четверти и яроваго 1031 $\frac{1}{2}$ четверть, но за эти три неурожайные года весь хлѣбъ разобранъ и числится въ ссудахъ за крестьянами, такъ что сельскіе запасные магазины совершенно пусты.

Школъ въ волости двѣ: въ Песчанкѣ и въ Полчаниновѣ; въ послѣдней и фельдшерскій пунктъ. Пожарнаго инструмента въ волости не было, и только въ 1880 году куплена волостью одна пожарная труба Листа въ саратовской губернской земской управѣ за 116 руб. 58 коп., съ разсрочкой

*) Ему выдано удостовѣреніе Саратов. Губер. по крестьян. дѣламъ Присутствіемъ отъ 29 февраля 1872 г. за № 623, въ усердномъ исполненіи обязанности.

**) Съ 1881 г. волостнымъ писаремъ Кувшиновъ, трезвый и опытный. До него всѣ были пьяницы и до того запугали денежныя дѣла, что теперь идетъ слѣдствіе надъ тремя старшинами о растратѣ,

этой суммы на 2 года, и небольшая собственная труба при нашей Полчаниновской экономіи.

Полчаниновская волость отнесена ко 2-му полицейскому стану (въ с. Сокурѣ) и по мировой юстиціи принадлежитъ къ 8 мировому участку саратовскаго округа. Я перешелъ сюда на должность мирового судьи съ іюня 1875 года, изъ таковой же должности, которую занималъ въ Аткарскомъ уѣздѣ; камера моя въ с. Полчаниновкѣ и къ 8-му участку принадлежатъ слѣдующія волости: Озерская, Ягодно-Полянская, Полчаниновская, Вязовская, Широкинская и Маринская.

Въ Полчаниновской волости два прихода: при Полчаниновской (Св. Троицы) церкви, по церковнымъ свѣдѣніямъ къ 1 января 1881 г. числится прихожанъ 1178 душъ муж. пола и 1314 душъ жен. пола, всего 2492 души об. п. *), и при Глядковской (тоже Св. Троицы)—553 м. п. и 562 ж. п., итого 1115 душъ об. пола. При каждой церкви по одному священнику и одному псаломщику; Ново-Натальинскій (Полчаниновскій) священникъ—настоятелемъ. Кромѣ того крайня селенія приходомъ вѣ волости, именно къ тремъ: Озерскому (Саратов. уѣзда), Слѣпцовскому (Аткар. уѣзда) и Вырыпаевскому (Аткарскаго уѣзда). Раскольниковъ въ волости нѣтъ.

Здѣсь слѣдующія селенія:

1) *Село Полчаниновка* (Ново-Натальино тожъ, бывшій Сокурскій уметъ, Сокурскія вершины, Казариновскій уметъ). —Изъ степныхъ сель, лежащихъ не при большихъ рѣкахъ, Полчаниновка извѣстна по уѣзду своимъ красивымъ мѣстоположеніемъ; но ѣдущій изъ Саратова не найдетъ ничего особеннаго, подъѣзжая къ селенію съ этой стороны; на оборотъ, при проѣздѣ отъ города Петровска по большой дорогѣ, съ такъ называемой Петровской горы, мѣстечко выдается очень живописно: въ глубокой ложбинѣ подъ этой горой лежитъ

*) Изъ того числа въ с. Полчаниновкѣ крестьянъ м. п. 174 души, ж. п. 177, разночинцевъ: м. п. 25, ж. п. 35 душъ; въ Ивановкѣ: м. п. 521 и ж. п. 537 душъ; въ Федоровкѣ: м. п. 458 д., ж. п. 565 душъ.

большой прудъ Сокурки, перехваченный у самаго моста плотиною; за ней сейчасъ же три постоянныхъ двора; широкая дорога подымается на легкую возвышенность, пологій скатъ *Круглой* горы; здѣсь, влѣво отъ нея, въ березовой рошѣ, стоитъ красивая, бѣлая каменная церковь, съ зеленой желѣзной кровлей; около нея сторожка, школа и волостное правленіе и по другую сторону, отчетливо сдѣланныя, небольшія деревянныя лавки (гостинный дворъ); дальше выступилъ домъ священника, окруженный палисадникомъ, и видно только начало улицы, которая затѣмъ скрывается, спускаясь къ „*Пидинѣ*“. Вправо отъ широкой дороги—площади, противъ церкви, расположилась на возвышенности, вся въ зелени, господская усадьба: каменный домъ голубаго цвѣта съ желѣзной зеленой крышей и мезониномъ съ чугунныхъ балкончикомъ, какъ бы выскочившій изъ лѣсу, чтобы тотчасъ на половину скрыться въ густой липовой куртинѣ; затѣмъ недавно отстроеныя хозяйственныя постройки. Вправо, тотчасъ отъ самаго дома, потянулся „*Круглый*“, на огромное разстояніе весь покрытый зеленымъ лѣсомъ, спускающійся „*Осилями*“ въ „*Спорный*“; ниже этого лѣса, вправо же отъ пруда, растянулся большой фруктовый садъ, обсаженный соснами, кленами, липами и березами, обнесенный прочнымъ плетнемъ; деревья нависли надъ прудомъ, изъ подъ нихъ выступилъ въ воду маленькій круглый мысокъ—„*блюдечко*“, отдѣланный дерномъ и цвѣтами, усыпанный яркимъ розовымъ пескомъ. На противоположномъ берегу, къ дому, поднялся высокій зеленый крутой откосъ и на возвышенномъ бугрѣ, надъ самымъ прудомъ, стоитъ пестрая бесѣдка. Влѣво, за мостомъ, убѣгаетъ ложбина Сокурки и вдали видны возвышенности праваго берега Гремячаго барака надъ нѣмецкой колоніей *Скатовкой*. За селомъ, на заднемъ планѣ, подымается опять большая дорога, и вправо, и влѣво темнѣють лѣса; изобиліе послѣднихъ, горы, вода и красивыя постройки дѣйствительно придаютъ картинную обстановку этой мѣстности.

При поднявшихся кругомъ возвышенностяхъ, село кажется въ котловинѣ, почему въ простонародіи по окрестности, оно до сихъ поръ зовется „*Ямки*“; названіе это можно приписать и тому, что на самой большой дорогѣ, въ скатѣ Петровской горы, были прежде небольшія ямки, изъ которыхъ Полчаниновцы брали песокъ; теперь эти ямки—очень глубокіе и крутые овраги, съ песчаными, глинистыми и каменными обрывами, на которыхъ отчетливо очертились геологическія наслоенія; каждый годъ ихъ размываютъ весенніе и дождевые потоки, катящіеся по большой дорогѣ, и они уходятъ все выше и дальше въ гору, такъ что проѣздъ въ этомъ мѣстѣ, въ темную ночь, очень опасенъ.

Въ тѣ старыя времена, когда садились здѣсь не подалеку нѣмецкіе выходцы, основывая въ лѣсахъ, на Чердымскомъ ручьѣ, колонію Ягодную-Поляну, мѣстность, гдѣ построилась теперь Полчаниновка, была дика и лѣсиста. Большая московская дорога проходила тогда сажень на 200 западнѣе, чѣмъ теперешняя, и тамъ около ложбины Сокурки были въ то время: мостъ, почтовый дворъ и станція, называвшаяся *Сокурскій уметъ* *), перенесенная, съ поселеніемъ Побочной колоніи и измѣненіемъ полотна дороги въ этомъ мѣстѣ, въ Побочный уметъ (надо полагать около самаго начала 1800-хъ годовъ). По этой старой дорогѣ 5 августа 1774 года, валили въ Саратовъ дикія толпища Пугачева. Мѣсто, гдѣ теперь Полчаниновская церковь, часть селенія и барскій домъ, были покрыты тогда березовымъ и осиновымъ лѣсомъ. Глухо и дико было здѣсь; оживляла мѣстность одна широкая дорога; день и ночь тянулись по ней изъ Саратова, Пензы и Москвы обозы и брели толпы пешеходовъ—бурлаковъ; кругомъ по горамъ и возвышенностямъ подымались густые лѣса и теперь еще частью существующіе, хотя сильно прорѣженные и рубленные;

*) Дорога шла тамъ, гдѣ теперь садъ и за ложбиной пчельникъ въ лѣсу; въ саду и теперь при рытвѣ ямокъ, въ этомъ мѣстѣ, находятъ золу, кирпичъ и осколки горшковъ. Черезъ ложбину Сокурки видны слѣды подгатовъ бывшаго моста, а къ пчельнику, въ гору,—просѣки и рытвья дороги, обросшія теперь, по бокамъ высокимъ густымъ мхомъ, а полотно главнаго вѣзда покрылось уже порядочнымъ лѣсомъ.

захватывали они тогда огромное пространство во все стороны: покрывали Круглую гору, тянулись перелесками, перерезанными небольшими полянами по Сокуркѣ, Гремячему, спустились по рѣчкѣ Вязовкѣ и Идолгѣ, доходили отъ нѣмецкихъ колоній до села Стѣпцовки, застилая бараки, западины и горы. Привольно было скрываться здѣсь всякому бродячему люду; шайкамъ грабителей легко было ютиться въ этихъ дѣбряхъ, выжидая проѣзжихъ, и уносить похищенное въ свои лѣсные логовища и землянки. Около Полчаниновки три легендарныя урочища: по дорогѣ въ колонію Скатовку есть *Улановъ* оврагъ, гдѣ жилъ когда-то, въ старину, съ своей шайкой разбойникъ *Уланъ*; по дорогѣ въ Ивановку, поднявшись на возвышенность, не доѣзжая съ версту до деревни, и теперь увидишь остатки лѣса, называемаго „воровскимъ“, тутъ былъ тоже притонъ разбойниковъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и до сихъ поръ въ немъ видны слѣды воровскихъ землянокъ. Недалеко отъ Городецкаго хутора (небольшаго лѣтнаго домика въ лѣсу, съ версту отъ Побочнаго умета), по направленію къ Песчанкѣ, было огромное озеро, у котораго, какъ увѣряютъ старожилы, не было дна: сюда по ихъ словамъ, гнѣздившіеся здѣсь разбойники сталкивали ограбленные экипажи. Разумѣется при этомъ въ народѣ слѣдуютъ рассказы о кладахъ: какой-то прикащикъ, за память старожилъ, спустилъ это озеро, прорывъ его окраину, въ надеждѣ найти на днѣ его „сброшенное въ каретахъ и бочкахъ золото“; но вода не могла сойти вся, и, какъ рассказываютъ старики того времени, въ озерѣ оказалось много свалившихся въ глубокую еще древность бревенъ лѣсу, росшаго по его окраинамъ, и на одномъ изъ сучьевъ такихъ стволовъ—желѣзная колесная шина; ни золота, ни каретъ, разумѣется, не отыскано. Въ Улановомъ баракѣ тоже долго рылись и отыскивали тщетно нѣсколько бочекъ золота, зарытыхъ будто-бы атаманомъ Уланомъ.

По книгамъ генеральнаго межеванія 1779 и 1801 годовъ видно, что Полчаниновскія дачи принадлежали селу Троицъ

кому, Глядковка тожь, и намежеваны отъ сель: Покровскаго (Сокуръ) и Никольскаго-Чардымъ (Озерки); владѣлицей этихъ земель названа въ то время маіорша Авдотья Федоровна *Казаринова*.

Около 1802 года, подлѣ теперешняго земскаго моста, стояли здѣсь на правомъ берегу Сокурки, постоянные дворы Казариновыхъ *) и назывались они по планамъ и картамъ „*Сокурскимъ уметомъ*“, позже „*Казариновскимъ уметомъ*“ **). За теперешнимъ садомъ на бугрѣ, у сѣдловины *Круглаго*, около того мѣста, гдѣ она спускается довольно круто въ „*Спорный*“, и теперь видны ямы и масса разбросаннаго стараго кирпича; здѣсь была казариновская ковровая фабрика, вѣроятно и другія постройки.

Около 1806 года, жена Федора Дмитриевича Казаринова, Наталья Михайловна (крестьяне зовуть ея *Казариной*), урожденная Шевырева, выселила изъ села Полчаниновки, Петровскаго уѣзда, принадлежавшія ей 10 семействъ въ такъ называвшіяся *Казариновскій уметъ* или *Сокурскія вершины*, гдѣ стояли, какъ сказано выше, постоянные дворы на почтовой московской дорогѣ; сѣли выходцы ***) ниже этихъ дворовъ (за нынѣшнимъ кладбищемъ) по берегу Сокурки, въ одинъ порядокъ, лицомъ къ бараку ****). Въ то время почтовая дорога шла уже по настоящему, теперешнему направленію. Когда пришли переселенцы, то на мѣстѣ нынѣшней церкви былъ березовый и осиновый лѣсъ, захватывавшій часть теперешняго поселенія до самой дороги; по другую ея сторону шла довольно глубокая ложбина, съ родниками изъ *Круглаго* и за ней подымался скатъ горы *****) и потомъ лѣсъ. Новые засельщики причислены были приходомъ къ селу Глядковкѣ, кромѣ кото-

*) На томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь стоятъ господскіе постоянные дворы.

**) *Уметомъ* въ старину назывались хутора.

***) Рассказъ двухъ старожиловъ, которымъ слишкомъ 80 лѣтъ.

****) Мѣсто это и гдѣ у нихъ были гумна и конопляники до сихъ поръ зовется «*конопляниками*», хотя засѣвается уже хлѣбомъ.

*****) На этомъ мѣстѣ, срывъ подножіе ската, впоследствии Протопоповъ построилъ барскій домъ.

раго существовали уже и деревни: Федоровка и Ивановка, тоже прихожане с. Глядковки. О разбойникахъ въ ту пору уже и слухъ пропалъ, ихъ въ то время не было, хотя лѣсу и тогда еще было пропасть очень крупнаго; принялись рубить его „зря и какъ попало“, говорятъ старожилы.

Лѣтъ 10 спустя, какъ полчаниновцы пришли изъ Петровскаго уѣзда, Казаринова поселила къ нимъ выведенные ею изъ Барановки (Аткарскаго уѣзда) три двора. Все поселеніе названо именемъ барыни—*Ново-Натальино*. Въ то время въ дачахъ Казариновыхъ, по Сокуркѣ, было устроено 6 прудовъ; всѣ они изобиловали рыбой; два изъ нихъ, выше моста большой дороги, и теперь цѣлы, остальные всѣ четыре затянуло иломъ и пескомъ.

Казариновы были люди богатые и имѣли большое количество имѣній въ Саратовской губерніи; имъ принадлежало здѣсь все пространство отъ Скатовки до Глядковки и отъ Крюковки и Песчанки до села Идолги, верстѣ на 20 длиннику; держали они по всѣмъ почтовымъ трактамъ отъ Саратова 15 станцій. Въ Полчаниновкѣ не было господскаго дома, но они развели здѣсь фруктовый садъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь цѣлы старыя яблони; между нимъ и большимъ прудомъ поставлена была оранжерея; на горѣ-же къ *Спориолу* стояла ковровая фабрика *). У Казариновыхъ былъ и большой фруктовый садъ въ сельцѣ Ивановкѣ (5 верстѣ отъ Полчаниновки); онъ и теперь существуетъ, перейдя къ дочери Сергѣя Казаринова, Зеге-фонъ-Лауренбергъ, у которой куплено затѣмъ имѣніе П. Н. Корбутовскимъ.

Федоръ Дмитриевичъ Казариновъ въ послѣдніе годы жизни лишился разсудка; жена его Наталья Михайловна, какъ отзываются старожилы, была барыня „важная“, водила хлѣбъ соль съ губернаторами и властями; у нея былъ сынъ Сергѣй Федоровичъ и три дочери: одна вышла за П. В. Городецка-

*) Ни оранжерея, ни фабрики теперь нѣтъ, кирпичъ отъ нихъ употребленъ Протопоповымъ на постройку дома.

го, другая за Саратовскаго вице-губернатора Розинга, а третья за Протопопова.

5 мая 1826 года, преосвященнымъ пензенскимъ и саратовскимъ Иринеемъ дана была Казариной храмозданная грамота на сооруженіе церкви во имя св. Троицы въ с. Полчаниновкѣ. Въ березовой роцѣ начата постройка, но она еще не была окончена, какъ стоѣло до основанія все поселеніе, уцѣлѣли только три двора сидѣвшіе за Сокуркой, около *Курничнаго* пруда, и начатая церковь. Послѣ пожара деревня выстроилась на томъ-же старомъ мѣстѣ, въ два порядка. Въ 1829 году была окончена каменная церковь (во имя Св. Троицы), съ такою-же колокольней; придѣловъ у нея нѣтъ. Ограды тогда еще не было и она была крыта тесомъ; освященіе храма послѣдовало въ 1832 году; но еще и послѣ того село въ народѣ продолжало называться *Казариновскимъ уметомъ* *) и стояло на старомъ мѣстѣ у барака Сокурки. Года три или четыре послѣ освященія церкви, на Троицу, была открыта Казариновой первая ярмарка и базары **), существовавшіе до втораго пожара, уничтожившаго селеніе и лавки въ началѣ 1850-хъ годовъ, при Протопоповѣ; торговля прекратилась и съ тѣхъ поръ до покупки нами имѣнія базары не возобновлялись.

Старушка Казаринова къ концу жизни ослѣпла и жила въ Полчаниновкѣ въ небольшомъ деревянномъ, крытомъ соломою, домикѣ, около барака Сокурки, у теперяшняго земскаго моста ***) на большой дорогѣ. Народъ говоритъ, что старушка жила здѣсь одна и при смерти ея ****) бурмистръ и горничная успѣли подобрать деньги. Скончалась она 1 іюня 1846 года, на 87 году отъ рожденія и похоронена подъ церковью.

*) До сихъ поръ въ маршрутахъ абхазскаго полка ежегодно проходящаго здѣсь изъ Пензы на сборъ 40-й дивизіи въ Саратовъ, показанъ *Казариновскій уметъ*, а не Полчаниновка.

***) Около нынѣшняго волостнаго правленія и постоялыхъ дворовъ.

****) Домикъ этотъ цѣлъ и теперь; онъ передѣланъ на тутъ-же стоящій постоянный дворъ.

*****) Другіе говорятъ, что она умерла не въ Полчаниновкѣ, но тѣло ея привезено сюда.

При Казариновой еще, около огромнаго такъ называемаго „*Кирпичнаго*“ пруда *), устроеннаго на Сокуркѣ не далеко отъ грапи Скатовскихъ колонистовъ, теперь совершенно высохшаго и затянутаго землей и иломъ, по которому въ настоящее время разведены калустники, былъ кирпичный заводъ; глина здѣсь отличнаго свойства; изъ этаго кирпича построены церковь и впоследствии барскій домъ. Теперь производство приостановлено по недостатку хорошихъ мастеровъ; около завода превосходный небольшой родникъ.

Гдѣ теперь стоитъ каменный барскій домъ, въ 1840-хъ годахъ была гора частью покрытая лѣсомъ, а къ дорогѣ, гдѣ теперь разбитъ передъ домомъ садикъ и устроены маленькій прудикъ, шла мокрая ложбина изъ Круглаго, черезъ то мѣсто, гдѣ теперь ворота въѣзда въ аллею, къ существующимъ до сихъ поръ двумъ родникамъ и постоялому двору, впадавшая въ Сокурскій прудъ.

Василій Петровичъ Протопоповъ, получившій имѣніе за женой, урожденной Казариновой, захотѣлъ тутъ, противъ церкви, построить домъ; поэтому приказалъ срыть гору, выровнять мѣсто и завалить баракъ. Мужики говорятъ, что это была чисто египетская работа: около 5 лѣтъ, три барщины—Ивановская, Федоровская и Полчаниновская, какъ только наступало свободное отъ полевыхъ работъ время, рыли эту гору. „Что телѣгъ и сруи поломали, да и народу путемъ доставалось“; мѣсто между теперешнимъ домомъ и обрытой кручею въ 1000 квадратныхъ сажень было покрыто лѣсомъ, поэтому Протопоповъ велѣлъ подрывать песочный слой: „подкопають, а верхній слой съ деревьями такъ и сползеть; разъ четверыхъ по поясъ завалило, едва успѣли вытащить“.—Землю ссыпали въ лощину и на откосъ, гдѣ теперь стоитъ бесѣдка. Оранжерея и ковровая фабрика были сломаны и изъ этаго кирпича отстроены Протопоповымъ настоящій домъ съ ме-

*) Водяная поверхность его занимала пространство въ 1 дес. 800 кв. саж. и на немъ была небольшая мельница.

зониномъ и великолѣпнымъ подваломъ подо всѣмъ жильемъ, оконченный въ 1853 году; теперь между нимъ и обрывомъ, поднимающимся на $8\frac{1}{2}$ аршинъ и на которомъ начинается тотчасъ большой лѣсъ, идущій въ Круглый, образовалась площадка, огороженная рѣшеткой. Подъѣздъ къ дому составляетъ, идущая отъ дороги, тѣнистая липовая аллея въ 45 сажень длины; передъ балкономъ четырехъ - угольная лужайка съ клумбами, окруженная тремя липовыми аллеями, а за ними небольшой молодой паркъ изъ разбросанныхъ по газону молодыхъ: туи, елокъ, лиственницъ и сосенъ; ветлы и липы окружили въ немъ небольшой прудикъ съ перекинутымъ черезъ канаву-спускъ березовымъ мостикомъ. Деревянный заборъ, обсаженный акаціей, отдѣляетъ усадьбу отъ площади, а рядъ березъ отъ проулка.

Во второй половинѣ 1840-хъ годовъ, Протопоповъ перенесъ село на то мѣсто, гдѣ оно сидитъ и теперь по большой дорогѣ, въ два порядка, одной прямой и широкой улицей. 20 января 1857 года умеръ Протопоповъ на 66 году жизни и похороненъ у церкви, около алтаря, съ сѣверной стороны. Одна изъ дочерей его, Софья Васильевна, вышла за полковника Федора Ивановича Абакумова, а другая, Серафима Васильевна, за штабсъ-капитана Константина Григорьевича Семенова; имѣніе досталось обѣимъ сестрамъ. Абакумовы выстроили себѣ домикъ на склонѣ „Высокой“ горы и устроили здѣсь внизу, въ лощинѣ, небольшой прудикъ, за которымъ осталось и до сихъ поръ названіе „Абакумовскаго“; Семеновы-же жили въ каменномъ домѣ. При нихъ было геометрическое специальное межеваніе „Глядковской дачи“ *) и въ Полчаниновской показано, съ нынѣшнимъ надѣломъ крестьянъ, удобной и неудобной 2455 дес. 1611 саж., въ томъ числѣ дровянаго лѣса 474 десят. и кустарнику—порослей 81 дес., всего лѣсистаго пространства 555 десятинъ. По свѣдѣніямъ центрального ста-

*) Полчаниновскія земли нарезаны изъ Глядковскихъ дачъ; геометрическіе специальные планы составлены землепроомъ Троицимъ въ 1865 году.

статистическаго комитета въ селѣ Полчаниновкѣ въ 1859 году считалось 49 дворовъ, 172 души муж. пола и 191 жен., всего 363 души обоого пола.

Оживленно было здѣсь въ то время: день и ночь тянулись, до постройки желѣзной дороги, обозы, такъ что занимали при кормежкахъ и ночлегахъ, кромѣ 4 господскихъ постоянныхъ дворовъ, всю площадь между церковью и домомъ; неумолкаемо звенѣли колокольчики почтовыхъ троекъ, неслись изъ Москвы и Пензы въ Саратовъ и обратно кареты, коляски, тарантасы, возки и кибитки; тянулся вереницами пѣшій людъ, проходившій здѣсь десятками тысячъ въ годъ для работковъ на матушку Волгу и въ Самарскія завожскія степи, изъ верховыхъ губерній.

Настала воля 1861 года и крестьяне получили на число 113 ревизскихъ душъ, на выкупъ: удобной земли 373 десят. 1800 саж., неудобной земли—20 дес., всего 393 дес. 1800 саж., въ томъ числѣ лѣсу 10 дес. 20 саж.; послѣдній въ настоящее время вырубленъ ими и частью забивается скотомъ, такъ что отъ порослей мало можно ожидать толку.

Въ 1867 году переведена въ Полчаниновку изъ Побочнаго умета почтовая станція, упраздненная съ закрытіемъ почтоваго тракта въ іюнь 1873 года *). Здѣсь проходила и телеграфная линія, которая снята 18 сентября 1878 года.

Уничтоженіе крѣпостнаго права сдѣлало страшный переломъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Не подготовившись, большею частью, къ тому, что лишатся бесплатныхъ рукъ, не имѣя запасныхъ капиталовъ, нѣкоторые хозяева не могли выдержать, и много земель перешло въ другія руки, преимущественно къ купцамъ. Такъ было и съ Полчаниновкой: сперва она была сдана въ аренду, а затѣмъ въ 1867 году продана своими по-

*) Саратовско-Тамбовская земская желѣзная дорога окончена и движеніе открыто по всей линіи съ августа 1871 года; 17 декабря 1871 года состоялось постановленіе сарат. губ. земс. собранія объ упраздненіи московскаго тракта и открытіи по ваго изъ г. Аткарска на Петровскъ и Пензу, что и было исполнено 1 іюня 1873

мѣщиками купцу А. М. Свиридову (въ обѣихъ частяхъ 1595¹/₂ дес. удобной и неудоб. земли), у котораго осенью 1873 года мы съ женой и купили это имѣніе, совершивъ купчую 14 марта 1874 года.

Отъ Саратова по большой дорогѣ, крестьянскія избы поднимаются слегка въ гору двумя порядками, широкой и прямой улицей, длиною въ 260 сажень; между постройками есть порядочныя и съ большими дворами, такъ какъ многіе изъ крестьянъ держатъ постоянные дворы для проѣзжающихъ обозовъ; хотя движеніе и очень значительно уменьшилось здѣсь противъ того, что было въ старые годы, но тѣмъ не менѣе постой даетъ порядочныя выгоды крестьянамъ. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ въ селѣ 46; въ одномъ порядкѣ съ ними, ближе къ церкви, стоятъ два церковныхъ дома: священника и псаломщика, отстроенные заново въ 1878 году, послѣ пожара уничтожившаго почти половину этого порядка. Кромѣ того господскихъ жилыхъ строеній въ селѣ—10 и изба фельдшера—1. Къ 1 января 1881 года, по церковнымъ свѣдѣніямъ, считается живущихъ въ Полчаниновкѣ: потомственныхъ дворянъ: муж. пола 2, жен.—1; крестьянъ: муж. п. 174, жен. 177; разночинцевъ: муж. п. 25, жен. 35; духовнаго званія: муж. п. 6, жен. 8. Всего жителей въ селѣ 428 душъ обоего пола; жилыхъ построекъ 61.

Крестьяне, живущіе въ селѣ, всѣ исключительно и въ полномъ смыслѣ хлѣбопашцы *); они дѣлаютъ значительные посявы и, недовольствуясь своимъ надѣломъ, который впрочемъ скверно обработанъ и запущенъ по милости ежегодныхъ передѣловъ, снимаютъ много земель у сосѣднихъ помѣщиковъ—у насъ, у Шабловскаго и Корбутовскаго; зимою они открываютъ у себя постоянные дворы. Полчаниновцы большею частью народъ трудолюбивый и къ чести ихъ можно сказать,

*) Семь человѣкъ живутъ постоянно въ Саратовѣ, занимаясь тамъ извозничьимъ промысломъ; кромѣ того въ маѣ 1881 г. двѣ семьи отправились въ Томскую губернію, гдѣ думаютъ поселиться.

что за очень небольшимъ исключеніемъ, не смотря на то, что живутъ на большой дорогѣ и почти подгородніе (такъ-какъ до Саратова всего 45 верстъ), они неиспорчены, вѣжливы и не заражены пороками пригородныхъ поселеній; замѣчательно что въ здѣшнемъ кабакѣ почти не встрѣтишь ни одного полчаниновца; ежели они и выпьютъ въ праздникъ, то дома, и рѣдкій бахвалится пьяный на улицѣ. Я долженъ отмѣтить еще одну похвальную черту въ характерѣ здѣшнихъ крестьянъ— здравый смыслъ: въ послѣдніе годы появлялись вездѣ подпольныя книжки и воззванія, читали ихъ и у насъ въ Полчаниновкѣ, но здѣшніе крестьяне положительно не вѣрятъ имъ, считая рисуемое идеальное будущее недопускаемыми бреднями и нелѣпой заманкой недобрыми людьми легковѣрныхъ лѣнтяевъ, предпочитающихъ легкую наживу чужимъ добромъ честному труду. Жаль одно, что очень плохой выборъ старость *) имѣтъ дурное вліяніе на ихъ мірское хозяйство, въ которомъ нерѣдко проявляется грустный руководитель общественнаго дѣла— водка, но все-таки не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ другихъ селеніяхъ. Большая часть крестьянъ въ селѣ были довольно зажиточные домохозяева, но семейные раздѣлы, послѣдній пожаръ въ іюль 1877 года, уничтожившій въ полчаса оба церковные дома и 10 дворовъ крестьянъ **) и трехлѣтніе неурожай къ ряду сильно подорвали ихъ благосостояніе, такъ что по одной нашей Полчаниновской экономіи за ними стала за эти 3 года, по съему земель, небывалая до того недоимка въ 6176 руб., не говоря о долгахъ сверхъ того г. Шабловскому.

Полчаниновцы состоятъ на выкупѣ; всѣхъ платежей и повинностей, считая и земскія, причитается у нихъ съ каждой ревизской души по 11 руб. 39 коп. Мастеровыхъ въ селѣ: столяръ—1, плотниковъ—2, колесниковъ—3, кузнецовъ—2, сапожниковъ—4 и печникъ—1.

*) Хорошіе домохозяева избѣгаютъ этой должности.

**) Со времени перехода на настоящее мѣсто Полчанновка горѣла 2 раза: первый пожаръ былъ въ началѣ 1850-хъ годовъ при Протопоповѣ и выгорѣло 30 дворовъ, второй въ іюль 1877 года—сгорѣло 12 домовъ.

Примѣч. ред.: въ 1881 г. 28 сент. былъ большой пожаръ; сгор. до тла 24 дв.

Поднявшись на возвышенность, улица остановилась, и дорога образуетъ, между церковью и господской усадьбой, площадь, полого спускающуюся къ тремъ господскимъ постояннымъ дворамъ и Сокурскому большому пруду. Усадьба утонула въ зелени, церковь окружена разбросанными по выгону березами, которыя къ сожалѣнію ежегодно рѣдѣють отъ старости и бурь. На одной линіи съ церковью, по одну сторону ея помѣщены: церковная сторожка, волостное правленіе (поставленное лѣтомъ 1878 года) и между ними школа—небольшое деревянное зданіе, выстроенное въ 1876 году обществомъ съ нашей денежной помощью; кромѣ того мы отвели бесплатно землю подъ эти три строенія. Я принялъ на себя попечительство этой школы и открылъ ученіе 26 ноября 1876 года, съ прибытіемъ первой очень хорошей учительницы А. А. Борзовой (кончившей курсъ въ саратовскомъ дворянскомъ институтѣ); послѣдующія за ней учительницы были крайне неудачны, такъ что дѣти совершенно оставили посѣщать школу и крестьяне стали просить меня дать имъ учителя, причемъ составили приговоръ, назначавшій послѣднему 100 руб. жалованья отъ общества; кромѣ того земство выдаетъ отъ себя въ добавокъ этого жалованья еще 150 руб. и на законоучителя 50 руб. ежегодно. Въ 1878 году поступилъ учителемъ сынъ священника И. В. Зеленева, который до сихъ поръ занимаетъ это мѣсто и которымъ всѣ совершенно довольны. Школу посѣщали: въ 1878 г.—32 мальчика и 2 дѣвочки, въ 1879 г.—22 мальчика и 8 дѣвочекъ, въ 1880 г.—25 мальчиковъ и 4 дѣвочки и въ настоящемъ 1881 г. обучается 26 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. Обязанность законоучителя принялъ на себя мѣстный настоятель, уважаемый прихожанами, священникъ Павелъ Ермаевичъ Гераклитовъ, переведенный въ Полчаниновку изъ с. Озерокъ преосвященнымъ Тихономъ 4 Юня 1878 г., по просьбѣ Полчаниновскаго прихода, на мѣсто умершаго въ маѣ того года священника Митрофана Каурскаго. Полчаниновцы исполнѣ сознають пользу грамотности и каждая семья, имѣю

щая мальчиковъ, посылаетъ ихъ въ школу, какъ только они становятся смышлены; но къ сожалѣнію дѣвочекъ почти неотдаютъ; причиною тому то обстоятельство, что дѣвчонка съ 7 лѣтъ уже замѣняетъ няньку въ родительскомъ домѣ. Съ весны школа сильно рѣдѣетъ въ своемъ составѣ: требуются подпаски и помощники въ полевыхъ работахъ, почему до октября школу посѣщаютъ не болѣе 10 или 12 дѣтей; іюнь и іюль каникулярное время. Съ февраля 1878 г. письмоводитель мирового судьи С. Е. Крашенинниковъ образовалъ изъ школьничковъ порядочный хоръ пѣвчихъ. Въ январѣ 1881 года, по случаю служебныхъ занятій и накопленія работъ, какъ у уполномоченнаго земствомъ въ голодающихъ волостяхъ, я передалъ попечительство надъ школой священнику П. Е. Гераклитову, который доказалъ уже своё усердіе и умѣнье, устроивъ школу въ бытность свою священникомъ въ с. Осеракахъ.

По другую сторону церкви я построилъ лавки и открылъ 4 декабря 1875 года еженедѣльные базары по четвергамъ, которые еще очень незначительны. Между господской усадьбой и селеніемъ, на арендуемомъ у насъ мѣстѣ, въ мартѣ 1877 года построена постоянная бакалейная и мелочная лавка, содержимая мѣщаниномъ И. И. Чугрѣвымъ. Въ Полчаниновкѣ всего одинъ кабакъ, по согласію общества, чтобы не развивать пьянства. За господскими постоянными дворами, черезъ довольно широкій баракъ рѣчки Сокурки, устроенъ на 12 сажняхъ (*) земскій мостъ; влѣво, рядомъ съ нимъ, плотина, перехватившая Сокурку, образовавшую большой прудъ, изобилующій карасями, захватившій пространство въ 2200 квадр. сажень [около 1 десятины] и теряющійся своимъ началомъ между фруктовымъ садомъ и круто поднимающейся къ дому рощей. Направо, сейчасъ же за мостомъ, небольшой флигель земскаго фельдшера: въ 1876 г. переведенъ былъ изъ Федоровки въ Полчаниновку фельдшерскій пунктъ и я отвелъ

(*) Эта мѣра показана одной деревянной настилки безъ подгатковъ; ширина моста 3 сажени высота его 6¼ аршинъ.

мѣсто подѣ помѣщеніе бесплатно; въ 1881 г. земство рѣшило уничтожить этотъ пунктъ и соединить Полчаниновскую, Озерскую и Ягодно-Полянскую волости въ одинъ, не давши при томъ средствъ фельдшеру къ объѣзду этихъ волостей и помѣстивъ пунктъ въ Ягодной - Полянѣ; всѣ три волости остаются не довольны этимъ постановленіемъ: двѣ остались безъ необходимой первой помощи, а нѣмцы настаиваютъ, чтобы имъ дали нѣмца, а не русскаго фельдшера (*).

Сейчасъ за мостомъ подымается крутая Петровская гора, изрытая здѣсь тремя глубокими оврагами, у подошвы которой помѣщены: господская кузница, хорошо обстроенный дворъ солдата Петра Николаева и рядомъ съ нимъ небольшая избенка кузнеца. Влѣво отъ дороги начался у самаго пруда, протянувшійся на 12 десятинахъ по лѣвому берегу Сокурки, нашъ фруктовый садъ, обсаженный у входа куртиной сосенъ и затѣмъ съ трехъ сторонъ аллеей старыхъ кленовъ, липъ и сосенъ на цѣлую версту; по серединѣ тоже идетъ аллея изъ сирени, а за ложбиной Сокурки поднялся и потянулся по склону *Круглаго* густой лѣсъ; здѣсь немного выше большаго пруда, устроены другой—меньшій, накапливаемый лѣсными родниками Круглаго, изъ которыхъ одинъ, около самаго пруда, отдѣланъ срубомъ и навѣсомъ, вода въ немъ превосходна для питья и чаю. На этомъ пруду устроена на водѣ въ 1876 г. небольшая нарядная тесовая купальня, раскрашенная голубыми и бѣлыми полосами; вода въ прудѣ очень свѣжая отъ родниковъ. Здѣсь беретъ начало рѣчка Сокурка, которая, пройдя пересыхающей лѣтомъ ложбиной на востокъ и принявъ слѣва баракъ „*Бѣлая глина*“, верстахъ въ 2¹/₂ отсюда, подходит къ колоніи Скатовкѣ; тутъ справа впадаетъ въ нее *Гремлячій* баракъ, тотчасъ же мѣняющій ея направленіе на сѣверово-

*) Большая часть селеній Саратовскаго уѣзда, не смотря на то, что платятъ значительныя деньги, совершенно не пользуются медицинской помощью, такъ какъ доктора и фельдшера скучены въ извѣстныхъ счастливыхъ пунктахъ, никогда не заглядывая въ селенія; было бы гораздо лучше для крестьянъ ежели бы каждая волость имѣла своего фельдшера. Замѣчу, что въ Ягодной до сихъ поръ нѣтъ фельдшера и три волости совершенно безпомощны съ января 1881 года.

стокъ; дальше, подъ названіемъ рѣчки *Сокура* [въ старину *Сокуръ-боръ*], принимаетъ по теченію съ лѣвой стороны овраги и ручьи: *Гришкинъ* *) (Парной), *Побочный*, *Ягодно-Поляскій*, *Чердымъ* и другіе, и несетъ свои свѣтлыя, хотя и мелкія воды къ селу Сокуру, за которымъ впадаетъ въ рѣку Чердымъ, вливающуюся въ Волгу.

Садъ былъ въ большомъ запустѣніи и теперь приводится въ порядокъ; сорта яблокъ превосходны, но много деревъ погибло раньше отъ неухода, такъ что всего плодовыхъ, кромѣ вишенъ и ягодника, осталось 1900 деревъ. Надъ большимъ прудомъ нависли въ саду липы, орѣшникъ и березы, и изъ подъ нихъ выдвинулся въ воду полукруглый мысокъ—*блюдечко*, обсаженный яркой дугой петуніи, усыпанный розовымъ пескомъ и затѣненный старыми, высокими березами, подъ которыми поставлены двѣ чугунныя скамейки. Отсюда видна на бугрѣ противоположнаго берега пруда, не далеко отъ дома, нарядная, пестрая бесѣдка, поставленная мною въ 1876 году, изъ нея виденъ весь прудъ и садъ, а за нимъ лѣса *Круглаго*.

Большой прудъ существуетъ давно и былъ очень глубокъ, но по небрежности значительно затянуло его пескомъ изъ не такъ давно промыхъ овраговъ противоположнаго берега; теперь приняты мѣры къ отстраненію заноса. Прудъ этотъ единственное мѣсто для водопоя какъ мірской скотины, такъ и проходящихъ гуртовъ *); тутъ-же съ утра до вечера полощутъ бабы свое бѣлье и лѣтомъ плещутся рѣзвыя стаи ребятишекъ и дѣвченокъ. Молодые парни и дѣвки часто въ лѣтній праздничный день собираются здѣсь посидѣть и поболтать на берегу; случается, что тѣ и другія, хотя и обязательно врозь, но не далеко другъ отъ друга, купаются тутъ же

(*) Название барака *Гришкинъ* отъ того, что въ немъ похороненъ опояда Григорій, по планамъ генер. меж. онъ зовется *Пирной*.

***) Гурты рогатаго скота идутъ изъ-за Волги, на Пензу и Москву въ іюнѣ и затѣмъ частью въ сентябрѣ и весь октябрь. Въ 1873 г. прошло: овецъ 35.000 головъ, рогатаго скота 7500, но послѣдніе два года рогатой скотины шло не много.

при этомъ на водѣ идетъ веселый гамъ и плесканье въ костюмахъ праотцевъ.

Но вотъ валить съ Петровской горы запыленная и измученная дальнимъ переходомъ пѣшая вереница бурлаковъ и бабъ; становится жарко; навьюченная мѣшками и котомками, бредеть эта толпа въ поту, пыли, въ истоптанныхъ лаптишкахъ и сейчасъ приваливается къ пруду; въ одну минуту вся эта масса кипитъ уже въ водѣ, бабы тутъ же полощутъ снятыя съ себя рубахи, мужики—онучи. Освѣжились, напялили едва высохшее тряпье, навалили на плечи свою кладь, и снова бродячая русь потянулась, по пыльной дорогѣ и подъ полящимъ солнцемъ, въ далекую сторону на неизвѣстныхъ вырочки. Этотъ несчастный обносившійся, запыленный людъ ежегодно тысячами бредеть изъ Пензенской, Нижегородской и другихъ губерній на заработки въ заволжье; часто доводится многимъ ни съ чѣмъ вернуться назадъ, такъ какъ при огромномъ наплывѣ рабочихъ силъ, цѣны на руки падаютъ въ Самарской губерніи до крайности, въ особенности при плохомъ урожаѣ; другіе уходятъ вереть за 1000 въ степь, чтобы добыться работы и денегъ. Вечеромъ, когда жаръ уже спалъ и сумерки начинаютъ застилать окрестность, раздается иногда очень стройная хоровая пѣсня и долетитъ слабо, изъ дали: отъ моста бредеть толпа бабъ и бурлаковъ—односельчанъ; подошли, пѣсня несется звонко, но скоро замираютъ на селѣ ея послѣдніе звуки. Стемнѣло; за заборомъ и около родника, на голой землѣ, расположилось на почлегѣ нѣсколько десятковъ этихъ странниковъ. Много тысячъ народу топчутъ въ теченіе лѣта дорогу черезъ Полчаниновку, сотни истрепанныхъ и брошенныхъ лаптей служатъ слѣдмъ этой арміи—голыдыбы. Надо ѣсть, прокормить семью, заплатить въ казну повинность, дома—земли мало, руки дешеви, вотъ и бредутъ мужикъ и баба, кому подъ силу сломать дальній путь, на болѣе прибыльный заработокъ въ безлюдное заволжье. Является здѣсь и другой людъ въ телѣжкахъ: старики, бабы и бодрые

еще работники таскаются по дворамъ выпрашивая милостыню; это нищіе по ремеслу изъ Голицына и другихъ сель; у нихъ дома всего вволю, но они изстари привыкли нищенствовать въ свободное время и много набираютъ въ хорошіе годы отъ русской безхитроуной благотворительности. Случается и такъ, что часто бродятъ „волохи“, падкіе на кражу всякой мелкой живности, болгары, цыганы и греки, просящіе отставные поручики въ лаптяхъ, солдаты и разный людъ, который, когда удастся ему заполучить что нибудь, сейчасъ же несетъ въ кабакъ. Приемы выпрашиванія бываютъ самыя разнообразныя; такъ напримѣръ, какъ-то заходитъ къ намъ солдатикъ, я далъ ему 20 коп.; онъ отправляется на другое крыльцо, гдѣ разливаясь горькими слезами, рассказываетъ женской прислугѣ, что ѣдетъ изъ Саратова съ больной женой и тремя дѣтьми, остановился въ Полчаниновкѣ у Семена, а ночью померла его жена, оставивъ его съ тремя маленькими, что здѣшній священникъ посоветовалъ ему зайти на барскій дворъ, гдѣ ему помогутъ, такъ какъ ему нечѣмъ похоронить жену. Горючія слезы такъ и льются у бѣдняка; сердобольныя женщины вручили ему рубль и давай собирать бѣлье, платье, коленкоръ и всѣ потребности для похоронъ солдатки и чтобы одѣть дѣтей; солдатъ, заполучивъ рубль, объявилъ, что спѣшитъ на квартиру заготовить нужное, остальное же просилъ прислать къ Семену, когда все соберутъ. Передъ вечеромъ идутъ мои благотворительницы къ Семену дворнику: тамъ никакой покойницы нѣтъ, ходятъ они по селу съ пожитками и смотрятъ по окнамъ: гдѣ горитъ свѣча и лежитъ солдатка? но обошли всю деревню, благо еще не большая, а покойницы нигдѣ не нашли. Слѣдовало бы лучше заглянуть въ кабакъ, такъ какъ сирый солдатикъ пріютился тамъ за поштофомъ и затѣмъ преспокойно полпелся такимъ же одинокимъ, какъ и пришелъ. На селѣ не мало смѣялись этой выходкѣ солдатика и каждый разъ, какъ зовутъ кого-либо на блины, добавляють къ приглашенію: „помянуть солдатку“. Но вотъ настали 1880 и 1881

годы: толпы дѣйствительно голодныхъ—русскихъ и нѣмцевъ уже не просятъ денегъ, а куска хлѣба, и въ послѣднемъ приходится подчасъ нашимъ крестьянамъ отказывать голодному, такъ какъ многіе сами сидятъ на картофелѣ и овсянкѣ.

Въ дачѣ В. И. Минхъ, ниже бывшаго кирпичнаго пруда, не доходя сажень сто до грани Скатовскихъ нѣмцевъ, впалъ въ Сокурку съ лѣвой стороны глубокой оврагъ, называемый „*Вилла глина*“; протяженіе его двѣ версты и онъ беретъ начало не далеко отъ большой Петровской дороги. Оврагъ этотъ круто обрывистъ и покрытъ еще до сихъ поръ лѣсомъ, который тянется только по его окраинамъ, тогда какъ въ старину онъ раскидывался сплошнымъ боромъ къ оврагу Парному (Гришкину), ручьямъ Побочному, Чердыму и широко застилалъ оба берега Сокуръ - бора [Сокурки, Гремячаго и Сокура]. Название оврагъ получилъ отъ того, что въ немъ глубокой слой совершенно бѣлой глины подымается до самой поверхности и прикрытъ черноземной почвой не толще $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ аршина. Верховья этого оврага, сажень на 100, безлѣсны и здѣсь глубина его отъ 1 до 2 сажень; подъ тонкимъ слоемъ чернозема залегаетъ бѣлая, влажная глина, сквозь которую, мѣстами, какъ слеза сочится вода; глина сверху мелкозерниста, глубже она лежитъ плитами, легко ломающимися рукой. Замѣчательно, что подъ слоемъ чернозема, сейчасъ же въ этой глинѣ, лежатъ мѣстами цѣлые пласты, довольно тонкіе, такъ называемаго „*чертова палца*“; ниже въ обмытыхъ кручахъ „*палцы*“ эти торчатъ изъ глины въ огромномъ количествѣ, иногда очень крупныя и длиною болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка; они попадаютъ въ изобиліи и на поверхности почвы по окольной пашнѣ, но уже разбитыя сохою; положеніе ихъ преимущественно горизонтальное. Въ 1878 году мальчики наши нашли тамъ одну створку круглой морской раковины, вершка въ $1\frac{1}{2}$ въ діаметръ, довольно толстую, съ блестящей перламутровой внутренней стороной; раковины эти часто попадаютъ въ этой глинѣ и у меня хранится нѣсколько такихъ экземпляровъ. Я

хотѣлъ откопать въ обрывѣ ея отлично очертавшуюся, вершка въ 4 длины, окаменѣвшую кость, но она разрушилась на крупныя куски; толщина ея въ діаметрѣ была болѣе вершка, внутренность плотная и сѣрая, сердцевина же бѣлая; конецъ, выкопанный изъ бѣлой глины, округленъ. Замѣчательно также, что не смотря на тонкій слой чернозема, подъ которымъ залегаеъ бѣлая глина, и высокое (ровное) положеніе этой дачи, земля здѣсь очень плодородна, разбирается охотно крестьянами и сдается по высокой цѣнѣ до 12 руб. сер. за тридцатку; какъ я сказалъ выше, вся эта мѣстность еще въ концѣ прошлаго столѣтія была покрыта лѣсомъ.

Кромѣ нашего сада, въ которомъ 1900 яблонь и грушъ съ плодомъ и 500 деревцевъ школы, не считая вишни и ягодника, въ Полчаниновкѣ есть сады у крестьянъ на задахъ ихъ дворовъ, въ которыхъ кромѣ вишенъ имѣются яблони: у Василья Николаева—100 деревъ, у Анисима Кузьмина—50, у Степана Аверьянова—20 и Григорія Тимофеева—20 деревъ. Съ 1880 года нашъ священникъ Гераклитовъ разводилъ фруктовый садикъ около своего дома, въ которомъ кромѣ ягодника и вишенъ посажено 40 яблонь; такъ что всѣхъ плодовыхъ деревьевъ въ с. Полчаниновкѣ 2130 деревъ, не считая вишни и ягодныхъ кустовъ. Въ селѣ 3 пчельника: господскій—въ 22 пенька, арендуемый на господскомъ мѣстѣ въ 10 пеньковъ и у крестьянина Григорія Тимофеева—5 пеньковъ, всего въ Полчаниновкѣ 37 ульевъ пчель.

Отъ Полчаниновки считается до Саратова 47 верстъ, до г. Аткарска 35, до г. Петровска 46, до с. Глядковки 10, д. Федоровки 8, д. Ивановки 5, с. Озерокъ 18, до колоніи Ягодной-Поляны 12, с. Широкаго-Буерака 20, с. Вязовки 12, до Марьевскаго вокзала Саратов.-Тамбов. желѣзной дороги 20 и до с. Слѣпцовки, Аткарскаго уѣзда, 15 верстъ.

Со времени постройки церкви въ с. Полчаниновкѣ, здѣсь было 10 приходскихъ священниковъ, а именно: 1) съ 1 янва-

ря 1832 г. по 1 января 1836 г.—Ксенофонтъ Іерихонскій, 2) съ 1 января 1836 г. по 22 іюня—Гавріиль Жуковскій, 3) съ 22 іюня 1836 г. по 1 января 1841 г.—Георгій Андреевичъ Сокурскій, 4) съ 1 января 1841 г. до 1 января 1847 г.—Петръ Лосевъ; съ 1 января 1847 г. мѣсто священника оставалось вакантнымъ, а исправляющими должность были священники смежныхъ приходоѡ: с. Глядковки Іоаннъ Савиновъ Соловьевъ по 2 марта 1847 г., за нимъ по 18 мая того-же года священникъ с. Мокраго Іоаннъ Лаврентьевъ и съ того числа по 1 августа 1847 г. Николай Никольскій, съ 9 августа по 13 ноября 1847 г. священникъ с. Глядковки Іоаннъ Соловьевъ, 5) съ 13 ноября 1847 г. по 7 іюня 1848 г. приходскимъ священникомъ былъ Данииль Ивановскій; съ 7 іюня 1848 по 1 января 1849 г. исправлялъ должность священникъ с. Глядковки Іоаннъ Соловьевъ, 6) съ 1 января 1849 г. по 31 декабря того-же года приходскимъ священникомъ былъ Александръ Поповъ; съ 1 по 15 января 1850 г. исправлялъ должность священника с. Глядковки Іоаннъ Соловьевъ, 7) съ 15 января 1850 г. по 28 сентября 1851 г. приходскимъ священникомъ былъ Іоаннъ Днѣпровскій, 8) съ 28 сентября 1851 г. по 28 августа 1861 г. Петръ Балаковскій, 9) съ 28 августа 1861 г. по 5 мая 1878 г.—Митрофанъ Федоровичъ Каурскій, по смерти его до 20 мая 1878 г. исправлялъ должность священникъ с. Никольскаго (Каракозовка) Аткарскаго уѣзда—Іоаннъ Іоанновичъ Дубровинъ, и 10) съ 2 іюня 1878 г. по настоящее время приходскимъ священникомъ Павелъ Ермолаевичъ Гераклитовъ *).

Прежніе священники были старинные типы требоисправителей; въ приходѡ не сохранилось ни одного воспоминанія о комъ либо изъ нихъ, какъ о дѣятельномъ и любимомъ пастырѡ, вплоть до 1878 года. Чаше всего можно слышать отъ крестьянъ характеристику священника П. Балаковского, каса-

*) Свѣдѣнія эти доставлены изъ мѣстнаго церковнаго архива П. Е. Гераклитовымъ.

ющуюся не пастырской дѣятельности, но его неимоверной физической силы: рассказываютъ, что въ одно время Балаковскому нужно было замѣнить въ своемъ сараѣ старую сгнившую соху, не долго думая, онъ приготовилъ новую, вырылъ для нея яму возлѣ старой сохи и приподнявъ плечомъ кладь, лежавшую на ней, переложилъ ее на новую, вставленную рядомъ, и сарай пошелъ за нов. П. Е. Гераклитовъ — священникъ новѣйшаго типа: это человекъ начитанный, приличный, обходительный съ крестьянами, честный и старающійся внушить своей паствѣ истинныя религіозно-нравственныя понятія.

Штатъ при Полчаниновской церкви полагается одинъ, т. е. священникъ и псаломщикъ, при чемъ первый получаетъ жалованье отъ казны—105 руб. 74 коп., послѣдній '36 р. 40 к. въ годъ; у каждаго изъ нихъ значительныя семьи, причемъ необходимо, кромѣ содержанія, дать воспитаніе дѣтямъ; если къ этому жалованью приложить доходъ съ 30 десятинъ церковной земли, то получится на обоихъ еще сумма около 200 руб. сер., слѣдовательно вѣрнаго дохода на 14 душъ духовенства въ с. Полчаниновкѣ приходится 342 р., что составитъ на содержаніе каждой души въ округу, не дѣлая различія между священникомъ и псаломщикомъ, 24 рубля съ копейками въ годъ, что положительно не достанетъ даже на бѣдное содержаніе. Ясно, что возможность просуществовать и дать дѣтямъ сколько нибудь сносное воспитаніе зависитъ вполнѣ отъ поборовъ за требы и сбора хлѣбомъ, а эти поборы, въ свою очередь, отъ урожая и степени состоятельности прихожанъ. Честному и совѣстливому сельскому священнику часто приходится терпѣть нужду при подобной обстановкѣ положенія нашего духовенства и встрѣчаться съ весьма некрасивыми отношеніями къ прихожанамъ, коробящими его положеніе и санъ. Одинъ уважаемый священникъ, рассказывая мнѣ нравственную пытку человека съ самолюбіемъ при сборѣ хлѣба, яицъ и прочаго, высказался: „Мы, духовенство—почетные нищія, такъ какъ за нами приходятъ другіе—оборванные, съ сумами, тоже

просить у крестьянъ милостыню: хлѣба и грошей“. Въ крѣпостное время священники были лучше обеспечены въ помѣщичьихъ селахъ: имъ давали господа бесплатно людей для услуженія и работъ, топливо, хлѣбъ, сѣно, солому, живность и проч., не говоря уже о денежныхъ вспомошествованіяхъ и постройкѣ домовъ въ собственность ихъ, но черезъ эту матерьяльную поддержку духовенство становилось въ полную зависимость отъ помѣщика.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору остальныхъ селеній волости, я нахожу не лишнимъ указать характеръ Полчаниновскаго прихода изъ наблюденій, доставленныхъ мнѣ мѣстнымъ священникомъ П. Е. Гераклитовымъ. „Сюда принадлежать деревни: Ивановка, Федоровка и с. Полчаниновка. Ивановцы празднуютъ оба Николина дня: 6 декабря и 9 мая; надо полагать, что причиной празднованій *Николы* послужило то, что они были прежде приходомъ къ Глядковской церкви, гдѣ въ старину престоль былъ во имя святителя Николая, и поэтому до сихъ поръ удержали обычай праздновать эти дни. Болѣе сильное изъ этихъ празднованій (скорѣе гульба) бываетъ на зимнюю Николу; это объясняется конечно тѣмъ, что въ это время крестьяне свободны отъ работъ, деньги есть, хлѣбъ и овощи заготовлены и чѣмъ болѣе обеспеченъ крестьянинъ удовольствіемъ, тѣмъ долѣе длится его престольный праздникъ, поэтому нельзя опредѣлить въ точности число дней празднованія: крестьяне позажиточнѣе празднуютъ отъ 3 до 6 дней, бѣдность-же одинъ день, а остальные дни гулянья, чтобы не отстать отъ другихъ, ходятъ по богатымъ мужикамъ, которые никогда не отказываютъ бѣднотѣ въ стаканѣ водки. Ивановцы всѣ православные, но сущности праздника не полагаютъ въ церковной обрядности, что доказывается тѣмъ, что при служеніи молебновъ, которые бываютъ у нихъ дважды въ годъ, въ дни предшествующіе празднику, они не считаютъ для себя обязательнымъ присутствовать на молебнѣ. Случается, что приходя въ иной домъ съ молебномъ, находишь полнѣйшій

хаосъ: полъ грязный, хозяйка грязная, такъ что сейчасъ видно, что здѣсь не думаютъ о встрѣчѣ праздника по христіански; тогда какъ принадлежности предстоящей гульбы нерѣдко торчатъ на видномъ мѣстѣ: на судной лавкѣ видишь рядъ корчагъ съ сусломъ для браги, тутъ-же лежитъ какая нибудь соленая рыба съ весьма ощутительнымъ душкомъ; мужиковъ-домохозяевъ въ эту пору ни одного не бываетъ дома, всѣ они отправились въ Саратовъ за *дешевой* *); нерѣдко случается служить молебень въ присутствіи только одного 10 лѣтняго представителя семейства и на вопросъ:—гдѣ большіе?—получишь отвѣтъ: „тятка въ Саратовѣ, а мамка въ банѣ“; значить моются и запасаются провизіей для праздника. Такимъ образомъ престольный праздникъ ивановца—это гульбище, молебны-же они считаютъ для себя обязательными на столько, на сколько желаетъ сдѣлать для нихъ обязательнымъ священникъ; бывають случаи, что нѣкоторые запирають свои избы и уходятъ, чтобы избѣжать молебна, но это очень рѣдкіе случаи, да и то не по нежеланію принять иконы, а по крайней бѣдности. Младенцевъ ивановцы крестятъ исключительно въ церкви; покойниковъ они хоронятъ на кладбищѣ, отведенномъ у себя въ Ивановкѣ. Грамотныхъ крестьянъ въ Ивановкѣ очень мало, благодаря отсутствію школы, но желаніе учить дѣтей—есть; желаніе это пока удовлетворяется двумя или тремя личными доморощенными грамотниками, у которыхъ обученіе нейдетъ дальше чтенія книгъ славянской печати и письма. Цифирная наука еще неизвѣстна ивановцу и не считается еще насущной потребностью, и взрослые и подростки считаютъ еще такъ; „двадцать девять, двадцать десять“... Вопросы религіозно-нравственнаго содержанія у ивановцевъ еще не нарождались, но тѣмъ не менѣе ивановцы исправно посѣщаютъ церковь по праздникамъ, къ духовенству почтительны и относятся къ приходскому священнику съ полнымъ довѣріемъ“.

*) Въ Саратовѣ въ складахъ, водка подешевле, чѣмъ въ мѣстныхъ кабакахъ.

„Быть, вѣрованія и общественный характеръ крестьянъ дер. Федоровки въ общемъ схожи съ подобными чертами ивановцевъ; но есть и разница: федоровецъ менѣе общителенъ съ постороннимъ, грубоватъ въ обращеніи и слововыраженіи, охотникъ выпить при дѣлѣ и безъ дѣла, пристрастенъ къ азартнымъ деревенскимъ играмъ (въ орлянку и карты), неряшливъ въ домашнемъ быту и нерадивъ въ хозяйствѣ. Раскола въ Федоровкѣ нѣтъ, въ церковь федоровцы ходятъ, но въ меньшемъ количествѣ чѣмъ ивановцы, это происходитъ отъ части и потому, что Федоровка версты на три дальше отъ приходской церкви, чѣмъ Ивановка, но больше отъ того, что они холодно относятся къ дѣлу вѣры. Грамотныхъ въ Федоровкѣ еще менѣе, чѣмъ въ Ивановкѣ, и въ нихъ незамѣтно особой потребности въ грамотѣ. Престольный праздникъ—осенняя Казанская (22 октября) *), который празднуется такъ-же, какъ и въ Ивановкѣ; молебны передъ праздникомъ служатся при такихъ-же условіяхъ и обстановкѣ. Младенцевъ крестятъ въ церкви, а не на дому“.

„Полчаниновцы отличаются отъ ивановцевъ и федоровцевъ большимъ матерьяльнымъ достаткомъ и развитостью; благодаря большой дорогѣ они имѣютъ болѣе возможности зашибить лишнюю копѣйку отъ постоа проѣзжихъ, провоза пассажировъ и продажи разныхъ продуктовъ проѣзжимъ; та-же большая дорога даетъ и цивилизующее начало. Полчаниновцы все православные и одинаковой религіозности съ ивановцами; къ духовенству они почтительны, церковь посѣщаютъ усердно, исключая предпраздничной вечерни, за которой почти никто не бываетъ изъ полчаниновцевъ, вѣроятно потому, что прежними священниками рѣдко служились вечерни. Храмовой праздникъ собственно на Троицу, но полчаниновцы празднуютъ „престоль“ или церковный праздникъ 26 октября—Дмитріевъ день,

*) Вообще по Саратовской губ. существуетъ обычай, что кромѣ настоящаго храмоваго праздника, каждая деревня имѣетъ свой церковный праздникъ—*престоль* (престольный праздникъ), принесенный съ старины, т. е. прежняго мѣста жительства. Вездѣ въ эти дни сильное пьянство.

при чемъ священникъ обходитъ всѣ дворы съ молебнами еще наканунѣ, послѣ этого три дня продолжается сильное пьянство; въ эти дни прїѣзжаютъ въ Полчаниновку въ гости родственники изъ околныхъ селеній. Изъ стараго поколѣнія грамотныхъ не болѣе двухъ человекъ, но подростки, благодаря существованію школы, въ большинствѣ грамотные“.

Суевѣріе въ Полчаниновскомъ приходѣ на столько-же вкоренилось, какъ и въ остальномъ русскомъ простонародьѣ: здѣсь та-же полная вѣра въ домовыхъ, колдуновъ, оборотней, наговоры и заговоры.

Учитель нашей школы Иванъ Васильевичъ Зеленеваскій передалъ мнѣ собранныя имъ въ с. Полчаниновкѣ народныя мифическія разказы, свадебныя обычаи, хоровыя пѣсни и пословицы, которыя я здѣсь и помѣщаю, опустивъ только то, что мы уже знаемъ изъ описанія *Колынской волости* (Саратовскій сборникъ томъ I).

Домовой по понятіямъ полчаниновцевъ, какъ и всего простонародья на Руси, занимаетъ видное мѣсто въ народной демонологіи; это нечистый духъ, и крестьянинъ убѣжденъ, что нѣтъ жилаго дома, гдѣ бы не существовалъ домовой; живетъ онъ больше въ избѣ подъ печкой, на чердакѣ и въ конюшнѣ подъ колодой, отъ него все добро и зло хозяину и домашнему скоту. Когда крестьянинъ переходитъ изъ старой въ новую избу, то непременно долженъ звать съ собой домового, говоря: „домъ—домовой, поидемъ жить со мной“.—Нѣкоторые изъ полчаниновцевъ увѣряли Зеленевакаго, что видали домового: „было это въ старой избѣ, которой теперь уже нѣтъ, одному изъ крестьянъ довелось войти въ сѣни; вдругъ на перекладѣ видить лежитъ фигура, похожая на человека, черная какъ уголь, длинная сажени въ три, почти въ длину всего переклада, которая увидѣвши его черезъ нѣсколько минутъ скрылась неизвѣстно куда“.

Одинъ изъ мѣстныхъ старожиловъ разсказывалъ слѣдующій случай. „Довелось мнѣ въ молодости быть съ товарищемъ вдвоемъ на берегу пруда по Сокуркѣ, котораго въ настоящее время и слѣда нѣтъ; было уже поздно и мы шли домой, такъ какъ лошади, которыхъ мы стерегли, спокойно кормились на лугу; вдругъ слышимъ невдалекѣ отъ насъ какое-то жалобное завываніе, точно крикъ какого большаго животнаго; мы прислушивались съ полчаса, намъ стало страшно, въ особенности товарищу, который былъ моложе меня, я рѣшился убѣдиться, что это такое, и пошелъ по тому направленію откуда слышался этотъ крикъ, который раздавался все громче по мѣрѣ того, какъ я подходилъ; сдѣлалъ я нѣсколько шаговъ, и передо мной, словно изъ земли, выросла человѣчья фигура высокаго роста, съ длинными, черными, раскинутыми въ безпорядкѣ волосами, съ громадной головой и рогами. Я былъ увѣренъ, что передо мною—чертъ и, страшно испугавшись, сталъ творить молитву, сначала про себя, а потомъ вслухъ; онъ не пропадаетъ, но только что я успѣлъ досказать послѣднія слова, какъ привидѣніе мгновенно бросилось въ воду и исчезло безслѣдно. Не помню долго-ли я со страху стоялъ тутъ оцѣпенѣвши и едва доплелся до товарища, которому ничего не могъ тутъ разсказать и только на другой день очнулся и передалъ видѣнное мною односельчанамъ“.

Подобный-же разсказъ сообщенъ другимъ старикомъ: онъ видѣлъ подобное-же явленіе на томъ-же мѣстѣ, но только не темную фигуру, а свѣтлую, тоже исчезнувшую въ водѣ. Эти три разсказа о домовомъ и лѣшихъ единственные здѣсь на селѣ; о вѣдьмахъ, оборотняхъ и колдунахъ ходитъ больше разсказовъ. По понятію здѣшнихъ крестьянъ, вѣдьма и оборотень одно и то же: она является въ разныхъ образахъ; такъ, разсказываютъ, что всѣ видѣли долгое время бѣгающую по селу свинью, по вечерамъ, которую нѣсколько разъ собирались убить, но та, завидя народъ, забѣгала куда нибудь въ глухой уголь и исчезала мгновенно; нѣсколько лѣтъ тому назадъ буд-

то-бы видѣли ночью бочку, которая прокатилась черезъ все село и тоже скрылась;—все это вѣдъмы-оборотни. Въ настоящее время такихъ чудесныхъ явленій стало немного, да и рассказы о нихъ пошли рѣже.

Прослѣдимъ еще понятія полчаниновцевъ о колдунахъ и твердую вѣру мужика въ ихъ чародѣйскую силу. Изъ рассказовъ видно, что эта сила дѣйствуетъ только на другихъ людей, но сами себя они никогда и ни во что превратить не могутъ, т. е. не въ состояннн быть оборотнями. Вѣрятъ вполне, что колдуны имѣютъ при себѣ какія то записки или маленькня книжки, которыхъ никто не видитъ и не знаетъ, что въ нихъ писано; записки эти они всегда носятъ въ тайнѣ подь пяткой въ сапогѣ или лаптѣ; если колдунъ и не грамотный, то можетъ также дѣйствовать, какъ грамотный, такъ какъ достаточно того, что онъ носитъ при себѣ эти таинственныя письма. Причиняютъ эти лихнє люди вредъ обыкновенно тѣмъ, на которыхъ злы: „портятъ“ и „сажаютъ въ челоуька бѣса“, черезъ наговоръ на какую либо вещь или же просто однимъ взглядомъ; въ наговоренной вещи засядетъ нечистый духъ и колдунъ либо передаетъ ее самъ въ руки или бросаетъ куда ему нужно; въ послѣднемъ случаѣ, въ перваго поднявшаго входитъ нечистая сила, и дня черезъ два или три онъ начинаетъ бѣситься. Вотъ почему крестьяне очень осторожны при находкахъ: нашедши на дорогѣ или гдѣ нибудь какую либо вещь, какъ напр. чашку, ложку, ножикъ, узду, тряпку или узелъ, они творятъ молитву и сдуваютъ съ нея нечистую силу, тогда наговоръ исчезаетъ и нѣтъ опасности взять находку въ руки. Когда челоуькъ подвергся порчѣ и въ немъ сидитъ нечистый духъ, другнє, легковѣрные, приходятъ къ нему ворожить: кто о пропажѣ, кто о своей будущности, а иной просто изъ любопытства, и если нечистый духъ захочетъ открыть тайну, то „сказываетъ“, но бываютъ случаи, что и „не сказываетъ“. Прежде чѣмъ идти гадать надо обязательно узнать имя и отчество нечистаго духа (имя это—непремѣнно

мужскаго рода, будь испорченная хотя баба или дѣвка) и тогда, подходя къ нему надо назвать его именемъ, отчествомъ и сказать: „что я-де пришолъ или пришла поворожить о томъ-то;“ духъ начинаетъ бѣситься, кричать и черезъ нѣсколько минутъ бьется со всего размаху объ полъ; съ полчаса лежитъ совершенно бездыханный, неподвижный трупъ; въ это время, говорятъ, духъ вылетаетъ изъ человѣка и рыскаетъ въ пространствѣ, отыскивая то, о чемъ просили его сказать; наконецъ духъ возвращается и входитъ опять въ тѣло испорченнаго, члены начинаютъ шевелиться, руки и ноги размахиваются, глаза открываются большіе бѣлые, горящіе огнемъ, одержимый бѣсомъ быстро вскакиваетъ и садясь въ углу, на скамьѣ, начинаетъ рассказывать, что то-то найдется или нѣтъ, или то-то нужно ожидать“. Гадающій подноситъ ворожеѣ подарокъ и полштофъ вина.

Говорятъ, что для открытія въ селѣ колдуновъ существуетъ слѣдующій способъ: въ продолженіе всего великаго поста, каждый понедѣльникъ надо рубить дрова и всякій разъ бросать черезъ плечо по нѣсколько полѣнъ на подловку (чердакъ), а въ заутреню на пасху, собравъ всѣ эти полѣнья, затопить печь; узнавъ объ этомъ, колдуны непременно явятся просить магическаго огня; противиться ихъ требованію не слѣдуетъ. Въ особенности колдуны почитались на пирахъ и свадьбахъ, гдѣ они всегда пользовались первымъ мѣстомъ: имъ подавалась лучшая пища и вино, въ отборной посудѣ, изъ страха, чтобы молодая чета не подвергалась какой либо порчѣ *).

Теперь, благодаря развивающейся грамотности, народъ бросаетъ мало по малу свою вѣру въ чародѣйскую силу, и съ тѣхъ поръ, какъ стали меньше вѣрить въ эту силу колдов-

*) Въ концѣ зимы 1881 года явилась въ селцо Песчанку какая то знахарка изъ Петровска; къ ней, за недостаткомъ медицинской помощи въ нашемъ околоткѣ, обращались многіе изъ крестьянъ. Эксплоатируя народъ, знахарка эта объявила, что, по тайной наукѣ, ей извѣстно, что въ Песчанкѣ много вѣдьмъ и колдуновъ, предлагая обществу за 10 руб. выгнать ихъ всѣхъ. Ответъ сельчанъ былъ очень практичный: «мы дадимъ тебѣ—10 руб., да ихъ души лягутъ повинностью на міру; такъ пусть лучше остаются».

ства, вѣдьмы и колдуны совсѣмъ перевелись въ Полчаниновкѣ, исчезли также и ворожеи и бѣсноватые. Остались еще предразсудки, какъ напр.: кто увидитъ молодой мѣсяцъ нечаянно черезъ лѣвое плечо, то весь мѣсяцъ будетъ счастливый *], и разныя другія суевѣрныя примѣты, хорошо извѣстныя не только крестьянскому быту, но и людямъ болѣе образованнымъ. Лѣченіе—единственная вещь, которая еще по выставленнымъ мною выше причинамъ, остается всецѣло въ рукахъ знахарокъ. Существуютъ въ Полчаниновскомъ приходѣ и религіозныя повѣрья, такъ, ежели женщина страдаетъ тяжелыми родами, то чтобы ускорить ихъ и дать благополучный исходъ, слѣдуетъ отворить царскія врата въ алтарь церкви, почему часто случается, что мужъ страдальцы пріѣзжаетъ просить объ этомъ священника, всегда выполняющаго эту набожную просьбу.

Изъ религіозныхъ обычаевъ изстари ведется въ Полчаниновкѣ—въ субботу на святой недѣли обходить съ образами вокругъ господской усадьбы и всей деревни, для охраненія ея тѣмъ отъ несчастныхъ случаевъ. На Преполовеніе и Спасъ служатъ молебны съ водосвятиемъ, при образахъ и хоругвяхъ на родникѣ, около малаго Сокурскаго пруда, въ нашей усадьбѣ. 18-е августа, день Флора и Лавра, которые въ народѣ считаются покровителями лошадей, послѣднихъ приводятъ послѣ обѣдни къ церкви со всего села, причемъ служится молебенъ и ихъ проводятъ мимо священника, который кропитъ животныхъ святой водой.

На Крещенье, 6 января, прорубаютъ прорубь на большомъ пруду—которая и служитъ іорданью, для погруженія креста и освященія воды. На масляницу, съ четверга, бабы, дѣвки и ребятишки катаются по улицѣ парой или на одной лошади, съ бубенчиками, при чемъ въ сани насадутъ челоуѣкъ пять и болѣе, такъ что подчасъ бѣдная лошаденка едва тащить эту кладь. Вечеромъ въ воскресенье масляной, накану-

*] Въ другихъ мѣстностяхъ увидеть новолуніе лѣвымъ глазомъ приноситъ несчастье.

нѣ великаго поста, въ такъ называемый „*прощенный день*“, крестьяне ходятъ къ священнику и другъ къ другу „*прощаться*“ или просить прощенія, при чемъ кланяются въ ноги; мужъ „*прощаясь*“ съ женой никогда не дѣлаетъ ей земнаго поклона, она же обязательно выполняетъ это.

При описаніи Колѣнской волости, мною подробно обрисована крестьянская свадьба той мѣстности, взглянемъ теперь на обрядности и обычаи, которыми обставлены свадьбы въ полчаниновскомъ приходѣ, по тѣмъ даннымъ, которыя помогъ мнѣ собрать И. В. Зеленевскій.

Предложеніе со стороны жениха родителямъ невѣсты дѣлается свахой, при чемъ она, придя къ нимъ, говоритъ: „свагушка, давайте посватаемся“ и назоветъ жениха; но на этотъ разъ получаетъ только отвѣтъ: „подумаемъ, приходите тогда-то (черезъ день или два);“ затѣмъ, ежели родители согласны выдать дочь, то уже просятъ къ себѣ жениха и его родителей; къ этому времени „*смотришь*“ мать наряжаетъ невѣсту и какъ только гости войдутъ и сядутъ, она выводитъ дочь на показъ жениху и ставитъ недалеко отъ него; тотъ осмотрѣвъ невѣсту (или не дѣлаетъ этого, такъ какъ они раньше знаютъ другъ друга), выходитъ съ своими родителями въ сѣни или на дворъ для совѣщанія; они его спрашиваютъ нравится ли ему невѣста или нѣтъ? при утвердительномъ отвѣтѣ, входятъ снова въ избу и невѣста является уже въ другомъ платьѣ, изъявляетъ и свое согласіе. Тогда начинаютъ договариваться о „*денежной кладкѣ*“ съ жениха или его родителей, въ размѣрѣ, глядя по состоянію послѣднихъ, рублей 15, 20 или меньше; богатые даютъ и до 40 руб. Когда этотъ вопросъ оконченъ, дѣлаютъ такъ называемое, „*рукобитие*“, т. е. обѣ стороны мѣняются пожатіями или скорѣе хлопаньемъ рукъ, послѣ чего уговариваются, сколько вина долженъ купить отецъ невѣсты: ведро, два, больше или меньше, смотря по средствамъ и количеству родни свата. Въ этотъ же вечеръ отецъ невѣсты приглашаетъ

своихъ ближайшихъ родственниковъ „*пропивать дочь*“, а женихъ собираетъ къ нему свою родню. Когда всѣ собрались, отецъ невесты, стоя у стола около большой чашки или прямо ведра, наполненнаго водкой, наливаетъ вино ковшомъ въ стаканъ и пожелавъ гостямъ, сидящимъ за столомъ, „здоровья и успѣшнаго окончанія начатаго дѣла“, выпиваетъ все до капли; послѣ подноситъ сватьямъ и всѣмъ гостямъ по разбору; но когда уже всѣ порядкомъ подопьютъ, то угощеніе идетъ безъ всякихъ разборовъ, а иной и самъ наливаетъ себѣ водку ковшомъ изъ ведра. Молодежь собирается на вечеръ къ невестѣ, но не въ „*запойный*“ день, а по соглашенію жениха съ невестой; засвѣтло начинаютъ сходитьсь дѣвки, подружки невесты, а тамъ является и женихъ съ товарищами; поздоровавшись съ невестой, онъ садится около нея на весь вечеръ, противъ и около нихъ его товарищи, дѣвки же пѣсельницы обязательно стоятъ въ углу. Начинаютъ пѣть жениху: *)

У свѣтлаго мѣсяца
Отошли лучи золоты;
У добраго молодца
Отросли кудри русые,
По его ли могучи плеча,
По его ли брови черныя,
По его глаза веселые.
Кто тебѣ головушку чесаль?
Мнѣ чесала головушку
Сударыня матушка,
Завивала кудерушки
Сестрица родимая;
Завивала не включила,
Не себѣ кудри прочила;
Она прочила кудерушки
Ко душѣ ли красной дѣвушкѣ;

*) Во всѣхъ приводимыхъ здѣсь пѣсняхъ я не измѣняю мѣстнаго произношенія.

Завивала, приговаривала:
Ты создай Боже моему братцу
При полку ли быть—полковникомъ,
При губерни—губернаторомъ,
Въ поѣзду быть большимъ баринномъ.

Невѣстѣ въ этотъ вечеръ не поютъ ни одной пѣсни, а поютъ жениху и товарищамъ его. Жениху поютъ, если у него нѣтъ ни отца, ни матери:

1.

Выросло дерево
У Петра Григорича на дворѣ;
Какъ на этомъ на деревцѣ,
Какъ на этомъ кипарисовомъ
Много вѣтвей, много отраслей,
Много листу зеленаго;
Какъ и двухъ то нѣтъ вѣточекъ—
Нѣтъ какъ самыхъ вершиночекъ.
У Петра Григорича
Что собрать, срядить есть кому,
Благословить его некому:
Нѣтъ родимаго батюшки,
Нѣтъ сударыни матушки:
Собираютъ его сроднички,
Благославляютъ все добры люди,
Шабры (*) ближни, приближенные.
Вы подите ко Божьей церкви
Вы ударьте въ звонки колоколы,
Вы подайте звонъ въ сыру землю,
Пробудите *маво* батюшу
И сударыню матушку:
Благословите меня горькаго,
Благословите меня несчастнаго

(*) *Шабры*—сосѣди, *жить въ шабрахъ*—быть сосѣдомъ.

Ко Божьей церкви ѣхать—
Подъ золотымъ вѣнцомъ стоять;
Золотымъ кольцомъ мѣняться
Чудень крестъ цѣловать.

2.

Какъ на дубчикѣ, дубчикѣ
Тутъ сидѣло два голубчика,
Съ дубу на дубъ перелетывали,
Съ куста на кустъ перепрыгивали,
Про молодца разговаривали—
Про Кузьму то Ивановича:
Онъ и съ тысячи на тысячу ступаль,
Миліонами по городу лукаль;
Онъ *сигнацами* дорогу устилалъ,
Сиротовъ изъ неволи выпускалъ:
„Вы сироты, сироты мои,
Помолитесь а вы Богу обо мнѣ,
Объ удаломъ, добромъ молодцѣ“.

3.

Среди двора широкаго
Выростала *ябла сичевал*,
На ней яблоки сахарныя,
Привились вѣтви къ сырой землѣ;
Какъ у добраго молодца
Привились кудри ко бѣлому лицу,
Его личко точно бѣленькій снѣжекъ,
Щеки алы—въ саду розовый цвѣтокъ;
Въ саду роза распушается,
Въ саду роза—милой барышнѣ душѣ.
Какъ поѣду я во городъ во Москву,
Привезу себѣ невѣсту хорошу:
И бѣлую и румяную

Черноброву, натуральную,
Чтобы тятенкѣ понравилась,
А маменькѣ показалася,
А мнѣ молодцу по мысли пришлась
Удалому доброму молодцу.

Кончивъ пѣсни, одна изъ дѣвицъ беретъ тарелку съ стаканами или рюмками вина, а если послѣдняго нѣтъ, то съ квасомъ и, въ крайнемъ случаѣ, съ водою, разноситъ кому были пѣты пѣсни: прежде всего жениху, а потомъ остальнымъ; въ выпитый стаканъ каждый опускаетъ монету. Послѣ того начинаются игры: „Ужъ я золото хороню“ или „Со вѣнкомъ я хожу“ и т. п.

Вообще здѣсь игры на вечеринкахъ очень оживлены и если свадьба у богатаго крестьянина, то угощаютъ чаемъ, въ противномъ же случаѣ чѣмъ Богъ послалъ. Кончивъ пѣсни, дѣвки садятся за столъ и женихъ съ невѣстою угощаютъ ихъ, вставъ сами изо-стола; наконецъ, распростившись поцѣлуями съ невѣстой и со всѣми дѣвушками, женихъ уходитъ домой, сопровождаемый товарищами. На прощанье дѣвки поютъ ему:

А кто у насъ былъ въ гостяхъ?
Семень Кузьмичъ;
Кого же онъ цѣловаль—миловаль?
Онъ Агафью цѣловаль,
Онъ Ивановну миловаль.

Дослушавъ у двери пѣсню, со словомъ „прощайте“, онъ уходитъ. На дому у себя онъ угощаетъ виномъ проводившихъ его товарищей, которые, посидѣвъ у него немного, расходятся.

Послѣ этой вечеринки женихъ не ходитъ къ невѣстѣ до кануннаго дня свадьбы. Когда обѣ стороны совершенно изготовились къ ней, то наканунѣ въ домѣ невѣсты бываетъ опять вечеринка, на которую сходятся молодежь. Главную роль играютъ здѣсь дѣвки, которыя по приходѣ жениха съ

его отцомъ, матерью и другими родственниками, садятся за столъ и зажигаютъ „*ртней*“, приготовленный изъ натурального рѣпейника, увѣшаннаго разноцвѣтными бумажками и ленточками, причемъ поютъ:

Винная рѣка
По сахару текла;
Родной молодчикъ
Семень Кузьмичъ
Гуляль выгуливалъ
На своемъ добромъ конѣ,
Въ нѣмецкомъ бешметикѣ,
Конемъ повертывая,
Уздой побрякивая,
На теремъ поглядывая,
На высокъ посматривая,
Агафью спрашивая:
Ужли Агафья не моя?
Ужли Ивановна не моя?
Не твоя—Божья, да батюшкина,
Не твоя, сударь, да матушкина.

Женихъ со всѣми родственниками стоитъ около стола до тѣхъ поръ, пока дружка не выкупить ему у дѣвокъ мѣсто, положивъ на всѣ четыре угла сколько нибудь мѣдяковъ. Дѣвки же, собравъ ихъ, разорвавъ *ртней* и разбросавъ его по полу, выходятъ, сажаютъ жениха на столъ, на которомъ онъ и сидитъ до тѣхъ поръ, когда невѣста выйдетъ къ нему и поцѣлуеетъ три раза, возьметъ за руку и отведетъ съ нѣсколькими товарищами въ чуланъ, гдѣ она угощаетъ ихъ всѣхъ виномъ; всѣ же остальные садятся за столъ и дѣвушки поютъ имъ пѣсни:

Отцу:

Кузьмѣ пожилоса,
Рожь съ овсомъ родилася;

Рожь ему на солодь, говоритъ,
А овесъ на запасы:
Изъ солода пиво варити,
Любимаго сына женити,
Любимаго сына Семена,
Любимую сноху приводити.

Матери:

У Николаы святителя
Трижды въ колоколъ ударили,
У Анны у матери,
Трижды сердце возрадовалось:
Первое возрадовалось,
Что Семена мать породила;
А другое возрадовалось,
Что Семена возрастила;
Третье возрадовалось,
Что Семена женить собралась.

Свахѣ:

А кто у насъ впереди хорошѣ?
Хороша душа боярыня
Фекла Федоровна,
Безъ бѣлилъ лицо бѣлое,
Безъ румянъ щеки алыя.

Молодымъ ребятамъ:

Какъ у сокола,
Какъ у яснаго
Болятъ крылышки:
Нельзя соколу
По садамъ летать.
Какъ у молодца,
Какъ у добраго
Голова болить,

У Петра Григорича
Болить буйная;
Нельзя молодцу,
Нельзя доброму
По полкамъ гулять.
Онъ не одинъ гуляль,—
Со боярами
Со боярами, съ сенаторами.
Свяжемъ голову
Голубымъ платкомъ —
Левантиновымъ;
Всей Москвой люди дивовалися
Красотой его молодецкою,
Что это за дитятко уродилося;
Не зоря его воспроизла,
Не свѣтель мѣсяць вспоиль-вскормиль,
Не часты звѣзды возлелѣяли.
Вспородила родна матушка,
Вспоиль-вскормиль родный батюшка,
Возлелѣяли-няньки мамушки,
Сѣнны дѣвушки,
На тесовой на кроватушкѣ,
На пуховой на перинушкѣ,
Подъ шелковымъ одѣялицемъ.

Или:

У голубя, у голубя
Золотая голова;
У Василья Петровича
Расхорошая жена.
Мимо ѣхаль, мимо ѣхаль
Неженатый холостой;
Позавидоваль, позавидоваль
Онъ Васильевой женѣ:

Кабы это, кабы это,
Да моя жена была;
Я бы ей, я бы ей
Парчевую шубку сшилъ,
Я бы ей, я бы ей
Соболиной обложилъ;
Я бы ее, я бы ее —
Во калязочкѣ возилъ,
А зимою, а зимою,
Я на питерскихъ санихъ.

Дружкѣ поютъ:

Какъ у зайки-горностайки
Коротеньки ножки,
Они на гору не взойдутъ
Подъ горою спать не лягутъ.
У Ивана свѣта
Дорогой обычай:
Онъ безъ хлѣба, безъ соли
Онъ столы не столуетъ,
Безъ души безъ Дарьюшки
И пиры не пируетъ.

Мать невѣсты въ концѣ этихъ пѣсней выносить дары и раздавать ихъ приговаривая: „дарить наш: невѣста бѣлыми дарами—своимъ рукодѣльемъ; дарики то примите, а блюдечко то позолотите, по мочи по силѣ—рублика четыре, ежели деньжонки есть—рубиковъ шесть“ *). Отцу жениха дарится рубаха, матери рукава, далѣе слѣдуютъ подарки тѣмъ, отъ кого надѣются получить вознагражденіе, причемъ каждый платитъ за подарокъ непременно деньгами. Послѣ того всѣ расходятся и, провожая жениха, дѣвки поютъ:

*) Приговорка совершенно схожая съ описанной мною въ селѣ Колѣвнѣ [Сборникъ т. I.].

Соколы, соколы,
Куда вы вечеръ летали?
Ужь мы летали, летали,
Съ моря на море летали.
Чего вы тамъ видѣли?
Сизу утицу на заводѣ.
Ужь и что вы ее не взяли?
Мы хотя ее не взяли,
Сизы перушки выщипали,
Горючую кровь пролили.
Красную дѣвицу во теремѣ.
Ужь и что вы ее не взяли?
Мы ее хотя не взяли,
Русу косу расплели;
Горючія слезы пролили.

Всѣ идутъ провожать жениха въ его домъ; уходя отъ него поютъ:

Дунули вѣтры вдоль по улицѣ,
Растворили у Семена ворота,
Расшатали столбы точеные.
Не было вѣтру, вдругъ навянуло;
Не было гостей, вдругъ наѣхали,
Полонъ дворъ налелѣяли,
Полны сѣни, полны новые,
Раздавили золотую чару,
Упустили соловья изъ гнѣзда,
Свѣтъ расплакалась Марфа душа:
Свѣтъ ты моя золотая чара!
Унимаетъ ее Семень государь:
Не плачь, не плачь, Марфа душа,
Будемъ жить, наживемъ,
Наживемъ золотую чару.

На слѣдующій день, обыкновенно послѣ объѣда, собирается женихомъ поѣздъ, и когда обѣ стороны готовы, то женихъ получивъ благословеніе отъ отца, матери, а такъ-же и крестныхъ; отправляется за невѣстой. Невѣсту родители снаряжаютъ къ вѣнцу, а затѣмъ, взявши иконы и ставъ въ переднемъ углу избы, начинаютъ благословлять; дочь, подходя къ нимъ вопитъ: „разшатитесь люди добрые на всѣ четыре стороны, пропустите меня горькую къ великому благословенію“. Сначала подходитъ къ отцу, крестится на икону и кланяется ему въ ноги, потомъ, поцѣловавъ икону и отца, подходитъ къ матери, которая, прощаясь съ ней, искренними слезами вопитъ въ свою очередь: „вотъ тебѣ мое дитяtko, вотъ тебѣ мое милое, великое благословеньице — великую тебѣ заступницу; чтобы тебѣ, мое дитяtko, въ чужихъ людяхъ не погибнути, чтобы тебя, дитяtko, никто въ чужихъ людяхъ не обидѣлъ“.

Получивъ благословенье, невѣста садится за столъ, а около нея братъ со скалкою въ рукѣ, остальные встрѣчаютъ съ хлѣбомъ - солью жениха въ дверяхъ; дружка беретъ плеть, подходитъ къ столу, бьетъ по нему и говоритъ брату невѣсты: „что не на своемъ мѣстѣ сѣлъ?“—Тотъ также бьетъ скалкой по столу и отвѣчаетъ: „у моей сестрицы по рублю косицы, по полтинѣ волосокъ.“ — Дружка подноситъ ему вина и братъ, вышивъ его, уступаетъ свое мѣсто жениху. Наступаетъ на нѣсколько минутъ общее молчаніе, которое нарушаетъ тотъ же неугомонный дружка громкимъ возгласомъ: „садитесь всѣ по мѣстамъ, какъ ясны соколы по гнѣздамъ; а поварь-батюшка и повариха-матушка, что есть въ печи, на столъ мечи!“—Хотя приказъ дружки и выполняется въ точности, но ѣдятъ поданное очень немногіе, такъ какъ это бываетъ вскорѣ послѣ объѣда. Не долго спустя всѣ встаютъ изъ-за стола и, получивъ еще разъ благословеніе, невѣста съ женихомъ выходятъ на дворъ, гдѣ послѣдній сажаетъ ее въ сани или телѣгу и садится самъ. Дружка обходитъ весь поѣздъ три раза и каждый разъ, становясь впереди, читаетъ мо-

литву: „Христось воскресе“, чтобы отогнать всякую порчу колдуновъ отъ молодой четы. Въ это время ворота на запорѣ и при нихъ стоитъ братъ невѣсты или кто изъ присутствующихъ; ему подносить дружко вина и тогда ужь поѣздъ отправляется въ церковь; съ дороги дружко возвращается назадъ за постелью, которую стерегутъ дѣвки, выкупаютъ ее у нихъ и увозить къ жениху. Послѣ вѣнца всѣ ѣдутъ въ домъ къ жениху, гдѣ родители встрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ - солью и сажаютъ за столъ впередъ, а всѣ другіе по сторонамъ; при этомъ новобрачной подаютъ младенца и она должна спеленать его. Затѣмъ молодыхъ отводятъ на „спокой“, гости же въ это время пируютъ. Черезъ часъ или больше, дружко съ свахой идутъ будить ихъ; послѣдняя, удостовѣрясь черезъ осмотръ бѣлья въ честномъ поведеніи молодой, сообщаетъ о томъ всѣмъ гостямъ, и веселье усиливается; въ противномъ же случаѣ, не только заканчиваютъ гулянье, но срамятъ отца и мать бранными словами; въ былое же время надѣвали хомуты на обоихъ и били плетью. Гулянье продолжается до тѣхъ поръ, пока не отпируютъ въ дому у каждаго изъ присутствовавшихъ на свадьбѣ. На каждой свадьбѣ въ полчаниновскомъ приходѣ выпивается немовѣрное количество водки; самая бѣдная обходится въ 50—80 руб., причѣмъ гостей (ближнихъ и дальнихъ родственниковъ) бываетъ 30—40 человекъ.

Замужняя женщина и женатый парень никогда уже не участвуютъ въ хороводахъ, эта забава холостой молодежи, которая водить ихъ всю пасху и по весеннимъ праздникамъ.—

Помѣщаю здѣсь нѣсколько хороводныхъ пѣсень, поющихъся въ Полчаниновкѣ:

1.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Большія добычи,

Что большія то добычи—
Серебряны точилы
Верхи золотыя,
Плетни шелковые.
Я пойду ли молоденька
Въ зеленъ садъ гуляти
Я нарву ли молоденька
Хмелю яраго:
Наварю я себѣ пива,
Пива молодого;
Завову я къ себѣ гостя,
Гостя дорогаго —
Батюшку роднаго;
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Мы съ этого пива всѣ посядемъ.

2.

Пойду ль я по солнышку, по ведрышку,
На крутыя горы,
На лихія воды,
Наймусь я другу дружити,
Пану служить.
Стой моя грушица,
Стой зеленая,
Этакая—все этакая.

3.

Черезъ рѣчку калинь-мостъ —
Селезень переходитъ
Сѣру утку переводить;
Калинь мостъ подломился
Сѣра утка потонула
Селезень то тужить, плачетъ,
Сокрушается.

Калинь мостъ всплываль—
Селезень то взрадовался
Взрадовался, встрепенулся.

4.

Какъ у насъ было на Дону,
На крутомъ, красномъ бережку,
Тутъ орель птица воду пилъ,
Онъ испивши съ воды полетѣлъ,
Полетѣвши сталъ онъ слушать
Какъ красная дѣвка плакала,
За старого замужъ идучи:
Ужъ ты старый погубитель мой,
Погубилъ мою головушку,
Всю дѣвичью красоту,
Молодецкую простоту.

5.

Летѣлъ утенокъ черезъ дубраву
Ронялъ монеты серебряныя.
Кто взялъ?
Всѣ взялъ?
Взяла поповна,
Дала дьяковна.
Эта не мила,
Эта не любя;
Люба Любушка
Иди за меня.

6.

Вдоль по улицѣ въ конецъ
Прошолъ добрый молодецъ;
Какъ и звали молодца,
Позывали молодца
Въ бѣлый каменный домокъ,

Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушкѣ сидѣть.
Посадили молодца,
Посадили удалца
Противъ дѣвки на скамейкѣ;
Молодецъ дѣвкѣ вѣчеваль.
Съ молодца шляпа долой,
Онъ не радошень, не весель,
Самъ заплакаль, да пошелъ:
„Ужъ ты дѣвушка подай.“
Не раба сударь твоя
Не послушаюсь тебя.

7.

Вдоль по улицѣ рѣпей,
Вдоль по широкой рѣпей,
Рѣпей стелется,
Разстигается.
Какъ на встрѣчу рѣпью
Двѣ сестрицы родныхъ,
Какъ сестра то сестру
Стала спрашивати:
„Каково тебѣ сестрица?“—
Мнѣ за старымъ жить,
Горючи слезы лить.

Игръ и увеселеній очень мало въ полчаниновскомъ приходѣ. Въ послѣднее время между холостыми и даже женатыми стала сильно развиваться азартная игра въ „орлянку“. Одна Троица сохранила еще обычай заввать вѣнки и бросать ихъ въ воду.

И. В. Зеленевскій доставилъ мнѣ сборникъ пѣсенъ, которыя поютъ полчаниновцы:

1.

Жизнь несчастна деревенска,
Простота людская сельска,

Теперь я въ ней живу:
Обращаюсь съ мужиками,
Съ широкими бородами,
Всегда на нихъ гляжу;
Удивляюсь ихъ работѣ
И безсонной ихъ заботѣ,
Что мало ночи спятъ;
Другъ предъ дружкой торонятся,
Чтобъ скорѣе съ поля убратся—
Дождя они дрожатъ.
Что мнѣ удивляться,
И чего того бояться,
Я самъ обязанъ тѣмъ;
Идти въ поле принуждаютъ,
Серпъ брать въ руки заставляють;
Не хочется мнѣ жать.
Пошелъ въ поле я невесель,
И головушку повѣсилъ,
Не хочется мнѣ жать.
Кое какъ я наклонился,
Серпъ концомъ въ руку вонзился,
Кровь алая пошла;
Но и кровь эта ужасна,
И смотрѣть ее опасно,
Но мнѣ она мила.

2.

Сидѣла Катенька
Позднехонько вечеркомъ,
Шила — вышивала Катенька
Тонкіе бѣлые рукава;
Просвѣчивала воску яраго,
Воску бѣлаго свѣча.
Вадумалось Катенькѣ:

За кого замужъ идти:
Присватался къ Катенькѣ
Изъ Саратова купецъ,
Сказывалъ ей и рассказывалъ
Про свое житье-бытье:
У меня ли Катенька,
Семьдесятъ семь кораблей;
Думаю, подумаю,
Но за этого не пойду.
Присватался къ Катенькѣ
Изъ-за Волги дворянинъ,
И сказывалъ и рассказывалъ
Про свое житье-бытье;
Думаю я и подумаю
И за этого не пойду.
Присватался къ Катенькѣ
Изъ деревни музыкантъ;
Думаю я, подумаю
Я за этого пойду:
Сыта ли, несыта ли,
То я буду весела,
И пьяна ли, не пьяна ли,
То я буду плясая,

3.

Ой ты рощица моя, раззелененькая,
Зеленая рощица разсосновенькая;
Какъ во рощицѣ есть полянушка,
Черезъ полянушку есть дороженька,
Какъ по ней то никто не хаживалъ,
Никто слѣдику не прокладывалъ;
Только шель прошелъ молодой табунъ,
Напередъ то идетъ сивъ-чубарый конь,
На конѣ то сидитъ молодой сержантъ,

Молодой сержантъ—злой татарченкокъ,
Злой татарченкокъ—басурманченкокъ,
Офицерскій сынъ—генеральскій чинъ;
Онъ и самъ съ конемъ разговариваетъ:
Ой ты чтожь мой конь невесель идешь?
По лугамъ идешь—травы не рвешь,
По озерамъ идешь—воды не пьешь?
Или что я, конь, на тебѣ сижу,
Тяжела ли моя сбруя ратная?

4.

Какъ вечеръ моя младая
Быль въ гостяхъ я у тебя,
Ты не ласково приняла,
Огорчила ты меня;
Огорчила ты словами
Небылицу возвела,
Небылицу—пустырицу,
Пусты рѣчи и слова;
Мало ли что люди скажутъ,
Ты не вѣрь имъ никогда..... и т. д.

5.

Гулялъ Ванюшка недѣльку,
Гулялъ двѣ.
Въ томъ гуляньицѣ Ванюшка
Веселья не нашель,
Свою Любушку - сударушку
До худой славы довелъ;
Зато Ванюшку въ солдаты отдали,
Въ солдаты, Вюнюшку, въ *гарнадеры*,
Въ гарнадерскіе полки.

6.

Во лузяхъ..... и т. д.

7.

Проснется день красы моей,
Украсить Божій свѣтъ..... и т. д.

8.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ... .. и т. д.

9.

Въ темномъ лѣсѣ, и т. д.

10.

Бздиль бѣлый Русскій Царь
Православный Государь..... и т. д.

11.

Молодка, молодка, молоденькая..... и т. д.

12.

По улицѣ, по улицѣ,
По улицѣ, мимо кузницы, —
Во кузницѣ, во кузницѣ,
Во кузницѣ молодые кузнецы
Куютъ, дуютъ, куютъ, дуютъ,
Куютъ, дуютъ, принавариваютъ,
Къ себѣ Дуню, къ себѣ Дуню,
Къ себѣ Дуню приговариваютъ:
Пойдемъ Дуня, пойдемъ Дуня,
Пойдемъ Дуня въ огородъ;

Сорвемъ Дунѣ, сорвемъ Дунѣ
Сорвемъ Дунѣ лапушекъ,
Сошьемъ Дунѣ, сошьемъ Дунѣ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ,
Китайчатый, Китайгычай,
Китайчатый голубой,
Цвѣточекъ ей, цвѣточекъ ей,
Цвѣточекъ ей — рѣпеекъ.
Канальскій сынъ, канальскій сынъ,
Канальскій сынъ тараканъ
Проѣлъ Дунѣ, проѣлъ Дунѣ,
Проѣлъ Дунѣ сарафанъ.

13.

Звенить звонокъ
Ночной собирался,
Задумалъ Ланцевъ убѣжать,
Зори не сталь онъ дожидаться..... и т. д.

14.

Вдоль да по бережку,
Вдоль по крутому
Добрый молодецъ идетъ..... и т. д.

Приведу здѣсь еще двѣ пѣсни, записанные Фл. М. Преображенскимъ въ сельцѣ Песчанкѣ, Полчаниновской волости:

1.

Катенька, Катенька,
Твой глупенькій разумокъ:
Было въ рукахъ счастьеце—
Не съумѣла *судержать*.
Стала Катя въ разумъ брать:

Сталь мой милый отставать,
Сь иной Сашенькой гулять,
Не сталь темны ночи спать,
Подь окошечкомъ стоять,
На свѣтель мѣсяць глядѣть.

2.

Подь деревцемъ, подь вѣтвистымъ
Тутъ и хижинка стоитъ;
Какъ въ эвтой во хижинкѣ
Живеть горькая вдова,
Живеть горькая разнесчастная,
Да солдатская жена.
Вдругъ нечаянно простучали
Два ероя подь окномъ;
Одинъ-отъ ерой ужъ зрѣлыхъ лѣтъ,
А другой точно бѣлый снѣгъ,
Сѣдиной изукрашенный,
Его грудь, братцы, въ крестахъ:
— „Разлюбезная наша хозяйюшка,
Ты пусти насъ почевать“.
— Разлюбезные мои ероюшки
Всее правду вамъ скажу:
Три дня хату не топила,
Не варила, право, ничаво.—
— „Разлюбезная наша хозяйюшка,
Намъ нинадо тваво ничаво;
Шли съ походу мы устали,
Мы желали ночевать у тебя“.—
— Разлюбезные мои ероюшки
Просимъ милости въ хату взойти.—
Они въ хату заходили
Молились образамъ.
Помолились они Богу

Садилась по мѣстамъ.
Какъ одинъ-отъ ерой сѣлъ на лавочку,
А другой-отъ насупротивъ его,
Разлюбезнаяжъ ихъ хозяйюшка
Поджавши ручки стоитъ,
Бѣлы рученьки поджавши,
Полились слезы изъ глазъ.

— „Разлюбезная наша хозяйюшка

Подойди ближе къ намъ.“ —

Она ближе подходила,

Поклонилась она имъ.

— „Многоль лѣтъ ты овдовѣла,

Многоль дѣтокъ у тебя?“ —

— Любезные мои ероюшки,

Много лѣтъ въ горѣ жила:

Тридцать лѣтъ мужа забрили,

Двадцать лѣтъ сына въ службу собрала.

— „Подойди вдова по ближе,

Поклониська намъ по ниже,

Сыми съ меня черну шляпу,

А въ шляпушкѣ платочекъ;

А въ платочкѣ узелочекъ,

Въ узелочкѣ золотъ перстенечекъ.“ —

Подошла вдова къ нему,

Сняла съ него черну шляпу,

Вынула платочекъ

Развязала узелочекъ

И вынула перстенечекъ,

И ну его цѣловать.

Побѣжала въ новы сѣни

Разбудила малыхъ дѣтокъ:

Вы дѣтушки вставайте—

Вашъ тятенька пришель.

Послѣднія строки этой пѣсни характеризуютъ отношенія солдатки прежняго времени къ своему мужу: возвращаясь изъ долготѣной службы, не выдавъ десятки лѣтъ своей жены, онъ часто находилъ приращеніе семьи въ его отсутствіе; жена обыкновенно повалится въ ноги, покается во грѣхъ; рѣдко случается легкая потасовка, и дѣти становятся своими заслуженному воину.

Приведу теперь пословицы и поговорки Полчаниновскаго прихода, *) опустивъ тѣ, которые показаны уже по Колѣнской волости. (Сборникъ, Т. I):

Пью и ѣмъ твое, говорю свое.

Кто пьетъ водку безразумно, тому жить на свѣтѣ трудно.

Кто пьянъ, да глушъ, того больше бьютъ.

Домъ вести, не какъ головой трясти.

Хлѣбъ ломать ломкомъ—не жить домкомъ.

Чего маленько—кроши меленько.

Бивши корову—не молоко.

По привѣту и собачка бѣжить.

На лѣченомъ конѣ не надолго наѣздишь.

Черезъ силу и конь не ступить.

Громъ не ударить—русскій мужикъ не перекрестится; когда бѣды нѣтъ—онъ самъ на себя не оглянется.

Если жить вмѣстѣ, то и каша погуще.

Кто много болтаетъ, тотъ много вретъ.

Много ѣсть—не велика честь.

Кто про что, а шелудивый про баню.

Съ камня лыки не деруть.

Чернаго кобеля не домоешь до бѣла.

Красная ложка прихлебается, да и подъ лавкой навалится.

*) Доставлены И. В. Зеленецкимъ.

Нѣтъ того молодца, который бы обманулъ вино. II

Глаза страшать, а руки дѣлають.

Много знай, да меньше бай.

Къ Петрову дню (29 Іюня) просо съ ложку, то будетъ на ложкѣ.

Если одну рюмку пить—то здоровому быть, если другую пить—то сумливому быть, а если третью пить—разговорчивому быть, четвертую пить—весселому быть, пятую пить—ругливому быть, а шестую пить—сумасшедшимъ вовсе быть. Ежели мы выпьемъ десять—поневоля насъ сбѣситъ, одиннадцатую выпивали—къ верху руки поднимали, двѣнадцатую давали—насъ въ шею выгоняли. Вышли мы изъ кабаку, внизъ лицомъ упали въ грязь; по утру рано пырили свой глазъ—полушубковъ нѣтъ на насъ; становились мы на цалки—ни на одномъ нѣтъ ужъ шапки. Люблю того, кто пьетъ одну рюмку и повеселить меня, но не люблю кто выпьетъ десять, набьетъ табакомъ свой носъ и валяется безобразно какъ песь.

2) *Сельцо Ивановка* (Ключи тожь *)). Къ югу отъ села Полчаниновки, верстахъ въ 3-хъ отъ большой дороги, вправо, лежитъ деревня *Ивановка*. Верстахъ въ двухъ отъ Полчаниновки большую дорогу пересѣкаетъ проселокъ изъ колоніи Скатовки на Ивановку, идущій мимо „*Воровскаго*“ лѣса, который тянется съ правой его стороны по плоской возвышенной равнинѣ, довольно круто спускающейся въ сторону Полчаниновки, сзади *Воровскаго* у *Малиноваго* лѣса въ обширный доль „*Падину*“, отдѣляющій эту возвышенную площадь отъ *Круглой* горы. *Воровской* былъ огромный лѣсъ и тянулся по обѣ стороны Скатовской дороги до самой Ивановки; но не болѣе 25 лѣтъ тому назадъ его срубили и уничтожили; за

*) Свѣдѣнія по селеніямъ помогъ мнѣ собрать писемводитель мой С. Е. Крапчинниковъ.

били скотомъ и вырыли пеньки, такъ что съ лѣвой стороны дороги идутъ уже пашни; осталось его съ правой стороны не широкая полоса, версты на двѣ длины, около дороги. Въ прошломъ столѣтїи, говорить преданїе, жили въ немъ разбойники, почему и лѣсъ названъ „*Воровскимъ*“; въ немъ есть ямы, и крестьяне указываютъ на нихъ, какъ на бывшія тутъ разбойничьи землянки. Около лѣса и въ лѣсу разбросано нѣсколько небольшихъ курганчиковъ, которые нельзя считать сурчинами, потому что сурокъ въ лѣсахъ не живетъ. Мимо господской рощи и примыкающаго къ ней фруктоваго сада, окаймленнаго со стороны дороги рядомъ старыхъ сосенъ, въѣзжаешь въ Ивановку. По этой дорогѣ отъ Полчаниновки считаютъ 5 верстъ, но есть дорога на $\frac{1}{2}$ версты короче: прямо изъ села она идетъ черезъ *Падину*, мимо *Малиноваго* лѣса и подымается въ гору къ *Воровскому*, за которымъ скоро и Ивановка, расположенная на ровной мѣстности, съ небольшою, слегка углубленной посреди деревни, ложбиной, составляющей вершину рѣчки *Идолги*, которая беретъ начало тутъ же въ двухъ прудахъ въ господскомъ саду.

Въ деревнѣ разбросано нѣсколько улицъ; постройки плохенькіе, крыты соломой и только немного зажиточныхъ избъ. Господскій домъ выстроенъ недалеко отъ деревни и въ сторонѣ отъ дороги углубился въ старинный садъ у довольно большаго пруда. Имѣніе это, съ Полчаниновкой и Федоровкой, принадлежало въ началѣ нынѣшняго столѣтїа Казариновымъ. Наталья Михайловна Казаринова, около 1820 года, развела здѣсь близъ рощи фруктовый садъ и построила домъ, въ которомъ жили Казариновы. Старожилы помнятъ даже имя садовника (Кузьма Степановъ), разводившаго этотъ садъ.

Въ концѣ 1840-хъ годовъ имѣніе это перешло къ дочери Казариновой, вышедшей за Зеге-фонъ-Лауренбергъ. Мужъ ея Владиміръ Федоровичъ увеличилъ и отдѣлалъ барскій домъ, который теперь въ страшномъ запустѣнїи: это большое двухъ-

этажное красное зданіе (обложенное кирпичемъ), съ тесовой крышей и некрасивой архитектуры—длиннымъ огромнымъ сундукомъ. Внутри все приходитъ въ ветхость: стекла поту-скиѣли, паркетные полы въ верхнемъ этажѣ и обои покрыты пылью, паукъ завладѣлъ уже давно старыми барскими хоромами и стелеть въ нихъ свои сѣти; штукатурка, въ нѣкото-рыхъ комнатахъ покрытая когда то масляной краской, обва-ливается; на стѣнахъ, кой-гдѣ, виситъ еще рѣзная этажерка, зеркало или другой остатокъ прежнихъ украшеній. въ углу одиноко торчитъ гипсовая тумба; мебели нѣтъ, кромѣ неболь-шаго количества лома. На васъ вѣетъ чѣмъ то отжившимъ, за-пустѣлымъ, давно утекшимъ временемъ, хотя не прошло еще и 30 лѣтъ какъ здѣсь жили зажиточные помѣщики, по ком-натамъ раздавался смѣхъ и говоръ, съѣзжались гости изъ Са-ратова, а теперь—пусто какъ въ могилѣ и только старѣющія-ся обои на стѣнахъ, да древнія и огромныя липы, время старухи Казариновой, поднявшіяся до втораго этажа,—нѣмые свидѣтели всего пережитаго и канувшаго въ вѣчность.

Имѣніе это купилъ у Зега, въ 1873 году, Павелъ Нико-лаевичъ Корбутовскій; онъ не живетъ здѣсь, почему огромный домъ и остается запертымъ и неремонтированнымъ.

Лѣтъ 90 тому назадъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, какъ говорятъ старожилы, было здѣсь всего 12 дворовъ и звались они „*Ключи*“; такъ зовется и теперь ложбинка—верхи рѣчки Идолги. Въ то время былъ здѣсь какой то баринъ Иванъ, фамилію не упоминать, отъ него и деревушка названа *Иванской*; онъ сталъ переводить сюда крестьянъ изъ Глядковки и Песчанки. Есть основаніе думать, что этотъ баринъ „*Иванъ*“ былъ Казари-новъ, потому что многіе старожилы относятъ къ тому же вре-мени, т. е. лѣтъ 90 тому назадъ, выселеніе нѣсколькихъ се-мей изъ села Глядковки—Дмитрію *Ивановичу* Казаринову. За-тѣмъ лѣтъ 60 тому назадъ (около 1820 года) болѣе 20 дво-ровъ переведено сюда изъ Песчанки—*Казарихой* (такъ зо-

веть еще до сихъ поръ народъ—Наталью Михайловну Казаринову). Зеге перевелъ сюда лѣтъ 30 или 35 тому назадъ (въ 1840-хъ годахъ)—10 дворовъ изъ Одоевщины и 10 дворовъ изъ Карбулака; оба эти селенія Саратовскаго уѣзда, въ 5 верстахъ другъ отъ друга. Есть здѣсь переведенцы и изъ Шарлова. Приходомъ Ивановка была сперва въ Глядковку, потомъ въ с. Идолгу, со времени же постройки церкви въ с. Полчиновкѣ, она зачислена туда приходомъ.

Сельцо *) Ивановка лежитъ на ровномъ мѣстѣ, горъ около нея нѣтъ; посрединѣ деревни небольшая западина верховъ рѣчки Идолги, называемая *Ключи*; отсюда на *Лычи* (Корнетовка-Елизаветино) и до самой Идолги, верстъ на 10, тянется ровная мѣстность съ очень незначительными скатами, и только въ сторонѣ (влѣво отъ отъ этой равнины) поднялись надъ рѣчкой Идолгой бугры, покрытые вырубленнымъ лѣсомъ; по лѣвому берегу этой рѣчки, вправо, тянутся тоже, черезъ деревушку Лычи до села Идолги, вырубленные перелѣски и очень молодыя поросли, мѣстами забитыя скотомъ и запаханныя, но еще ясно доказывающія громадное изобиліе лѣсовъ въ старину въ этой мѣстности.

Въ сельцѣ Ивановкѣ въ настоящее время 4 общества и каждое имѣетъ своего особаго старосту; дѣленіе это произошло по числу барщинъ крѣпостнаго времени; все сельцо принадлежало прежде Казариновымъ, но затѣмъ перешло въ наслѣдство и досталось по раздѣлу: общество № 1—Зиге-фонъ-Лауренбергъ, въ немъ по 10 ревизіи считалось 178 душъ м. п., № 2—Розингъ, въ 102 души, № 3—Гудчайльдъ, 63 души и № 4—Семеновой и Абакумовой, 80 душъ. У всѣхъ 4 обществъ въ надѣлѣ, на выкупѣ и дарѣ числится земли: усадебной—40 дес. 2306 саж, подъ выгономъ—89 дес. 211 саж., пашни 679 дес, 1059 саж, покосовъ—61 дес. 1839

*) Всякая деревня, въ которой есть господскій домъ, называется у насъ *селцомъ*.

саж., лѣсу 88 дес. 85 саж., неудобной 11 дес. 2045 саж.; всего же удобной и неудобной земли у крестьянъ на 423 души по 10 ревизіи—981 дес. 355 саж., земли большею частью хорошія и черноземныя. Изъ числа этихъ обществъ № 2 и 4 состоятъ на выкупѣ, а №№ 1 и 3 на дарственномъ надѣлѣ, ежегодныхъ повинностей, платежей и сборовъ причитается съ каждой ревизской души въ годъ: въ обществѣ № 1 по 3 руб. 45 коп., № 2—по 11 руб. 26 $\frac{1}{2}$ коп., № 3—3 руб. 59 коп. и № 4—по 10 руб. 98 коп. Кромѣ надѣльной земли всѣ 4 общества снимаютъ въ аренду на года всю землю у П. Н. Корбутовскаго, кромѣ сада и лѣсовъ, что составитъ пахатной около 1330 десятинъ за 5000 руб. сер въ годъ. Всей земли у Мелитины Михайловны Корбутовской (урожденной Готовицкой), здѣсь при Ивановкѣ удобной и неудобной 1730 десятинъ, въ томъ числѣ считается лѣсу—138 дес. и полевыхъ угодій, пашни и покоса—1494 десятины. Въ фруктовомъ саду, который сильно запущенъ, насчитываютъ около 500 яблонь.

Съ противоположной господской усадьбѣ стороны, на выѣздѣ въ село Идолгу, у самой деревни расположенъ хуторъ, состоящій изъ нѣсколькихъ построекъ и гумень, принадлежащихъ Скатовскимъ нѣмцамъ, которые купили въ числѣ 107 семействъ у Зеге-фонъ-Лауренбергъ 367 десят. земли при Ивановкѣ, и поселянъ той же колоніи: Федора Филиповича Кайль—90 десятинъ, изъ которыхъ 12 десятинъ мелкаго лѣса, Гаврилы Филиповича Кайль—90 десятинъ, Кондратія и Петра Штраубъ—384 десятины; послѣднія 564 десятины куплены у Нины Петровны Гудчайльдъ (урожденной Городецкой) Всего скатовскіе колонисты владѣютъ около Ивановки удобной и неудобной землей въ размѣрѣ—931 десятины.

По свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета за 1859 годъ въ селѣ Ивановкѣ, Клочи тожь, показано 130 дворовъ; крестьяне всѣ помѣщичьи въ числѣ 462 душъ

муж. пола и 512 женскаго, всего 974 души об. пола. По церковнымъ свѣдѣніямъ къ 1 января 1881 года въ Ивановкѣ считается во всѣхъ обществахъ: муж. пола—521 душа, женскаго—537 душъ, всего 1058 душъ, дворовъ и жилыхъ избъ—160; крестьяне всѣ православнаго исповѣданія и раскольниковъ нѣтъ. Отъ Саратова до Ивановки—42 версты. Въ деревнѣ запасныхъ мірскихъ амбаровъ—4, хлѣбъ изъ нихъ весь разобранъ еще въ 1879 году по причинѣ неурожаевъ. Крестьянскій прудъ здѣсь одинъ; по небрежности ихъ онъ часто прорываетъ плотину и уходитъ въ сильные дожди, а затѣмъ стоитъ почти сухимъ; колодезь—10; пожарный инструментъ состоитъ изъ 1 бочки и 4 багровъ. Улицъ—4, проулковъ—8; ширина улицъ 20 саж. Питейныхъ заведеній здѣсь—2, вѣтрянокъ—6, дранокъ 2, маслобоекъ—3; у крестьянъ 75 пеньковъ пчель; огородовъ не много. По свѣдѣніямъ волостнаго правленія за 1879 годъ у всѣхъ четырехъ обществъ было скота: лошадей 420, коровъ—370, овецъ 750.

Въ Ивановкѣ свое кладбище, которое лежитъ около деревни, съ правой стороны отъ дороги, вѣзжая изъ Полчановки; оно не огорожено и по нему свободно бродитъ скоть, переходя небольшую осыпанную и заросшую канаву, которой единственно и окружено это мѣсто послѣдняго покоя усопшихъ, о кустахъ и деревьяхъ на кладбищѣ, разумѣется какъ и во всѣхъ другихъ селеніяхъ, и помину нѣтъ.

Въ Ивановскихъ дачахъ есть баракъ, называемый „*Курносави яма*“, здѣсь когда то ивановскій крестьянинъ, съ очень большимъ носомъ, звали его Степанъ, *сидилъ* (дѣлалъ) деготь изъ бересты, прозвище бараку и дано въ насмѣшку. Лѣтъ 25 тому назадъ въ деревнѣ былъ сильный падежь скота, мужики навалили въ этомъ баракѣ хворосту и, потушивъ всѣ огни въ селеніи жгли на томъ кострѣ кости палыхъ животныхъ и черезъ дымъ гнали стотину. Въ ихъ же дачахъ есть бараки: Волчій, Бирючій, Копаня, и въ участкѣ Мейеръ—Гряз-

нуха. Копаня названъ потому, что крестьяне копали тамъ родники и хотѣли устроить прудъ для большой дороги, но бросили, такъ какъ не докопались до воды; въ Грязнухѣ же была въ старину такая трясины, что по ней ходить нельзя было.

Храмовой праздникъ изстари, занесенный сюда Шарловскими выходцами, празднуется—Никола, при чемъ какъ и вездѣ продолжается трехдневное пьянство.

Вправо отъ дороги въ Любовино, въ 2-хъ верстахъ отъ Ивановки, около лѣса стоитъ небольшой хуторъ, называемый въ простонародьи „*Ромашинъ*“ и принадлежащій кушцу Федору Романовичу Мейеру.

3) *Сельцо Федоровка* (Колышлей тожъ). Перейдя изъ Полчаниновки Сокурку, влѣво, мимо сада, идетъ черезъ сѣдловину Круглой горы проселокъ на Федоровку; недалеко отъ конца сада, около березоваго перелѣска, дорога спускается довольно круто въ глубокой и широкой доль „*Спорный*“; слѣва потянулись лѣса Круглаго, который своими выступами нѣсколько разъ переходитъ этотъ проселокъ. Верстахъ въ 4-хъ отъ Полчаниновки, на скатѣ его, приютились 4 двора Скатовскаго нѣмецкаго хутора Кайль, устроеннаго въ 1873 году. Здѣсь же расположены гумна съ 2 ригами и 4 амбара. Около поселка довольно большой родникъ. Переѣхавъ затѣмъ баракъ *Суровчиху*, въѣзжаешь въ Федоровку, лежащую на западъ отъ Полчаниновки, въ 8 верстахъ отъ нея. На правомъ берегу, по легкому склону голаго бугра, сидитъ эта деревня на рѣчкѣ *Колышлей*; часть же ея перешла за рѣчку и протянулась по лѣвому берегу ручья „*Мочилки*“. Расположеніе улицъ Федоровки представляетъ фигуру схожую съ буквою У; отъ мостовъ, черезъ Мочилку и Колышлей, идутъ три улицы въ разныя направленія, подъ углами, дѣлясь по барщинамъ: по Мочилкѣ—„*Авдоткинская*“ барщина (общество Скибиневской и Розингъ), которая зовется такъ въ на-

родѣ, потому что въ старину они принадлежали маіоршѣ Авдотьѣ Федоровнѣ Казариновой, какъ значится на планѣ генеральнаго межеванія 1779,—1801 годовъ; сейчасъ отъ моста вправо, по ручью Суровчихѣ—Семеновско-Абакумовская барщина; влѣво, по дорогѣ въ Кашаровку и Вырыпаевку, за старымъ господскимъ домомъ Городецкаго,—барщина Городецкихъ. Бывшіе крѣпостные крестьяне по сихъ поръ еще часто вмѣсто слова „общество“ употребляютъ „барщина“.

Недалеко отъ большой дороги, отъ западнаго ската возвышенности, у хутора Городецкихъ, и въ *Спорномъ* беретъ начало овражекъ „*Коренной*“, соединившись съ *Суровчихой*, которая выходитъ изъ Круглой горы отъ родника нѣмецкаго хутора; овражекъ, сухой лѣтомъ, идетъ къ Федоровкѣ; не доходя не много деревни, слѣва подошелъ къ нему „*Ржавецъ*“, тоже изъ Круглаго; ниже моста перекинутаго черезъ ручей, образовавшійся отъ соединенія этихъ двухъ лощинъ, противъ Семеновской барщины, у Авдотькинской, впаля въ него *Мочилка*; съ этого то мѣста идетъ рѣчка *Колышлей*, на которой сидятъ въ Саратовскомъ уѣздѣ: Федоровка и Кошаровка, а въ Аткарскомъ.— село Вырыпаевка, деревни—Прокуроровка и Колышлей; рѣчка эта впаля въ рѣчку Медвѣдицу съ лѣвой стороны не много выше города Аткарска; длина ея теченія отъ Федоровки до устья, по ложбинѣ (а не извилинамъ водотека)—верстъ 35. Мѣстность около Федоровки совершенно голая и безлѣсная, только въ самой деревнѣ есть куртины ветель по Колышлею и у нѣкоторыхъ избъ по улицамъ. Господскій домъ Городецкихъ—старое деревянное строеніе, въ которомъ не живутъ давно помѣщики, а занимаемый управляющимъ, стоитъ почти посреди деревни, къ рѣчкѣ Колышлею; сада при немъ нѣтъ, почему Федоровка представляетъ далеко не оживленный и пустынный видъ; по буграмъ около нея разбросано нѣсколько вѣтрянокъ. Лежитъ деревня эта въ совершенномъ захолустѣ, далеко отъ всякаго проѣзжаго тракта и въ ней, какъ выражаются жители, „въ диковинку, когда по-

кажется троичный экипаж“. Какъ я сказалъ выше, здѣсь было до 1878 года волостное правленіе, переведенное въ село Полчаниновку, куда Федоровка приходомъ. Во всемъ селеніи 3 сельскихъ общества съ тремя старостами, 3 улицы, 1 господская усадьба, 149 крестьянскихъ дворовъ и кромѣ того 14 избъ безъ дворовъ; изъ того числа: въ обществѣ Розингъ и Скибиневской (Авдотьины), за рѣчкой по Мачилкѣ,—50 избъ съ дворами и 6 избъ безъ дворовъ, въ Семеновско-Абакумовскомъ (Сарафимины)—41 изба съ дворами и 7 избушекъ безъ дворовъ и въ Городецкомъ—58 избъ съ дворами и 1 избушка безъ двора. Питейныхъ заведеній въ деревнѣ—3, изъ которыхъ только недавно закрылся одинъ кабакъ, по бездоходности отъ неурожаевъ; вѣтряныхъ мельницъ—7, дранокъ—4, маслобоень—5, колодцевъ въ деревнѣ—4; кромѣ того есть небольшіе пруды на Суровчихѣ, Мочилкѣ и Колышлей; мостовъ 2, оба вни рядомъ черезъ Колышлей и Мочилку между деревней праваго берега и Авдотькинской барциной, здѣсь между ними осенью и весною бываетъ сильная топь. Федоровка считаетъ до Саратова 52 версты, до с. Полчаниновки 8 верстъ, с. Глядковки 5 верстъ, Чувки—2 вер. и Кошаровки—2 версты. У Федоровцевъ свое кладбище, расположенное на возвышенномъ мысу между Суровчихой и Ржавцемъ, при ихъ соединеніи.

По свѣдѣніямъ Центр. Статист. Комитета за 1859 годъ показано въ Федоровкѣ, Колышлей тожъ, 121 дворъ и муж. пола 486, жен. 506 душъ; всего 992 души обоого пола. Крестьянъ надѣленныхъ землей по 10 ревизіи (1857 года) считалось 453 души муж. пола; по церковнымъ свѣдѣніямъ къ 1 января 1881 г. состоитъ 458 душъ муж. пола и 565 женск., итого 1023 души об. пола; всѣ они православнаго вѣроисповѣданія. Крестьяне теперь собственники и получили по дарственнымъ и выкупнымъ договорамъ, согласно положенія 19 февраля 1861 г., въ надѣлъ отъ помѣщиковъ: 1) Г/о

родецкое общество—на дарѣ—усадебной земли 8 дес. 1480 с.,
подъ огородами 10 дес. 1610 саж., подъ выгономъ 33 дес.
1200 саж., подъ пашней 32 дес. 610 саж., луговъ поемныхъ
23 дес. 400 саж., степныхъ 50 дес. 1900 с., всего удобной
159 десят., неудобной 9 дес. 920 саж., всего 168 дес. 920
саж. Всѣхъ платежей и сборовъ сходить въ этомъ обществѣ
въ годъ съ каждой ревизской души по 3 руб. 29³/₄ коп. сер.

2) *Семеновою и Абакумовою*—на выкупѣ—подъ усадьбою—14
десят. 536 саж., подъ выгономъ 28 десят., подъ пашнею 124
дес. 2244 с., поемныхъ луговъ—36 дес. 420 саж., итого удоб-
ной—203 дес. 800 саж., неудобной—3 дес. 716 саж., а все-
го—206 дес. 1516 саж. Всѣхъ платежей и сборовъ съ ревиз-
ской души причитается въ годъ по 6 руб. 83 коп.,—и 3)

Скибиневскою—на выкупѣ—подъ усадьбою—33 дес. 1800
саж., подъ выгономъ 57 дес., подъ пашней—413 дес. 200
саж., луговъ поемныхъ—38 дес. 1900 саж., степныхъ—9 дес.
900 саж., всего удобной—552 десят., неудобной—14 дес.
1500 саж., итого—556 дес. 1500 саж.; платежей и сборовъ
съ ревизской души въ годъ по 11 руб. 10 коп. — Всеволод-
дѣнія крестьянъ дер. Федоровки, состоящихъ на дарѣ и вы-
купѣ,—удобной и неудобной 931 дес. 1536 саж.; земли боль-
шею частью суглинисты. Капустники и огороды разводятся
по рѣчкѣ Колышлею. Каждое общество имѣетъ свой мірской
запасный хлѣбный амбаръ, которыхъ—3, всего полагается въ
нихъ хлѣба по числу ревизскихъ душъ, считая на каждую по
1 четверти озимаго и ¹/₂ четверти (4 мѣры) яроваго: ржи
453 четверти, яроваго 226 четвертей 4 мѣры; по неурожаемъ
1876, 78, 79 и 80 годовъ весь хлѣбъ разобранъ въ сеуду
крестьянами и амбары эти стоятъ совершенно пусты. Неуро-
жай 1880 года разразился крайне бѣдственно надъ Федоров-
кой, гораздо хуже, чѣмъ на остальныхъ селеніяхъ Полчани-
новской волости: здѣсь большая часть ржи или брошена, или
свезена въ ометы на кормъ скоту, яровые хлѣба родились то-
же крайне плохо; о ржаномъ хлѣбѣ даже и у зажиточныхъ

крестьянъ помину нѣтъ, и мужики кое-какъ перебиваются овсянымъ, картофельнымъ и кашей.

Точныхъ свѣдѣній, когда поселена Федоровка добыть въ селеніи не возможно; приведу здѣсь то, что слышалъ отъ стариковъ: одинъ, лѣтъ 80, говорить, что дѣдъ его былъ поселень изъ Шарлова, но гдѣ это Шарлово—онъ не знаетъ, а такъ же и того, былъ ли раньше того заселень поселокъ и переведенъ ли дѣдъ его одинъ или было ихъ нѣсколько семей; слышалъ онъ, что дѣдъ его былъ въ числѣ первыхъ засельщиковъ и перевелъ его сюда баринъ Казариновъ. Другой старикъ, лѣтъ подъ 90, рассказываетъ: что когда французъ былъ въ Москвѣ [1812 г.], ему было 17 лѣтъ, жили они въ то время въ Песчанкѣ лѣтъ 12, плохо и бѣдно, такъ какъ отцовъ ихъ проиграли въ карты; послѣ того, когда ему было лѣтъ 25 [около 1820 года] его перевела барыня Казариха въ деревню Федоровку, баринъ же ихъ въ то время умеръ; изъ Песчанки ихъ переселили 10 дворовъ и посадили на мѣсто, называвшееся „Грачи“. Лѣтъ 30 тому назадъ перевели сюда изъ Глядковки 2 двора. Деревня получила названіе Федоровки отъ барина Федора Дмитріевича Казаринова, которому принадлежала Ивановка и Полчаниновка. Вообще можно утвердительно сказать, что деревня стала селиться здѣсь уже во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Имѣніе и крестьяне достались по наслѣдству дочерямъ Федора Дмитріевича Казаринова: Авдотѣ Федоровнѣ Розингъ, Варварѣ Федоровнѣ Городецкой и Серафимѣ Федоровнѣ Протопоповой, почему настоящія три общества крестьянъ носятъ названія: Авдотьины, Городецкой и Серафимины.

Деревня празднуетъ изстари свой церковный праздникъ [престоль, какъ выражаются крестьяне] на Казанскую Божию Матерь, 22 октября, хотя въ настоящемъ ихъ приходѣ Полчаниновская церковь построена во имя Св. Троицы. Наканунѣ Казанской церковно-служители ходятъ у нихъ по селенію съ молебнами.

Федоровцы—народъ совершенно безграмотный, школь у нихъ не было и нѣтъ. Болѣзни и смертность дѣтей въ Федоровкѣ часты: корь, скарлатина, дифтеритъ, горячка и болѣе всего оспа уносятъ много жертвъ изъ молодаго поколѣнія почти ежегодно. Федоровцы сильные пьяницы и задолжали огромное количество денегъ за нѣсколько лѣтъ всеѣмъ околнымъ землевладѣльцамъ; плохо думая о расчетѣ, они охотнѣе идутъ въ кабаки просить то, что выручатъ, подъ часъ же и выданную по неурожаю ссуду, и домашнюю вещь, чѣмъ идти на заработокъ долга или недоимки *); они въ околдѣ пріобрѣли дурную славу; кого не спросишь о нихъ, всякій обзоветъ ихъ: „сбрехи и галманы“; хуже всеѣхъ *Авдотыны*—это народъ грубый, неуважительный и въ высшей степени невѣжливый, они постоянно ссорятся съ односельцами другихъ двухъ барщинъ, почему имъ дали кличку „*Корсаки*“. Наберется во всей Федоровкѣ дворовъ 10 весьма зажиточныхъ, но и тѣ очень туги на расчеты, затягивая уплаты за съемную землю; остальные обѣднѣли до крайности отъ неурожаевъ, лѣни и пьянства, при чемъ охотно вѣрятъ всякимъ нелѣпостямъ, распускаемымъ въ народѣ недобрыми людьми: что и Царь и помѣщики должны имъ простить недоимку, что имъ даромъ нарѣжутъ еще земли, что казна не въ ссуду, а даромъ дастъ имъ продовольствіе и сѣмена по неурожаю, какъ бывало въ крѣпостное время давали помѣщики, и тому подобнымъ розказнямъ, что еще болѣе развиваетъ пьянство и ту-неядство. Лѣсу у Федоровскихъ нѣтъ совершенно и потому они частенько воруютъ его у околныхъ землевладѣльцевъ. Топятъ они избы, по недостатку соломы, при неурожайныхъ послѣднихъ годахъ, большею частью навознымъ кизякомъ;

*) Приведу примѣръ: осенью 1880 г. по случаю неурожая Саратовскаго уѣзда земск. управа, чтобы предоставить имъ работу, просила меня подрядить ихъ изъ земскаго лѣса построить мостъ на большой дорогѣ въ Полчаниновку, за эту работу подрядчики изъ Саратова брали 400 руб., Федоровцы потребовали за тоже 800 руб. и когда я сталъ разъяснять имъ нелѣпость ихъ требованія они отвѣчали: «охота тебѣ, батюшка, жалѣть казенныя деньги». Работа перешла въ руки другихъ подрядчиковъ.

наше, бывшее Семеновско-Абакумовское, общество [барщина, какъ они называютъ] арендуетъ у меня постоянно участокъ *Спорный*, прилегающій къ ихъ надѣлу, въ размѣрѣ 333 десятины 1400 саж., по 1335 руб. сер. въ годъ [что составитъ по 4 руб. сер., за десятину] *) и я допускаю ихъ ежегодно съ Польшаниновцами на исполнѣную чистку нашихъ лѣсовъ: валежника, сушника, корягъ, буре и снѣголому, почему это общество имѣетъ у себя на топку достаточно лѣснаго матерьяла и кизякъ не употребляетъ.

Федоровскіе крестьяне сѣять: рожь, овесъ, просо, гречу, ячмень, полбу, русскую пшеницу (кубанка въ волости не родится), подсолнечникъ и картофель. На своихъ огородахъ они почти исключительно водятъ капусту, огурцевъ они не садятъ, такъ какъ убѣждены, что здѣсь ихъ бьетъ морозъ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія у крестьянъ всей деревни: 460 лошадей, 345 коровъ и около 1100 головъ овецъ; занимаются крестьяне единственно хлѣбопашествомъ; есть въ деревнѣ одинъ шорникъ и нѣсколько плотниковъ.

На западъ отъ д. Федоровки есть оврагъ, называемый *Груннигъ*; объ немъ рассказываютъ слѣдующее: когда-то въ этомъ селеніи былъ сильный падежъ скота, у одной крестьянки Аграфены издохла вся скотина; она зарыла падаль въ этотъ оврагъ, отчего онъ и получилъ ее имя; падежъ не прекращался, по этому крестьяне, по совѣту знахаря, прорыли мышь между верхами этого барака и погнали скотину по этому корридору, приглашенный ими священникъ, стоялъ въ это время на верху и окроплялъ животныхъ святой водой; пока длилась эта церемонія, огонь во всей Федоровкѣ былъ затушенъ и послѣ того его добывали посредствомъ тренія дровяшекъ; говорятъ, что послѣ того падежъ прекратился.

*) За этимъ обществомъ стала до 1 января 1881 года по этой арендѣ огромная недоимка въ 3240 руб. сереб.

Земля, оставшаяся за надѣломъ крестьянъ, продана Марьей Сергѣевной Скибиневской (урожденкой Казариновой), въ размѣрѣ 487 десят. 232 саж., въ числѣ которыхъ лѣсу на Круглой горѣ 114 десят. 1500 саж., крестьянамъ-колонистамъ Скатовки—Кайль и Вальманъ, которые, 5 семействъ, и устроили хугоръ въ „*Кругломъ*“, о которомъ я говорилъ выше. Имѣніе же Варвары Федоровны Городецкой перешло по наслѣдству сыну ея Александру Петровичу Городецкому, построившему въ 3 верстахъ отъ Федоровки и 5 отъ Полчановки, въ окруженномъ лѣсомъ баракъ у большого родника, домъ и службы, въ верстѣ отъ большой дороги и не болѣе 2-хъ отъ Побочнаго Умета. Всей земли, за надѣломъ крѣстьянъ, оставалось у него 1443 дес. удобной и неудобной, въ томъ числѣ лѣсу около 262 д., которая и перешла по смерти его дѣтямъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ томѣ).



ОБЩЕСТВЕННЫЯ БИБЛІОТЕКИ

ХВАЛЫНСКА И ВОЛЬСКА.

Существованіе нашихъ общественныхъ библіотекъ есть скорѣе попустительство со стороны городскихъ властей, чѣмъ актъ сознанія обще-полезной необходимости. Эта мысль будетъ доказана ниже, когда я коснусь очерка возникновенія библіотекъ въ Хвалынскѣ и Вольскѣ. Но чтобы дать читателю твердое основаніе, извѣстнаго рода принципъ, изъ котораго можно было-бы исходить и смотрѣть на подобнаго рода учрежденія, я приведу нѣсколько примѣровъ изъ страны заатлантической, при чемъ цифровыя данныя возьму изъ своей книги „Русскій среди американцевъ“, и гдѣ нужно дополню ихъ воспоминаніями изъ недавняго прошлаго.

„Библіотека общественныхъ школъ“ въ Ст.-Луисѣ, съ населеніемъ въ 430,000 чел., имѣла въ 1873 г. 30,000 том. и 4000 *членовъ*. Детройтъ, съ населеніемъ въ 110,000 чел., имѣлъ въ 1874 г. общественную библіотеку въ 24,176 том. и 9,355 *членовъ*. Библіотека эта имѣла дохода 122,461 долл. 15 центовъ (долларъ 1 р. 33 к.); а расходъ почти въ 60,000 д. Бостонъ, съ населеніемъ въ 350,000, въ 1875 г. имѣлъ въ свой публичной библіотекѣ 286,334 т.; число подписчиковъ было 90,782 чел. и брали они книги 758,417 разъ, читателей въ библіотекѣ перебывало 249,870 чел.; всѣ издержки выразились суммой въ 130,483 д. 11 сен. Нѣкто мистеръ

Бэтсъ пожертвоваль ей библіотеку въ 50000 д., да еще деньгами 50,000 д. По имени этого жертвователя названъ верхній залъ библіотеки. Извѣстный Джоржъ Пибоди, открывшій институтъ въ Балтиморѣ, основаль при немъ и библіотеку, которая въ 1874 г. имѣла 57,458 т., 8,238 памфлетовъ и выписывала 286 періодическихъ изданій (37 русскихъ изд. на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Эта библіотека книги на домъ не выдаетъ. Въ ней былъ 2,381 читатель, взявшій 32,944 книги. Расходъ по библіотекѣ—52,131 д. 15 сент., а капиталъ всего учрежденія съ институтомъ—1,191,925 д. 56 с., дающій 6⁰/₀ годовыхъ, т. е. болѣе 72,000 д. Библіотека при „восточной тюрьмѣ“ въ Филадельфїи имѣла въ 1875 году 8,549 книгъ и 579 заключенныхъ брали ихъ 45,129 разъ. „Купеческая библіотека“ въ Филадельфїи имѣла въ 1875 г. 124,000 томовъ; въ ней перебывало 511,274 посѣтителей, а книгъ выдано 231,654. Она основана на акціяхъ по 10 долл. каждая. Владѣющій акціей есть вмѣстѣ съ тѣмъ членъ библіотеки и платитъ за чтеніе по 4 долл. въ годъ, а временные подписчики 6 д. Изъ 10.401 чел. было только 180 подписчиковъ, а остальные—члены. Пожизненное членство стоитъ 40 д. (415 чл.), а вѣчное—100 д. (91 чл.) Единственное самолюбіе этихъ послѣднихъ заключается въ томъ, что имена ихъ фигурируютъ въ спискахъ членовъ библіотеки до тѣхъ поръ, пока существуетъ это учрежденіе. За упомянутый годъ библіотека дала дохода 47,261 д. 3 с., а за всѣми расходами осталось только 65 д. 37 с. При ней находится своя переплетная. Въ читальномъ залѣ найдете 505 періодическихъ изданій, изъ которыхъ 115 иностранныхъ, но между ними нѣтъ ни одного русскаго.

Кромѣ собственно библіотекъ, въ каждомъ даже маленькомъ городочкѣ есть „Христіанская ассоціація молодыхъ людей“, членство въ коей стоитъ всего одинъ долларъ въ годъ. Эта ассоціація открываетъ „свободныя (безплатныя) читальни

(Free reading room) а въ разныхъ концахъ города. Я уже не буду говорить о клубахъ, о различныхъ обществахъ, гдѣ также есть свои библіотеки, потому что для предполагаемой цѣли довольно и вышеприведенныхъ фактовъ.

Мнѣ могутъ возразить, что политическое и общественное устройство Соединенныхъ Штатовъ и Россіи, какъ діаметрально противоположныя, не могутъ быть сравниваемы между собою. Я хорошо понимаю это и привелъ факты изъ за-атлантической жизни только для образца. Мнѣ хотѣлось показать, какъ принципъ самоуправленія проявилъ свою жизненную силу въ вопросѣ о библіотекахъ, какъ онъ вызвалъ повсюду частную инициативу, собралъ средства и воплотился въ общепольномъ учрежденіи.

Мы, русскіе, повидимому, начинаемъ проходить азбуку самоуправленія и потому позволительно надѣяться, что по крайней мѣрѣ въ вопросѣ о библіотекахъ возможно и у насъ учредить своего рода Америку. Пристальнѣе всматриваясь въ приведенные факты, мы замѣчаемъ существенную черту американскихъ библіотекъ, что тамъ почти совсѣмъ отсутствуютъ *подписчики*, но за то есть *члены*. Вотъ фундаментъ, на которомъ зиждется все учрежденіе. Дѣло общественной необходимости ведутъ тѣ самые люди, которые непосредственно заинтересованы въ немъ, т. е. сами читатели. Они, внося членскую плату, имѣютъ собранія по дѣламъ библіотеки и устрояютъ администрацію ея. Не трудно понять, что при такой постановкѣ дѣла, да при сознаніи пользы его, американскія библіотеки быстро размножаются и растутъ. Если такой-же принципъ положить въ основу русскихъ библіотекъ, то нѣтъ сомнѣнія, что это дѣло разовьется и у насъ.

Городъ, какъ хозяинъ библіотеки, можетъ сказать читателямъ: господа, вотъ вамъ библіотека; дума отпускаетъ на содержаніе только-то рублей, но, сознавая пользу такого шага,

желаетъ передать часть веденія ея въ ваши руки, какъ лицамъ, непосредственно заинтересованнымъ въ ней. Составляйте правила, устройте администрацію—это уже ваше дѣло. Дума, субсидируя библіотеку, желаетъ получать отъ васъ отчетность въ израсходованіи суммъ до тѣхъ поръ, пока эта субсидія продолжается. Какъ только библіотека станетъ твердо на свои собственныя ноги субсидія будетъ уменьшаться, пока совсѣмъ не прекратится и тогда явите себя достойными нести общепольное дѣло, вамъ врученное.

Трудно допустить, чтобы даже въ большихъ городахъ по частной инициативѣ являлись у насъ библіотеки и потому начинаніе города есть дѣло необходимости. Когда первый шагъ облегченъ, то идти дальше уже будетъ несравненно легче.

Я не буду вдаваться теперь въ подробное разсмотрѣніе вышеприведенныхъ американскихъ цифръ, но когда по ходу рѣчи нужна будетъ какая-нибудь параллель, то коснусь ихъ еще разъ. Полагая, что главная мысль и вмѣстѣ главное условіе успѣха библіотекъ вообще очерчена мною съ достаточной ясностью, я опускаю подробности, въ которыхъ можетъ быть безчисленное множество варіацій, и перехожу къ публичной библіотекѣ г. Хвалынска.

Введеніе новаго городского положенія пробудило, конечно, новыя потребности, новыя ожиданія и надежды. Хвалынская интеллигенція пожелала напр. имѣть въ городѣ библіотеку и нѣсколько разъ вела переговоры объ этомъ съ управой и съ гласными думы. Но дѣло не подвигалось впередъ: дума смотрѣла на это равнодушно, а управа не слѣшила. Толки о библіотекѣ держались нѣсколько лѣтъ и вотъ 13 февраля 1877 г. дума постановила открыть въ Хвалынскѣ публичную библіотеку. Значительную поддержку въ этомъ вопросѣ оказала городской голова г. Васильевъ, который указывалъ гласнымъ между прочимъ и на то, что въ число городскихъ плательщи-

ковъ вошло много новыхъ лицъ, для которыхъ библіотека необходима. Сторонники этого учрежденія частно толковали нѣкоторымъ гласнымъ, что даже съ коммерческой точки зрѣнія библіотека является прибыльнымъ дѣломъ, такъ-какъ подписная плата, собираемая съ подписчиковъ, дастъ очень хорошій процентъ на вложенный капиталъ. Дума, какъ уже сказано выше, рѣшилась открыть библіотеку и ассигновала на покупку книгъ 500 руб. единовременно. Это было большимъ шагомъ впередъ, но на сколько все дѣло стояло не прочно, можно судить изъ того, что, судя по настроенію думы, никто не рѣшился просить о постоянномъ ежегодномъ пособіи библіотекъ. Кромѣ этихъ 500 руб., отпущенныхъ думою, разными лицами пожертвовано было еще 68 р. 50 к. Былъ составленъ каталогъ библіотеки, книги частью выписаны, а частью поручили купить ихъ другому совершенно постороннему лицу, которое до сихъ поръ ни книгъ не купило, ни денегъ не возвратило, а ни управа, ни дума не требуютъ этого,—и вотъ 13-го апрѣля того-же года библіотека открылась.

Составъ книгъ оказался не совсѣмъ удовлетворительный; не было такихъ писателей, какъ напр. Пушкинъ, но за то оказалась библія съ рисунками Доре, поглотившая одна не менѣе 60 руб. Я не знаю какъ шла библіотека въ первые годы своего существованія, такъ-какъ никакихъ отчетовъ она до сихъ поръ не представляла, но городской гѣлова сказалъ мнѣ, что съ нынѣшняго года отчеты эти будутъ.

Подписная плата назначена по 5 руб. за годъ, а по-мѣсячно 50 коп. Въ залогъ вносится три рубля и поручительство не допускается. Нельзя не замѣтить, что плата за пользованіе библіотекою слишкомъ высока, а отсутствіе поручительства навѣрное стѣсняетъ многихъ. Всего лучше придерживаться въ этомъ случаѣ примѣра вольской библіотеки, которая беретъ съ подписчиковъ 3 руб. въ годъ, въ такомъ-же размѣрѣ залогъ, при чемъ допускается и поручительство. Если

нельзя и эту трехрублевую плату уменьшить и назначить напр. 2 руб., то возвышать ее не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ: провинціальное общество надо еще захотить къ чтенію и доступъ къ библіотекѣ облегчить ему всѣми возможными способами.

Слишкомъ неправильное пользованіе библіотекою, вызвало необходимость въ установленіи болѣе или менѣе суровыхъ штрафовъ для подписчиковъ. Журналы текущаго года не болѣе одного № за разъ, отпускаются на 7 дней, а все остальное на 10 дней. За просрочку полагается: за журналъ текущаго года 20 к. въ день, за журналы прежнихъ лѣтъ и за книги 10 к., за газеты 5 к. Штрафъ вычитается изъ залога, до пополненія котораго отпускъ книгъ неисправному подписчику прекращается. Штрафы эти, конечно, значительны, но отъ самихъ подписчиковъ зависятъ не платить ихъ; стоитъ только быть аккуратнымъ въ возвращеніи взятаго, а этого требуетъ общая польза, общій интересъ и потому противъ размѣра штрафовъ возражать нечего.

Библіотека помѣщается въ зданіи городской думы и открыта ежедневно, кромѣ Пасхи, Рождества, трехъ дней масляницы и 2-хъ дней страстной недѣли, днемъ съ 9 ч. до часу или двухъ, смотря потому, когда уходятъ члены управы, а вечеромъ съ 5¹/₂ до 8.

Всѣхъ подписчиковъ къ 17 іюля текущаго года было 14 чел.: 7 годовыхъ, 2 полугодовыхъ и 5 мѣсячныхъ. Съ нихъ взято штрафа съ 1 января 4 р. 50 к., при чемъ болѣе штрѣфъ былъ въ полтора рубля съ одного лица. Кромѣ этихъ 14 чел. есть еще 10 читателей. Это—учительницы и учителя всѣхъ учебныхъ заведеній Хвалынска. Они, *по постановленію думы*, пользуются правомъ бесплатнаго пользованія библіотекою. Это гуманное постановленіе приноситъ несомнѣнную честь хвалынской думѣ, по всей вѣроятности первой во всей Россіи, ушедшей такъ далеко въ этомъ вопросѣ. Я даже не

знаю ни одного примѣра, чтобы подобной привилегіей пользовались въ какомъ нибудь городѣ американскіе учителя и учительницы. Кромѣ подписной платы отъ подписчиковъ, библіотека только одинъ разъ получила пособіе отъ думы въ размѣрѣ 50 руб. въ самомъ началѣ 1879 г., но ежегодной ассигновки до сихъ поръ нѣтъ, а пора-бы обезпечить это полезное учрежденіе.

Въ настоящее время въ библіотекѣ находится всего 991 книга, изъ которыхъ 479 №№ періодическихъ изданій, а остальныя книги слѣдующимъ образомъ распредѣляются по отдѣламъ: въ богословскомъ 69 кн., въ философскомъ 8, въ отд. законовѣденія 7, въ историческомъ 69, въ географическомъ 18, отд. естеств. наукъ 35, математическомъ 48, отд. словесности 258.

На свои средства библіотека выписываетъ слѣдующія изданія: Отечеств. Записки, Вѣстникъ Европы, Дѣло, Собраніе иностр. романовъ, Русскій Курьеръ, Шутъ, всего на 78 р.

Кромѣ этого городская управа выписываетъ на свои средства и передаетъ въ библіотеку слѣдующія изданія: Голось, Саратовскій Дневникъ, Саратовскій Листокъ, Волгу, Русскій нач. учитель, Народная школа, Дѣтское чтеніе, Семья и Школа съ педагог. хроникой, Москов. Вѣдомости, всего на 76 р.

Такъ-какъ подписная плата дала библіотекѣ всего до 50 руб., да за остатокъ года можетъ дать еще 10—15 руб., то образующійся дефицитъ долженъ быть покрытъ изъ другихъ источниковъ. При прежнихъ порядкахъ, безъ штрафныхъ строгостей, подписчиковъ было вдвое, если не втрое-больше, чѣмъ теперь, но за то по цѣлымъ полугодіямъ нельзя было достать новой книжки журнала. Если библіотекѣ въ теперешнее трудное время будетъ оказано думское пособіе и окончательно водворена будетъ аккуратность въ пользованіи книгами, то дѣла

библіотеки улучшатся и недовольство подписчиковъ исчезнетъ.

Вопросъ о томъ, какое чтеніе болѣе интересуеъ хвалынцевъ, является вопросомъ довольно любопытнымъ, но не найдя готовыхъ данныхъ по этой части, я самъ сдѣлалъ выборки изъ книгъ, начиная съ 1-го января и кончая 17-мъ іюня текущаго года. По отдѣламъ книги взяты: изъ отдѣла словесности 184 раза, историческаго 10, естеств. наукъ 8, географическаго 4, богословскаго 3, философскаго 3, законовѣднія 2, математическаго ни одного.

Журналы и газеты текущаго года и прежнихъ лѣтъ:

	раз.		раз.
Дѣло	148	Шутъ	6
Отечеств. Записки	97	Семья и школа	5
Вѣстникъ Европы	63	Русск. нач. учитель.	5
Собр. иностр. романовъ.	33	Русскій Вѣстникъ	5
Голосъ	18	Огонекъ	4
Русскій Курьеръ	17	Сарат. Листокъ	4
Москов. Вѣд.	14	Стрекоза	3
Волга	9	Дѣтское чтеніе	2
Народн. школа	8	Будильникъ	2
Сарат. Дневникъ	6		

И затѣмъ по одному разу: Педаг. Листокъ, Воспитаніе и обученіе, Педаг. Музей, Педаг. хроника, Дневникъ Писателя, Развлеченіе, Свѣтъ и Тѣни и Пчела. А всего выходитъ 457. Такимъ образомъ въ хвалынской библіотекѣ былъ 671 случай выдачи книгъ или изданій, т. е. на каждыхъ 25 жителей города приходится одинъ случай выдачи, тогда-какъ въ Бостонѣ, напр., на *одного* жителя приходится *два* случая выдачи.

Считаю не излишнимъ дополнить картину эту свѣдѣніями о томъ, какія изданія выписываются въ Хвалынскѣ и его уѣздѣ, такъ-какъ точнаго разграниченія выписываемыхъ изданій между городомъ и уѣздомъ, мнѣ не удалось сдѣлать.

	экз.		экз.
Сарат. Губ. Вѣд.	43	Всемир. Иллюстр.	5
Нива	35	Стрекоза	5
Сарат. Епарх. Вѣд.	27	Свѣтъ и Тѣни	4
Сенат. Вѣд.	23	Самар. Справ. Листокъ	4
Сарат. Дневникъ	21	Истор. Вѣстникъ	4
Новости	20	Модный Свѣтъ	4
Русскій Еврей	14	Каз. Бирж. Листокъ	3
Иллюстр. Миръ	13	Москов. Вѣд.	3
Правит. Вѣстникъ	12	Волга	3
Газета Гатцука	11	Ваза	3
Нева	11	Русская Рѣчь	3
Живоп. обзорѣніе	8	Указ. Мин. Фин.	3
Гласность	8	Нувелистъ	3
Сарат. Листокъ	8 (?)	Порядокъ	2
Сынъ отечества	7	Минута	2
Русск. Вѣдом.	7	Церк. Вѣстникъ	2
Шутъ	6	Лучъ	2
Вѣстн. кр. креста	6	Огонекъ	2
Голось	5	Русскій Курьеръ	2
Новое Время	5	Будильникъ	2
Землед. Газета	5	Христ. чтеніе	2
Родина	5		

И затѣмъ по одному экземпляру: Страна, Улей, Бирж. Вѣд., Спб. Газета, Спб. Листокъ, Русскій Инвалидъ, Литтер. журналъ (?), Журналъ Природы (?), St.-Peter. Herald, Игрушечка, Сенат. Запрещенія, Дѣтское чтеніе, Собр. романовъ, Врачебн. Вѣд., Библиот. для чтенія, Москов. Телеграфъ, Земство, Природа и Охота, Развлеченіе, Европ. библиотека. А всѣхъ изданій 63 въ количествѣ 379 экземпляровъ. Списокъ этотъ все-таки не полонъ; нѣтъ напр. нѣкоторыхъ изъ тѣхъ изданій, кои выписываются мѣстной библиотеккой, какъ: Народн. Школа, Русск. Нач. Учитель, Семья и Школа и др.

Здѣсь слѣдуетъ также упомянуть и о томъ, что выписка нѣкоторыхъ изданій, какъ напр. Саратов. Губ. Вѣд., Саратов. Епарх. Вѣд., Сенат. Вѣд., Правит. Вѣстника, для учреждений и нѣкоторыхъ лицъ обязательна.

Вольская публичная библіотека обязана своимъ возникновеніемъ частному лицу:

Въ селѣ Черкасскомъ, Вольскаго уѣзда, въ имѣніи графа Уварова былъ въ теченіи 30 или 40 лѣтъ главнымъ управляющимъ нѣкто Семень Ивановичъ Черноголовкинъ. Родомъ онъ изъ села Карачарова, Владимірской губ., по происхожденію малороссъ. Принадлежа къ личнымъ дворянамъ, Черноголовкинъ нѣкоторое время гдѣ-то числился на службѣ и получилъ чинъ губернскаго секретаря. Графъ Уваровъ имѣлъ неограниченное довѣріе къ своему управляющему и платилъ ему нѣсколько тыс. рублей жалованья въ годъ, одни говорятъ 5, а другіе 10 тыс. Черноголовкинъ былъ утонченный сибаритъ и жилъ роскошно. Тѣмъ не менѣе онъ сумѣлъ сберечь на столько большія деньги, что графъ Уваровъ занималъ у своего управляющаго по нѣскольку десятковъ тысячъ руб. Свои средства Черноголовкинъ, какъ холостой человекъ, употреблялъ на воспитаніе родственниковъ, крестниковъ, воспитанницъ и, между прочимъ, основалъ двѣ стипендіи въ черкасскомъ сельскомъ училищѣ на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 3000 руб. Последніе дни своей жизни, Черноголовкинъ, лѣтъ уже семидесяти пяти, если не болѣе, проживалъ въ своемъ имѣніи при деревнѣ Марьевкѣ, Колоярской волости, Вольскаго уѣзда, и здѣсь, чувствуя приближеніе смерти, составилъ духовное завѣщаніе 2-го августа 1874 г. Распредѣливъ все свое имѣніе между различными лицами, Черноголовкинъ въ седьмомъ пунктѣ своего завѣщанія говоритъ: „находящуюся въ имѣніи моемъ библіотеку, приблизительно *до 1000 книгъ*, завѣщаю въ пользу города Вольска съ тѣмъ, чтобы была открыта въ городѣ публичная библіотека, доступная для всѣхъ“. Вскорѣ послѣ этого

Семень Ивановичъ скончался, а мужъ душеприказчицы, по утвержденіи духовнаго завѣщанія, подалъ заявленіе въ думу или въ управу, что негодно-ли ей будетъ принять библіотеку въ свое вѣдѣніе. Городское представительство, стыдно сказать, отказывалось отъ принятія дара на томъ основаніи, что открытіе библіотеки вызоветъ новые расходы. Раздались сильныя порицанія изъ среды общества и печати, и только 19 ноября 1875 г. дума постановила: библіотеку, пожертвованную Черноголовкинымъ городу, хранить при городской управѣ. Для принятія библіотеки управа командировала своего секретаря и поручила ему храненіе ея. Каталогъ не былъ составленъ и книги въ страшномъ безпорядкѣ свалены были гдѣ-то въ бочкахъ въ подвалахъ или амбарахъ. Къ концу 1877 г. дума встрепенулась, избрала комиссію, поручила ей выработать правила для пользованія библіотекою и въ ноябрѣ эти правила утвердила, а комиссію благодарила. Ноября 16-го 1877 г. саратовскій губернаторъ разрѣшилъ открытіе публичной библіотеки въ г. Вольскѣ и разрѣшеніе это красуется теперь въ самой библіотекѣ, въ особой рамкѣ, за стекломъ.

Когда книги Черноголовкина вынули на свѣтъ Божій, то оказалось, что около двухъ—третей и притомъ лучшихъ книгъ не было: онѣ исчезли, хотя и не безслѣдно... Тѣмъ не менѣе ни управа, ни сама дума не возбудила дѣла о пропавшѣ и приняла библіотеку въ томъ видѣ, въ какомъ она оказалась. Въ ней оставались только разрозненные старые журналы, да книги 20-хъ, 30-хъ, 40-хъ годовъ. Управа составила списокъ изданій, выписываемыхъ въ открываемое учрежденіе,— и 1-го января 1878 г. библіотека была открыта. Подписная плата для подписчиковъ назначена три руб. въ годъ, а за полгода два рубля съ дальнѣйшими подраздѣленіями по мѣсяцамъ и даже днямъ. Залогъ опредѣленъ въ три рубля, а по постановленію думы отъ 22-го дек. 1877 г. допущено и поручительство. Отчетность по библіотекѣ установлена только финансовая, о чемъ, конечно, нельзя не пожалѣть.

При повѣркѣ, книгъ Черноголовкина оказалось всего 385, да къ нимъ куплено было еще 177, такъ-что въ настоящее время въ библиотекѣ находится 562 книги вмѣстѣ съ журналами. Дума ассигнуетъ ежегодно на содержаніе библиотеки 350 р, и на эти деньги, кромѣ уплаты жалованья библиотечаршѣ [180 р.], на 1881 г. выписаны слѣдующія изданія:

	р.	к.		р.	к.
Отечеств. Записки	17	—	Нива	6	—
Вѣстникъ Европы	17	—	Шуть	6	—
Дѣло	17	—	Будильникъ	7	50
Переводы романовъ	9	—	Живоп. обозрѣніе	7	—
Русская Рѣчь	17	—	Стрекоза	9	50
Русская Мысль	17	—	Библ. для чтенія	9	—
Русская Старина	8	—	Новое Время	17	—
Русскій Вѣстникъ	17	—	Спб. Вѣдомости	17	—
Семейные вечера	11	—	Русскій Курьеръ	9	—
Собраніе романовъ	12	—	Саратов. Дневникъ	5	—
Полярная Звѣзда	17	—	Саратов. Листокъ	7	—
Всемирн. Иллюстрація	16	—	Москов. Вѣдомости	17	—

Всего 24 изданія на 292 р.

Всѣхъ подписчиковъ къ 5-му августа текущаго года было 55 чел., изъ нихъ 28 годовыхъ, 2 полугодовыхъ, а остальные—мѣсячные. Штрафа взято съ 1-го января по 5 августа 1 р. 40 к.; размѣръ штрафа ниже, чѣмъ въ Хвалынскѣ: 5 и 10 к. Библиотека открыта по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ, не исключая и праздниковъ. Книги не раздѣлены по отдѣламъ; а записаны все подъ рядъ.

Съ 1-го января по 5-е августа въ библиотекѣ было 1112 случаевъ выдачи книгъ. (Всѣ эти свѣдѣнія выбраны мною самимъ изъ записныхъ книгъ библиотеки). Затѣмъ журналы и газеты были выдаваемы:

	разъ		разъ
Дѣло	233	Русская Старина . . .	72
Переводы романовъ . .	231	Живописное Обзорѣніе .	68
Русская мысль	221	Полярная Звѣзда . . .	53
Библ. для чтенія	219	Журн. ром. и повѣстей .	30
Русская Рѣчь	199	Огонекъ	30
Отечеств. Записки . . .	184	Семья и школа	27
Русскій Вѣстникъ	182	Свѣтъ и тѣни	26
Собраніе романовъ . . .	177	Избран. романы	24
Московскія Вѣдомости .	172	Саратовскій Дневникъ .	21
Русскій Курьеръ	154	Свѣтъ въ картинахъ . .	14
Вѣстникъ Европы	144	Всемирн. Путешествен . .	11
Новое Время	136	Истор. бібліотека	9
Всемирн. Иллюстрація .	133	Современникъ	8
Будильникъ	133	Недѣля	6
Нива	130	Развлеченіе	6
Стрекоза	114	Древн. и нов. Россія . .	2
Спб. Вѣдомости	103	Природа и Охота	2
Саратовскій Листокъ . .	99	Церковный Вѣстникъ . .	1
Семейныя вечера	89	Земледѣльческая Газета .	1
Шутъ	84	Гражданинъ	1
Слово	83		

Такимъ образомъ 41 изданіе прежнихъ лѣтъ и текущаго года были спрошены 3632 раза, а прибавляя сюда случаи выдачи книгъ (1112) получимъ 4744, т. е. на каждые 7 чел. жителей города приходится одинъ случай выдачи книги или какого нибудь періодическаго изданія. Другими словами: Вольскъ въ 3¹/₂ раза читаетъ больше, чѣмъ Хвалынскъ, не въ обиду будь сказано родному городу.....

Наибольшимъ вниманіемъ у вольскихъ читателей пользовались слѣдующія книги: Турецкій Султанъ, Невѣста каторжника, Дочь убійцы, Дача на Рейнѣ, О чемъ пѣла ласточка, Королева Марго, Въ лѣсахъ, Обрывъ, Разбитая жизнь, Іезуитъ и др.

Черезъ вольскую почтовую контору выписываются въ городъ и въ уѣздъ слѣдующія изданія:

	экз.		экз.
Саратовскій Листокъ	100	S.-Peter. Herald	5
Сарат. Губ. Вѣдомости	61	Гласность	5
Сарат. Епарх. Вѣдом.	52	Огонекъ	5
Нива	46	Труды (?)	5
Саратовскій Дневникъ	45	Землед. газета	5
Сенатскія Вѣдомости	26	Шуть	5
Сенатскія объявленія	24	Русь	5
Живописное обозрѣнiе	19	Русская мысль	5
Сынъ отечества	18	Европ. библиотека	5
Газета Гатцука	17	Вѣстникъ кр. креста	4
Модный Свѣтъ	15	Стрекоза	4
Правит. Вѣстникъ	12	Истор. Вѣстникъ	4
Иллюстр. Миръ	11	Ваза	4
Отечеств. Записки	9	Военное обученiе	4
Нева	9	Перев. романовъ	4
Новое Время	9	Лѣсн. сух.	3
Лучъ	8	Нувелисть	3
Семья и Школа	8	Игрушечка	3
Московскія Вѣдомости	8	Библиотека для чтенiя	3
Голосъ	7	Народная Школа	3
Порядокъ	7	Русскія Вѣдомости	3
Церк. общ. Вѣстникъ	7	Современныя извѣстiя	3
Педагог. хроника	7	Русскій Вѣстникъ	3
Русская старина	7	Волга	3
Недѣля	7	Русскій Инвалидъ	2
Всемирн. Иллюстрацiя	7	Страна	2
Русскій Курьеръ	7	Спб. Вѣдомости	2
Мирской толкъ	7	S.-Peter. Zeitung	2
Новости	6	Сборн. медиц. департ.	2
Дѣтское чтенiе	6	Журн. Министерства (?).	2
Дѣло	6	Фармац. Журналъ	2

Указ. мин. финансовъ	2	Всеобщая газета	2
Церк. Вѣстникъ	2	Природа и охота	2
Военн. Сборникъ	2	Газета коннозаводчиковъ	2
Морской Сборникъ	2	Земство	2
Алфавит. Указатель	2	Rigasche Zeitung	2

И затѣмъ по одному экземпляру: Journal de S.-Peterzbourg, Петерб. Газета, Петерб. Листокъ, Pокрок, Graphic, The nineteenth Century, Чтеніе для солдатъ, Родина, Военн.-медиц. журналъ, Досугъ и Дѣло, Электричество, Врачебн. Вѣд., Приказы по военн. вѣдомству, Хозяйств. строитель, Собраніе романовъ, Клинич. Газета, Модныя выкройки, Русская Рѣчь, Вѣстникъ Европы, Журналъ коннозав., Мірской Вѣст., Семейныя Вечера, Сельское Хозяйство, Полярная Звѣзда, Древняя и Нов. Россія, Русское богатство, Странникъ, Жен. образованіе, Московскій Телеграфъ, Развлеченіе, Будильникъ, Дѣтскій отдыхъ, Душеполезное чтеніе, Mahjas Zeitung, Neue Zeitung, Latw. Awijes, Судебн. Вѣстникъ, Baltische Woche, Русскій филол. Вѣстникъ, Нижегород. Листокъ, Казан. Бир. Листокъ.

Всего 113 изданій въ количествѣ 749 экземпляровъ.

Этотъ списокъ всетаки не полный; недостаетъ четырехъ изданій, относительно которыхъ мнѣ извѣстно, что онѣ выписываются, а именно: двухъ чешскихъ, одного французскаго и одного нѣмецкаго. Такимъ образомъ, сказать, что чрезъ вольскую почтовую контору выписывается до 117 изданій въ количествѣ 753 экз., будетъ ближе къ дѣйствительности.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ отчетности по библиотекамъ. Было-бы, конечно, весьма желательно видѣть эту отчетность возможно-полною и обстоятельною; сказать, сколько изъ какого отдѣла выдано книгъ въ теченіе года, сколько разъ брали данный журналъ или газету, сколько было посѣтителей въ библиотекѣ и т. п. свѣдѣнія, указывающія на то, чѣмъ собственно интересуется общество, въ какую сторо-

ну чтеніе направляется. Эти свѣдѣнія, конечно, нужно сообщать думѣ вмѣстѣ съ финансовой отчетностью, и такимъ образомъ дѣло библіотеки ставить общимъ дѣломъ цѣлаго города. Хорошо-бы было печатать эти отчеты и раздавать какъ гласнымъ думы, такъ и подписчикамъ.

М. Владиміровъ.

Вольскъ, 30 августа
1881 г.



ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВЪ И ИСТОРІЯ НАСЕЛЕНІЯ КУЗНЕЦКАГО УЪЗДА.

Населеніе Кузнецкаго уѣзда (73 тыс. муж. пола душъ) состоитъ изъ четырехъ племенныхъ группъ: 1) *великоруссовъ*, составляющихъ 64 процента всего населенія уѣзда, 2) *мордвы* — $17\frac{2}{3}$ проц., 3) *татаръ* — 17 проц. и 4) *чувашей* — $1\frac{1}{3}$ процента. Особенной правильности въ географическомъ распредѣленіи этихъ группъ по уѣзду не представляется. Инородческое населеніе въ однихъ мѣстахъ гуще, въ другихъ рѣже располагается почти повсемѣстно между великороссійскимъ. Это послѣднее гуще всего населяетъ среднюю часть уѣзда (городъ Кузнецкъ и волости: Кряжимскую, Посельскую, Никольскую, Ульяновскую, Верх. и Ниж. Аблязовскія и Анненковскую) и южную его часть (волости: Черчимскую и Планскую); мордва гуще населяетъ западную часть уѣзда, смежную съ Петровскимъ и Городищенскимъ уѣздами (волости: Наскафтымскую, Кулясовскую, Дубровскую, Шемышейскую и Камипкерскую); татары расселились по уѣзду болѣе или менѣе равномерно, и чуваша населяютъ лишь девять сосѣднихъ другъ съ другомъ поселеній въ юговосточномъ углу уѣзда. Говоря вообще, великоруссы, какъ земледѣльцы по ремеслу, заняли степныя части уѣзда, подальше отъ лѣсовъ, занимавшихъ въ старину болѣе половины всей его площади; мордва, какъ исконные обитатели непроходимыхъ „лѣсныхъ твердей“, предпочли лѣса и въ особенности обширную полосу чернолѣся въ западной закададинской части уѣзда; татары же расселились по его пространству повидимому совершенно случайно.

Кузнецкій уѣздъ, какъ и вся Саратовская губернія, только въ началѣ XVIII вѣка вошелъ въ составъ Россійской Имперіи, сдѣлавшись съ этого времени ея украиною. Населеніе его упомянутыми выше племенными группами началось также не многимъ раньше этого же времени (*). Не представляя по природѣ своей никакихъ благопріятныхъ условій для быта кочевниковъ, издавна обитавшихъ въ сосѣднихъ съ нимъ степяхъ юговосточной Россіи и стоя въ сторонѣ отъ естественныхъ путей сообщенія, на рубежѣ этихъ степей съ мѣстностью, искони населенною осѣдлыми финскими племенами, онъ могъ лишь временно и случайно посѣщаться этими кочевниками въ набѣгахъ ихъ на упомянутую мѣстность, вошедшую въ XVI вѣкѣ въ составъ русскаго царства ¹⁾. Лишь въ концѣ XVII, вѣка, во время двоецарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей съ расширеніемъ русской колонизаціи въ предѣлахъ нынѣшнихъ Пензенской и Симбирской губерній, а именно въ 1684 году, былъ устроенъ *сторожевой валъ* или *черта* отъ набѣговъ на нихъ дикихъ ордъ Ногайскихъ и Крымскихъ татаръ. Эта „черта“ проходила черезъ Кузнецкій уѣздъ отъ г. Сызрани (основаннаго тогда же въ дѣсу на мѣстѣ мордовскихъ

(*) Описанное древними арабскими путешественниками теперь давно исчезнувшее полукочевое финское племя Буртасовъ обитало въ IX—XIII вѣкахъ въ предѣлахъ нынѣшней Саратовской губ., прикасаясь на сѣверѣ ея къ границамъ царства Волжскихъ Болгаръ, и многіе этнографы принимаютъ нынѣшнихъ—одни мордву, другіе чувашъ *нашей губерніи* за потомковъ этихъ Буртасовъ, считая мордву и чувашъ коренными ея обитателями. Не касаясь темнаго и спеціального вопроса о родствѣ этихъ инородцевъ съ Буртасами, упомянемъ лишь, что какъ мордва, такъ и чуваші не составляютъ коренныхъ обитателей Саратовской губ., такъ какъ несомнѣнно, что они переселились въ ея предѣлы въ сравнительно недавнее время съ сѣвера, какъ увидимъ ниже. Буртасы не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ своего пребыванія, если не считать существующіе въ разныхъ мѣстахъ уѣзда курганы за ихъ могильныя насыпи.

1) Въ исторіи Пензенской украины сохранилось указаніе на нѣкоторые изъ этихъ набѣговъ и въ особенности на одинъ изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ «большаго кубанскаго погрома» въ отличіе отъ малыхъ. Кочевавшіе по рѣкамъ Уралу, Волгѣ и Кубани въ Астраханскихъ и Саратовскихъ степяхъ Ногайскіе и Крымскіе татары, называвшіеся тогда Кубанцами, въ іюлѣ 1717 г. большою массою прорвались черезъ нынѣшній Кузнецкій уѣздъ и черезъ Суру въ Пензенскую украину, опустошили на пути село Мажаровку (около с. Канаевки въ Городищенскомъ уѣздѣ) и потомъ осадили самую Пензу, защищенную стѣною, но безуспѣшно, и ушли назадъ, разоривъ пригороды Рамзай и Мокшанъ и увезя съ собою нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Раньше, а именно лѣтомъ 1680 г. г. Пенза была сожжена Кубанцами же.

пчельниковъ), направляясь черезъ построенный тогда же городокъ Канадей къ г. Пензѣ (1). Дальше за нею, по направленію къ г. Тамбову, такая же „черта“ (сторожи Мещерскія) существовала уже и прежде [съ 1648 г.]

Въ глубокой древности Симбирская и въ особенности Пензенская губерніи были заселены исключительно мордвою и сродными ей народами финскаго племени (мещеряками и чувашами) и составляли лишь южную половину обширной области этихъ инородческихъ владѣній или мелкихъ княжествъ. Въ XIII вѣкѣ она была покорена татарами, составившими здѣсь иногда особую орду [ханъ Тагай, убитый въ 1367 г. и др.], потомъ вошла въ составъ Казанскаго царства, а съ покореніемъ послѣдняго въ XVI вѣкѣ здѣсь появились и русскіе поселенцы. Только съ этого времени сдѣлалась возможной и начинается русская колонизація средняго и нижняго поволжья вообще. Такимъ образомъ Пензенская и Симбирская украина къ концу XVII вѣка была населена тремя племенами, изъ коихъ и татары приняли уже осѣдлый бытъ, и ограждена съ юга отъ набѣговъ кочевниковъ „сторожевою чертою“. Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ возведеніе новаго сторожеваго вала съ палисадомъ, защищаемаго регулярными войсками, въ южной части нынѣшней Саратовской губерніи, между Царицыномъ и Дономъ, гдѣ прорывались изъ степей всѣ хищническія орды, дало возможность къ переселенію излишка населенія изъ упомянутой украины въ нынѣшніе сѣверные уѣзды Саратовской губерніи. Такъ произошло первоначальное населеніе Кузнецкаго уѣзда мордвою: мокшей, (по общему преданію съ рѣки Мокши) и арзей или эрзей большею частью изъ Симбирской губерніи и татарами. И при

(1) Черта эта въ Сызранскомъ уѣздѣ проходила по теченію р. Сызрана. Въ Кузнецкомъ у. ясны слѣды ея въ видѣ отдѣльныхъ сторожевыхъ укрѣпленій изъ земляныхъ насыпей и рововъ («городки») по лѣвому берегу Суры сохранились и до сего времени. Я посвятилъ имъ особое изслѣдованіе.—Около г. Канадея въ Сызранскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 3-хъ къ западу, въ полугорѣ существуютъ еще и теперь развалины («чертовъ городокъ») по предположенію археологовъ болгарскаго города, разореннаго татарами.

этомъ западная половина его населилась ранѣе восточной; но даже и въ первой изъ нихъ еще сохранилось народное преданіе, простирающееся не далѣе 200 лѣтъ назадъ, о первыхъ ея насельникахъ, какъ напримѣръ о мордовскомъ князькѣ Пиксаѣ, населившемъ село Пиксанкино, Шемышѣ, населившемъ с. Шемышейгу, и о многихъ другихъ ⁽¹⁾. Повидимому упомянутый выше сторожевой валъ не могъ вполнѣ защищать этихъ колонистовъ отъ набѣговъ кочевыхъ ордъ и вѣроятно около того же времени въ огражденіе мордвы былъ построенъ непрерывный сторожевой валъ съ крѣпостями (городками) и засѣками въ западной части нынѣшняго Кузнецкаго уѣзда, почти параллельно западной границѣ его съ Петровскимъ уѣздомъ. Валъ этотъ сохранился и до сего времени ⁽²⁾. Въ то время русскія поселенія между мордовскими и татарскими были еще очень рѣдки и изъ русскихъ селились лишь убѣгавшіе отъ помѣщичьей власти крестьяне и отъ преслѣдованія правительства раскольники ⁽³⁾ (такимъ образомъ вѣроятно возникло въ концѣ XVII вѣка село Труево, Нарышкино тожъ, нынѣшній г. Кузнецкъ).

До раздѣленія Россіи на губерніи, состоявшагося въ 1708 году, пространство нынѣшняго Кузнецкаго уѣзда, какъ видно изъ одного историческаго документа, опубликованнаго въ I томѣ „Саратовскаго сборника“ (стр. 57) и относящагося ко времени начала царствованія Петра Великаго, еще представляло въ восточной его половинѣ „дикую степь на рѣкѣ Ка-

(1) Почти все старыя мордовскія поселенія въ Кузнецкомъ уѣздѣ сохранили преданія о своихъ первыхъ князькахъ и многія изъ нихъ носятъ и теперь ихъ имена. Это такъ называемые „мордовскіе панки“, потомки коихъ смѣшались съ простыми крестьянами.—Кузнецкая мордва помнитъ и о царѣ своемъ Тюштанѣ, преданіе о которомъ со словъ Краснослободской мордвы подробно записано г. Майновымъ въ его статьѣ «одинъ день среди мокши» («Древн. и Нов. Россія» 1878 г., № 10).

(2) Въ предѣлахъ Кузнецкаго у. онъ начинается въ дачѣ сельца Неклюдовки на самой границѣ Петровскаго у., идетъ по направленію къ получившему названіе благодаря его близости селу Арміеву и далѣе къ Суръ, которую онъ пересекаетъ между селами Сучкинымъ и Стар. Яксаркой, и къ Пензѣ.

(3) Мордва въ то время были еще язычниками. Они приняли православіе не ранѣе второй половины XVIII вѣка, какъ видно изъ прилагаемаго къ этой статьѣ списка. Крещеніе ихъ на первыхъ порахъ совершалось лишь при помощи полицейскихъ мѣръ.

дадь“, входившую въ составъ тогдашняго Саранскаго уѣзда, состоявшаго въ вѣдѣніи приказа Казанскаго дворца (одинъ изъ 8-ми московскихъ областныхъ приказовъ). Изъ этаго документа усматривается также, что все пространство между верхнею частью р. Кадады и притокомъ ея Каслеемъ, т. е. вся нынѣшняя Невѣркинская, Планская, часть Теряевской и Старо-Чирковская волости, никѣмъ тогда еще не населенное и представлявшее „раменный лѣсъ Донгуслей“ и „порожіе сѣнные покосы“, было отдано въ помѣстье г. Чиркову (1). Въ 1708 г. Саранскій уѣздъ былъ приписанъ къ Азовской губ., а въ 1719 г.—къ Пензенской провинціи, Казанской губ. Только въ 1780 г. впервые возникъ Кузнецкій уѣздъ, вошедшій въ составъ Саратовской губ. и только съ этого времени, съ покорѣніемъ Крыма и со вступленіемъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ въ русское подданство, юговосточная Россія совершенно успокоилась отъ набѣговъ этихъ кочевниковъ, и нашъ уѣздъ, какъ и вся Саратовская губ., сталъ заселяться гораздо быстрѣе, благодаря энергическимъ мѣрамъ императрицы Екатерины II, значительными массами русскихъ переселенцевъ изъ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ изъ разныхъ и часто отдаленныхъ мѣстъ жительства. Помѣщики переселяли своихъ крестьянъ, какъ бы по выбору, семьями изъ разныхъ деревень на жалованную имъ здѣсь землю. Въ 1786 году въ немъ проживало уже 22.394 муж. пола души (изъ коихъ въ г. Кузнецкѣ было 2405 душъ (2).

Такимъ образомъ великоруссы явились послѣдними по времени насельниками уѣзда и этимъ объясняется то обстоя-

(1) На этомъ пространствѣ, кромѣ русскихъ, татаръ и мордвы, живутъ теперь и почти всѣ чуваша Кузнецкаго уѣзда. Такимъ образомъ и эти послѣдніе не могутъ быть принимаемы коренными его обитателями.

(2) Слѣдовательно населеніе Кузнецкаго уѣзда теперь увеличилось почти въ $3\frac{1}{2}$ раза. Безъ притока переселенцевъ извнѣ оно въ теченіе 95 лѣтъ съ 1786 года, по изслѣдованію Моро де Жоннеса для Россіи, должно бы лишь удвоиться. За истекшіе 80 лѣтъ народонаселеніе въ тѣхъ селахъ Аткарскаго у., въ кои не было притока извнѣ, какъ видно изъ опубликованныхъ въ I томѣ «Сарат. Сборника» церковныхъ документовъ, также лишь удвоилось.

тельство, что многія живыя урочища въ немъ, какъ, напри- мѣръ, всё главныя рѣки—Кадада, Каслей, Уза, Калдаисъ, Тютнярь и др. и даже многія чисто русскія селенія, какъ напри- м.: Камишкеръ, Чибирлей, Сюзюмъ, Аряшъ и др. но- сятъ несомнѣнныя мордовскія, татарскія и даже чувашскія названія (1).

Характерныя особенности каждой изъ племенныхъ группъ, населяющихъ въ настоящее время Кузнецкій у., заключаются въ слѣдующемъ:

Великоруссы главнымъ образомъ—земледѣльцы; имѣя въ большинствѣ случаевъ незначительный земельный надѣлъ (быв- шіе крѣпостные), они далеко не всегда прибѣгаютъ къ ка- кимъ-либо кустарнымъ промысламъ или ремесламъ, какъ морд- ва, но снимаютъ помѣщичьи и татарскія земли, нанимаются въ полевые рабочіе, массами уходятъ въ отхожій промыселъ за Волгу, торгуютъ, извозничаютъ и проч.

Мордва обоихъ родовъ—Мокша и большею частію Эрзя (2)—суть земледѣльцы и кустари по преимуществу. Какъ быв- шіе казенные крестьяне, они имѣютъ сравнительно большіе земельные надѣлы (отъ 4 до 8 десятинъ на душу) и, кромѣ того, они же почти сплошь усердные, хотя и не особенно ис- кусные сравнительно съ русскими, кустари по выдѣлкѣ те- лѣгъ, саней и колесъ, каковыя издѣлія сбываются ими на ба- зарахъ и ярмаркахъ по всей Саратовской губ. и расходятся

(1) Историческія указанія для этой статьи заимствованы мною какъ изъ раз- сѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ печатныхъ источниковъ, такъ и изъ народныхъ преданій и церковныхъ книгъ изъ разныхъ мѣстъ уѣзда.—Разсказанная мною исторія первоначальнаго заселенія Кузнецкаго у. мордовскими князьями для соседней съ нимъ мѣстности въ Сызранскомъ уѣздѣ подтверждается опубликованнымъ въ I томѣ «Сарат. Сборн.» историческимъ документомъ 1702 года изъ времени царствованія Петра I. Изъ этого документа видно, что Сызранскій у. представлялъ въ то время «дикое поле», «порозжую землю за валомъ» и что земля эта выдавалась правитель- ствомъ въ помѣстье мордовскимъ князьямъ изъ мѣстностей ранѣе населенныхъ. Эти князья первые и населили тогда украинны своими соплеменниками. Упомянутый до- кументъ есть указъ о надѣлѣ помѣстьемъ мордовскихъ князей Еделевыхъ, основав- шихъ теперешнее село Еделево въ Сызранскомъ уѣздѣ.

(2) Распределение Мокши и Эрзя по селеніямъ Кузнецкаго у. обозначено въ особомъ спискѣ, прилагаемомъ къ этой статьѣ.

въ Заволжѣ. Только самая крайняя необходимость можетъ заставить мордвина выдти на отхожій промыселъ. Въ средней и восточной частяхъ уѣзда, гдѣ мордва живетъ лишь въ немногихъ поселеніяхъ среди массы русскаго населенія, они сильно обрусѣли и потеряли почти всякія бытовыя особенности, свойственныя ихъ племени, въ западной же „мордовской“ части уѣзда, гдѣ эти оба племени распределены въ обратномъ отношеніи, мордва во многомъ сохранила еще свои бытовыя особенности. Хотя и здѣсь они перестаютъ уже строить курныя избы, но продолжаютъ жить въ страшной грязи даже съ точки зрѣнія ихъ бѣднаго сосѣда русскаго крестьянина. Нечистоплотность—племенная черта мордвы. Говорятъ по русски лишь одни мужчины; мордовки русскаго языка не знаютъ вовсе. Разница между мокшей и эрзей существуетъ лишь въ языкѣ, но не простирается на обличье, одежду и вообще на какія-либо внѣшніе признаки быта мордвы, подтверждая русскую поговорку, что „у мордвы двѣ морды (два языка), а шкура одна“.

Бытовыя черты мордвы во многомъ, кромѣ кустарничества, свойственны по племенному родству и *чувашизмъ*, стоящимъ по умственнымъ способностямъ и развитію ниже мордвы. Принявъ православіе лишь формально и живя между татарами и русскими, чуваша въ своемъ религіозномъ вѣрованіи и обрядностяхъ выработали весьма своеобразную смѣсь язычества съ православіемъ и магометанствомъ.

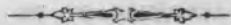
Татары хотя и владѣютъ въ большинствѣ случаевъ большими и хорошими земельными надѣлами, но земледѣліемъ занимаются мало; кустарныхъ промысловъ вовсе не знаютъ. Для удовлетворенія своихъ кочевыхъ наклонностей избираютъ передвижную мелочную торговлю, такъ называемое тарханство (1), а потому и благосостояніе ихъ въ массѣ хуже ихъ сосѣ-

(1) Замѣчательно, что бурлачатъ при сплавахъ лѣса по рѣкамъ уѣзда, въ числѣ около 400 человекъ, исключительно татары.

дей, сидящихъ нерѣдко на одной десятинѣ надѣла. За то въ видѣ исключеній между ними встрѣчаются торговцы, составившіе себѣ значительныя капиталы, заводчики и фабриканты.

Въ числѣ племенныхъ особенностей татаръ нельзя не отмѣтить также одной рѣзкой особенности, оставшейся отъ кочеваго ихъ быта, это—наклонности къ конокрадству и артистической способности къ сбыту краденыхъ лошадей. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть цѣлыя татарскія деревни, занимающіяся этимъ своего рода ремесломъ.

Θ. Θ. Чекалицъ.



ОСТАТКИ ДРЕВНИХЪ ЗЕМЛЯНЫХЪ СООРУЖЕНІЙ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КУЗНЕЦКАГО УѢЗДА.

Саратовская губернія, какъ и вся юго-восточная часть Россіи, находясь въ отдаленіи отъ театра историческаго развитія и дѣятельности русскаго народа и будучи населена имъ и войдя въ составъ Россіи лишь сравнительно весьма недавно, мало представляетъ въ себѣ, по сравненію съ коренной Россіей, матеріяла для изслѣдованій историка и археолога. Да и то немногое, что происходило въ ея предѣлахъ, почти не сохранилось вслѣдствіе тѣхъ же причинъ ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ преданіяхъ недавно пришлаго народа; а что и сохранилось, то ждетъ еще будущихъ изслѣдователей.

Какъ мѣстный житель, живо интересуясь каждымъ фактомъ изъ исторіи прошлаго своего края, мы на первый разъ собрали свѣдѣнія о наиболее глубокой старинѣ Кузнецкаго уѣзда, выражающейся въ существующихъ въ разныхъ мѣстахъ его остаткахъ земляныхъ сооружений и, гдѣ оказалось возможнымъ, освѣтили ихъ историческими указаніями. Мы разумѣемъ здѣсь остатки крѣпостей или „городковъ“, сторожевыхъ валовъ, кургановъ или по мѣстному „маровъ“ и проч.

Историческое указаніе о постройкѣ въ 1680-хъ годахъ, въ интересахъ охраненія тогдашней юговосточной украинны русскаго царства отъ набѣговъ кочевыхъ ордъ, г. Сызрана и „сторожевой черты“ отъ него по направленію къ р. Суръ и г. Пензѣ чрезъ очень мало населенное или вовсе тогда еще незаселенное пространство нынѣшняго Кузнецкаго уѣзда привело насъ къ от-

крытію по р. Сурѣ такъ называемыхъ и теперь городковъ“ и другихъ укрѣпленій. Эти городки и укрѣпленія сняты у насъ на планы и кромѣ того, мы собрали небольшую коллекцію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей, найденныхъ при распахѣхъ городковъ, имѣющихъ въ недалекомъ будущемъ сладиться и совершенно исчезнуть.

Укрѣпленія и городки, составлявшіе Сызраско-Пензенскую „черту, сохранились въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда въ числѣ 4-хъ по лѣвому берегу Суры, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ с. Рус. Труевѣ, близъ д. Средней Липоки, с. Чедаевки и с. Трескина. Первое изъ этихъ укрѣпленій не составляетъ городка въ точномъ смыслѣ слова; оно остоитъ изъ двухъ параллельныхъ валовъ, расположенныхъ на возвышенномъ мѣстѣ надъ склономъ къ Сурѣ и отдѣленныхъ другъ отъ друга проспектомъ въ 8 саж. ширины. Длина вавъ около 120 саж. Съ обѣихъ сторонъ этой линіи сохранились по длинѣ валовъ два наружныхъ рва шириною до 4-хъ сажень и глубиною до 1 сажени. Самые валы въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерваны узкими перемычками ввидѣ амбразуръ. Для чего и какъ служило это укрѣпленіе—неизвѣстно и преданій о немъ никакихъ не сохранилось.

Слѣдующія затѣмъ на 8 верстъ ниже по Сурѣ укрѣпленія представляютъ собою остатки настоящихъ крѣпостей, по старинному городковъ. Они расположены на возвышенныхъ мѣстахъ лѣваго же берега Суры въ разстояніи окою 18 верстъ по прямой линіи другъ отъ друга. Опишемъ ихъ по порядку.

1) „Рѣчной городокъ“ близъ деревни Средней Липовки расположенъ по обоимъ берегамъ ручья того же имени къ югу отъ деревни на 1 версту. На лѣвомъ берегу ручья, текущаго въ Суру, въ глубокомъ оврагѣ, находится укрѣпленіе ввидѣ полного прямоугольника, имѣющаго въ длину 130 и въ ширину 70 сажень и состоящаго изъ землянаго вала, имѣющаго теперь не болѣе $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ вышины и $1\frac{1}{2}$ сажени ши-

рины, и наружнаго рва, отстоящаго отъ вала на $2\frac{1}{2}$ сажени и имѣющаго глубины до 1 сажени. Въ этомъ городкѣ сохранились слѣды двухъ воротъ: однихъ съ юга и другихъ съ запада, шириною въ 2 саж. На правомъ берегу ручья находится второе укрѣпленіе ввидѣ полукруглаго длиною болѣе версты вала, упирающагося своими концами въ оврагъ, по которому течетъ ручей, и обведеннаго снаружи также рвомъ. Площадь этого полукруглаго городка гораздо больше и ниже площади лежащаго противу него черезъ оврагъ четырехъугольнаго городка. Обѣ онѣ еще на памяти народной были покрыты лѣсомъ, а теперь находятся подъ пашней и валы ихъ скоро сгладятся совершенно. При распашкѣ этихъ городковъ было найдено множество разныхъ вещей по оружію, сельскому хозяйству, домашней утвари и проч., наприм. сабли, копыя, кинжалы, топоры, серпы, косы, плуги, ручные жернова, сковороды, корчаги, множество желтыхъ черепковъ, мѣдныя кольца и проч. и проч. Въ числѣ многихъ изъ этихъ вещей, доставленныхъ намъ крестьянами и отличающихся по формѣ иногда значительно отъ нынѣшнихъ— „старомодныхъ“ по словамъ крестьянъ—намъ доставлена круглая желѣзная бляха, величиной въ 5 копѣчную мѣдную монету, съ куфическою надписью съ обѣихъ сторонъ и 2-мя отверстіями у края.

2) Городокъ близъ с. Чедаевки состоитъ изъ землянаго вала, согнутаго ввидѣ упряжной дуги и упирающагося своими концами въ р. Суру на 300 сажень выше с. Чедаевки. Разстояніе между концами его по водѣ 70 саж. и отъ вершины его до воды 80 саж.; южное, лежащее параллельно Сурѣ, колѣно его имѣетъ 50 саж. длины и перерывы ввидѣ воротъ въ городокъ. Городокъ этотъ и до сихъ поръ сохранилъ еще снаружи глубокой (до 3 саж.) ровъ; онъ находится на выпускѣ для скота и еще не распаханъ.

3) „Городище“ близъ с. Трескина расположено въ 300 саж. къ сѣверу отъ этого села и д. Алексѣевки, и примыка-

еть къ р. Сурѣ. Этотъ городокъ самый большой изъ всехъ присурскихъ городковъ. Онъ имѣеть почти правильную четырехъугольную форму. При постройкѣ его строители воспользовались р. Сурою и впадающими въ нее двумя оврагами: однимъ крутымъ и чрезвычайно глубокимъ на западѣ и другимъ меньшимъ на востокъ, проведя между ними параллельно Сурѣ в разстояніи отъ нея около 400 саж. валъ и ровъ около 180 аж. длиною, защищающіе городище съ южной стороны. Вся площадь его равна около 20 десятинамъ. Валъ имѣеть теперь коло 2 арш. вышины и $2\frac{1}{2}$ саж. ширины и ровъ $1\frac{1}{2}$ арш. глубины и 3 арш. ширины. Валъ прерывается въ двухъ мѣстахъ воротами или въѣздами въ городище, отстоящими другъ отъ др. въ 112 саженьяхъ. Съ давнихъ поръ валъ, ровъ и самое городище заросли березовымъ и дубовымъ лѣсомъ и теперь входятъ подъ выгономъ для скота и въ поймахъ. Находокъ древностей на памяти старожилонъ здѣсь дѣлаемо не было.

Затѣмъ сторожевая черта выходила изъ преѣловъ нынѣшняго Кузнецкаго уѣзда и служащіе ей продолженіемъ городки находятся уже въ Городищенскомъ уѣздѣ Певенской губ.

Въ народномъ преданіи объ описанныхъ выше городкахъ ничего опредѣленнаго не сохранилось. По этому вопросу мы получали въ отвѣтъ лишь самыя фантастическія и наивныя измышленія о разбойникахъ и богатыряхъ, построившихъ и населявшихъ въ старину эти укрѣпленія и зарывшихъ въ нихъ награбленные сокровища. Были и искатели кладовъ, усердно рылись, но ни какихъ сокровищъ не нашли. Единственное исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ есьма смутное преданіе, въ которомъ роль разбойниковъ и богатырей играютъ то казаки, имена которыхъ сохранили и нѣкоторыя урочища около „черты“, какъ наприм. казачье блото и др., то какіе-то стрѣлки, напоминающіе стрѣльцовъ. Фантастичность народныхъ преданій легко, впрочемъ, объясняется тѣмъ, что русскіе, составляющіе большинство населенія Кузнецкаго

уѣзда (64 проц.) населили его изъ разныхъ и далекихъ мѣстъ цѣлымъ столѣтіемъ позже постройки описанной нами сторожевой черты. Да и другія народности поселились здѣсь лишь не многимъ раньше русскихъ.

По сохранившимся въ исторіи Пензенской украины свѣдѣніямъ черта эта была устроена слѣдующимъ образомъ: Она состояла изъ ряда небольшихъ укрѣпленій—„острожковъ“ или „городковъ“, окопанныхъ валомъ и рвомъ и обнесенныхъ тыномъ. ⁽¹⁾ Каждое такое укрѣпленіе было снабжено „огненнымъ нарядомъ“ (пушками и пищалями), провіантомъ, и въ немъ помѣщался гарнизонъ болѣе или менѣе сильный, что зависѣло отъ величины и стратегическаго значенія городка. Для наблюденія надъ окрестностями при каждомъ городкѣ были устроены дозорныя башни—„каланчи“ или „маяки“, на верху которыхъ день и ночь стоялъ „стражникъ“ и теплились въ кузовьяхъ береста и смоле“. Какъ скоро замѣчалось приближеніе враговъ, на этихъ каланчахъ повсемѣтно вспыхивали сторожевые огни и это служило сигналомъ тревоги. На сторожевой чертѣ за г. Пензою по направленію къ Тамбову („сторожи Мещерскія“) между городками былъ вырытъ по всей линіи валъ со рвомъ, укрѣпленный тыномъ.

Городки или острожки раздѣлялись на „жилые“ и „стоялые“: первые съ постояннымъ гарнизономъ и вторые лишь съ временнымъ и отправлявшимъ свою службу въ теченіе весны, лѣта и осени изъ жилыхъ городковъ по очереди. Зимой, когда прекращалась всякая возможность для набѣговъ кочевниковъ, „стоялые“ городки пустѣли. ⁽²⁾

Чтобы составить себѣ понятіе о подробностяхъ внутренняго устройства городковъ мы воспользуемся дошедшимъ до

⁽¹⁾ По описанію г. Костомарова одного изъ такихъ городовъ той же эпохи видно, что тынъ этотъ ввидѣ толстой бревенчатой стѣны строился по верху вала («Историч. Вѣстникъ» 1881 г., № 2, стр. 270)

⁽²⁾ «О станичной службѣ» Бѣльева стр. 47.

насъ описаніемъ одного изъ жилыхъ городковъ, построеннаго въ 1708 г. на сторожевой чертѣ, защищавшей Воронежскую Украину отъ тѣхъ же кочевыхъ ордъ Кубанцевъ и Ногайцевъ. Отъ этого городка, называвшагося Полатовымъ, теперь также остались лишь валы и рвы. По упомянутому описанію (1720 года) онъ былъ обнесенъ дубовымъ острогомъ въ $2\frac{1}{2}$ саж. вышиною, заключалъ въ себѣ 4 деревянныхъ башни, изъ коихъ одна проѣзжая 6-ти угольная съ вѣстовымъ колоколомъ (въ 11 пудовъ), а остальные четырехъугольныя. У воротъ первой башни была караульня. Башни были соединены между собою деревянною стѣною и покрыты лубочною крышею. Въ городкѣ была приказная изба, построенная изъ дерева, а напротивъ, черезъ сѣни, черная изба на глухомъ подклетѣ. Въ крѣпости находились „Государевы хоромы“, въ которыхъ жили командиры; хоромы состояли изъ двухъ свѣтлицъ, раздѣленныхъ сѣнцами и крыты были лубкомъ. При хоромахъ были 2 черныхъ избы, баня, погребъ съ выходомъ, ледникъ, поварня, 2 клѣти, закомъ, амбаръ, конюшня и хлѣвъ. Крѣпостнаго оружія было въ крѣпости много, но снарядовъ къ нему мало. Такъ въ ней находилось 3 чугунныя пушки въ $1\frac{1}{2}$ арш. длиною и 6 пушекъ въ 2 арш. и болѣе; ядеръ къ нимъ 584 штуки, 2 затинныя пищали, но безъ ядеръ, 167 мушкетовъ, 100 полковерзановъ (сѣкира съ пикой) и 3 жакры (?) Пороху же числилось всего 22 пуда и свинца пудъ.—Слѣдующіе за Полатовымъ городки находились въ 20 верстахъ другъ отъ друга (1). Что касается до величины гарнизона, находившагося въ городкахъ, то изъ свѣдѣній, сохранившихся о той же чертѣ, можно съ достовѣрностью заключить, что онъ состоялъ изъ 70—80 человекъ казаковъ (черкасовъ) и стрѣльцовъ (2).

Обращаясь къ описаннымъ нами выше городкамъ Кузнецкаго уѣзда, слѣдуетъ допустить, что по обилію найденныхъ вещей,

(1) и (2) Древняя и Нов. Россія 1875 г., № 5.

относящихся не только къ предметамъ обороны, но и къ земледѣлю и домашней утвари, Рѣчной городокъ близъ д. Липовки былъ несомнѣнно жилымъ городкомъ, и большая, восточная его часть, лежащая ввидѣ полукруга ниже крѣпости, представляла одну изъ тѣхъ слободъ или посадовъ, которые населялись семействами служилыхъ казаковъ и стрѣльцовъ и „сведенцами изъ разныхъ мѣстъ“.

Были ли остальные городки, лежащіе ниже по Сурѣ, жилыми или стоялыми, опредѣлить трудно, такъ какъ находокъ въ нихъ сдѣлано пока еще не было. Даже самыя имена ихъ не сохранились въ народномъ преданіи.

О времени упраздненія Сызранско-Пензенской черты намъ ничего не извѣстно. Мы знаемъ лишь, что городки служившей ей продолженіемъ за г. Пензою и основанной въ 1648 г. Мещерской сторожи, при посѣщеніи ихъ въ 1769 г. академикомъ Фалькомъ, сохранились въ цѣлости даже въ ихъ деревянныхъ частяхъ. Крѣпость въ г. Петровскѣ Саратовской губ., выстроенная также ради предупрежденія Кубанскихъ набѣговъ, упразднена съ отобраніемъ артиллеріи въ 1797 г. Всѣ эти крѣпости фактически потеряли свое значеніе во второй половинѣ XVIII вѣка съ покореніемъ Крыма и со вступленіемъ Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ въ подданство Россіи.

Къ Сызранско-Пензенской чертѣ примыкаетъ почти подъ прямымъ угломъ идущая съ юга слѣдующая вторая черта.

Сторожевая черта въ западной части Кузнецкаго уѣзда начинается въ предѣлахъ его городкомъ, находящимся въ дачѣ с-да Неклюдовки на границѣ Петровскаго у., верстахъ въ 2—3 отъ сельца, и направляется къ сѣверо-западу мимо селъ Арміева и Наскафтыма, достигаетъ р. Суры и перейдя ее верстъ на 5 ниже с. Сучкина, направляется лѣсами Городищенскаго уѣзда къ г. Пензѣ. Длина этой черты въ предѣлахъ

Кузнецкаго уѣзда составляетъ около 30 верстѣ. Намъ не удалось пока прослѣдить начало ея въ Петровскомъ и окончаніе въ Городищенскомъ уѣздахъ. Въ предѣлахъ Кузнецкаго у. эта черта состоитъ изъ нѣсколькихъ городковъ, подобныхъ вышеописаннымъ, и сторожеваго вала, идущаго съ прерывами въ упомянутомъ направленіи. Первый городокъ этой черты въ дачѣ с. Неклюдовки расположенъ на очень высокомъ мѣстѣ, защищенъ съ трехъ сторонъ глубокими оврагами, а съ четвертой валомъ и рвомъ и имѣетъ 4-хъ угольную форму. Площадь его подъ пустыремъ и величиною лишь немногимъ менѣе площади городка близъ с. Трескина. Въ немъ и около него были во множествѣ находимы толстые черепки красной глиняной посуды и цѣльная желѣзная кольчуга, сохранившаяся весьма хорошо (въ нашей коллекціи есть часть этой кольчуги). Въ 2-хъ верстахъ отъ этого городка находится второй городокъ такого же устройства и формы. Отъ послѣдняго начинается *сторожевой валъ*, направляющійся въ дачу с. Арміева, находящагося между двумя подобными же городками, лежащими верстахъ въ 5 другъ отъ друга. С. Арміево (населенное мордвою) было, повидимому, однимъ изъ главныхъ стратегическихъ пунктовъ черты, такъ какъ въ немъ сохранилось смутное преданіе объ арміи, стоявшей здѣсь для наблюденія и защиты отъ степныхъ грабителей и давшей ему свое имя. Въ этой же части черты былъ найденъ бердышъ, похожій формою на капустную тяпку.

На дальнѣйшемъ 25-ти верстномъ протяженіи черты къ р. Сурѣ мы городковъ пока не обнаружили, и здѣсь о ея направленіи свидѣтельствуютъ лишь остатки вала, проходящаго со многими перерывами чрезъ обширные листовые лѣса казенныхъ и общественныхъ дачъ. Въ лѣсахъ валъ сохранился лучше, чѣмъ на немногихъ полянахъ, гдѣ онъ подверженъ распахкѣ. Перерывы вала соответствуютъ по всей вѣроятности заѣвкамъ, которыя устраивались въ наиболѣе густыхъ лѣ-

сныхъ чащахъ. Теперь онъ самъ во многихъ мѣстахъ заросъ густымъ лѣсомъ. Высота его достигаетъ 1½ аршина, ширина до 4-хъ аршинъ и глубина рововъ, вырытыхъ съ обѣихъ его сторонъ, до 1 арш.

О времени постройки этой черты намъ не удалось собрать указаній ни въ исторіи, ни въ народномъ преданіи, которое указываетъ лишь на то, что валъ ея былъ выстроенъ для защиты отъ татаръ. Судя по тому, что защищаемый чертою край сталъ заселяться мордвою не ранѣе, какъ съ конца XVII вѣка, можно съ достовѣрностью отнести постройку ея къ тому же или не многимъ позднѣйшему времени.

Курганы, или по мѣстному названію „мары“ (мордовское слово) или „шишки“, находятся въ небольшомъ числѣ на пространствѣ всего уѣзда. Никакого отношенія къ описаннымъ выше сооруженіямъ они не имѣютъ и по этому считать ихъ передовыми сторожевыми пунктами въ системѣ сторожевой черты въ родѣ пикетовъ, какъ то дѣлали нѣкоторые археологи (1), не представляется ни какихъ основаній. Хотя заступъ археолога до сихъ поръ еще почти не касался содержимаго кургановъ Саратовской губ. и всей юговосточной Россіи, но уже и теперь несомнѣнно, что курганы эти представляютъ собою могильныя насыпи народа, о которомъ, при современныхъ свѣдѣніяхъ науки, сказать что-либо опредѣленное не представляется возможности. Археологіи будущаго предстоитъ разрѣшить вопросъ: были ли то Буртасы—эти аборигены нынѣшней Саратовской и сосѣднихъ съ нею губерній, имя которыхъ исчезаетъ въ исторіи уже въ XIII вѣкѣ, или же мѣстные курганы принадлежатъ одной изъ тѣхъ многочисленныхъ и разноплеменныхъ ордъ, которыя перекочевывали изъ Азіи по степямъ юговосточной Россіи. Судя а priori первое предположеніе весьма вѣроятно. Буртасы упоминаются уже въ IX вѣкѣ;

(1) Наприм. г. Майновъ при описаніи существовавшей также въ XVII и XVIII вѣк. черты, защищавшей Воронежскую Украину. (Древн. и Нов. Россія 1875 г., № 5).

ихъ быть описанъ древними арабскими путешественниками-торговцами и представляется полукочевымъ, полуосѣдлымъ. Они отнесены наукою къ финскому племени. Хотя въ описаніи быта Буртасовъ и не упоминается о способѣ погребенія ими мертвыхъ, но принимая во вниманіе, что почти всѣ другіе древніе народы финскаго племени насыпали курганы надъ могилами усопшихъ, зарывая съ ними вещи, служащія теперь отличными памятниками ихъ быта (Меря, Весь, Мурома, Біармія и др.) и что устройство кургановъ было свойственно и другому раздѣлявшему съ финами господство въ древней Россіи и населявшему западную ея половину славянскому племени (до принятія имъ христіанства), что обуславливалось значительнымъ сходствомъ въ религіи и бытѣ того и другаго племени, мы ввиду такой общности обычая устройства кургановъ у обоихъ племенъ и дѣлаемъ наше предположеніе, что обычая этого были не чужды и Буртасы, древніе обитатели Саратовской и сосѣднихъ съ нею губерній. Изъ немногихъ разрытыхъ мѣстнымъ археологомъ А. И. Соколовымъ кургановъ Саратов. губерніи лишь въ одномъ удалось найти ему большой глиняный сосудъ съ ручкой формы нѣсколько сплюснутаго шара, грубой отдѣлки, наполненный землею съ костями мѣлкаго животнаго. Въ двухъ разрытыхъ недавно курганахъ въ Петровскомъ уѣздѣ анонимнымъ корреспондентомъ „Нов. Времени“ было найдено: въ одномъ масса человѣческихъ костей и глиняная посуда, въ другомъ масса череповъ какого-то животнаго.

Курганы встрѣчаются въ Кузнецкомъ уѣздѣ то въ одиночку, то парами, то большихъ размѣровъ, то меньшихъ (1). На вершинахъ ихъ замѣчаются углубленія ввидѣ котловинъ. Многіе изъ нихъ уже находятся подъ пашней и едва замѣтны. Съ научною цѣлію ни одного изъ нихъ разрыто пока не было, а въ разрытыхъ кладовискателями, которыми испорчено

(1) Последнихъ больше, чѣмъ первыхъ. Высота кургановъ колеблется между 1 и 5 аршинами при діаметрѣ отъ 4 до 5 сажень.

большинство кургановъ, находили чередующіеся слои углей, обожженыя полѣнья, внизу кости и кое-какія вещи, но ничего изъ найденнаго не сохранилось.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда остались ясныя слѣды древнихъ жилыхъ землянокъ, иногда выложенныхъ даже камнемъ, теперь обвалившимся, Всего замѣчательнѣе между постройками этого рода *пещеры*, высѣченные въ горѣ въ такъ назыв. „устѣхъ“, гдѣ р. Каслей впадаетъ въ р. Кададу. Мѣсто это находится среди обширнаго сосноваго лѣса и вдали отъ жилья. Пещеры представляютъ собою длинный изогнутый рядъ высѣченныхъ въ горѣ отдѣльныхъ помѣщеній, соединенныхъ между собою узкими проходами. Онѣ открыты еще на памяти живущаго поколѣнія, при чемъ въ нихъ найдено было множество восковыхъ свѣчъ и старые образа. Несомнѣнно, что онѣ были вырыты и обитаемы однимъ изъ тѣхъ раскольничьихъ скитовъ, которыхъ было такъ много въ лѣсистыхъ и глухихъ мѣстахъ Поволжья въ XVIII вѣкѣ въ эпоху наибольшаго гоненія на расколь.

Θ. Θ. Чекалинъ.



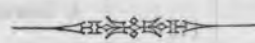
СПИСОКЪ ПОСЕЛЕНІЙ КУЗНЕЦКАГО УЪЗДА, НАСЕЛЕННЫХЪ МОРДВОЮ, СЪ УКАЗАНІЕМЪ ЕЯ РОДОВЪ И ВРЕМЕНИ ОСНОВА- ВАНІЯ ПЕРВОЙ ЦЕРКВИ.

(Прид. къ ст. племенной составъ и исторія населенія Кузнецкаго уѣзда.)

СЕЛА И ДЕРЕВНИ.	Родъ или коляно мордвы.	Основа- ніе 1-й церкви.	СЕЛА И ДЕРЕВНИ.	Родъ или коляно мордвы.	Основа- ніе 1-й церкви.
с. Стар. Яксарка .	мокша.	при Ека-	д. Мамадышъ . . .	эрзя.	
с. Нов. Яксарка .	эрзя	тер. II.	д. Алексѣевка . .	эрзя.	
с. Сучкино . . .	мокша.	1753	д. Мордов. Камин-		
д. Арапино . . .	эрзя.		кирь	мокша.	
с. Наскаѣтымъ .	эрзя и мокша.	1752	с. Стар. Шаткино.	эрзя.	
с. Арміево . . .	эрзя.	1767	д. Нов. Шаткино.	мокша.	
с. Пиксанкино .	мокша и эрзя.		с. Донгузлей . . .	эрзя.	
с. Стар. Мачимъ .	эрзя.	1757	с. Канадей . . .	эрзя.	1770
д. Нов. Мачимъ .	эрзя.		д. Мал. Чирклей .	эрзя.	
с. Ниж. Дубровка.	эрзя.		с. Шемышейка, совершенно обрусѣ- вшая мордва, смѣ- шавшаяся съ рус- скими.		
д. Вер. Дубровка.	эрзя.				
с. Куясово. . .	эрзя.	1749			

ВАНІЯ ПЕРВОЙ СЕРІИ
 МОРДОВІЮ СЪ УЛАЗАНІЕМЪ ЕЯ РОДОВЪ И ВЪЗМѢНІИ ОСНО
 СПИСОКЪ ПОСЕЛЕНІИ КУЗНЕЦКАГО УѢЗДА НАСЕЛЕННЫХЪ

Списокъ поселеній, населенныхъ Чу- вашами въ томъ же уѣздѣ.




№	Наименованіе поселенія	Видъ поселенія	Число жителей	Въ томъ числѣ	Земельная площадь
1	с. Стар. Андреевка (частію).	с.	120	120	1500
2	д. Криволучье.	д.	80	80	1000
3	д. Сосновый Врагъ.	д.	100	100	1200
4	с. Невѣркино (частію).	с.	150	150	1800
5	д. Алешкино.	д.	90	90	1100
6	д. Илюшкино.	д.	70	70	900
7	д. Бикмурзино.	д.	110	110	1300
8	д. Каменный Врагъ.	д.	130	130	1600
9	д. Нов. Чертанлей.	д.	140	140	1700
					
10	с. Стар. Андреевка (частію).	с.	120	120	1500
11	д. Криволучье.	д.	80	80	1000
12	д. Сосновый Врагъ.	д.	100	100	1200
13	с. Невѣркино (частію).	с.	150	150	1800
14	д. Алешкино.	д.	90	90	1100
15	д. Илюшкино.	д.	70	70	900
16	д. Бикмурзино.	д.	110	110	1300
17	д. Каменный Врагъ.	д.	130	130	1600
18	д. Нов. Чертанлей.	д.	140	140	1700

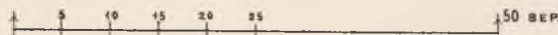
ЭТНОГРАФИЧЕСКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА
КУЗНЕЦКАГО УПЪЗДА

КРАСКИ:

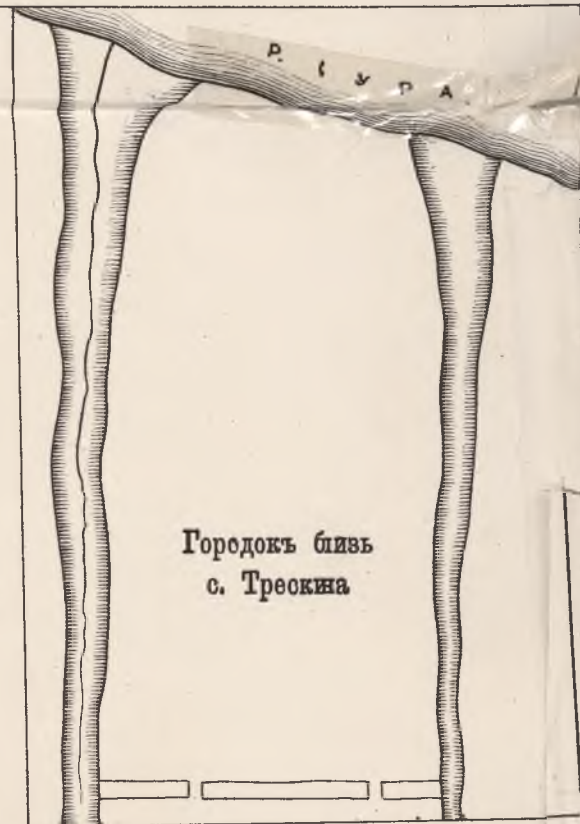
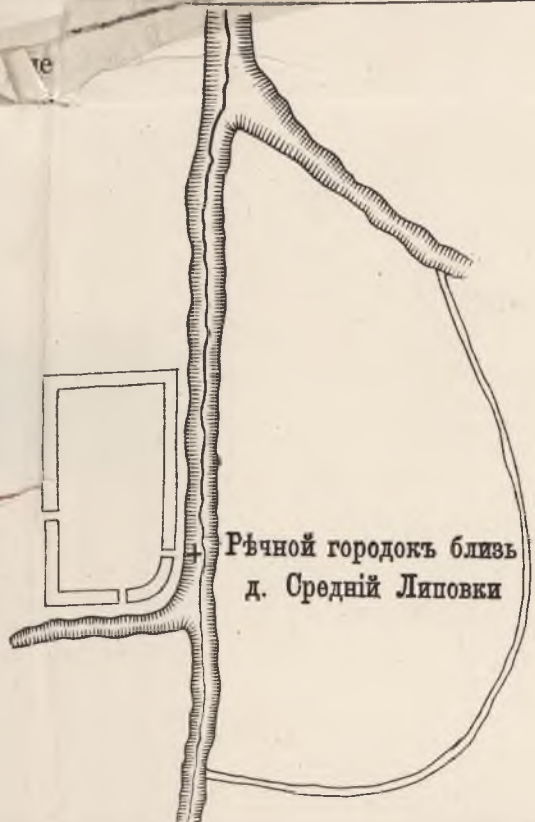
-  ВЕЛИКОРУССЫ.
-  МОРДВА.
-  ТАТАРЫ.
-  ЧУВАШИ.

ЗНАКИ:

-  СТОРОЖЕВОЙ ВАЛЬ.
-  ГОРОДОКЪ ИЛИ ГОРОДИЩЕ.
-  КУРГАНЪ ИЛИ МАРЬ.



Лит. Феокритова.



Inv. No
Orig. I
© 1917
Copyrighted by J. J. Smith

ЗАГОВОРЪ ОТЪ ЛИХОРАДКИ.

(Списано со старинной рукописи).

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Сей списокъ изять бысть въ Царѣ-градѣ у престола Господня, отъ всякія болѣзни.—Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помози мнѣ грѣшному во всѣхъ притчахъ и скорбѣхъ рабу своему (имярекъ) изнемогати. Аминь, аминь, аминь.

Святому Отцу Сисенію, сидящему на горѣ Синаистей подъ дубомъ маврійскомъ—идущимъ мимо его 12 дѣвиць (sic) —онъ рече къ нимъ: окаянныя дьявольницы, что есть вы и къ кому идете. Изъ нихъ рекоша: мы Тресавицы, идемъ отъ Ирода Царя мучить вашъ родъ человѣческой. И стать просить Святый отецъ Сисеній: Господи Боже! избави родъ человѣческой отъ таковыхъ дьявольницъ. Господь посла Святаго Архистратига Михаила и четырехъ Евангелистовъ: Матфея, Марку, Луку и Іоанна Богослова.—Они же ихъ поймаша и начаша мучити тремя дубцами желѣзными и даша имъ множество ранъ. Онъ, окаянныя дьявольницы, начаша молиться: Святый Отецъ Сисеній и Св. Архистратигъ Михаилъ и четыре Евангелиста Матфей, Марка, Лука и Іоаннъ Богословъ! не мучьте насъ! мы гдѣ имена ваши слышимъ, того ради мужеска или женска пола будемъ бѣгать за три поприща. И рече Святый Отецъ Сисеній и Св. Архистратигъ Михаилъ и четыре Евангелиста Матфей, Марка, Лука и Іоаннъ Богословъ: Окаянныя дьявольницы, есть имена ваши. И рече едина:

1-я, Мнѣ бо есть имя *Тресовица*; како пещь распяляетъ

дрова, тако распаяю у человекѣа вси кости.

2-я, Мнѣ бо есть имя *Медіа*, зноблю у человекѣа всѣ уды и тотъ человекѣкъ въ печи согрѣтися не можетъ.

3-я, Мнѣ бо есть имя *Чеміа*, ложусь у человекѣа въ головѣ и закладываю уши и тотъ человекѣхъ бываетъ глухъ.

4-я, Мнѣ бо есть имя *Прустоша*, ложусь у человекѣа подь ребромъ—тяжко тому человекѣку вздыхать.

5-я, Мнѣ бо есть имя *Кородіа*, ложусь у человекѣа подь вздыханьемъ, аще что вкусить—съ души скинетъ.

6-я, Мнѣ бо есть имя *Боркуша*, отъ всѣхъ проклятая, ручныя и ножныя жилы свожу.

7-я, Мнѣ бо есть имя *Ломіа*, ломлю у человекѣа всѣ кости.

8-я, Мнѣ бо есть имя *Желтодіа*, какъ желтыя въ полѣ цвѣты, такъ человекѣкъ желтѣеть.

9-я, Мнѣ бо есть имя *Пухліа*, пускаю въ человекѣа пухсль.

10-я, Мнѣ бо есть имя *Сертуша*, всѣми проклятая, смыкаю жилы въ одно мѣсто.

11-я, Мнѣ бо есть имя *Нелюбіа*, ночью сна не даю и къ себѣ никого не допускаю и съ ума сшибаю.

12-я, Мнѣ бо есть имя *Невіа*, всѣми проклятая и старѣйшая тресовица, при Иродѣ Царѣ усѣкнувъ главу Предтечеву и неимать человекѣкъ жизнь бытъ (sic) отъ той болѣзни.

Аще кто хочетъ сію молитву читать на здравіе тѣла и отогнаніе проклятыхъ тресовиць, сиче да творить или читаетъ надъ главою болящаго; и ты сними съ него крестъ и положи въ воду и глаголи во имя отца и сына и святаго духа—аминь (трижды). Окаянныя дьявольницы, заключаю васъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Пречистою Дѣвою Бо-

городицею и всіми святыми, Архистратигомъ Михаиломъ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Сисеніемъ и четырьмя Евангелистами, Матвѣемъ, Маркою, Лукою и Іоанномъ Богословомъ.

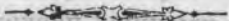
1-я окаянная ты еси тресовица.

2-я окаянная ты еси медія и т. д. до 12-й.

Побѣгите отъ раба Божія (имярекъ). Аще непобѣжить, то призовемъ на васъ Св. Арх. Михаила, препод. отца Сисенія и четырехъ Евангелистовъ М., М., Л. и І. Бог. и дать вамъ по тысячи ранъ—отыдите окаянные отъ раба Божія (имярекъ) во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь (трижды).

Сія вода дается рабу Божію (имярекъ) на здоровіе тѣла и отогнаніе проклятыхъ тресовиць. Аминь (трижды).

Сообщилъ кн. Ф. С. Голицынъ.



РАСКОЛЬНИЧЕСКІЙ СТИХЪ.

(Записанъ со словъ 80-ти лѣтней крестьянки, Анны Яковлевны, изъ села «Одоевщина».)

Идетъ инокъ по дорожкѣ
Черноризецъ по широкой;
Онъ самъ инокъ слезно плачетъ,
Черноризецъ грустно возрыдаетъ.
На стрѣчу (sic) инку (sic) Господь идетъ
Господь идетъ — Царь Небесный.
„Что ты инокъ слезно плачешь
Черноризецъ грустно возрыдаешь?“
„Какъ мнѣ, Господи, не плакать?
Потерялъ я злату книгу,
Обронилъ я ключики церковные,
Обронилъ ихъ во сине море.
„Ужъ ты, инокъ назадъ воротися,
Въ пустыни Богу помолися;
Напишу тебѣ я злату книгу
И солью тебѣ ключики церковные.

Сообщилъ кн. Ф. С. Голицынъ.



ИЗЪ НАРОДНЫХЪ ПРЕДАНІЙ О СТЕНЬКѢ РАЗИНѢ.

Одинъ изъ старожиловъ Вольскаго уѣзда рассказываетъ, что извѣстный разбойникъ Стенька Разинъ еще живъ и по настоящее время. Живетъ онъ на какомъ-то островѣ, гдѣ его видятъ пристающіе на корабляхъ. Живя на островѣ, этотъ разбойникъ днемъ обростаеъ волосами, а ночью волосы съ него всѣ сдираются. Встрѣчающимъ его разбойникъ рассказываетъ, что всѣ грѣхи его прощены, кромѣ одного важнаго грѣха. Этотъ грѣхъ состоитъ въ томъ, что Стенька ограбилъ одинъ монастырь, а по ограбленіи его зарылъ въ землю икону Божіей Матери. Эта икона будетъ томиться въ землѣ до страшнаго суда, а онъ мучиться въ продолженіе этого времени на землѣ. Тотъ же старожилъ сообщилъ намъ помѣщенную ниже пѣсню.

Учутился, проявился
Незнамой челоѡкъ.
На немъ плису-бархату кафтанчикъ
На распашку на плечахъ.
А персицкій кушачекъ
Во правой рукѣ несетъ.
Бумажные перчатки
На бѣлыхъ рукахъ.
Черна шляпа съ прозументомъ
На русыхъ его кудряхъ.
Зеленъ сафьянъ сапогъ
Сверхъ бумажныхъ чулокъ.
Онъ и городомъ идетъ Москвою,

Не кланится никому;
Ни офицерамъ, ни маіорамъ
Не здравствуетъ ни одному;
Московскому Губернатору
Челомъ ему не бьетъ
И подь судъ къ нему нейдетъ.
Увидалъ же губернаторъ
Изъ высока терема,
Изъ краснаго изъ окна,
Изъ хрустальнаго стекла.
Закричалъ же губернаторъ
Громкимъ голосомъ своимъ:
Есть ли кто при мнѣ,
Слуги вѣрныя мои!
Вы подите, приведите
Удалова молодца.
Сталъ же губернаторъ
Крѣпко спрашивать его:
Ты скажи, скажи, дѣтина
Чьего роду, чьего племя?
Чьего роду, чьего племя,
Чьего матери, отца?
Какъ по имени зовутъ?—
Мое имячко Василій,
Стеньки Разина сынокъ.
Испугался губернаторъ,
Не сталъ больше спрашивать его.

Воскричалъ атаманъ казачій
Подрушнымъ своимъ:
Вы сходитесь, казаченьки,
Во единый ко мнѣ кругъ,
Во единый ко мнѣ кругъ,
На зеленый травки лугъ,

Вы думайте думушку
Заедино всё.

Пришла къ намъ съ Москвы

На тихой на Донъ,

На тихой Донъ пришла

Не радозна грамотка,

За грамоткой пришоль

Такой же указъ—

За той ли за правой

За ручушкой за царскою;

За той ли за печатью

За печатью сургучевою.

Какъ намъ будетъ взять

Стеньку Разина?

Бывало жилъ Степанушка

На тихомъ Дону,

А нынѣ Степанушка

На синемъ мори,

Разбиваетъ Степанушка

Бусы корабли латинскіе,

Латинскіе, армянскіе,

Армянскіе, басурманскіе;

А Государевы кораблики

Онъ пропускаетъ,

Давайте-ка сольемъ Степанушкѣ

Чуденъ золотъ крестъ,

Чуденъ золотъ крестъ

Отъ крестнаго батюшки,

Отъ крестнаго батюшки

Пошлемъ благословеньице.

Пошлемъ его на сине море:

Вотъ тебѣ, Степанушка,

Чуденъ золотъ крестъ,

Отъ крестнаго батюшки
Благословеньице тебѣ
Царя Бѣлаго.

Сообщилъ А. Дунинъ.

Приложніе.

О ВРЕДНЫХЪ НАСЪКОМЫХЪ

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧ. И. П. ЮВЕНАЛЬЕВА.



БРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ.

О вредных насѣкомыхъ въ Саратовской губерніи. Офіціальныя свѣдѣнія о вредныхъ насѣкомыхъ. Оцѣнка этихъ свѣдѣній. Мнѣніе Линдемана о гессенской мухѣ. Вѣроятное уясненіе начала появленія насѣкомаго и подробное описаніе района распространенія гессенской мухи въ 1881 году. Свѣдѣнія о быстротѣ распространенія мухи въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Особенности Камышинскаго центра сосредоточія гессенской мухи. Первоначальный источникъ распространенія насѣкомаго. Вѣроятное объясненіе появленія его въ Камышинскомъ уѣздѣ. Мѣры борьбы съ гессенской мухой. **Хлѣбный пилильщикъ** и его вредоносность. Свѣдѣнія изъ Балашовскаго уѣзда. Подробности о жизни личинки пилильщика. Сообщенія Порчинскаго о вредѣ, причиненномъ насѣкомымъ въ 1878 году. Возраженіе на статью Линдемана „О хлѣбномъ пилильщикѣ въ средней Россіи“. Наблюденія Порчинскаго надъ паразитами пилильщика. Приложение этихъ наблюденій къ уясненію состоянія Саратовской губерніи по отношенію къ насѣкомому. Мѣры борьбы противъ насѣкомаго, предлагаемыя Порчинскимъ. Нѣсколько словъ по поводу мнѣнія Линдемана о борьбѣ съ пилильщикомъ. **Хрущъ-крестоносецъ** и отношеніе къ нему мѣстнаго общества. Мнѣніе Линдемана о распространеніи насѣкомаго по Россіи. Параллельныя свѣдѣнія объ *Anisoplia austriaca* въ южной Россіи. Возраженіе на статью Линдемана „О хлѣбномъ жулкѣ въ 1880 году“. Вѣроятное состояніе Саратовской губерніи по отношенію къ возможности распространенія жучковъ. Нѣсколько заключительныхъ словъ о борьбѣ съ жучками.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главная цѣль настоящаго этюда состоитъ въ томъ, чтобы обратить вниманіе на появленіе въ Саратовской губерніи очень опасныхъ для сельскаго хозяйства вредныхъ насѣкомыхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по свойству пытливости ума человѣческаго, мы не могли, конечно, оставить безъ объясненія и тѣ факты, которые представляютъ по своимъ особенностямъ чисто научный интересъ. На сколько удовлетворительны наши объясненія, предлагаемъ рѣшить тѣмъ, кто болѣе насъ знакомъ съ наукой; съ своей же стороны мы считаемъ нужнымъ указать, что, при составленіи этюда, пользовались только тѣми сочиненіями по энтомологіи, которыя удалось найти въ г. Саратовѣ. Эти сочиненія, конечно, далеко не образцовыя и легко можетъ быть, что наши цитаты изъ Керби и Спенсъ вызовутъ улыбку спеціалиста; но въ существѣ дѣла мы вовсе не грѣшимъ противъ науки, ссылаясь на нѣкоторыя устарѣлыя сочиненія. Въ большинствѣ случаевъ мы цитируемъ даже и новыя статьи Линдемана и Порчинскаго не болѣе, какъ въ смыслѣ фактическаго матеріала, на основаніи котораго можно сдѣлать то, или другое научное заключеніе, что же касается Керби и Спенсъ, то ссылка на ихъ въ сущности популярное сочиненіе вызвана только той необходимостью, что въ Саратовѣ мы не могли найти ни одного сочиненія, которое знакомило бы съ прошлымъ гессенской мухи и съ распространеніемъ ея по полямъ Сѣверной Америки.

Испрашивая снисхожденіе читателя за нѣкоторыя шероховатости слога, затѣмненнаго подъ часъ слишкомъ документальнымъ излсженіемъ, мы предлагаемъ свой трудъ на его

разсмотрѣніе въ смыслѣ такого этюда, на основаніи котораго
вопросъ о распространеніи вредныхъ насѣкомыхъ въ Саратов-
ской губерніи, если и не можетъ быть еще рѣшенъ вполне
удовлетворительно, то по крайней мѣрѣ становится, такъ ска-
зать, открытымъ вопросомъ.

О ВРЕДНЫХЪ НАСѢКОМЫХЪ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Историко-энтомологическій этюдъ).



Саратовская губ. еще очень недавно принадлежала къ числу такихъ мѣстъ, гдѣ о вредныхъ насѣкомыхъ, истребляющихъ хлѣбныя посѣвы, знали только по наслышкѣ ¹⁾ и, хотя это не мѣшало, можетъ быть, уже издавна укрѣпиться въ губерніи, какъ хлѣбному нильщику, такъ и всякимъ жучкамъ и кузнечикамъ, изъ которыхъ первые, т. е. жучки, безъ сомнѣнія, были изъ страшнаго вида *anisoplia*, надѣлавшаго столько шуму въ югозападныхъ губерніяхъ, тѣмъ не менѣе дѣло какъ-то до сихъ поръ разрѣшалось благополучно и жители Саратовской губерніи преспокойно, можно сказать, раздѣляли свою трапезу со всѣми указанными насѣкомыми, не заботясь ни объ ихъ размноженіи, ни объ истребленіи. Хлѣба хватало на всѣхъ и только въ прошломъ 1880 году, какъ администрація, такъ и нѣкоторыя земства забили тревогу вслѣдствіе такого неожиданнаго казуса, что жадные и неделикатные кузнечики съ жучками задумали стащить даже послѣдній кусокъ у голодавшаго уже въ то время крестьянина.

Первое донесеніе о кузнечикѣ, надѣлавшемъ шуму даже больше чѣмъ слѣдовало, пришло отъ царицынскаго исправника, который телеграммой отъ 11 іюня 1880 года извѣстилъ, что въ Ерзовской, Песковатской и Липовской волостяхъ появилась саранча, и присовокупилъ при этомъ, что мѣстной полиціей и земскою управой приняты надлежащія мѣры къ ея истребленію. Положимъ, извѣстіе это оказалось преувеличеннымъ и начальникъ губерніи, по прибытіи въ зараженныя мѣстности, лично засвидѣтельствовалъ ²⁾, что появившееся насѣ-

¹⁾ Впрочемъ, надо замѣтить, что подобное замѣчаніе не распространяется на саранчу, которая хотя изрѣдка, но все-таки посѣщала южныя уѣзды губерніи.

²⁾ См. № 130 «Сар. Губ. Вѣд.» 1880 г.

комое вовсе не саранча, а простой травяной кузнечикъ, ежегодно попадающійся въ извѣстномъ количествѣ на поляхъ и преимущественно на лугахъ и полянахъ. Тѣмъ не менѣе переполохъ произошелъ и на донесенія о появленіи въ губерніи вредныхъ насѣкомыхъ нѣкоторое время стали обращать усиленное вниманіе. Въ началѣ болѣе всего, конечно, этимъ вопросомъ заинтересовалась мѣстная газетная литература, которая быстро переполнилась всевозможными слухами и предположеніями. Появились очевидцы, которые на страницахъ мѣстныхъ газетъ картинно описали ³⁾, можетъ быть, даже не бывалыя экскурсіи въ поля Есиповки за 10 верстъ отъ Саратова, гдѣ, по словамъ этихъ очевидцевъ, показался довольно въ значительномъ количествѣ даже самъ знаменитый кузъка. Появились также довольно оживленныя корреспонденціи изъ другихъ мѣстъ, которыя сами по себѣ подчасъ заслуживали очень малаго вѣроятія; но во всякомъ случаѣ, слишкомъ преувеличенныя въ частностяхъ и затемнѣнныя примѣсю скороспѣлыхъ предположеній, въ основѣ эти корреспонденціи всетаки имѣли причиной своего возникновенія существующій фактъ, потому что рядомъ съ этимъ, можно сказать, газетнымъ дымомъ появилось и пламя.

Еще отъ того же 11 іюня 1880 года камышинскимъ исправникомъ было донесено, что въ Камышинской, Антиповской и Саламатинской волостяхъ показалось безчисленное множество пѣшихъ и летающихъ кузнечиковъ, которые истребляютъ траву и озимой хлѣбъ. Само по себѣ подобное донесеніе, обращающее вниманіе на такой предметъ, который до сихъ поръ рѣшительно ни для кого не представлялъ интереса, разумѣется, было новостью и, если оно могло появиться, т. е., если исправникъ счелъ нужнымъ донести о какомъ то мизерномъ кузнечикѣ до свѣдѣнія губернатора, то въ этомъ случаѣ, надо думать, не малое вліяніе на ближайшія власти оказалъ самый составъ населенія Камышинскаго уѣзда. Высказанное мною предположеніе представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что при рапортѣ отъ 16 іюня исправникъ, въ дополненіе своего донесенія: препровождастъ также описаніе аппарата для уничтоженія кузнечика, составленное председателемъ камышинской уѣздной земской управы г. Ляукъ. Нѣмцы народъ предусмотрительный и, такъ какъ они въ то время довольно сильно уже пострадали отъ неурожая 1879 года, то нисколько не удивительно, что камышинскіе поселяне-собственники энергически за-

³⁾ См. «Сар. Лист.» іюнь 1880 г.

били тревогу, смѣшивая, можетъ быть, точно также какъ и царицынскій исправникъ, кузнечика съ сарапчею.

Какъ бы то ни было, однако донесеніе о кузнечикѣ послѣдовало; спѣшная же повѣзка губернатора, вызванная телеграммой царицынскаго исправника, показала, что вопросамъ о насѣкомыхъ далеко не игнорируютъ, а, на оборотъ, придаютъ ему весьма серьезное значеніе. Отчасти вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, отчасти же въ силу того, что бѣдствіе отъ насѣкомыхъ въ 1880 году, при повсемѣстной засухѣ, дѣйствительно уже слишкомъ рѣзко отмѣталось, вскорѣ послѣ повѣзки губернатора въ Царицынскій уѣздъ, отовсюду стали стекаться новыя донесенія. Такъ 24 іюня о появленіи кузнечика между селами Елпанкой и Сухимъ Корбулакомъ доноситъ уже саратовскій исправникъ, а 24 іюня изъ посада Дубовки, гдѣ предъ тѣмъ только что проѣзжалъ губернаторъ для слѣдствія о царицынской сарапчѣ, получается рапортъ, что 24 іюня въ часъ пополудни чрезъ посады Дубовку, изъ-за Волги, по направленію къ западу пролетѣлъ въ громадной массѣ кузнечикъ, незначительная часть котораго остановилась въ Дубовкѣ, куда же направилась вся остальная масса, неизвѣстно ¹⁾. Наконецъ, 28 іюня на возбуждившіеся слухи о появленіи вредныхъ насѣкомыхъ откликаются уже балашовскій и атыарскій исправники, которые одновременно сообщаютъ о появленіи уже не кузнечика, а особаго жучка, поѣдающаго колосья ржи и пшеницы. Этими послѣдними донесеніями, можно сказать, завершается наадо скорбной лѣтописи о жучкахъ и кузнечикахъ, потому что, съ явленіемъ первыхъ достоверныхъ свѣдѣній о жучкѣ вопросъ о распространеніи вредныхъ насѣкомыхъ по Саратовской губерніи, до сихъ поръ казавшійся по свойству кузнечика временнымъ и скоропрсходящимъ, становится разомъ, такъ сказать, на твердую почву.

Въ настоящее время, слѣдя по официальной лѣтописи за тѣми типами вредныхъ насѣкомыхъ, присутствіе которыхъ въ Саратовской губерніи за послѣднее время обнаружилось, мы находимъ, что въ 1880 году официально сдѣлалось извѣстнымъ о появленіи:

Кузнечики въ Саратовскомъ, Камышинскомъ, Царицынскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ.

¹⁾ По позднѣйшему донесенію командированнаго для изслѣдованія этого дѣла спеціальнаго чиновника остальная масса кузнечиковъ пролетѣла только надъ Саратовской губерніей и скрылась въ сосѣднихъ степяхъ 2-го Донскаго округа.

Жучка (*Anisoplia crucifera*) въ Аткарскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ, и

Гессенской мухи ²⁾ въ Балашовскомъ уѣздѣ.

Загѣмъ въ 1881 году изъ тѣхъ же официальныхъ донесеній обнаружилось, что

Кузнечикъ снова появился въ Ерзовской и Песковатской волостяхъ Царицынскаго уѣзда и въ Пристанской волости Саратовскаго уѣзда;

Жучокъ (*Anisoplia crucifera*) въ Никольской волости, Сердобскаго уѣзда, въ Софьинской, Александровской и Федоровской волостяхъ, Аткарскаго уѣзда, въ Лемешкинской волости, Камышинскаго уѣзда и въ Царицынской волости, Царицынскаго уѣзда;

Хлбный пилльщикъ въ Сѣверской волости, Балашовскаго уѣзда, и

Гессенская муха въ Вязовской, Черкасской, Колоярской, Лопуховской, Юловской, Улыбовской, Куриловской, Ново-Жуковской и Донгузской волостяхъ Вольскаго уѣзда, въ Основской, Топовской и Каменской волостяхъ Камышинскаго уѣзда и, наконецъ, въ Алексѣевской, Горюшинской, Шаховской, Самодуровской, Шалкинской, Посельской, Покурлеевской и Безобразовской волостяхъ, Хвалынскаго уѣзда.

Конечно, приведенныя нами извлеченія изъ официальныхъ источниковъ нельзя считать на столько убѣдительными, чтобы всякій читающій нашъ этюдъ съ перваго раза согласился признать ихъ за неопровержимыя свѣдѣнія, полно и правдиво описывающія состояніе Саратовской губерніи за послѣдніе два года. Напротивъ всякій очень хорошо знаетъ, что официальныя свѣдѣнія, имѣющія своимъ первоначальнымъ источникомъ волостныя правленія и въ рѣдкихъ случаяхъ подвергающіяся поверхностному контролю уѣздныхъ властей и безъ того по горло заваленныхъ всевозможными слѣдствіями и непосильными подъ часъ статистическими работами,—такого рода официальныя свѣдѣнія, разумѣется, должны грѣшнить во многихъ отношеніяхъ. Мы не намѣрены никого заставлять довѣрять этимъ свѣдѣніямъ на слово и по этому, прежде, чѣмъ пойдемъ дальше въ своемъ изслѣдо-

²⁾ Въ дополненіе официальныхъ свѣдѣній надо прибавить, что о присутствіи гессенской мухи въ Саратовскомъ, Вольскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ сообщаетъ ученый управитель Сладковъ въ статьѣ «Нашъ страшный врагъ» № 157 Саратовск. Губ. Вѣд. 1880 г. Въ нѣкоторой достоверности этого сообщенія можно поручиться, потому что г. Сладковъ, вибѣтъ съ своей статьєю, прислалъ въ редакцію вѣдомостей и куколки гессенской мухи.

ваніи появившихся видовъ вредныхъ насѣкомыхъ, постараемся показать читателю, что въ приведенномъ нами извлеченіи изъ официальныхъ источниковъ заслуживаетъ полнаго довѣрія, а что должно быть оставлено только подъ сомнѣніемъ.

Надо замѣтить, что самъ по себѣ вопросъ о распространеніи вредныхъ насѣкомыхъ прежде всего есть вопросъ науки, требующій не прѣмѣннаго присутствія спеціалиста, или по крайней мѣрѣ знающаго человѣка, хотя бы для того одного, чтобы опредѣлить видъ появляющихся жучковъ и не смѣшать совершенно безвреднаго насѣкомаго, съ насѣкомымъ вредоноснымъ. Въ виду сказаннаго, легко можетъ быть, что у читателя давно уже зордилось сомнѣніе, правильно-ли на основаніи однихъ только донесеній исправниковъ, одни насѣкомыя названы у насъ гессенской мухой, другія хлѣбнымъ пилильщикомъ и, наконецъ, третьи жучкомъ, да еще жукомъ *anisoplia crucifera*. Чтобы разсѣять это первое сомнѣніе, считаемъ нужнымъ указать, что опредѣленіе вида насѣкомыхъ въ представленномъ нами описаніи вовсе не лежало на обязанности уѣздныхъ властей, а совершалось по высылаемымъ образчикамъ или въ статистическомъ комитетѣ, или же, въ случаѣ сомнѣнія, образчики насѣкомыхъ пересылались къ спеціалистамъ—энтомологамъ съ просьбою помочь комитету въ опредѣленіи. Такимъ образомъ, напр., было поступлено съ куколками гессенской мухи, которыя въ 1880 году были отправлены въ профессору Линдеману, причемъ послѣдній не замедлилъ любезно и обязательно сообщить комитету свое научное заключеніе.

Но тѣмъ не менѣе, если опредѣленіе вида вредныхъ насѣкомыхъ и заслуживаетъ нѣкотораго довѣрія, все-таки мы не можемъ не указать читателю на то обстоятельство, что отсутствіе спеціалиста на мѣстѣ появленія насѣкомыхъ, безъ сомнѣнія, должно было нѣсколько сдѣлать официальные свѣдѣнія и лишитъ эти свѣдѣнія надлежащей полноты не только по отношенію вреда, приносимаго насѣкомыми, но даже и по отношенію къ самому району ихъ распространенія. Въ самомъ дѣлѣ, уѣздныя власти, далеко не спеціально занятыя одними только изслѣдованіями появленія вредныхъ насѣкомыхъ, доносили о послѣднихъ только въ то время, когда сами получали, можетъ быть, даже докучныя извѣстія; но при такомъ ходѣ дѣла легко могло произойти, что въ одномъ уѣздѣ случайно какая-нибудь гессенская муха была замѣчена, а въ другомъ также случайно появленіе этой мухи пройдено молчаніемъ и, слѣдовательно, пользуясь официальными свѣдѣніями, мы во всякомъ случаѣ должны принимать въ расчетъ, что по

этимъ свѣдѣніямъ опредѣляется только, такъ сказать, минимальное распространеніе вредныхъ насѣкомыхъ въ Саратовской губерніи ¹⁾. Въ подкрѣпленіе своей мысли относительно минимальнаго распространенія не лишнее будетъ указать на то обстоятельство, что, не смотря на то, что въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, аккуратно каждую весну зелень лѣсовъ и садовъ въ Саратовской губерніи пожирается гусеницами различныхъ бабочекъ, всетаки въ официальныхъ свѣдѣніяхъ о появленіи вредныхъ насѣкомыхъ донесенія объ этомъ гусеницахъ почти вполнѣ отсутствуютъ. Имѣется единственное донесеніе изъ Балашовскаго уѣзда, въ которомъ говорится, что съ 11 іюля 1880 года на поляхъ крестьянъ с. Мордовскаго Карага появился червь въ такомъ огромномъ количествѣ, что работающимъ крестьянамъ приходилось обдѣлать на телегахъ, обдѣлать же на землѣ не было никакой возможности, потому что кушанье тотчасъ же наполнялось червями. Но этимъ донесеніемъ официальныя свѣдѣнія о гусеницахъ, можно сказать, и начинаются и заканчиваются. Кромѣ Балашовскаго исправника, никто, не счелъ нужнымъ обратить вниманіе на сады, лѣса и огороды, между тѣмъ намъ извѣстно, изъ личныхъ распросовъ садовладѣльцевъ, что были годы, когда гусеницы переползали изъ одного мѣста въ другое цѣлыми массами и наносили при этомъ очень существенный вредъ, какъ въ Саратовскомъ, такъ и въ остальныхъ уѣздахъ губерніи.

Отсутствіе специалиста въ мѣстѣ появленія насѣкомыхъ отразилось также на самомъ характерѣ официальныхъ донесеній и по этому для полной научности и строгости нашего этюда мы не можемъ пройти молчаніемъ тѣ затрудненія, которыя пришлось испытать при выборкѣ приводимыхъ нами свѣдѣній изъ первоначальныхъ рапортовъ уѣздныхъ властей. Дѣло въ томъ, что рапорты исправниковъ не называютъ ни одного изъ насѣкомыхъ опредѣленнымъ именемъ, а въ однихъ случаяхъ употребляютъ общее и растяжимое названіе „червь“, въ другихъ не менѣе общее въ вульгарномъ смыслѣ названія „козявка“, а въ третьихъ „жучекъ“, но жучекъ безъ всякаго опредѣленія научнаго вида, и даже, на оборотъ, съ такимъ попопозновеніемъ къ затемнѣнію самого вида, что только можно руками развести отъ удивленія. Для приблизительнаго знакомства съ описываемой путаницей приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ подлинныхъ донесеній:

¹⁾ Каково это распространеніе на самомъ дѣлѣ, сказать трудно, потому что, кромѣ официальныхъ свѣдѣній, другихъ настолько же полныхъ извѣстій нигдѣ не имѣется; отрывочныя же корреспонденціи, появившіяся въ мѣстныхъ газетахъ, по нашему мнѣнію, на столько сомнительны, что мы не рѣшились ими пользоваться даже для проверки.

Хвалынский исправникъ отъ 25 іюля 1881 года сообщаетъ, что въ Елшанской волости на пшеничныхъ яровыхъ поляхъ поздняго посѣва появился червь (куколка гессенской мухи, какъ оказалось по присланному образчику), которымъ повреждено до 140 дес. хлѣба. Рядомъ съ этимъ Балашиговскій исправникъ отъ 6 іюня того же года доноситъ, что на ржаныхъ посѣвахъ Сѣверской волости появился тоже червь (личинка хлѣбнаго пилильщика, какъ оказалось въ послѣдствіи), который живетъ выше перваго сустава стебля—около колоса. По моему мнѣнію это такъ называемая „ржаная моль“, заканчиваетъ свое донесеніе исправникъ. Наконецъ, отъ 23 іюля 1880 года тотъ же Балашовскій исправникъ доноситъ, что въ Ивановской волости появился очень сильный червь (гусеница какой нибудь ночницы, должно полагать), которой напалъ на ленъ и поѣдаетъ его въ большомъ количествѣ.

Положимъ, разсматривая, такъ сказать, ensemble всѣхъ донесеній исправниковъ и замѣчая въ нихъ смѣшеніе понятія о червѣ, въ тоже время мы не можемъ не воздать дань должной справедливости передъ той тщательностью, съ которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ уѣздныя власти стараются выяснитъ появившееся зло. О нѣкоторыхъ болѣе или менѣе интересныхъ насѣкомыхъ уѣздныя власти стараются сообщить какъ можно больше подробностей, которыя помимо растяжимаго и неопредѣленнаго названія насѣкомаго, сами собой выяснили бы его значеніе. Такъ напр. о личинкѣ хлѣбнаго пилильщика Балашовскій исправникъ пишетъ, что червь этотъ длиною въ одну треть верхка, желто-грязнаго цвѣта, жесткій и живучій. Затѣмъ въ другомъ дополнительномъ донесеніи онъ прибавляетъ еще нѣсколько подробностей, послѣ которыхъ не остается никакого сомнѣнія, что появившееся въ Сѣверской волости насѣкомое есть нечто иное, какъ личинка хлѣбнаго пилильщика.

Но въ то же самое время если дополнительныя свѣдѣнія о хлѣбномъ пилильщикѣ и такія же дополнительныя свѣдѣнія о распространеніи гессенской мухи въ трехъ уѣздахъ губерніи, можно сказать, вполне уничтожаютъ нѣкоторую путаницу въ донесеніяхъ о червѣ, то о жучкѣ, имя котораго тоже фигурируетъ въ примѣненіи къ очень различнымъ насѣкомымъ и о которомъ дополнительныхъ свѣдѣній собрано не было, къ несчастію, далеко нельзя сказать того же самаго. Здѣсь закравшаяся, положимъ, весьма незначительная путаница такъ и остается путаницей и мы съ своей стороны можемъ только указать читателю, что при описаніи района распространенія *anisoplia cruci-*

тега ограничились только самыми вѣроятными донесеніями, оставляя остальные безъ послѣдствій. Вотъ выдержки изъ рапортовъ, отвергнутыхъ нами:

Петровскій исправникъ отъ 15 іюня 1881 года донесъ, что почти во всемъ уѣздѣ на ржаномъ хлѣбѣ появился жукъ, который окружаетъ *) колосья, но вреда отъ него пока еще незамѣтно. Черезъ нѣсколько времени однако исправникъ снова пишетъ, что жучки размножаются и вредъ отъ нихъ уже начинаетъ обнаруживаться; но въ то же самое время снабжаетъ свое второе донесеніе экземплярами жучковъ и такимъ образомъ обнаруживается, что за вредное насѣкомое принять простой цыкорный нарывникъ; который, какъ извѣстно, садится на хлѣбные колосья, но вреда никакого не приноситъ.

Затѣмъ, въ № 129 Саратовск. Листка землевладѣлецъ Татищевъ номѣстилъ заявленіе о появившемся въ Курдюмской волости, Саратовскаго уѣзда, жучкѣ, истребляющемъ озимые и яровыя посѣвы. Такое заявленіе вызвало специальное изслѣдованіе саратовскаго исправника, который отъ 26 іюня 1881 года донесъ, что, по осмотру полей и по разпросамъ крестьянъ Курдюмской волости, никакого жучка въ тѣхъ мѣстахъ не оказалось, а есть козявка, такъ называемая, мѣдишка, которую г. Татищевъ, вѣроятно, и принялъ за вредное насѣкомое. Что касается до этой мѣдишки, то исправникъ, описывая ее подробно, говоритъ, что это насѣкомое, мѣстный обыватель, который не имѣетъ способности перелетать, а только ползаетъ. На основаніи послѣдняго заявленія мы имѣемъ нѣкоторое право заключить, что за жучка приняли простую жужелицу, которая, какъ извѣстно, хотя и имѣетъ способность перелетать, но обыкновенно предпочитаетъ ползкомъ уходить отъ преслѣдователей.

Но самое рѣзкое смѣшеніе понятія о жучкѣ мы встрѣчаемъ въ донесеніи отъ 15 іюня 1881 года изъ Сердобскаго уѣзда, въ которомъ говорится, что въ с. Александровкѣ, Куракинской волости, у крестьянъ на огородахъ появились вредныя насѣкомыя „жучки“, истребляющіе корень огородныхъ овощей. По вреду насѣкомаго прямо видно, что здѣсь подъ именемъ жучка фигурируетъ даже не жесткокрылое, а, должно полагать, медвѣдка, которую въ простонародномъ смыслѣ тоже иногда называютъ жучкомъ.

До сихъ поръ мы дѣлали выдержки изъ такихъ донесеній, которые, если возбуждаютъ сомнѣніе, то во всякомъ случаѣ въ концѣ

*) Подлинное выраженіе рапорта.

концовъ минутное колебаніе обращается въ полную увѣренность, что подъ именемъ жучка въ донесеніяхъ фигурируютъ совершенно другія насѣкомыя. Но вотъ два рапорта, относительно которыхъ опредѣленнаго сказать ничего невозможно. Одинъ рапортъ отъ царицынскаго исправника, который отъ 2 іюня 1881 года доноситъ, что осматривая хлѣба въ Песковатской волости, онъ не нашелъ въ нихъ поврежденій, нанесенныхъ кузнечиками. Если и есть поврежденіе въ хлѣбѣ, пишетъ далѣе исправникъ, то по моему мнѣнію и по мнѣнію крестьянъ, приглашенныхъ для осмотра, скорѣй всего вредъ происходитъ отъ другаго насѣкомаго, экземпляръ котораго при семъ представляю.

Къ несчастію, присланнаго образчика мы не видали и знаемъ только изъ дальнѣйшаго описанія исправника, что колосья озимаго хлѣба, на которыхъ находилось насѣкомое, были въ половинѣ колоса или переѣдены, или же вообще такіе, которые потеряли жизнеспособность. Вѣрнѣе всего, что описываемое здѣсь насѣкомое не принадлежитъ даже къ роду *anisoptia*, но во всякомъ случаѣ, не видавши самаго насѣкомаго, опредѣленнаго сказать ничего нельзя, точно также, какъ ничего нельзя сказать о другомъ насѣкомомъ, котораго мы также не видали и о которомъ Царицынская уѣздная земская управа сообщаетъ, что въ Ерзовской волости на нѣкоторыхъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбахъ появилась мелкая „козявка“, высасывающая сокъ у всходовъ. Что это за „козявка“ и какъ она ухитряется высасывать сокъ у всходовъ (донесеніе надо замѣтить отъ 3 іюля 1881 г.), мы рѣшительно судить не беремся, и не помѣщая оба послѣднія свѣдѣнія въ сдѣланное нами извлеченіе, оставляемъ ихъ однако только подъ сомнѣніемъ.

Резюмируя все сказанное до сихъ поръ по поводу представленнаго раньше извлеченія изъ официальныхъ источниковъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что въ Саратовской губерніи вредныя насѣкомыя дѣйствительно появились и самый опасный врагъ нашего сельскаго хозяйства, разумѣется, гессенская муха, затѣмъ очень серьезнаго вниманія заслуживаетъ также хлѣбный пилильщикъ и, наконецъ, жучекъ *anisoptia crucifera*, хотя въ маломъ количествѣ и не считается особенно вреднымъ, тѣмъ не менѣе при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ онъ во всякомъ случаѣ можетъ доказать свое близкое родство съ знаменитымъ кузькой (*anisoptia austriaca*).

Перечисленные три вида вредных насѣкомых мы выдвигаемъ на первый планъ при разборѣ однихъ только официальныхъ свѣдѣній, но, если обратить вниманіе на указанную уже неполноту послѣднихъ, то одно изъ первыхъ мѣстъ по вреду для садоводства и огородничества должны занять также съ одной стороны гусеницы различныхъ бабочекъ, а съ другой медвѣдка, о появленіи которой въ Сердобскомъ уѣздѣ косвенное извѣстіе во всякомъ случаѣ имѣется.

Цѣль нашего настоящаго этюда состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны выяснитъ насколько возможно настоящее положеніе Саратовской губерніи, а съ другой—познакомить читателя съ новѣйшими взглядами специалистовъ-энтомологовъ, какъ на вредоносность первыхъ трехъ изъ перечисленныхъ нами видовъ, такъ и на мѣры борьбы противъ этихъ насѣкомыхъ. Что же касается до гусеницъ и медвѣдки, то за неизмѣнимъ подъ руками точныхъ свѣдѣній о распространеніи этихъ враговъ и отчасти затрудняясь даже въ строго-научномъ опредѣленіи гусеницъ, мы ограничимся пока только сообщеніемъ читателю общихъ взглядовъ специалистовъ на вредоносность подобныхъ насѣкомыхъ, откладывая болѣе подробное знакомство съ ними до будущаго года. Будущее лѣто, если намъ удастся, конечно, мы собственнымъ наблюденіемъ постараемся пополнить свѣдѣнія о появляющихся въ Саратовской губерніи гусеницахъ, теперь же подробно поговоримъ только о томъ, что, по нашему мнѣнію, настолько важно, что вполне составляетъ, такъ сказать, вопросъ дня и начнемъ съ гессенской мухи

О гессенской мухѣ (Cecidomyia destructor) въ мѣстныхъ газетахъ печаталось довольно часто и заинтересованные воирсомъ могутъ три раза прочесть почти одно и тоже сначала въ первой статьѣ хроники № 157 „Саратовскихъ Губ. Вѣд.“ за 1880 годъ, затѣмъ въ статьѣ „Нашъ страшный врагъ“ ученаго управителя Сладкова, помѣщенной въ томъ же номерѣ указанной газеты и, наконецъ, въ особо составленномъ объявленіи Вольской уѣздной земской управы, помѣщенномъ въ № 167 „Сарат. Губ. Вѣд.“ за 1881 годъ. Газета, можно сказать, долбила о насѣкомомъ, но тѣмъ не менѣе, для полноты этюда, не лишнее будетъ съ нашей стороны повторить эти зады и познакомить читателя съ наблюденіями профессора Линдемана. Вотъ что пишетъ профессоръ въ своей лекціи о гессенской мухѣ, прочитанной имъ 15 іюля 1880 года, по приглашенію тамбовской земской управы, въ залѣ дворянскаго собранія:

„Нападенію гессенской мухи подвергаются исключительно толь-

ко рожь, ячмень и пшеница, при чемъ печаленъ видъ хлѣбовъ, подвергшихся нападенію этого насѣкомаго. Весною, въ маѣ мѣсяцѣ поля ржи представляютъ слѣдующую картину: почти всѣ стебли, за исключеніемъ весьма немногихъ, будучи надломлены въ своей нижней части, наклонены къ землѣ и спутаны между собою въ войлокъ, представляя видъ поля, вытравленнаго скотомъ, или выбитаго крупнымъ градомъ.

„Всмотрѣвшись въ каждый стебель, упавшій на землю, мы замѣтимъ, что въ нижней части онъ пораненъ и какъ бы вытравленъ чѣмъ-то. Около пораненнаго мѣста почти всегда найдется и виновникъ этого поврежденія—маленькій червячекъ. Червячекъ этотъ есть личинка гессенской мухи, которая весьма мала по величинѣ, бѣлаго цвѣта, безъ головы и безъ ногъ. Въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ мы найдемъ на стебляхъ гессенскую муху уже въ видѣ куколки по формѣ похожей на пуговку рыжеватаго цвѣта *).

„Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда начинается созрѣвать хлѣбъ, стебли подсыхаютъ и надламываются въ томъ мѣстѣ, гдѣ они поранены насѣкомымъ. Способность стеблей надламываться отъ малѣйшаго прикосновенія или отъ дуновенія вѣтра почти всегда служить вѣрнымъ признакомъ поврежденія отъ гессенской мухи, хотя бы этой послѣдней мы и не встрѣтили на мѣстѣ поврежденія. Въ этомъ случаѣ гессенская муха навѣрное находится въ нижней части стебля, ближайшей къ корню. Впрочемъ не всѣ стебли падаютъ на землю. Нѣкоторые изъ нихъ стоятъ, но они не избѣгли нападенія мухи, которая только въ ограниченномъ числѣ особей засѣла въ нижней части стебля. Колосъ на такихъ стебляхъ содержитъ не больше 3 или 4 зеренъ.

„Иную картину разрушенія представляютъ поля, подвергшіяся нападенію мухи осенью, именно въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, когда поля покрыты зелеными озимыхъ хлѣбовъ. Но въ этомъ случаѣ особенность картины, надо замѣтить, происходитъ не отъ какихъ либо иныхъ свойствъ или дѣйствій мухи, а обусловливается единственно внѣшнимъ видомъ хлѣбовъ.

„При бѣгломъ взглядѣ на поле въ половинѣ сентября, мы замѣчаемъ, что нѣкоторые всходы озимей поблекли, какъ бы отъ мги, или мороза, или отъ какихъ либо другихъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій. Поврежденные стебли располагаются по полю или въ

*) Мы съ своей стороны считаемъ болѣе удачнымъ сравненіе куколки гессенской мухи съ льнянымъ сѣмязкомъ, на которое она дѣйствительно очень похожа.

разсыпную, будучи довольно равномерно перемѣшаны съ здоровыми, свѣжими на видъ стеблями, или же располагаются гнѣздами (островками).

„Позднѣ эти поблекшіе стебли засыхаютъ, трава желтѣетъ, давая хозяину поводъ думать, что, или засуха, или какое либо другое неблагоприятное климатическое условіе было причиною этого печальнаго явленія. Чтобы открыть дѣйствительную причину поврежденія, осмотримъ пожелтѣвшій стебель и тогда мы замѣтимъ въ нижней, или средней части стебля присутствіе крошечныхъ червяковъ, или куколокъ въ количествѣ отъ 7 до 8 особей, по виду сходныхъ съ тѣми, которыхъ мы описали раньше. Это убѣждаетъ насъ въ томъ, что гессенская муха была виновницей поврежденія хлѣбовъ.

„Перейдемъ къ описанію образа жизни гессенской мухи. Взрослая гессенская муха имѣетъ видъ двукрылаго насѣкомаго, во многомъ сходнаго съ обыкновеннымъ комаромъ. Подобно послѣднему, гессенская муха имѣетъ небольшое тѣлцо, длинныя и неуклюжія ноги и длинныя, прозрачныя, нѣжныя крылья. По величинѣ муха почти въ три раза меньше комара. Въ видѣ крылатаго насѣкомаго она появляется въ первые въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и, какъ слѣдуетъ ожидать, въ южныхъ губерніяхъ раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ. Какъ только поля освободятся отъ покрывавшаго ихъ снѣга,—какъ только солнечная теплота обогрѣетъ достаточно землю, чтобы пробудить къ жизни весенніе всходы хлѣбовъ, тотчасъ же является на поляхъ крылатая гессенская муха и немедленно приступаетъ къ размноженію потомства. Перелетая съ одного стебля злаковъ на другой, она кладетъ на каждомъ стебелѣ по одному, по пяти и даже по 20 яичекъ, приклеивая ихъ то къ стеблю, то къ листьямъ.

„Только три дня живетъ гессенская муха, въ видѣ крылатаго насѣкомаго, но и въ этотъ короткій періодъ жизни успѣваетъ положить отъ 60 до 200 яицъ. Эти яйца очень малы, можно сказать, почти микроскопической величины и остаются безъ видимыхъ, замѣтныхъ глазу измѣненій въ теченіе 10 дней. По окончаніи десятидневнаго періода изъ каждаго яичка развивается бѣленькій червячокъ, который спускается на нижнюю часть стебля и тамъ посредствомъ особаго хоботка сосетъ сокъ изъ растенія, истощая его и задерживая нормальный ходъ его развитія. Такимъ образомъ гессенская муха начинаетъ и совершаетъ свою разрушительную работу только тогда, когда она имѣетъ видъ червячка (личинки). Въ послѣдствіи же когда червячекъ

окуклиется, или, как говорится, превращается въ куколку желто-бураго цвѣта, тогда истребленіе хлѣбовъ прекращается вслѣдствіе того, что куколка въ теченіе всего періода своей жизни не принимаетъ пищи. Въ видѣ желтовато-бурой пуговки эта куколка остается неподвижно прикрѣпленной къ стеблю. До сихъ поръ стебли поврежденные мухой, хотя измѣнились въ цвѣтѣ, принявъ желтоватый оттѣнокъ, но стоятъ все-таки прямо; въ послѣдствіи же, по мѣрѣ роста, они, увеличиваясь въ тяжести, надламываются въ пораженномъ мѣстѣ отъ малѣйшаго вѣтра и наклоняются къ землѣ, спутываясь между собою“.

Къ сдѣланному извлеченію изъ лекціи Линдемана трудно прибавить что нибудь такое, что заставило бы читателя еще серьезнѣе взглянуть на гессенскую муху; но тѣмъ не менѣе, для болѣе осязательнаго поясненія плодовитости насѣкомаго, сдѣлаемъ приблизительный расчетъ, сколько пара особей мухи по истеченіи года можетъ оставить потомства.

Надо замѣтить, что, по наблюденію Линдемана, муха въ видѣ крылатаго насѣкомаго появляется каждое лѣто два раза, а именно: первый разъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, какъ только поля освободятся отъ искрывавшаго ихъ снѣга и солнечная теплота достаточно обогрѣетъ землю для того, чтобы пробудить къ жизни весенніе всходы хлѣбовъ, а затѣмъ, совершивши въ теченіи мая, іюня и іюля полный циклъ своихъ преобразованій, второй разъ гессенская муха отрождается въ началѣ августа. Слѣдовательно, пара особей, существующая въ началѣ весны, къ осени, согласно плодовитости насѣкомаго, можетъ произвести отъ 30 до 100 паръ, а къ началу весны слѣдующаго года отъ 900 до 10.000 паръ; при этомъ надо замѣтить, что для простоты счета мы полагаемъ для оплодотворенія каждой самки отдѣльнаго самца, если же на самомъ дѣлѣ одинъ самецъ можетъ удовлетворить нѣсколькихъ самокъ, то счетъ потомства можетъ возрасти еще выше назначеннаго предѣла. Такая непомѣрная плодовитость ставитъ гессенскую муху выше даже самаго страшнаго изъ насѣкомыхъ — саранчи, могущество которой такъ хорошо было извѣстно Арабамъ, что послѣдніе заставляютъ саранчу говорить Магомету: „Я рать Великаго Бога. Я отлагаю 99 яицъ, но если бы отлагала сотню, то пожрала бы всю землю и все, что есть на ней“. Въ сущности, каждый мѣшочекъ съ яичками саранчи заключаетъ въ себѣ дѣйствительно только отъ 90 до 150 яичекъ *), при чемъ отражается саранча

*) См. сочиненіе Федора Кеппена «Вредныя насѣкомыя» томъ перв., стр. 171.

всего только одинъ разъ въ годъ, и, не смотря на это, все таки она быстро могла бы заполнить всю землю. Спрашивается, что же можетъ произойти съ гессенской мухой при болѣе или менѣе благоприятныхъ условіяхъ?!

Въ Саратовской губерніи бѣдствія отъ насѣкомаго только еще начинаются и первыя извѣстія о появленіи мухи въ предѣлахъ губерніи принадлежать г. Сладкову, который въ статьѣ „Нашъ страшный врагъ“ говорить, между прочимъ, что, „песмотря на свое иностранное названіе, гессенская муха поселилась, живетъ и размножается здѣсь у насъ, въ Саратовскомъ, Вольскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ и размножилась уже въ такомъ громадномъ количествѣ, что большая часть кустовъ ржи, или остающагося теперь на полѣ жнивья содержитъ въ себѣ каждый по нѣскольку куколокъ этого страшнаго насѣкомаго. Какъ великъ районъ, на которомъ насѣкомое успѣло поселиться, Сладковъ не знаетъ, потому что не имѣлъ надобности осмотрѣть поля далѣе 40 верстъ въ разныя стороны отъ села Стараго Чирчима (Кузнецкаго уѣзда), гдѣ онъ живетъ, но, что въ 40 верстномъ разстояніи отъ этого села всѣ озимыя поля заражены гессенской мухой,—это фактъ, который всѣмъ желающимъ онъ обѣщаетъ доказать наглядно“.

Приведенное нами извѣстіе относится къ 1880 г., и несмотря на то, что официально оно было опровергнуто позднѣйшимъ донесеніемъ кузнецкаго исправника, который на запросъ губернатора категорически заявляетъ, что „имѣя самъ населенное имѣніе, отстоящее отъ села Стараго Чирчима всего въ 8 верстахъ, и, проживая въ немъ съ 22 іюня, вслѣдствіе дозволеннаго 28 дневнаго отпуска, онъ не замѣчалъ ни на своихъ поляхъ, ни на поляхъ крестьянъ села Языковки гессенской мухи и тѣхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя описываетъ въ „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ авторъ статьи „Нашъ страшный врагъ“. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое категорическое опроверженіе, повторяемъ мы, нельзя не придать нѣкотораго вѣроятія описанію г. Сладкова, потому что съ одной стороны онъ снабдилъ свое описаніе куколками насѣкомаго, а съ другой въ слѣдующемъ 1881 году присутствіе гессенской мухи въ трехъ уѣздахъ губерніи, дѣйствительно, такъ сказать, официально обнаружилось.

Но, придавая нѣкоторое значеніе описанію ученаго управителя, мы не имѣемъ однако серьезныхъ поводовъ глядѣть на дѣло его глазами и утверждать вмѣстѣ съ нимъ, что въ 1880 году нашъ страшный врагъ размножился уже до такой степени, что истребилъ во всѣхъ трехъ перечисленныхъ имъ уѣздахъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{3}{4}$ могущаго быть уро-

жая (1). Напротивъ, судя по горячему, мѣстами чуть не полемическому тону статьи, намъ кажется, что г. Сладковъ слишкомъ сильно преувеличилъ факты своего сообщенія и, не дѣлая подробныхъ изслѣдованій интенсивности замѣченнаго зла, съ маху опредѣлилъ его чуть не высшимъ предѣломъ вреда гессенской мухи, причиняемаго когда-то Американскимъ фермерамъ.

Конечно, при сравненіи описанія г. Сладкова съ позднѣйшими офиціально добытыми свѣдѣніями о распространеніи гессенской мухи въ Саратовской губерніи, является очень много противорѣчій, слишкомъ рѣзкихъ для того, чтобы придать этому сравненію какое нибудь научное значеніе. Тѣмъ не менѣе, минуя сомнительныя частности, въ цѣломъ нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что по офиціальнымъ свѣдѣніямъ 1881 года гессенская муха исключительно нападала только на яровую пшеницу и, слѣдовательно, согласно жизни мухи, надо заключить, что поврежденія 1881 года всецѣло принадлежатъ такому насѣкомому, которое или появилось въ губерніи вновь, или же такъ быстро размножилось, что почти изъ ничего обратилось въ очень замѣтное нѣчто.

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы муха, производившая опустошеніе на пшеничныхъ поляхъ Вольскаго, Камышинскаго и Хвалынскаго уѣздовъ не была быстро размножившимся насѣкомымъ, а держалась въ губерніи даже только съ 1880 года, то и тогда непременно долженъ бы обнаружиться вредъ насѣкомаго на ржаныхъ посѣвахъ, которые одни могли прокормить личинки насѣкомаго въ продолженіе осенняго времени. Вреда подобнаго по офиціальнымъ донесеніямъ 1881 года обнаружено не было и, слѣдовательно, надо допустить, что, если въ предшествующемъ 1880 году въ Вольскомъ, Камышинскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи и была уже гессенская муха, то въ весьма ограниченномъ количествѣ, неуловимомъ, можно сказать, по своему вреду для неспеціалиста—изслѣдователя.

Но, что болѣе всего заставляеть насъ заподозрить, что г. Сладковъ опредѣлилъ распространеніе гессенской мухи въ 1880 г. съ маху, это то, что позднѣйшія донесенія вольскаго исправника опредѣляютъ даже въ 1881 году вредъ производимый насѣкомымъ не болѣе какъ въ 20% потери на урожаѣ 2), между тѣмъ г. Сладковъ еще въ 1880 го-

(1) См. ту же статью «Нашъ страшный врагъ» № 157 Саратов. Губ. Вѣд. 1880 года.

(2) Вольскій исправникъ опредѣляетъ попорченныя колосы «одно изъ пяти».

ду начинается исчисленіе вреда съ 33⁰/₁₀₀. Донесеніямъ вольскаго исправника мы не можемъ не придать нѣкотораго вѣроятія, потому что въ изслѣдованіи появленіи гессенской мухи въ Вольскомъ уѣздѣ принимали также участіе нѣкоторые изъ членовъ уѣздной земской управы, издавшей, какъ извѣстно, особое наставленіе по поводу появленія насѣкомаго [*]. Вотъ подробности донесенія исправника о появленіи гессенской мухи въ Вольскомъ уѣздѣ:

Въ Ново-Жуковской волости всего пшеницей было засеяно 526 дес. 1600 саж. и изъ этого числа оказались поврежденными только 175 десят.; въ Донгузской волости всѣ 69 десят. пшеницы оказались попорченными, въ Куриловской попорчены всѣ 421 дес. 1600 саж., въ Вязовской тоже всѣ 1141 десят., но въ то же время въ Черкасской волости изъ 1020 дес. посѣва пшеницы попорчено только 510 дес.; въ Лопуховской изъ 177 дес. 1200 саж. попорчено только 121 дес., въ Улыбовской изъ 252 дес. попорчено только 84 дес., въ Колоярской изъ 291 дес. попорчено только 250 дес. и самый меньшій процентный размѣръ порчи падаетъ на Юловскую волость, гдѣ изъ 1887 дес. посѣва пшеницы попорчено только 150 дес.

Подводи итоги послѣднимъ свѣдѣніямъ, мы видимъ, что во всѣхъ зараженныхъ волостяхъ Вольскаго уѣзда общій засѣвъ пшеницы въ 1881 году простирался до 5785 дес. 2000 саж., изъ которыхъ поврежденными оказались только 2921 дес. 1600 саж. Если, судя по этимъ свѣдѣніямъ, обратимся къ прошлому губерніи и, принимая во вниманіе плодovitость мухи, вычислимъ, сколько десятивъ ржи муха должна была занимать въ 1880 году, то обнаружится, что во время наблюденія Сладкова 27 мая 1880 года, достаточно было, чтобы муха занимала въ Вольскомъ уѣздѣ всего только 3 дес. ржи и тогда при самыхъ минимальныхъ условіяхъ ея плодovitости, въ 1881 году она завоевала бы всѣ 2921 дес. 1600 саж., пораженныхъ пшеничныхъ посѣвовъ. Осенью 1880 года гессенская муха Вольскаго уѣзда должна была повредить, согласно тому же вычисленію, около 100 дес. ржаныхъ посѣвовъ и, само собой разумѣется, что такое незначительное количество поврежденій, по характеру своему весьма сходныхъ съ вредными климатическими вліяніями, совершенно утонуло въ общей массѣ посѣвовъ ржи, которой, какъ извѣстно, при преобладающемъ трехпольномъ хозяйствѣ засеивается почти $\frac{1}{3}$ пахатныхъ земель въ каждомъ изъ уѣздовъ Саратовской губерніи.

(*) См. № 167 Саратов. Губ. Вѣд. 1881 года.

Но, если все это такъ, то какимъ образомъ объясниъ увѣреніе г. Сладкова, что на разстояніи 40 верстъ, отъ с. Стараго Чирчима въ разныя стороны, всѣ ржаныя поля еще въ 1880 году были заражены насѣкомымъ?

Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ одно только объясненіе и возможно, а именно, что г. Сладковъ дѣйствительно отыскавшій по прїѣздѣ въ свою резиденцію куколки гессенской мухи на поляхъ Кузнецкаго уѣзда, все остальное возстановилъ по памяти и, такъ какъ, проѣзжая передъ тѣмъ по полямъ Саратовскаго и Вольскаго уѣздовъ онъ замѣчалъ, вѣроятно, что ржаные посѣвы мѣстами полегли и перепутались, то, не долго думая, заключилъ, что вездѣ и всюду успѣло разлетѣться страшное насѣкомое.

Какъ бы то ни было, однако г. Сладкову дѣйствительно принадлежитъ честь первому откликнуться на появившееся зло и энергично заботь тревогу среди остальнаго общества, которое, какъ видится, въ 1880 году относилось къ появленію страшнаго врага вполне скептически. Впрочемъ, не умаляя чести г. Сладкова, въ то же самое время я долженъ сказать, что, если къ появленію гессенской мухи скептически отнеслись въ Кузнецкомъ уѣздѣ, то изъ Балашовскаго скорѣ послѣ отпечатанія статьи Сладкова послѣдовало слѣдующее офіціальное донесеніе исправника.

„Г. балашовскій уѣздный предводитель дворянства, князь Голицынъ, лично сообщилъ мнѣ, что въ Сѣверской и Зубриловской волостяхъ, Балашовскаго уѣзда, на земляхъ, какъ владѣльческихъ, такъ и крестьянскихъ, обнаружались личинки какого-то насѣкомаго (предполагають, что гессенской мухи ¹⁾). Личинки эти находятся въ нижнемъ колѣнѣ ржаныхъ стеблей, упавшихъ, повидимому, безъ всякой причины съ дозрѣвшимъ, или же недозрѣвшимъ колосомъ. На нѣкоторыхъ загонахъ такихъ стеблей оказывается не менѣ одной пятой части посѣва и самыя загоны представляютъ при этомъ такой видъ, какъ будто по нимъ прошли овцы“.

Къ несчастію подробнаго изслѣдованія появленія гессенской мухи въ 1880 году не послѣдовало и въ позднѣйшихъ донесеніяхъ балашовскаго исправника неимѣется даже никакого указанія на количество десятинъ, пораженныхъ насѣкомымъ. 1881 годъ забылъ о Балашовскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ окончательно и въ это время поя-

¹⁾ По присланному образчику предположеніе это вполне подтвердилось.

вились только болѣе или менѣе обстоятельныя донесенія изъ Вольскаго уѣзда, въ донесеніяхъ же изъ Хвалынскаго и изъ Камышинскаго уѣздовъ не опредѣляется общій размѣръ засѣва пшеницы въ пораженныхъ волостяхъ, а указывается только, какое количество десятинъ оказались попорченными. Вотъ подлинное донесеніе хвалынскаго исправника отъ 12 октября 1881 года:

„Гессенская муха въ минувшее лѣто появлялась преимущественно на хлѣбахъ яровой пшеницы, въ мѣстностяхъ 1 и 2 становъ ввѣреннаго мнѣ уѣзда. Кромѣ незначительныхъ поврежденій въ Алексѣевской, Самодуровской, Горюшинской и частию въ Шаховской волостяхъ, насѣкомымъ причиненъ сильный вредъ и окончательно уничтожено пшеницы: въ Елшанской волости на пространствѣ 100 дес. казенной мѣры, въ Шалкинской 110 дес., въ Шаховской 100 дес., въ Посельской 80 дес., въ Покурлеевской 100 дес. и въ Безобразовской 100 дес.; всего же на пространствѣ 550 дес. казенной мѣры“.

Сопоставляя послѣднія свѣдѣнія съ донесеніями вольскаго исправника, мы замѣтимъ, что насѣкомое въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи въ 1881 году имѣло два центра своего средоточія. Одинъ изъ этихъ центровъ находится въ смежныхъ между собою волостяхъ Шаховской и Шалкинской Хвалынскаго уѣзда и Колоярской—Вольскаго, а другой тоже въ смежныхъ между собою волостяхъ Вязовской и Куриловской Вольскаго уѣзда. Близость перваго центра къ Кузнецкому уѣзду позволяетъ думать, что въ 1881 году и тамъ нѣсколько волостей были заражены мухой, хотя, можетъ быть, настолько мало, что присутствіе насѣкомаго могло быть обнаружено только изслѣдованіями спеціалиста; близость же втораго центра къ Саратовскому уѣзду позволяетъ допустить, что Алексѣевская, Карбулакская и Ивановская волости тоже не избѣжали неприятнаго посѣщенія. Впрочемъ, все послѣднее мы высказываемъ не болѣе, какъ гадательно, и, для строгости разсужденія, не можемъ, рядомъ съ своими предположеніями, не указать на то обстоятельство, что по свойству своему муха далеко не всегда непрерывно должна распространяться отъ центра своего средоточія. Кромѣ того, что она имѣетъ обыкновеніе располагаться даже и въ небольшомъ полѣ пльшинами, муха въ то же самое время обладаетъ способностью совершать перелеты, причемъ среднія мѣста, конечно, минуются окончательно. Очень большіе перелеты для насѣкомаго, вѣдѣствіе кратковременности его жизни, повидимому, немислимы; но тѣмъ не менѣе вотъ что пишутъ Керби и Сненсъ въ своей „Общей естественной исторіи насѣкомыхъ“ о распространеніи мухи въ Америкѣ.

„Первоначально (въ 1776 году) муха появилась въ Лонгъ-Айлендъ и отсюда стала распространяться внутрь страны со скоростью отъ пятнадцати до двадцати миль въ годъ. Въ 1779 году она прошла уже на двѣсти миль отъ мѣста своего появленія. Слѣдуетъ замѣтить однако, что ея первоначальное распространеніе было весьма медленно, со скоростью только семи миль въ годъ. Точно также наносимый ею вредъ былъ незначителенъ и пшеничныя поля не терпѣли отъ нея значительнаго вреда до 1788 года. Хотя орды насѣкомаго и передвигаются въ теченіе года на довольно значительное пространство, однако же за разъ они не пролетаютъ пяти или шести футовъ. Ни горы, ни самыя широкія рѣки не составляютъ преграды ихъ опустошительному шествію. Не разъ было замѣчено, какъ онѣ, подобно облаку переносились черезъ Делаваръ. Появленіе ихъ бываетъ тогда въ такомъ множествѣ, что во время жатвы онѣ цѣлыми роями влетаютъ въ дома, къ величайшему безпокойству живущихъ въ нихъ. Онѣ наполняютъ каждую открытую посуду и однажды было насчитано до пяти сотъ мухъ въ стаканѣ, который съ небольшимъ количествомъ пива стоялъ непокрытымъ“¹⁾.

Положимъ, въ приведенной нами выдержкѣ заключается много логическихъ несообразностей и Керби и Спенсъ, сами не замѣчая того, допускаютъ напр., чтобы орды гессенской мухи, подобно облаку, переносились черезъ Делаваръ, не позволяя имъ въ то же время заразъ перелетать болѣе пяти или шести футовъ. Но, минуя поверхностныя разсужденія самихъ философовъ, обратимъ вниманіе на тѣ факты, которые они сообщаютъ по поводу распространенія насѣкомаго въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ что говорятъ они:

Первоначальное распространение мухи было весьма медленно со скоростью семи миль въ годъ, а затѣмъ муха стала распространяться со скоростью отъ пятнадцати до двадцати миль, или же, переводя мили въ версты, со скоростью отъ 105 до 140 верстъ. Но въ теченіе года муха отражается два раза и, слѣдовательно, не смотря на кратковременность своей жизни, она можетъ перемѣститься по крайней мѣрѣ за 50 верстъ отъ своего первоначальнаго пребыванія.

Перемѣщенія свои, по словамъ того же Керби и Спенсъ, муха производитъ, перелетая, подобно облаку, цѣлыми ордами, что безъ сомнѣнія допускаетъ, что распространеніе мухи не всегда будетъ идти

¹⁾ См. «Общая естественная исторія насѣкомыхъ» Керби и Спенсъ, переводъ Андрея Мина, изд. 1863 г. стр. 145—146.

непрерывно, а может случиться, что стада ея разбросаются по различнымъ мѣстамъ губерніи, оставляя среднія пространства вполне не зараженными.

Именно послѣднее явленіе, какъ кажется, мы наблюдаемъ въ 1881 году въ Саратовской губерніи, гдѣ кромѣ Вольскаго и Хвалынскаго уѣздовъ гессенская муха обнаружилась также въ Камышинскомъ уѣздѣ, между тѣмъ намъ даже изъ своихъ личныхъ наблюденій очень хорошо извѣстно, что близъ Саратова, т. е. въ мѣстности, лежащей по срединѣ этихъ центровъ, никакого признака появленія насѣкомаго не обнаружилось.

Камышинскій центръ средоточія гессенской мухи подробно такимъ образомъ описывается въ донесеніяхъ: на поляхъ селенія Гололобовки, Сосновской волости, гессенская муха попортила 1110 дес. пшеницы поздняго посѣва, изъ которыхъ третья часть истреблена совершенно. Затѣмъ въ той же Сосновской волости муха попортила еще 200 дес. на поляхъ дер. Поповки. Въ Топовской волости муха попортила на поляхъ С. Топовки 546 дес., Н. Топовки—70 дес., и Бобровки 240 дес. Наконецъ, въ Каменской волости, близъ селенія Россоши 333 дес., и слѣдовательно, всего въ Камышинскомъ уѣздѣ попорчено мухой 2499 дес. пшеницы.

Слѣдя по картѣ за приведеннымъ описаніемъ, мы встрѣчаемъ здѣсь такую самостоятельную, можно сказать, орду мухи, которая заняла тѣсный уголокъ въ сѣверо-восточной части уѣзда и отдѣлилась отъ остальныхъ ордъ весьма значительнымъ разстояніемъ. Трудно, конечно, на основаніи однихъ только официальныхъ изслѣдованій, дѣлать какія бы то ни было научные выводы, но тѣмъ не менѣе все-таки на появленіе мухи въ Камышинскомъ уѣздѣ мы должны посмотретьъ, какъ на фактъ, весьма интересный въ научномъ отношеніи, такъ какъ невозможно допустить, чтобы въ официальныхъ донесеніяхъ закралась такого рода неточности, которыя могли бы установить непрерывную связь этой орды гессенской мухи съ какимъ бы то ни было другимъ болѣе или менѣе близкимъ центромъ. Но, прежде чѣмъ доказывать наше послѣднее положеніе, познакомимъ читателя съ тѣмъ, что мы считаемъ первоначальными центрами распространенія насѣкомаго.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ пензенскимъ губернаторомъ отъ 7 августа 1880 года, гессенская муха лѣтомъ указаннаго года появилась въ небольшомъ количествѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чембарскаго и

Керенскаго уѣздовъ. Съ другой же стороны тамбовскій губернаторъ отъ 11 августа 1880 года сообщаетъ, что гессенская муха появилась въ слѣдующихъ уѣздахъ Тамбовской губерніи: Тамбовскомъ, Козловскомъ, Липецкомъ, Лебединскомъ, Кирсановскомъ и Усманскомъ. Къ этому послѣднему сообщенію прибавлено, что причиняемый мухой вредъ съ точностью опредѣлить невозможно, такъ какъ истребленіе хлѣба шло не сплошь, а выборочно—колосьями. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ муха была замѣчена на пространствѣ болѣе 5000 десят., въ Козловскомъ въ 11 волостяхъ и въ Липецкомъ въ 7 волостяхъ. Наибольшій вредъ она принесла въ Козловскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ Тамбовскомъ; во всѣхъ же остальныхъ уѣздахъ вредъ отъ гессенской мухи незначителенъ.

Согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, за первоначальный источникъ распространенія гессенской мухи въ Саратовской губерніи мы должны признать Тамбовскую губернію, гдѣ главный центръ сосредоточія насѣкомаго въ 1880 году обнаружился въ Тамбовскомъ и Козловскомъ уѣздахъ, т.-е. приблизительно за 500 верстъ отъ пораженныхъ ею въ 1881 году волостей Камышинскаго уѣзда. Самыя ближайшія мѣста въ 1880 году были въ Кирсановскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, и примыкающія къ этому уѣзду Сѣверская и Зубриловская волости, Балашовскаго уѣзда, въ которыхъ незначительное количество мухи было уже въ то время обнаружено. Но, опять таки надо прибавить, что послѣднія двѣ волости Балашовскаго уѣзда находятся отъ с. Толовки, Камышинскаго уѣзда, по-крайней мѣрѣ за 300 верстъ и, слѣдовательно, допустить непрерывное распространеніе насѣкомаго значить всю сѣверную часть Балашовскаго уѣзда и южную часть Аткарскаго предположить захваченными ордами мухи. Понятно, что такой громадный районъ распространенія насѣкомаго никакимъ образомъ не могъ бы ускользнуть отъ глазъ даже неспециалиста и, если бы случайно муху просмотрѣли въ Балашовскомъ уѣздѣ, то донесли бы о появленіи ея изъ Аткарскаго.

Отрицая такимъ образомъ тѣсную связь камышинской орды съ другими ордами, мы объясняемъ появленіе мухи въ уѣздѣ такимъ образомъ, что еще въ 1880 году одна изъ стай балашовской, а можетъ быть и кирсановской мухи сорвалась съ своего первоначальнаго мѣстопробыванія и увлекаемая порывомъ сѣверо-западнаго вѣтра была заброшена далеко въ предѣлы Камышинскаго уѣзда. Здѣсь на первыхъ порахъ она заняла, можетъ быть и незначительное пространство,

но, разъ укрѣпившись, въ слѣдующемъ году гессенская муха быстро дала почувствовать свою непомѣрную плодовитость.

Конечно, послѣднее предположеніе далеко нельзя выдавать за неопровержимое по отношенію къ размѣру перелета, но тѣмъ не менѣе распространеніе гессенской мухи по Россіи, по моему мнѣнію, вполне доказываетъ, что орды насѣкомаго способны перелетать довольно значительныя пространства. Впервые замѣченная Линдеманомъ въ 1879 году въ Полтавской губерніи гессенская муха въ 1880 году достигла уже Саратовской, а въ 1881 году вполне проявила здѣсь всѣ разрушительныя признаки своего неудержимо-плодовитаго присутствія. Размѣръ вреда, произведеннаго мухой въ 1881 году въ общей сложности по Саратовской губ. достигаетъ только 5475 $\frac{1}{2}$ д. порчи пшеничи. засѣвовъ и, судя по такому, сравнительно, весьма незначительному размѣру порчи, трудно допустить, чтобы въ 1880 году муха въ здѣшнихъ мѣстахъ достигла уже громаднаго количества, но тѣмъ не менѣе, признавая вполне, что насѣкомое начинаетъ исторію своего пребыванія въ губерніи не далѣе 1880 года, все-таки въ этомъ началѣ его разрушительной дѣятельности мы ничего не можемъ указать ни успокаивающаго, ни утѣшительнаго. Непомѣрная плодовитость мухи давно уже заставляетъ серьезно подумать о систематическомъ выполненіи отчаянной борьбы противъ этого страшнаго врага нашего сельскаго хозяйства, который настолько извѣстенъ своими разрушительными инстинктами, что даже въ Америкѣ навелъ было рѣшительную панику на всѣхъ землевладѣльцевъ.

Насколько было возможно, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, мы познакомили читателя съ положеніемъ Саратовской губерніи по отношенію къ распространенію гессенской мухи и поэтому теперь снова, указавши на серьезность описаннаго положенія, мы приступимъ къ изложенію тѣхъ мѣръ, которыя профессоръ Линдеманъ считаетъ вполне достаточными для уничтоженія насѣкомаго въ самомъ его зародышѣ.

Первая и, надо прибавить самая существенная мѣра, къ уничтоженію гессенской мухи есть выжиганіе живня на пораженныхъ поляхъ, причѣмъ это выжиганіе должно производиться по возможности, вскорѣ послѣ уборки хлѣбовъ и никакъ не позже первыхъ чиселъ августа, потому что иначе, послѣ 6 августа, муха вылетитъ изъ куколки и выжиганіе такимъ образомъ не принесетъ никакой существенной пользы.

Хотя указанная мѣра и одна уже можетъ считаться болѣе или менѣе радикальной для уничтоженія врага, тѣмъ не менѣе, рядомъ съ приведеніемъ ея въ исполненіе, далеко не мѣшаетъ, въ виду непомѣрной плодovitости мухи, принять нѣкоторыя предосторожности вполне обезпечивающія полную гибель насѣкомаго. Эти предосторожности тѣмъ болѣе полезны, что выжиганіе жнивья при плохомъ урожаѣ, т. е., когда стебли растеній не достаточно густо усѣиваютъ поле, не только не можетъ быть выполнено съ достаточной тщательностью, но даже подчасъ и совсѣмъ не можетъ быть выполнено. Въ виду послѣдняго обстоятельства, рядомъ съ возможнымъ выжиганіемъ жнивья, необходимо также установить на нѣсколько лѣтъ такую систему хозяйства, чтобы къ посѣву сзими нигдѣ не приступали ранѣе 15 августа, потому что гессенская муха начинаетъ вылетать изъ куколки и класть яички между 6 и 15 августа; если же въ эти числа озими еще не будутъ посѣяны, то, само собой разумѣется, что насѣкомое не будетъ имѣть мѣста для кладки своихъ яичекъ и слѣдовательно погибнетъ ¹⁾).

Затѣмъ надо тщательно слѣдить за появленіемъ мухи и не только тѣ поля ржи, ячменя и пшеницы, гдѣ она будетъ замѣчена, но даже и сосѣднія съ ними, вскорѣ послѣ уборки хлѣбовъ и опять не позже первыхъ чиселъ августа, перепахать возможно лучше и глубже, потому что осыпавшіяся по уборкѣ зерна дадутъ осенью же ростки, на которые муха положитъ свои сѣмена и тѣмъ избѣжитъ гибели. Предлагаая, вслѣдъ за спеціалистами-энтомологами, выполненіе подобной мѣры, въ тоже самое время мы не можемъ не предвидѣть почти полную неосуществимость этого выполненія въ практическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ трудно допустить, чтобы во время страдныхъ работъ у населенія хватило досуга и силъ для такой грандіозной пашни, да еще въ то время, когда во всякомъ случаѣ, не смотря на поздній засѣвъ озими, надо метать паръ и слѣдовательно, сохи почти все время заняты. Но тѣмъ не менѣе, кто можетъ выполнить эту далеко нелишнюю предосторожность, тотъ пусть выполняетъ, потому что потери его на пашнѣ во всякомъ случаѣ будутъ вознаграждены не только болѣе или менѣе полной гибелью страшнаго врага, но также и лучшимъ сборомъ будущаго урожая на вспаханныхъ съ прошлаго года нивахъ.

¹⁾ Профессоръ Линдеманъ настолько увѣренъ въ пользѣ позднихъ засѣвовъ ржи и озимой пшеницы, что считаетъ эту мѣру помимо всякаго выжиганія, почти вполне достаточной для уничтоженія насѣкомаго.

Перечисленными здѣсь мѣрами почти вполнѣ исчерпывается все, что мы, слѣдуя за специалистами, можемъ предложить для борьбы съ гессенской мухой, но, если бы, не смотря на выполненіе всѣхъ указанныхъ предосторожностей на осеннихъ всходахъ ржи и пшеницы оказались все-таки желтыя пятна и при изслѣдованіи поблекшихъ и отмерзшихъ былиннокъ обнаружались на нихъ куколки гессенской мухи, то необходимо, пезапуская зла, перепахать или даже перекопать эти во всякомъ случаѣ уже небольшія плѣшинки для того, чтобы изъ маленькой искорки снова не вспыхнуло прежнее все пожирающее пламя. При тщательномъ выполненіи выжиганія жнивья, или при замѣняющемъ выжиганіе перепахиваніи, а также, если къ этому будетъ прибавлена еще предосторожность позднихъ засѣвовъ озими, новое появленіе мухи, конечно, не мыслимо; но надо замѣтить, что всѣ указанныя нами мѣры, только тогда будутъ имѣть радикальное значеніе, когда онѣ будутъ примѣнены, не только тѣми обществами и хозяевами, на поляхъ которыхъ показалось насѣкомое, но, по возможности, и всѣми сосѣдними хозяевами на всемъ пространствѣ зараженныхъ губерній Европейской Россіи. Какъ мы видѣли, муха имѣетъ возможность перелетать довольно большія разстоянія и поэтому для того, чтобы не обратитъ борьбу съ нею въ весьма полезную, но въ тоже самое время все-таки палліативную трату труда и общественныхъ капиталовъ, необходимо по крайней мѣрѣ гарантировать успѣхи борьбы тою предосторожностію, чтобы нѣсколько лѣтъ подрядъ вездѣ засѣвы озими производились не ранѣе 15 августа. Указаніемъ на это, по нашему мнѣнію, далеко безполезное условіе, мы закончимъ свои разсужденія по поводу появленія гессенской мухи въ предѣлахъ Саратовской губерніи и перейдемъ теперь непосредственно къ хлѣбному пилильщику.

Хлѣбный пилильщикъ (*Cerphus rugmaeus*), по словамъ Линдемана*) для средней Россіи есть совсѣмъ мало вредное насѣкомое, встрѣчающееся очень рѣдко и при томъ такое, что здѣсь нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи особыхъ мѣръ, спеціально направленныхъ къ уничтоженію пилильщика, потому что весь складъ господствующей системы трехпольнаго сѣвооборота роковымъ образомъ противодѣйствуетъ его развитію.

Конечно, въ районѣ средней Россіи находится также и Саратовская губернія; но, въ виду, того, что, кромѣ трехпольнаго, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи существуетъ также и переложное хозяйство,

*) См. Земледѣльческая газета, № 36, 1880г.

мы считаемъ необходимымъ подробно поговорить о насѣкомомъ, которое само по себѣ считается, если не столь страшнымъ, какъ гессенская муха, то несравненно болѣе мерзкимъ и, даже пожалуй, болѣе вредоноснымъ въ тѣсномъ кругу своихъ специальныхъ особенностей. Вотъ что пишутъ о немъ въ „Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности“.

„Въ настоящее время можно признать, что хлѣбный пилильщикъ причиняетъ и причиняетъ большой вредъ хлѣбамъ южной Россіи,—гораздо болѣе, нежели жукъ *anisoplia austriaca*. Несмотря на это, на *serphus rugosus* ни ученые, ни хозяева не обращали вниманія, хотя непрерывное при уборкѣ хлѣбовъ выпаденіе личинокъ изъ соломинъ и многіе другіе факты наводили на мысль о вредѣ, производимомъ пилильщикомъ. Послѣдній наноситъ хлѣбамъ прямой и косвенный вредъ. Прямой вредъ состоитъ въ необразованіи или въ недоразвитости зерна и порчѣ соломы, загрязняемой испражнениями личинокъ. Мало того, что скотъ ѣсть такую солому лишь по нуждѣ,—она еще дѣйствуетъ на него вредно, вызывая поносъ, иногда на столько сильный, что отъ него падали заболѣвшіе животныя. Косвенный же вредъ заключается въ слѣдующемъ: хлѣбный пилильщикъ, уничтожая въ данной мѣстности хлѣбныя нивы, тѣмъ самымъ заставляетъ жука покидать эту мѣстность и скопляться на поляхъ неповрежденныхъ насѣкомымъ. Вслѣдствіе этого хлѣбный жукъ, вмѣсто того, чтобы размѣститься по всей мѣстности болѣе или менѣе равномерно и лишь незначительно понизить общую урожайность, скопляется въ огромныхъ количествахъ на сравнительно небольшой площади не тронутой пилильщикомъ 1).

Положимъ въ Саратовской губерніи хлѣбный жукъ еще распространенъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и при томъ въ видѣ *anisoplia stucifega*—далеко не столь страшномъ какъ его знаменитый собратъ Кузька, но тѣмъ не мѣнѣе все, что сказано въ приведенной нами выдержкѣ по поводу косвеннаго вреда, можетъ со временемъ получить очень солидное значеніе по отношенію къ гессенской мухѣ 2). Кстати, не мѣшаетъ здѣсь указать на замѣчательное въ нѣкоторомъ родѣ совпаденіе съ высказанной нами мыслию официальныхъ свѣдѣній изъ Балашовскаго уѣзда, который въ 1880

1) См. „Сбор. свѣд. по д-гу земл. и сельск. промышленности“ выпускъ второй 1880 стр. 418.

2) Если, по словамъ Попчинскаго, хлѣбный пилильщикъ гонитъ передъ собою мышей и сусликовъ, то отчего ему не погнать и гессенскую муху.

году указали на появленіе въ Съверской и Зубриловской волостяхъ гессенской мухи; въ прошедшемъ же 1881 году, не упоминая о мухѣ ни однимъ словомъ, говорятъ только, что въ Съверской волости появился червь или ржаная моль, какъ ошибочно опредѣлили хлѣбнаго пилильщика мѣстный исправникъ. Гессенская муха, какъ и слѣдовало ожидать, ступевалась на томъ мѣстѣ, гдѣ появился *Cerphus rugosus*, о послѣднемъ же подробное донесеніе говоритъ слѣдующее:

„Около 26 мая (въ Съверской волости) княземъ Голицынымъ было замѣчено на ржѣ очень много бѣлыхъ сухихъ колосьевъ. Осмотрѣвъ рожь пристальнѣе, князь, рядомъ съ сухими колосьями, нашелъ и такіе, которые только еще начинали вянуть. При вырываніи стеблей ржи, послѣдніе оказались зелеными до верхняго колѣна соломины и въ корню ничего не замѣчалось. Ниже же колоса, подъ послѣднимъ верхнимъ колѣномъ оказывалась сквозная дырочка и колосъ легко отдѣлялся отъ трубки, при чемъ конецъ его замѣтно былъ подгрызенъ. Въ сухихъ колосьяхъ никакого насѣкомаго или личинки его не отыскивалось, исключая отверстія, изъ котораго насѣкомое вышло; взявши же колосъ, который только началъ вянуть, князь нашелъ въ немъ бѣлаго червя, который, по отнятіи колоса, выползъ изнутри соломины у поврежденнаго мѣста. Судя по работѣ червя, это насѣкомое очень опасное и, если бы погода ему благопріятствовала, онъ могъ бы надѣлать много вреда. Вслѣдствіе сильныхъ вѣтровъ отдѣленные колосья отдѣлились отъ стебля и попадали; вновь же подѣждаемыхъ колосьевъ не замѣтно“!

Приводимое здѣсь подробное и обстоятельное изслѣдованіе характера вреда, причиняемаго насѣкомымъ, уже само собой даетъ возможность судить о немъ, какъ о личинкѣ хлѣбнаго пилильщика, присланный же въ спирту рѣзкокольчатый образчикъ червя, желтовато-бѣлаго цвѣта, съ коричневой головкой и съ бородавчатыми возвышеніями по краямъ колець, окончательное подтверждаетъ такое заключеніе. Но, если это такъ, то исправникъ, а вмѣстѣ съ нимъ, вѣроятно, и князь Голицынъ, вмѣшательству котораго мы второй разъ обязаны обстоятельнымъ изслѣдованіемъ появившагося зла, напрасно надѣются, что работѣ червя помѣшала неблагоприятная погода. Вотъ что мы читаемъ о жизни личинки хлѣбнаго пилильщика въ „Сборникѣ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности.“

„Взрослое насѣкомое встрѣчается обыкновенно въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ, а при ранней, благопріятной веснѣ даже въ апрѣлѣ.“

Вскорѣ послѣ совокупленія происходит откладка яицъ, для чего самка выбираетъ лучшій, болѣе сильный стебель ржи или пшеницы, пробуравливаетъ одинъ изъ верхнихъ узловъ его своимъ сверломъ и кладетъ туда бѣлое, овальной формы яйцо. Въ каждый стебель кладется только по одному яйцу; всего же самка откладываетъ 12—15 яичекъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. По прошествіи 7—12 дн. изъ яичка развивается личинка, которая уходитъ внутрь стебля, питается тканями внутреннихъ стѣнокъ, проѣдаетъ встрѣчающіеся на пути узлы и такимъ образомъ постепенно приближается къ нижней части стебля, оставляя за собою испражненія. Ко времени жатвы личинка пилильщика уже достаточно вырастаетъ, успѣваетъ достигнуть одного изъ самыхъ нижнихъ коленцевъ стебля. Поэтому при уборкѣ хлѣба личинки эти не скапливаются вмѣстѣ съ соломой, а остаются въ пожнивѣ. Впослѣдствіи личинка достигаетъ послѣдняго корневаго колѣнца, гдѣ, устроивъ себѣ коконъ и повернувшись головою къ верху, остается въ теченіе всей зимы до конца апрѣля или начала мая⁴.

„Достигнувъ послѣдняго стеблеваго колѣна, личинка свиваетъ чрезвычайно характеристическій коконъ, для чего выгрызаетъ внутреннюю ткань стѣнокъ стебля со всѣхъ сторонъ равномерно, въ видѣ кольца, нѣсколько ниже послѣдняго стеблеваго узла. Вслѣдствіе утоненія стѣнокъ стебля въ этомъ мѣстѣ, онъ легко надламывается отъ вѣтра или дождей. Матеріалъ, получаемый личинкою отъ выгрызанія стѣнокъ и состоящій изъ мелкихъ опилокъ идетъ на устройство пробочки, очень плотной, чистаго желтовато-бѣлаго цвѣта и имѣющей видъ цилиндрическаго кружка. Пробочка эта защищаетъ личинку отъ неблагоприятныхъ условій даже тогда, если бы стебель сломался; ломается же стебель всегда выше пробочки—въ утоненномъ мѣстѣ“¹⁾.

И такъ мы видимъ, что буря и ненастье для личинки хлѣбнаго пилильщика ничемъ. Личинка остается всю зиму въ состояніи червя и окукливается обыкновенно во второй половинѣ апрѣля, или въ началѣ мая²⁾, слѣдовательно, если она безъ вреда подвергается себѣ дѣйствию зимнихъ холодовъ, то что же могутъ сдѣлать для нея лѣтнія ненастья?

Впрочемъ, судя по плодовитости, насѣкомое не можетъ, считаться особенно страшнымъ врагомъ сельскаго хозяйства, если только ему не благоприятствуютъ самыя условія мѣстной культуры и укоренивш-

¹⁾ См. Сборн. свѣд. по д-ту земл. и сельск. пром., выпускъ второй 1880 г., стр. 420—421.

²⁾ См. тамъ же стр. 422.

гося сѣвооборота. При благопріятныхъ условіяхъ хлѣбный пилильщикъ страшное насѣкомое и Порчинскій въ своей статьѣ „О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи“ слѣдующимъ образомъ описываетъ его работу:

„Особенное вниманіе я обратилъ на уѣзды: Изюмскій (Харьковской губ.) и Бахтумскій (Екатеринославской губ.), не получившіе въ прошломъ году почти ни одного пшеничнаго зерна, такъ что хозяева принуждены были не только уменьшить посѣвъ пшеницы, но даже предполагаютъ окончательно оставить культуру этого хлѣбнаго растенія. Значительныя площади пшеницы, напримѣръ, въ Должанской, Прелестянской, Новопавловской и Барвенковской волостяхъ, Изюмскаго уѣзда, гдѣ я имѣлъ возможность получить для изслѣдованія прошлогоднюю пшеничную солому, пострадали особенно сильно, такъ какъ ни крестьяне, ни землевладѣльцы не получили буквально ни одного зерна пшеницы, не смотря на то, что большинство землевладѣльцевъ сѣяло этотъ хлѣбъ въ количествѣ отъ 200 до 300 десят. Изслѣдованіе прошлогодней соломы въ названныхъ волостяхъ показало, что послѣдняя была сильнѣйшимъ образомъ поражена личинками хлѣбнаго пилильщика³⁾).

Къ этому извлеченію не мѣняетъ прибавить замѣчаніе того-же Порчинскаго, что у южно-русскихъ землевладѣльцевъ пшеница вообще играетъ самую важную роль; рожь же и ячмень сѣются въ небольшомъ количествѣ. Крестьяне точно также особенно много сѣютъ пшеницы. Послѣдніе берутъ на различныхъ условіяхъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ каждый до 15 и болѣе десятинъ земли и засѣваютъ ихъ исключительно пшеницей. Спрашивается теперь, кокого-же размѣра достигаетъ убытокъ сельскихъ хозяевъ—Изюмскаго и Бахмутскаго уѣздовъ, когда въ 1878 году, единственно вслѣдствіе размноженія хлѣбнаго пилильщика, ни землевладѣльцы, ни крестьяне не получили почти ни одного пшеничнаго зерна!

Да, при благопріятныхъ условіяхъ хлѣбный пилильщикъ страшное насѣкомое, тѣмъ болѣе, что онъ лишаетъ не только однихъ зеренъ, но портитъ испражненіями своей личинки даже самую солому. У насъ, въ Саратовской губерніи, по видимому, не было до сихъ поръ благопріятныхъ условій для его размноженія и, хотя, при личныхъ распросахъ здѣшнихъ старожилонъ сельскаго хозяйства, многіе изъ нихъ указы-

³⁾ См. статью Порчинскаго «О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи». Журналъ сельскаго хозяйства и Лѣсоводства. Октябрь 1879 г. стр. 91—92.

вали намъ, что появленіе червя въ стебляхъ ржаной и пшеничной со-
ломы далеко не новость, или, говоря подлинными словами этихъ ста-
рожиловъ, исконокъ въку уже (давно уже, очень давно) такъ случалось,
что бывало это свяжешь сношь, да тряхнешь его, когда станешь
ставить въ пятки, а изъ него черви такъ и посыпятся,—хотя, повторя-
емъ мы, такое явленіе вполне доказываетъ, что хлѣбный пилильщикъ
существуетъ издавна въ губерніи, однако до сихъ поръ онъ особенно
сильнаго вреда не производилъ и, повидимому, никогда не достигалъ
широкаго распространенія.

Почему это такъ происходило, частію объясняетъ профессоръ
Линдеманъ въ своей коротенькой статейкѣ „О хлѣбномъ пилильщикѣ
въ средней Россіи“¹⁾, гдѣ онъ указываетъ, что при существующей
въ средней Россіи системѣ трехпольнаго сѣвооборота, само собой уже
происходитъ запахиваніе озимаго жнивья, до вылета изъ него взрос-
лыхъ пилильщикова и поэтому, еслибы въ какомъ нибудь году озимая
пшеница или рожь оказались сильно пораженными личинками на-
сѣкомаго, то весною слѣдующаго года, при посѣвѣ яри, насѣкомое об-
рекается на неизбѣжную гибель, такъ какъ, зарытое въ землю, оно
не обладаетъ способностью прокопаться наружу. Но согласны съ
профессоромъ въ томъ, что система трехпольнаго сѣвооборота, дѣй-
ствительно, есть одна изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ часть хлѣб-
наго пилильщика до сихъ поръ роковымъ образомъ погибала, мы съ
своей стороны не придаемъ однако его объясненію, такого широкаго
значенія, чтобы вслѣдъ за профессоромъ считать эту систему самой
главной и самой губительной причиною. Наоборотъ, намъ кажется,
что Линдеманъ взглянулъ на явленіе слишкомъ поверхностно и не
позаботился даже обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ
большинствѣ губерній средней полосы Европейской Россіи пшеница
очень рѣдко сѣется въ видѣ озимаго хлѣба, засѣвы же яровой пше-
ницы притомъ же трехпольномъ хозяйствѣ непосредственно посту-
паютъ въ паръ и, слѣдовательно могутъ быть вполне достаточнымъ
разсадникомъ для прогрессивнаго размноженія насѣкомаго. Въ суще-
ствѣ дѣла, если хотите, какое же трехпольное хозяйство существуетъ
у насъ въ Россіи? Вѣдь, то, что издалека именуютъ обыкновенно трех-
польнымъ хозяйствомъ, на самомъ дѣлѣ обращается иногда въ четы-
рехпольное и даже въ пятипольное. Вотъ, напр., система сѣвооборота,
которую намъ всего чаще приходилось наблюдать въ Саратовскомъ
уѣздѣ. Въ первый годъ послѣ пара почти исключительно сѣютъ

¹⁾ См. Земледѣльческую Газету № 36.—1880г.

рожь, затѣмъ по такъ называемому ржанищу, очень любятъ сѣять подсолнечники, на третій же годъ земля, особенно тщательно обработанная при посѣвѣ подсолнечниковъ, поступаетъ подъ ячмень, или подъ пшеницу, а на четвертый, непосредственно послѣ засѣва пшеницы, уходитъ подъ паръ. Такого рода чередованіе засѣвовъ, изъ году въ годъ проходя черезъ большинство полей Саратовскаго уѣзда, отводитъ подъ засѣвы яровой пшеницы по крайней мѣрѣ 70,000 десят. земли ²⁾, большая часть которой въ слѣдующемъ году непосредственно поступаетъ въ паръ.

Такимъ образомъ, разбирая подробно то, что проф. Линдеманъ считаетъ за систему трехпольнаго сѣвооборота, мы рѣшительно не видимъ въ этой системѣ тѣхъ широко губительныхъ началъ противодѣйствія для размноженію хлѣб. пилильщ. которыя усмотрѣлъ профессоръ и, по нашему мнѣнію, болѣе фактовъ для объясненія мало-вредности хлѣбнаго пилильщика въ средней полосѣ Европейской Россіи даетъ Порчинскій въ своей статьѣ „О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи“. Трудъ Порчинскаго специально направленъ къ уясненію вредоносности *Cerphus rugmaeus* въ предѣлахъ только южнорусскихъ губерній, но тѣмъ не менѣе у этого специалиста—энтомолога, командированнаго на югъ, наравнѣ съ Линдеманомъ, министромъ государственныхъ имуществъ, мы встрѣчаемъ такое обстоятельное изложеніе жизни хлѣбнаго пилильщика, что почти цѣликомъ можемъ воспользоваться его словами для рѣшенія интересующаго насъ вопроса.

„Въ энтомологіи существуетъ ученіе, говоритъ Порчинскій, что вредное насѣкомое производитъ свою опустошительную дѣятельность въ теченіе лишь извѣстнаго періода времени, и, что къ концу этого періода оно совершенно истребляется въ данной мѣстности постепенно развившимися его паразитами. Личинки хлѣбнаго пилильщика въ теченіе своей жизни также подвергаются дѣятельному преслѣдованію со стороны нѣкоторыхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ изъ многочисленнаго семейства наѣздинокъ, которыя имѣютъ обыкновеніе класть свои яички въ личинку пилильщика, и, становясь такимъ образомъ паразитами послѣдней, истребляютъ ее въ огромномъ количествѣ. Паразиты эти двоякаго рода. Одинъ изъ нихъ, нѣсколько большей величины, откладываетъ въ каждую личинку только по одному яйцу, изъ кото-

²⁾ Въ отчетъ Саратовскаго статистическаго комитета за 1880 г. мы находимъ, что въ указанномъ году въ Саратовскомъ уѣздѣ было высѣяно яровой пшеницы 53331 четв., принимая же во вниманіе, что на казенной десятинѣ высѣвается среднимъ числомъ около 6 мѣръ, мы заключаемъ, что интересующимъ насъ хлѣбомъ было засѣяно 71,108 дес. казенной мѣры.

раго выходит личинка, живущая въ тѣлѣ личинки хлѣбнаго пилильщика, такъ что послѣдняя, хотя и продолжаетъ расти, но прежде, чѣмъ она успѣваетъ достигнуть нижнихъ стеблевыхъ колѣнцевъ, паразитъ выходитъ изъ нея и она умираетъ. Вскорѣ по выходѣ своемъ изъ тѣла личинки пилильщика, паразитная личинка окукляется тутъ же внутри стебля и среди испражненій своей жертвы. Окукленіе такихъ личинокъ Порчинскій наблюдалъ въ періодъ снятія пшеницы и въ теченіе первой половины іюля. Въ то-же лѣто изъ куколокъ выходитъ наѣздникъ, который выгрызаетъ въ соломинѣ круглое отверстіе и улетаетъ. Затѣмъ позже самка его снова отыскиваетъ уцѣлѣвшія личинки пилильщика, но находитъ ихъ уже въ послѣднемъ или предпослѣднемъ стеблевомъ колѣнѣ хлѣбныхъ злаковъ, причемъ снова откладываетъ въ нихъ свои яички по одному въ каждую. Заложенная причина гибели не мѣшаетъ личинкѣ пилильщика устроить свой характеристическій коконъ; но иногда, прежде чѣмъ она успѣетъ докончить его, изъ нея выходитъ паразитъ и личинка пилильщика погибаетъ. Порчинскій встрѣчалъ, впрочемъ, чаще всего личинку паразита втораго поколѣнія, заключенную уже въ совершенно готовомъ коконѣ и возлѣ нея остатки настоящаго хозяина этого кокона. Значитъ, выходеніе паразита втораго поколѣнія изъ тѣла личинки хлѣбнаго пилильщика обыкновенно бываетъ уже послѣ устройства кокона, который, безъ сомнѣнія, представляетъ собою надежную защиту въ теченіе зимы для голой куколки паразита“.

„Въ этомъ случаѣ паразитъ пользуется, такъ сказать, готовымъ кокономъ, устроеннымъ личинкою хлѣбнаго пилильщика; но есть другой типъ наѣздника, имѣющаго только одно поколѣніе въ году, личинки котораго выходятъ изъ личинокъ пилильщика въ то время, когда послѣдняя находится еще въ среднихъ стеблевыхъ колѣнцахъ. Такія личинки остаются внутри стебля на зиму и сами устраиваютъ для себя коконъ, какъ защиту въ теченіе суроваго времени года. Эти паразиты принадлежатъ къ числу болѣе мелкихъ наѣздниковъ. Самка наѣдкомаго откладываетъ въ тѣлѣ личинки пилильщика до 4 яичекъ, изъ которыхъ отрождаются мелкія личинки, живущія внутри своей жертвы до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ своей настоящей величины. Съ наступленіемъ времени, паразиты выходятъ изъ личинки пилильщика, располагаются гуськомъ вдоль канала соломины, очищаютъ для себя каждый отдѣльное мѣстечко и тотчасъ же принимаются за устройство своихъ коконовъ“ ¹⁾

¹⁾ См. статью Порчинскаго «О вредныхъ наѣдкомыхъ южной Россіи», стр. 107

И такъ, вотъ гдѣ кроется главная причина, вслѣдствіе которой хлѣбный пилильщикъ въ средней Россіи становится далеко не страшнымъ, — причина эта губительная дѣятельность его паразитовъ, которая по мѣрѣ размноженія насѣкомаго, усиливается сама до такой степени, что, согласно приведенному ученію энтомологіи, можетъ уничтожить насѣкомое совершенно въ районѣ пораженной имъ мѣстности. Но спрашивается, отчего же хлѣбный пилильщикъ, размножающійся на югѣ Россіи съ такимъ постоянствомъ, что можно даже усумниться въ радикальномъ противодѣйствіи ему паразитовъ, въ средней Россіи долженъ, наоборотъ, подчиняться общему ученію энтомологіи и погибать подъ неумолимыми челюстями личинокъ наѣздки?

Объясненіе этого послѣдняго вопроса дастъ тотъ же Порчинскій, который указываетъ, что если на югѣ Россіи хлѣбный пилильщикъ составляетъ какъ бы исключеніе изъ общаго правила, потому что изъ году въ годъ наноситъ болѣе или менѣе существенный вредъ, то это происходитъ чисто подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Въ южной полосѣ Европейской Россіи человекъ ненамѣренно сталъ на сторону своего злѣйшаго врага и мѣшаетъ природѣ, уничтожая паразитовъ пилильщика, могущихъ въ слѣдующемъ году совершенно прекратить его опустошительную дѣятельность. Какъ извѣстно, солома составляетъ для южно-русскаго земледѣльца чрезвычайно цѣнный предметъ во первыхъ, какъ кормъ для скота въ теченіе всей зимы и во вторыхъ какъ матеріалъ, которымъ онъ отапливается. Вслѣдствіе этого хлѣба скашиваются на югѣ возможно ниже отъ поверхности земли, причемъ гибнетъ масса паразитовъ пилильщика, самъ же врагъ остается совершенно покойнымъ въ своемъ закупоренномъ коконѣ. Одна часть паразитовъ выпадаетъ изъ скашиваемыхъ стеблей и гибнетъ отъ лучей солнца, другая гибнетъ во время молотбы, а большая часть сѣдается скотомъ и сжигается въ печахъ вмѣстѣ съ соломой.

Такимъ образомъ борьба хлѣбнаго пилильщика съ его паразитами на югѣ Россіи становится далеко не равная и на сторонѣ самаго *serphus rugosus* всегда есть весьма существенныя преимущества. Въ средней полосѣ Европейской Россіи такпхъ существенныхъ преимуществъ, пока еще не создалось, потому, что лѣса здѣсь, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, было вполне достаточно, чтобы соломѣ не употреблялась въ видѣ топлива и кромѣ того рабочиимъ рукъ опять-таки на столько много, что лучшіе хлѣба яровой пшеницы, т. е. такіе, которые, какъ извѣстно, болѣе всего подвержены нападенію насѣкомаго

до сихъ поръ еще въ большинствѣ случаевъ поступаютъ подъ серпъ, причемъ срѣзаются всегда очень высоко отъ корня. Специально про извѣстныя намъ мѣстности Саратовской губерніи мы можемъ сказать, что здѣсь намъ приходилось встрѣчать пожнивье, простирающееся выше колѣна 4 лѣтняго ребенка, т. е. по крайней мѣрѣ до одного фута. Въ такомъ пожнивьи легко могутъ сохраняться, какъ личинки пилильщика, такъ и личинки его паразитовъ, слѣдовательно, природа въ Саратовской губерніи пока еще имѣетъ полную возможность регулировать размноженіе врага и ставить это размноженіе въ очень тѣсныя границы. Однако не будемъ слѣпо надѣяться, что если природа помогала намъ до сихъ поръ, то она безусловно должна помогать и завтра и послѣ завтра и, наконецъ даже въ весьма отдаленномъ будущемъ. Мѣстныя условія сильно измѣняются въ дурную сторону и поэтому легко можетъ случиться, что, равновѣсіе природы, до сихъ поръ чисто случайно обращавшееся въ нашу пользу, вскорѣ нарушится и повернется совершенно въ обратную сторону.

Въ самомъ дѣлѣ, не малымъ подспорьемъ, конечно паразиту пилильщика служило то обстоятельство, что солома въ Саратовской губерніи вообще была вполнѣ малоцѣнна и бывали даже такія времена, когда не только въ помѣщичьихъ экономіяхъ, но даже у самихъ крестьянъ по цѣлымъ годамъ ометы этого продукта оставались совсѣмъ не тронутыми. Въ эти времена даже у плохаго хозяина крыша зачастую перекрывалась новой соломой и послѣдняя избѣгала такимъ образомъ уничтоженія во время зимы, сохраняя въ себѣ, въ случаѣ пораженія отъ насѣкомыхъ, всецѣло куколки наѣзника. Мы говоримъ исключительно о ржаной соломѣ, которая для сохраненія внутри себя всевозможныхъ личинокъ имѣетъ не только указанное выше преимущество въ высотѣ остающагося пожнивья, но и то еще, что рожь въ большинствѣ случаевъ молотятъ цѣнами и такимъ образомъ солома по всей своей длинѣ остается не только не измятой, но даже не поломанной. Такая то солома, положенная на крышу и при томъ даже не въ начесъ, чего здѣсь никогда не дѣлаютъ, а простымъ настилочнымъ способомъ, безъ сомнѣнія, должна представлять все удобства для выхода наѣзника изъ остающихся вполнѣ нетронутыми его куколокъ. Но времена соломеннаго богатства были, да прошли, теперь же наступаетъ нѣчто совсѣмъ другое.

Не станемъ подробно описывать паденіе экономическаго быта земледѣльческаго населенія Саратовской губ. и укажемъ только, что въ

1879 году, когда урожай хлѣбовъ и травъ въ районѣ Саратовской и частію Самарской губ. былъ ниже всякой посредственности, залежалая по 5 лѣтъ ржаная солома прибрѣталась по 2 р. за возъ и притомъ при такихъ условіяхъ, что для того, чтобы получить ее даже по такой высокой цѣнѣ, крестьянамъ приходилось ѣздить за 60 и болѣе верстъ отъ своей собственной деревни ¹⁾. Въ зиму съ 1879 на 1880 годъ все, что только возможно,—все было скормлено скоту и съ тѣхъ поръ ометы новой соломы далеко не залеживаются, да, повидимому, нѣтъ и надежды, чтобы они снова стали скопляться въ значительномъ количествѣ. Въ долгое зимнее время много надо добра, чтобы прокормить скотинку, между тѣмъ сѣнокосы въ Саратовской губерніи быстро уменьшаются съ одной стороны при содѣйствіи помѣщиковъ, истребляющихъ лѣса и осушающихъ болота, а съ другой—при содѣйствіи крестьянъ, у которыхъ, вслѣдствіе мало-земелья, каждый лишній клочекъ угодій обращается въ пашню.

Конечно, все это мы указываемъ вовсе не для того, чтобы заставить беречь солому, что называется, пуще глаза и позволять ей лучше сгнить въ ометахъ, чѣмъ идти на дѣло, изводиться на кормъ скоту. Задавшись цѣлью уяснить, почему хлѣбный пилильщикъ досихъ поръ почти совершенно безвредный въ Саратовской губ., вскорѣ можетъ получить довольно много шансовъ для своего безпрепятственного распространенія, мы во всякомъ случаѣ далеко не думаемъ, чтобы прежняя система борьбы съ насѣкомымъ была единственно рациональной. Напротивъ, въ ссылкѣ на указанное паденіе экономическаго быта земледѣльческаго населенія губерніи намъ важно только, такъ сказать, подчеркнуть свои опасенія за будущее, которыя, если, можетъ быть, неимѣютъ еще силы въ нынѣшнемъ году, то черезъ нѣсколько лѣтъ во всякомъ случаѣ вполне докажутъ, что слѣпая и безсознательная борьба съ насѣкомымъ вовсе не есть надежное средство для защиты нашихъ полей отъ разрушительнаго дѣйствія его личинокъ. Для истребленія появляющейся по временамъ заразы полей отъ пилильщика пора уже принимать болѣе сознательныя и болѣе рациональныя мѣры и поэтому, познакомивши теперь читателя, насколько было возможно, съ положеніемъ губерніи по отношенію къ *serphus*

¹⁾ Въ д. Губаревкѣ, Вязовской вол., Саратовскаго уѣзда, зимою съ 1879 на 1880 г. собственные сѣно и солома вышли вскорѣ послѣ Рождества и, по рассказамъ самихъ крестьянъ, для прибрѣтенія соломы, приходилось ѣздить куда-то на границу Аткарскаго уѣзда, гдѣ въ одной изъ помѣщичьихъ экономій гнили, какъ отбросъ, десятисаженные и двадцатисаженные ометы, копившеся здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ; эту-то солому и прибрѣтали на расхватъ по 2 р. за возъ.

ругаеус, перейдемъ къ описанію тѣхъ средствъ, которыя предлагаются специалистами для рациональной борьбы противъ насѣкомаго.

По словамъ Порчинскаго, самая существенная мѣра въ борьбѣ съ пилильщикомъ есть тоже выжиганіе пораженнаго жнивья, которое, какъ мы видѣли, считается вполне радикальнымъ средствомъ и въ борьбѣ противъ гессенской мухи. Для борьбы съ пилильщикомъ такое выжиганіе поставлено даже въ болѣе легкія условія, потому что въ данномъ случаѣ нечего особенно стѣсняться временемъ, а слѣдуетъ только привести мѣру въ исполненіе не позже осеннихъ и зимнихъ холодовъ для того, чтобы личинки пилильщика, уцѣлѣвшія подъ губительнымъ жаромъ огня, погибли отъ холода въ ихъ поврежденномъ коконѣ. ¹⁾

Иногда, впрочемъ случается, прибавляетъ далѣе Порчинскій, что хлѣбный пилильщикъ появляется позже обыкновеннаго, такъ что личинка его ко времени жатвы не успѣваетъ еще достигнуть послѣдняго стеблеваго колѣна. Безошибочное опредѣленіе такого состоянія зараженнаго поля, разумѣется, вполне зависитъ отъ научнаго развитія самаго сельскаго хозяина, но, если только фактъ недоразвитости личинки будетъ вполне констатированъ достаточнымъ количествомъ пробъ выпутныхъ въ различныхъ мѣстахъ поля, то слѣдуетъ косить или жать хлѣбъ, какъ можно, ниже отъ поверхности земли, чтобы, по возможности, захватить всѣхъ личинокъ и затѣмъ, быстро обмоловивши солому, немедленно сжечь ее. Если хлѣбъ сильно пораженъ личинками насѣкомаго, то обмолоченная солома, набитая испражнениями, не должна имѣть цѣнности для хозяина, потому что ее никакимъ образомъ нельзя употреблять, какъ кормъ скоту.

Наконецъ, въ томъ случаѣ, когда поле, подлежащее выжиганію находится по сосѣдству со строениями, со стогами сѣна и съ тому подобными легко воспламеняющимися вещами, то сплошное выжиганіе жнивья можетъ быть замѣнено собираніемъ его съ помощію конныхъ граблей и желѣзныхъ боровъ въ кучи, причемъ послѣднія совершенно безопасно сжигаются. ²⁾

¹⁾ Порчинскій говоритъ, что личинки пилильщика не въ состояніи построить другой коконъ и поэтому «послѣ разрушенія стараго» непременно погибнуть. См. «О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи» ст. 106.

²⁾ Для устраненія практическихъ ошибокъ не мѣшаетъ замѣтить, что описанный способъ собиранія жнивья (поживья) применимъ только въ борьбѣ съ хлѣбнымъ пилильщикомъ, личинки котораго находятся внутри соломы. Въ борьбѣ съ гессенской мухой грабли и борона употреблены быть не могутъ, потому что куколки послѣдняго насѣкомаго почти не прикрыты къ стеблю и при сотрясеніи непременно разсыплются по полю.

Вдумываясь глубже во всё три мѣры Порчинскаго, мы замѣтимъ, что у этого спеціалиста всюду на первомъ планѣ поставлено уничтоженіе личинокъ пилильщика съ помощію сожиганія. Порчинскій, повидимому, плохо вѣритъ въ цѣлесообразность какихъ либо иныхъ средствъ и зарыванію личинки въ землю не придаетъ, кажется, почти никакого значенія. Между тѣмъ мы видѣли раньше, что Линдеманъ напротивъ, настолько увѣренъ въ пользѣ перепахиванія полей, что возводитъ, положимъ ошибочно, это перепахиваніе въ одну изъ главныхъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ въ средней полосѣ Европейской Россіи хлѣбный пилильщикъ не имѣлъ до сихъ поръ никакого значенія. Такое противорѣчіе между спеціалистами, конечно, прежде всего требуетъ провѣрки взглядовъ путемъ чисто опытныхъ изслѣдованій; но къ несчастію, Линдеманъ, на обязанности котораго лежала провѣрка всего написаннаго ранѣе по вопросу о распространеніи хлѣбнаго пилильщика, высказывается въ своей статьѣ съ такой чисто ненаучной развязностью, что рѣшительно приводитъ въ изумленіе. Читая его коротенькую статейку „О хлѣбномъ пилильщикѣ въ средней Россіи“, можно подумать, что профессоръ или знаетъ только по слухамъ о трудѣ Порчинскаго, или же, если и читалъ этотъ трудъ въ нумерахъ журнала „Сельское хозяйство и льсоводство“ за 1879 годъ, то къ августу 1880 года успѣлъ совершенно позабыть, что въ нѣкоторыхъ частностяхъ трудъ Порчинскаго касается трактуемаго имъ вопроса. Рядомъ съ этимъ, какъ мы видимъ, Линдеманъ дѣлаетъ еще болѣе непростительный промахъ относительно трехпольнаго сѣвооборота и такимъ образомъ всякое требованіе научности падаетъ подъ влияніемъ того разочарованія, которое вы выносите по прочтеніи статейки, четко подписанной: „О хлѣбномъ пилильщикѣ въ средней Россіи, профессора Линдемана“. Вамъ нечего ожидать отъ этой статейки обогащенія себя хоть однимъ какимъ нибудь научнымъ свѣдѣніемъ и никакихъ опытныхъ фактовъ въ защиту своего мнѣнія (вѣрнѣе предположенія) профессоръ не приводитъ, между тѣмъ само по себѣ это мнѣніе настолько важно по своей соблазнительности, что, по неволѣ, приходится обратить на него очень серьезное вниманіе.

Въ самомъ дѣлѣ, согласно Линдеману избавиться отъ хлѣбнаго пилильщика такъ легко, что нечего даже терять трудъ и средства на выжиганіе жнивья, потому что эта мѣра во всякомъ случаѣ есть лишняя забота въ обиходѣ сельскаго хозяина. Стоить только видоизмѣнить сѣвооборотъ и, если не исключить пары и залежи окончатель-

но, то стараться, чтобы къ отдыху не назначалась земля ни изъ подъ пшеницы, ни изъ подъ ржанныхъ посѣвовъ. При выполненіи такихъ условій регулярно каждую весну личинки пилильщика будутъ закапываться въ землю и погибать, потому что, какъ говоритъ профессоръ, взрослый пилильщикъ, не имѣя возможности копать землю, не въ состояніи будетъ выйти изъ подъ нея наружу.

Можетъ быть все это и вполнѣ справедливо, но надо сознаться, однако, что, не провѣривши цитированнаго нами мнѣнія опытнымъ изслѣдованіемъ, Линдеманъ напрасно сидится придать своему объясненію видъ вполнѣ бесспорной и очевидной истины. Многое въ этомъ объясненіи должно быть подвергнуто глубокому сомнѣнію и, на ряду съ вышеприведенными доказательствами относительно ошибочнаго взгляда профессора на трехпольное хозяйство средней Россіи, необходимо указать еще, что и самая неспособность хлѣбнаго пилильщика прокопаться наружу подлежитъ весьма малому вѣроятію. Хлѣбный пилильщикъ слишкомъ маленькое животное, а поэтому вспаханная земля, какъ бы мелко она не была разбита бороною, всегда, по отношенію къ насѣкомому будетъ представлять не болѣе, какъ лабиринтообразную массу, въ пещерахъ которой крупный комарикъ совершенно свободно можетъ прогуливаться. При проходѣ по щелямъ и отверстіямъ взрыхленной почвы насѣкомое не будетъ, пожалуй, имѣть надобности и въ откапываніи себя, потому что присущее низшимъ животнымъ чутье безошибочно направитъ его въ требуемую сторону.

Другое дѣло, еслибы перепахиваніе пшеничныхъ и ржанныхъ полей Линдеманъ предлагалъ съ осени, или, если бы система хозяйства у насъ была такая, что земля послѣ вспахиванія уплотнялась бы каткомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно было бы ожидать, что всѣ узенькія щели пашни или сплющатся, или же засыплются, но при томъ состояніи обработки земли, какое мы встрѣчаемъ въ настоящее время, по моему мнѣнію, нѣтъ никакой надежды, чтобы перепахиваніе даже глубокое принесло какую нибудь существенную пользу. Случайно оно придавитъ, можетъ быть, 100 или 200 личинокъ, но вся остальная масса выйдетъ изъ подъ сохи вполнѣ нетронутой и почти безпрепятственно поползетъ черезъ щели пашни въ видѣ вполнѣ сформировавшагося насѣкомаго. Въ силу всего сказаннаго оставимъ Линдемана въ полной надеждѣ на неоспоримость и наглядность даннаго имъ объясненія; самъ же, болѣе довѣряя Порчинскому, покончимъ теперь съ хлѣбнымъ пилильщикомъ и перейдемъ къ разсмотрѣнію

остальныхъ видовъ, появившихся въ Саратовской губерніи насѣкомыхъ.

Намъ такъ много пришлось сказать о первыхъ двухъ видахъ вредныхъ насѣкомыхъ Саратовской губерніи, что, приступая теперь къ разсужденію по поводу появившагося жучка, по необходимости, многое мы принуждены сократить въ дальнѣйшемъ изложеніи. Такое, можно сказать, пренебреженіе къ жучку, если хотите, вполне и естественно, потому что самъ по себѣ *Anisoplia crucifera* хотя и долженъ считаться вреднымъ, тѣмъ не менѣе поставленный рядомъ съ гессенской мухой и хлѣбнымъ пилильщикомъ, онъ почти ступеньвается передъ этими страшными по вреду насѣкомыми.

Хрущъ-Крестопосецъ. (*Anisoplia crucifera*), какъ мы уже видѣли, на первыхъ порахъ своего появленія въ Саратовской губерніи произвѣль довольно значительный переполохъ. О немъ заговорила и мѣстная газетная пресса, заговорили и во всѣхъ частныхъ кружкахъ людей близко стоящихъ къ дѣлу земледѣлія и сельскаго хозяйства. И тутъ и тамъ высказываемыя мнѣнія были, положимъ, сбивчивы и гадательны, но во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того обстоятельства, что почти до самаго конца лѣта 1880 года появленіе насѣкомаго возбуждало очень живой интересъ во всѣхъ слояхъ мѣстнаго общества. Быстро разросшійся интересъ, однако также быстро и упалъ, потому что дальнѣйшія извѣстія о насѣкомомъ почти въ одно слово утверждали, что обратившій на себя вниманіе жучекъ издавна существуетъ въ губерніи и никогда не считался особенно вреднымъ. Въ настоящее время эти дальнѣйшія извѣстія успѣли настолько уже успокоить мѣстное общество, что многіе, можетъ быть, даже удивятся нашему стремленію снова поднять забытую исторію о жучкахъ и кузнечикахъ и сказать еще нѣсколько недоговоренныхъ словъ по поводу такого, по вивидимому незначительнаго по вреду, насѣкомаго. Многіе растолкуютъ, пожалуй, это стремленіе простымъ желаніемъ съ нашей стороны сдѣлать, по возможности, полный обзоръ всѣхъ появившихся въ губерніи видовъ вредныхъ насѣкомыхъ и подъ влияніемъ своего толкованія не отдадутъ *anisoplia crucifera* того вниманія, которое онъ самъ по себѣ заслуживаетъ. Въ виду возможности подобнаго заблужденія, спѣшимъ предупредить, что къ хрущу-крестопосцу мы лично вовсе не такъ легко относимся, чтобы считали возможнымъ игнорировать его появленіе.

Мы не имѣемъ никакихъ основаній оспаривать, что *anisoplia*

crucifera въ небольшомъ количествѣ существуетъ уже издавна въ Саратовской губерніи и даже, наоборотъ, если бы кто сталъ сомнѣваться въ этомъ, то съ своей стороны мы можемъ удостовѣрить, что хрущъ-крестоносецъ встрѣчался намъ при разсматриваніи коллекцій мѣстныхъ насѣкомыхъ, собранныхъ по крайней мѣрѣ лѣтъ шесть тому назадъ. Конечно, такое удостовѣреніе далеко не ручается за слово „издавна“, тѣмъ не менѣе все-таки не подлежитъ сомнѣнію то обстоятельство, что *anisoplia crucifera* появился въ губерніи ранѣе 1880 года; въ этомъ же году онъ только въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе. О прежней жизни жучка официальные донесенія глухо и неувѣренно свидѣлствуютъ, что насѣкомое раньше держалось почти исключительно на травѣ и считалось совершенно безвреднымъ. Съ своей стороны мы не только не станемъ оспаривать даже этого неувѣреннаго свидѣтельства, но прибавимъ, что Линдеманъ въ своей статьѣ „О хлѣбномъ жукѣ въ 1880 году“ тоже высказываетъ такое мнѣніе, что хрущъ-крестоносецъ встрѣчался уже издревле въ средней Россіи, но не обращалъ на себя вниманія сельскихъ хозяевъ, что показываетъ, что вреда особеннаго онъ не причинялъ. Вотъ что говоритъ Линдеманъ:

„Въ заключеніе я скажу нѣсколько словъ о нашемъ средне-русскомъ хлѣбномъ жукѣ, хрущъ-крестоносецѣ, который теперь повсюду останавливаетъ на себѣ вниманіе сельскихъ хозяевъ. Это насѣкомое распространено гораздо шире, чѣмъ истинный хлѣбный жукъ и, занимая всю южную, среднюю и восточную Россію, водится даже въ Сибири и въ киргизскихъ степяхъ. Встрѣчался онъ издревле повсюду въ заселенной имъ области, но не обращалъ на себя вниманія сельскихъ хозяевъ и только въ послѣднее время начали раздаваться кое-гдѣ жалобы на насѣкомое“. (1)

Конечно, свидѣтельство Линдемана вполне голословно и хотя профессоръ и говоритъ, что жучекъ *Anisoplia crucifera* издревле встрѣчался въ заселенной имъ области, тѣмъ не менѣе, фактовъ въ подтвержденіе своего заключенія онъ не приводитъ, да и нельзя привести никакихъ фактовъ, потому что прошлое пребываніе жучка въ средней Россіи не оставило по себѣ никакихъ памятниковъ. Хрущъ-крестоносецъ обратилъ на себя вниманіе только за послѣднее время, и, слѣдовательно, если и можно судить о томъ, что насѣкомое было раньше, то высказывать подобное сужденіе можно единственно только по догадкѣ. За послѣднее время болѣе всего обращалъ на

(1) См. Землед. Газета № 33, 1880 года.

себя вниманія, а потому и болѣе всего изслѣдовать другой жучекъ-кузка (*Anisoplia austriaca*) и только, по аналогіи съ этой грозой южно-русскаго сельскаго хозяйства, можно судить и о хрущѣ-крестоносцѣ, который, надо замѣтить, принадлежитъ къ одному и тому же роду *anisoplia*, какъ и его знаменитый южно-русскій сотоварищъ.

Обращаясь для необходимыхъ заключеній къ литературѣ кузки, мы находимъ, что Линдеманъ въ своей рѣчи о хлѣбномъ жукѣ, читанной на актѣ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи 21-го ноября 1879 года, такимъ образомъ стязывается объ *anisoplia austriaca*, въ полной вредоносности котораго давно уже всѣ увѣрились.

„Моя изслѣдованія убѣдили меня, что въ настоящее время хлѣбный жукъ (кузка) занимаетъ слѣдующія губерніи: Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую, Харьковскую, Полтавскую, Міусскій округъ Донской области и южные уѣзды губерній: Воронежской, Курской, Кіевской и Подольской. Въ предѣлахъ всей области, не только по срединѣ, но даже на самыхъ ея окраинахъ хлѣбный жукъ жилъ всегда и повсюду имѣеть очень старыя народныя названія, между тѣмъ какъ вредъ онъ причинилъ теперь лишь въ нѣкоторой части искони занятой имъ области. Эта пострадавшая мѣстность отдѣляется отъ центральной, западной и юго-восточной Россіи широкимъ поясомъ, въ предѣлахъ котораго жукъ, хотя и встрѣчается, но не причиняетъ вреда“ (1)

Положимъ, заявленіямъ Линдемана трудно вѣрить на слово и намъ въ особенности не хотѣлось бы сослаться на статью профессора о хлѣбномъ жукѣ (*Anisoplia austriaca*), такъ ядовито и сильно осмѣянную (2) профессоромъ Мечниковымъ въ журналѣ „Сельское хозяйство и лѣсоводство“, № 6, 1880 года. Но въ приведенной выдержкѣ нѣтъ ничего такого, что расходилось бы со взглядами остальныхъ специалистовъ и Порчинскій напр. въ своей статьѣ „О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи“ тоже выражаетъ такое мнѣніе, что „хлѣбный жукъ (кузка) присущъ нашей черноземной полосѣ, и, что насѣкомое это настолько же типично въ указанной мѣстности, насколько характерны для нея виды другихъ степныхъ животныхъ, частію су-

(1) См. Извѣстія Петров. землед. и лѣс. академіи годъ третій, выпускъ 1-й стр 128.

(2) Мечниковъ разбираетъ впрочемъ не рѣчь Линдемана о хлѣбномъ жукѣ, но отдѣльное сочиненіе профессора о томъ же насѣкомомъ. Рѣчь же составляетъ только сравнительно краткія выдержки изъ большаго труда.

существующихъ и по сіе время, частію исчезающихъ, а частію даже почти совсѣмъ исчезнувшихъ⁴. (1)

Вообще надо замѣтить, что, если когда либо и существовало мнѣніе, основанное на неудачномъ названіи хлѣбнаго жука *anisoplia austriaca*, что кузка будто бы залетѣлъ въ Россію извнѣ, то теперь это мнѣніе почти всѣмъ оставлено и замѣнено болѣе или менѣе вѣроятнымъ предположеніемъ, что жучекъ насѣкомое чисто туземнаго происхожденія. При этомъ были годы, конечно, когда жучекъ появлялся, но, нападая прежде всего на траву, не причинялъ особаго вреда и въ то же время были и такіе годы, когда массы жука недовольствовались уничтоженіемъ сѣмянъ однихъ только травяныхъ растений и часть жуковъ поражала также хлѣбныя нивы. Порчинскій напр. категорически заявляетъ, что хлѣбный жукъ въ его первобытной обстановкѣ жилъ на счетъ различныхъ злаковыхъ растений съ опредѣленнымъ устройствомъ колоса зернами котораго онъ питался! Всякій землевладелецъ знаетъ, прибавляетъ далѣе Порчинскій, что окрылившійся жукъ еще и въ настоящее время прежде всего появляется на различныхъ полевыхъ злакахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *пыреевъ* и только по уборкѣ сѣнокосовъ перелетаетъ въ значительныхъ количествахъ на хлѣба, соотвѣтственно росту послѣднихъ, т. е. сначала на рожь, затѣмъ на раннюю пшеницу и ячмень и наконецъ, на позднюю пшеницу.²) Въ дополненіе къ этому можно прибавить еще одно указаніе на туземность кузки, исторія котораго, согласно „сборнику свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельскаго хозяйства, начинается съ появленія насѣкомаго въ 1793 г., въ Таврической губерніи, хотя при этомъ необходимо также принимать во вниманіе такого рода оговорку, что литературныя указанія о появленіи *anisoplia austriaca* раньше 1868 г. не отличаются особымъ вѣроятіемъ, потому что состояніе энтомологическихъ познаній въ прежнее время и неточность описанія признаковъ насѣкомыхъ не даютъ права съ безошибочностію заключить, что хлѣбный жукъ, наносившій вредъ хлѣбамъ ранѣе шестидесятихъ годовъ, былъ именно *anisoplia austriaca*, а не какой либо другой видъ того же рода, или даже другой родъ изъ отряда жуковъ.

Какъ бы то ни было, однако въ настоящее время можно уже съ полной увѣренностію сказать, что общепризнанная туземность кузки далеко не помѣшала этому насѣкомому поразить ужасомъ всю юго-западную окраину Европейской Россіи; что же касается до

(1) См. Журналъ Сельск. хозяйства и Лѣсовод. Ноябрь 1879 г., стр. 188.

2) См. Жур. Сельск. Хоз. и Лѣс. Ноябрь 1879 г. стр. 189—190.

болѣе точныхъ свѣдѣній относительно вредоносности южно-русскаго туземца, то профессоръ Линдеманъ, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній исчисляетъ убытокъ, нанесенный *anisoplia austriaca* въ 1878 году приблизительно въ 15 милліоновъ рублей, причемъ добавляетъ, что эта цифра даже скорѣе ниже дѣйствительной. ¹⁾

Относительно вредоносности хруща - крестоносца нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній и, къ несчастью, у насъ подъ руками не имѣется даже ни одного сочиненія, которое хотя сколько нибудь могло бы заполнить такой важный пробѣлъ нашихъ энтомологическихъ познаній. Все, что мы могли найти непосредственно относящагося къ *Anisoplia crucifera*, это только ранѣе цитированную нами статью Линдемана „О хлѣбномъ жуку въ 1880 году“, въ которой профессоръ съ обычной своей развязанностью заявляетъ, что „жукъ *anisoplia crucifera*, безъ сомнѣнія причиняетъ нѣкоторый вредъ, такъ какъ онъ питается зернами ржи и пшеницы, но этотъ вредъ никогда еще не достигалъ тѣхъ размѣровъ, какъ вредъ, причиняемый южно-русскимъ хлѣбнымъ жукомъ *anisoplia austriaca*, хотя послѣдній жукъ питается, точно также, какъ крестоносецъ, т. е. поѣдаетъ зерна.“ ²⁾

Мы лично, конечно, ничего не имѣемъ возразить противъ только что цитированнаго мѣста, но, слѣдя далѣе за разсужденіями профессора невольно поражаемся опять тѣмъ поверхностнымъ отношеніемъ къ дѣлу, которое выказываетъ профессоръ при рѣшеніи поставленнаго имъ вопроса: *отчего anisoplia crucifera, ведя въ основнѣхъ чертахъ такой же образъ жизни какъ и anisoplia austriaca никогда не причиняетъ однако такого вреда, какъ этотъ послѣдній*“.

„Мнѣ кажется, говорить Линдеманъ, что это зависитъ отъ сельскаго хозяйства и отъ состоянія культуры въ тѣхъ мѣстностяхъ средней Россіи, въ которыхъ водится *anisoplia crucifera*, а также отъ времени появленія взрослыхъ жуковъ этой породы“.

„Въ средней Россіи *anisoplia crucifera* появляется послѣ 15 іюня (обыкновенно 17 или 18). Такъ какъ яровые злаки, воздѣлываемые въ средней Россіи (овесъ и просо) не могутъ служить жуку въ пищу, то онъ долженъ питаться исключительно на ржѣ и на озимой пшеницѣ. Но, появившись такъ поздно, жукъ только на нѣсколько дней застаётъ зерна мягкими и очень скоро зерна эти становятся совсѣмъ твердыми и мало удобными для питанія жука. Если бы, за-

1) См. стр. 118 извѣстій Петров. землед. и лѣсн. академіи годъ 3-й выпускъ 1-й.

2) См. Землед. газета № 33, 1880 года.

ключаетъ профессоръ, въ средней Россіи воздѣлывали яровую пше ницу, то на ней хрущъ—крестоносець произвелъ бы, вѣроятно, совершенно, такія же опустошенія, какія производитъ *anisoplia austriaca* въ южной Россіи“.

Хорошо еще, что въ выписанной цитатѣ Линдеману пришло въ голову измѣнить топъ обыкновенной самоувѣренности и вездѣ прибавлять спасительныя слова: „вѣроятно“ и „кажется“, но тѣмъ не менѣе все-таки насъ удивляетъ то обстоятельство, что профессоръ рѣ шается высказывать на страницахъ земледѣльской газеты такія не обдуманныя вещи. Какъ человѣкъ нѣкоторымъ образомъ все таки авторитетный, онъ можетъ многихъ ввести въ заблужденіе и, такъ какъ промахи подобнаго рода подмѣчены уже не разъ и не одними нами, то, при всемъ своемъ хладнокровіи, мы не можемъ не возмутиться. Видите ли, г. профессоръ, при болѣе серьезномъ отношеніи къ дѣлу, вы могли бы усмотрѣть, что разъ только *anisoplia crucifera*, по ва шимъ же словамъ, еще весьма недавно обратилъ на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ, то высказывать что либо опредѣленное о време ни его появленія въ средней Россіи, по крайней мѣрѣ опрометчиво. Вы утверждаете, что жучекъ появляется обыкновенно 17 или 18 ію ня, между тѣмъ по свѣдѣніямъ 1881 года изъ Царицынскаго уѣзда Са ратовской губерніи обнаруживается, что первое донесеніе о появле ніи насѣкомаго слѣдуетъ отъ 5 іюня и, хотя въ этомъ донесеніи не говорится давно ли насѣкомое замѣчено, однако отъ 5 іюня до 18 разстояніе во всякомъ случаѣ довольно велико. Далѣе, подѣ услови емъ засѣва яровой пшеницы вы предскаете для средней Россіи со вершенно такія же опустошенія, какія производитъ *anisoplia austria ca* въ южной Россіи, однако по свѣдѣніямъ департамента земледѣлія и сельской промышленности въ 10 перечисленныхъ вами губер нійхъ: Волинской, Чирниговской, Орловской, Курской, Рязанской, Пензенской, Тамбовской, Саратовской, Воронежской и Астраханской, въ теченіе пятилѣтняго періода отъ 1870 до 1874 года высѣвалось среднимъ числомъ въ годъ 1,360,640 четв. яровой пшеницы и только приблизительно половина этого количества, 659,000 четв., озимой ¹⁾ и все-таки *nisoplia crucifera* не расплодился также сильно, какъ его собрать кузка.

По видимому, до сихъ поръ существовали какія то другія при чины, вслѣдствіе которыхъ насѣкомое не могло размножиться, но въ

¹⁾ См. Матеріалы по статистикѣ хлѣбной производительности въ Европейской Россіи, изд. Департамента земледѣлія и сельской промышленности.

чемъ заключаются эти другія причины, мы опредѣленно сказать не беремся. Только въ видѣ предположенія можно указать, что не было ли въ этомъ случаѣ благотвительнаго вліянія лѣсовъ, которые, давши пріютъ всевозможнымъ насѣкомояднымъ птицамъ, поставили такимъ образомъ среднюю полосу Европейской Россіи несравненно въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ обладаетъ и обладало безлѣсное, степное Черноморское побережье.

Отчасти въ подкрѣпленіе только что сдѣланнаго предположенія, частію же просто въ параллель имѣющимъ свѣдѣніямъ объ *anisoplia crucifera* не лишнее будетъ обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что самъ знаменитый кузка хотя и считается туземнымъ насѣкомымъ въ южной Россіи, однако до средней Россіи далеко еще не добрался. Линдеманъ въ своей статьѣ „О хлѣбномъ жукѣ“ объяснилъ такое явленіе, по обыкновенію, очень быстро и весьма не замысловато. Ученый профессоръ предположилъ видите-ли, что личинки *anisoplia austriaca* не подвержены зимней спячкѣ и, поэтому, требуя пищи въ продолженіи зимы, могутъ выживать только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля не промерзаетъ глубже протяженія корней, которыми, по наблюденію Линдемана, личинка главнымъ образомъ питается. Въ силу такого предположенія г. Линдеманъ опредѣленно намѣтилъ границы, сѣвернѣе которыхъ кузка распространиться не можетъ и не позаботился при этомъ справиться въ метеорологіи, есть ли какія нибудь подтвержденія его умозаключеній хотя бы въ изысканіяхъ касательно глубины промерзанія почвы.

Впрочемъ метеорологія не специальность профессора и если Магнусъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ даже не метеорологическими изысканіями, а простымъ наблюденіемъ надъ личиною доказалъ, что она покойнѣйшимъ образомъ пребываетъ въ состояніи спячки и выживаетъ въ промерзломъ слоѣ почвы, ¹⁾ то опять таки это только доказываетъ ничто иное, какъ несчастіе профессора, которому, по видимому, не везетъ ни въ одномъ грандіозномъ и картинномъ предположеніи. По правдѣ сказать, мы и сами жалѣемъ, что выводъ Линдемана оказался несправедливымъ, потому что съ тѣхъ поръ, какъ онъ разрушился, назойливо встаетъ грозный вопросъ: отчего же въ самомъ дѣлѣ *anisoplia austriaca* не перешагнулъ до сихъ поръ границы строго очерченныхъ для него губерній и не имѣетъ ли онъ шансовъ въ скоромъ будущемъ заполнить среднюю Россію точно также, какъ заполнилъ уже безлѣсныя, степныя пространства?

Повидимому нѣкоторые шансы теперь уже образовались и на

¹⁾ См. Землед. газета № 15, 1880 года.

появленіе *anisoplia crucifera* можно смотрѣть, какъ на очень дурное предзнаменованіе. Какъ хотите разсуждайте, повсетаки нельзя упустить изъ виду того обстоятельства, что въ послѣднее время въ средней Россіи все чаще и чаще стали раздаваться жалобы на насѣкомое и стало быть тѣ причины, которыя раньше спасали насъ отъ его размноженія, теперь мало по малу теряютъ свое значеніе. Въ виду сказаннаго, къ появленію *anisoplia crucifera* въ Саратовской губерніи слѣдуетъ во всякомъ случаѣ отнестись весьма и весьма серьезно, тѣмъ болѣе, что это появленіе не только отражается нѣкоторымъ вредомъ, непосредственно производимымъ насѣкомымъ, но свидѣтельствуеетъ также о громадныхъ недостаткахъ культуры полей и всей укоренившейся системы сельскаго хозяйства. Если появленіе гессенской мухи составляетъ зло и зло обширное, то все-таки это бѣдствіе одинаковымъ насланіемъ можетъ посѣтить и хорошаго и дурнаго хозяина. Нападеніе гессенской мухи можно сравнить съ повальной эпидеміей, которая обыкновенно проносится быстро и неудержимо опустошительно. Борьба съ эпидеміей, конечно, очень трудно, но въ тоже самое время несравненно болѣе труда для излѣченія представляетъ хроническая язва, мало по малу иссушающая организмъ и доказывающая своимъ появленіемъ, что всѣ жизненныя отправления страдающаго субъекта пришли въ расстройство. Именно одною изъ такихъ хроническихъ язвъ современнаго земледѣлія и сельскаго хозяйства Россіи представляется намъ появленіе всевозможныхъ жучковъ и кузнечиковъ, незамѣтно разрастающихся изъ, повидимому, незначительныхъ по вреду насѣкомыхъ.

Борьба съ жучками очень сложна и мы въ своемъ трудѣ можемъ только въ общихъ чертахъ намѣтить, что Порчинскій въ этомъ отношеніи считаетъ возможнымъ истребить зло чисто культурными приѣмами, клонящимися къ уничтоженію личинокъ насѣкомаго посредствомъ сконцентрированія жучка на сравнительно ограниченномъ пространствѣ и вспахиванія затѣмъ крайины полей пораженныхъ личинками. Мечниковъ же, мнѣніе котораго, повидимому, представляетъ очень блестящую новинку въ энтомологіи, предлагаетъ воспользоваться въ борьбѣ съ жучкомъ грибной заразой, которая въ видѣ эпизоотіи „зеленой мускардины“ можетъ быть привита личинкамъ *anisoplia* ¹⁾ и такимъ образомъ привести ихъ къ уничтоженію.

¹⁾ Не мѣшаетъ, впрочемъ, оговориться, что мѣры привитія зеленой мускардины изслѣдовались, повидимому, только на личинкахъ кузку, а хрущъ-хрестоносецъ въ этомъ направленіи не изслѣдованъ и только близкое родство его съ кузкой позволяетъ предполагать что личинка хруща-хрестоноса подвержена тѣмъ же эпизоотіямъ.

Для болѣе подробнаго знакомства какъ съ культурными пріемами борьбы, такъ и съ мѣрою грибныхъ эпизоотій мы отсылаемъ читателя для удобства къ одному только сочиненію, а именно къ „Сборнику свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности“, гдѣ во второмъ выпускѣ, изданія 1880 года, помѣщена особая компиляція всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій о жукѣ *anisoplia austriaca*, сами же ограничимся только указаніемъ, что въ борьбѣ съ жучкомъ признаны безусловно вредными, какъ всякія жучколовныя машины, такъ и мѣры перегопки жука капатомъ съ одного поля на другое.

Заканчивая свой этюдъ, мы не можемъ не обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что задача сельскаго хозяина, при теперешнемъ состояніи этого дѣла въ Россіи, становится годъ отъ году все сложнѣе и сложнѣе. Мѣры чисто хищнической эксплуатаціи лѣсовъ, при которыхъ вовсе никто не считаетъ для себя обязательнымъ заботиться о дикорастущемъ деревѣ, а, если въ рѣдкихъ случаяхъ и бережемъ это дерево, то, по возможности, безъ всякихъ затратъ,—такого рода мѣры вызвали своимъ послѣдствіемъ съ одной стороны размноженіе всевозможныхъ гусеницъ, которыя, надо замѣтить, считаются настолько вредными, что въ западной Европѣ нѣсколько разъ уже издавались временныя законоположенія объ обязательномъ уничтоженіи этихъ враговъ садоводства и лѣснаго хозяйства. Съ другой же стороны это же хищническое уничтоженіе лѣсовъ способствуетъ укрѣпиться и размножиться въ Россіи такимъ видамъ вредныхъ насѣкомыхъ, которыя въ близкомъ будущемъ угрожаютъ окончательно подорвать всякую выгоду заниматься земледѣліемъ и лишитъ такимъ образомъ Россію ея главнаго и основнаго богатства. Пора уже серьезно подумать о борьбѣ съ мухами, жучками и кузнечиками, и поэтому мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ слухъ, помѣщенный за послѣднее время въ газетахъ, что правительство въ будущемъ году намѣрено предпринять серьезныя мѣры къ уничтоженію гессенской мухи въ Саратовской губерніи.

И. Ювенальевъ.

Саратовъ,
26 ноября 1881 года.

